

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КАДРОВ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Факультет бизнеса и права

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА**

Сборник научных статей
XVII Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках
ежегодного мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 19–22 мая 2020 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Горки
БГСХА
2020

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

О-64

Редакционная коллегия:

Н. А. Глушакова (гл. редактор), А. А. Герасимович (отв. редактор),
В. В. Матюк (отв. секретарь), А. П. Альбов, А. П. Кузьмич,
И. И. Куницкий, Е. А. Лазарчук, Т. Н. Решецкая, Е. И. Рылко,
Т. В. Северцова, А. В. Чернов

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор Д. М. Демичев;
кандидат юридических наук, доцент А. В. Чернов

О-64

Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса : сб. науч. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и учащихся : в 2 ч. Ч. 1: История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2020. – 248 с. ISBN 978-985-882-036-7.

В сборнике приведены научные статьи участников XVII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся, проходившей 19–22 мая 2020 г. в рамках традиционных Дней студенческой науки факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.

Результаты исследований студентов, магистрантов и учащихся посвящены актуальным вопросам организационно-правового обеспечения механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Республики Беларусь и предназначены для широкого круга читателей, интересующихся организационными, экономическими, рыночными и правовыми проблемами обеспечения механизма хозяйствования в сфере агробизнеса.

Сборник научных статей подготовлен в двух частях: часть 1 «История и право» и часть 2 «Экономика. Социально-гуманитарные науки». В сборник помещены прошедшие процедуру рецензирования статьи с редакционными правками, не изменяющими содержания работы, ответственность за содержание статей несут авторы и их научные руководители. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

ISBN 978-985-882-036-7 (ч. 1)

ISBN 978-985-882-035-0

© УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глушакова Н. А., Матюк В. В.

Об итогах XVII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся.....8

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

Абабурко А. Д.

Основные тенденции и направления государственной политики занятости населения Республики Беларусь12

Андрікевич Е. Г.

Мировое соглашение по делам публично-правового характера15

Аптаев К. Ш.

Законодательство о признании и исполнении решений иностранных судов18

Ачеповский Г. А.

Формы собственности в Республике Беларусь21

Бактыгерей Р. А.

Практика проведения аудита эффективности охраны окружающей среды в Республике Казахстан25

Барейша А. А.

К вопросу о правовом регулировании смарт-контракта в Республике Беларусь.....28

Баханков В. А.

Актуальные вопросы договора найма арендного жилья в Республике Беларусь31

Вага Е. В.

Семейные пособия в Республике Беларусь.....34

Гараева Н. Н.

Некоторые особенности реализации права на завещание37

Голомзик А. Г.

Правовые пути решения проблемы перенаселения планеты.....40

Горовец Е. Г.

Некоторые ошибки нанимателя при взыскании ущерба с работников.....44

Гулиева А. Г.

О видах дополнительных отпусков в трудовом праве47

Гусаков В. Е.	
Особенности правового статуса несовершеннолетних работников.....	50
Демидов К. А.	
Сравнительная характеристика института представительства в гражданском процессе Республики Беларусь и Республики Молдова	54
Демидович В. А.	
Об увольнении по инициативе работника	57
Джумабаева А. С.	
Занятость сельского населения в современных условиях развития Казахстана.....	59
Дорох К. С.	
Правила внутреннего трудового распорядка как локальный нормативный правовой акт.....	63
Ешкина А. Г.	
Сравнительный анализ механизмов экологической экспертизы и ОВОС в Республике Беларусь и за рубежом	66
Журова Ю. А.	
Особенности осуществления процедуры отвода судей в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь.....	69
Завалищина А. В.	
Содержание права на свободу мнений и свободное их выражение в Интернете	72
Заец К. И.	
Анализ результатов страховой реформы в Республике Беларусь.....	75
Заец К. И.	
Государственная поддержка сельхозорганизаций при обязательном страховании сельскохозяйственных культур, скота и птицы.....	79
Зимин И. В.	
Способы и основания возникновения приобретения права собственности	82
Зубович В. Л.	
Признаки недействительной сделки.....	85
Ибрагимова К. И.	
Особенности сферы действия коллективного договора	89
Исакович А. В.	
О видах социальных отпусков в трудовом праве	92
Казачёк В. В.	
Сравнительно-правовой анализ норм, регулирующих отдельные вопросы наследования по закону Республики Беларусь и Российской Федерации.....	94
Кирищина Т. А.	
Основные изменения в Трудовом кодексе Республики Беларусь, касающиеся предоставления трудовых отпусков	98
Клещук Д. А.	
Акционерные соглашения: понятие и условия применения в Республике Беларусь	101
Князев А. А.	
Отдельные аспекты уголовной ответственности за совершение кражи	104
Колосовский В. Д.	
Зарождение и развитие института смертной казни на территории Беларуси	108

Коротав А. Р.	
Тенденции развития демократии в современном мире.....	111
Котенок К. П.	
Нотариальная тайна как гарант соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни	114
Коховец М. А.	
Понятие фирмы (фирменного наименования) и ее особенности в Республике Беларусь.....	117
Кулиев Ш. Ч.	
Теоретико-практические аспекты наследования в гражданском браке	121
Кухальская Е. К.	
Специфика применения договора лизинга жилого помещения в Республике Беларусь	124
Кухарчик Д. Н.	
О некоторых особенностях лицензирования в страховании	127
Кухарчик Д. Н.	
О некоторых проблемах и направлениях развития страхования туризма в Республике Беларусь	131
Куценкова Е. М.	
Об условиях действительности сделок в гражданском праве	134
Лазерко М. А.	
Правовое регулирование рабочего времени по законодательству Республики Беларусь	137
Макаронак Е. В.	
Аутсорсинг в строительной сфере: проблемы правовой регламентации	141
Матюшко И. С.	
О новшествах в сроках заключения и продления контрактов.....	144
Мередова А. Н.	
Единая электронная система учета нотариальных действий и наследственных дел.....	146
Мисник Д. С.	
Правовое регулирование брачного договора	149
Мисуню Д. Д.	
Гражданство Европейского Союза: некоторые аспекты истории и современность	153
Михеенко П. Д.	
Предоставление социальных отпусков в связи с выполнением семейных обязанностей	156
Молочкова С. А.	
Проблема злоупотребления должностными полномочиями	159
Морева А. А.	
Специальная система налогообложения самозанятых граждан РФ: сущность, преимущества и недостатки.....	162
Мохов А. Ю.	
Правовое содержание понятия «Обеспечение экологической безопасности».....	166

Мырадова К. М.	
Коллизионное регулирование брачных отношений	169
Нанкевич В. В.	
Правовые механизмы противодействию дискриминации в трудовых отношениях: белорусский контекст	171
Николаева Е. М.	
Причинная связь в деликтных обязательствах: понятие и значение	175
Николаева Е. М.	
Причинная связь как условие деликтной ответственности: сравнительно-правовой аспект	178
Одинец О. Н.	
Проблема оснований и момента возникновения юридической ответственности	181
Осипенко Д. Д.	
Неполное рабочее время в трудовом праве	185
Павлюкович М. В.	
Право на личную жизнь и его правовое регулирование	187
Павлюченко А. А.	
Проблема разграничения компетенции в наднациональных формированиях (на примере ЕС)	190
Подгаец К. Н.	
Исковое производство в гражданском процессе	194
Попкова А. Ю.	
Заключение договоров посредством совершения конклюдентных действий	197
Пусенкова Д. А.	
Совершенствование процедуры государственной регистрации юридических лиц	200
Пшенин А. В.	
К вопросу об определении начала течения исковой давности	203
Пшенин А. В.	
Приостановление исковой давности при применении медиации	206
Пышмынцева В. С.	
Отдельные вопросы недействительности цессии по российскому праву	209
Руденко М. И.	
К проблеме регулирования вопросов клонирования человека в международном и национальном белорусском праве	212
Сандригайло Е. С.	
Сравнительно-правовой анализ законодательного закрепления светского принципа государства	215
Сандригайло Ю. П.	
Правовой анализ охотничьего хозяйства и охоты в Республике Беларусь	218
Сасова А. А.	
К вопросу о лишении гражданства в Республике Беларусь	221
Сахатов Т. Б.	
Правовое регулирование брачного договора по законодательству Республики Беларусь и Туркменистана	224

<i>Тибец Д. А.</i>	
Особенности регулирования труда женщин в Республике Беларусь.....	228
<i>Ходжаева Б. Х.</i>	
Адвокатская тайна как условие квалифицированной адвокатской помощи.....	231
<i>Цыганкова Т. С.</i>	
Проверка благонадежности контрагента при заключении договора	234
<i>Чиркун К. А.</i>	
Соотношение понятий неполного и сокращенного рабочего времени в трудовом праве.....	237
<i>Шахалевич К. В.</i>	
Законная неустойка как денежный способ обеспечения исполнения обязательств	241
<i>Шелюто А. Д.</i>	
Теоретико-практический аспект определения видов неустойки (штрафа, пени)	243
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	
Авторы статей	247
Научные руководители авторов статей	248

**ОБ ИТОГАХ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ**

С 19 по 22 мая 2020 г. в Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии на базе факультета бизнеса и права состоялась XVII Международная научно-практическая конференция студентов и учащихся «Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса».

Ежегодная конференция проводилась в рамках традиционных Дней науки факультета бизнеса и права, проходила в 17-й раз и была направлена на активизацию участия молодежи в решении задач совершенствования правового поля, процессов организации и совершенствования бизнеса и развития маркетинговых технологий в агробизнесе.

Для подготовки и проведения международной конференции приказом ректора УО БГСХА № 91-ОД от 30 апреля 2020 года создан организационный комитет в следующем составе:

Тибец Ю. Л., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе УО БГСХА – председатель;

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права УО БГСХА – заместитель председателя;

Киселёв А. А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий специалист по НИРС НИЧ УО БГСХА – заместитель председателя;

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса УО БГСХА;

Герасимович А. А., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Голод М. Н., секретарь ПО/РК ООО «БРСМ» УО БГСХА;

Городнова О. Н., кандидат философских наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра организации НИР и кооперативного партнерства Чебоксарского кооперативного института (филиала) Рос-

сийского университета кооперации (Чебоксары, Россия) (по согласованию);

Дулевич Л. И., кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Колеснёва Е. П., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Лазарчук Е. А., заместитель заведующего кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Любецкий П. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Матюк В. В., заместитель декана факультета бизнеса и права по учебной работе УО БГСХА;

Кухарчик Д. Н., председатель факультетского бюро СНО БГСХА, факультет бизнеса и права УО БГСХА;

Мицкевич Павел, доктор экономических наук, профессор Западно-Поморского технологического университета (Щецин, Польша);

Попова О. В., кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия);

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга УО БГСХА;

Рещецкая Т. Н., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, УО БГСХА;

Сидюк В. И., председатель профсоюзного комитета студентов УО БГСХА;

Фрейдин М. З., кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист БССР, профессор кафедры агробизнеса УО БГСХА;

Чернов А. В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Шатравко Н. С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин УО БГСХА.

Все заявки на участие и доклады (статьи) принимались с помощью интерактивной автоматической системы управления конференцией по адресу в сети Интернет: <http://conf.baa.by>.

В рамках конференции 20–22 мая на факультете бизнеса и права была организована работа 10 секций конференции:

№ 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса.

№ 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права.

№ 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права.

№ 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки.

№ 5. Совершенствование товарной, ценовой и сбытовой политики операторов рынка потребительских товаров.

№ 6. Использование технологий маркетинговых исследований, продвижения и брендинга в рыночной деятельности предприятий.

№ 7. Совершенствование коммерческой деятельности предприятий обрабатывающей промышленности АПК.

№ 8. Совершенствование коммерческой деятельности сельскохозяйственных предприятий АПК.

№ 9. Историко-культурные и социально-педагогические аспекты развития сельских территорий.

№ 10. Исследования в области естественных и гуманитарных наук (секция для учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей).

На конференцию в очной и заочной формах участия представлено более 130 научных докладов студентов, магистрантов, учащихся учреждений образования Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Польша.

В работе конференции учащиеся, студенты, магистранты, курсанты, бакалавры представили следующие учреждения образования: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Башкирский государственный аграрный университет, Белорусский государственный аграрный технический университет, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный университет транспорта, Белорусский государственный экономический университет, Белорусский институт правоведения, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Волгоградский государственный аграрный университет, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Евразийский национальный университет, Казанский кооперативный институт, Кубанский государственный аграрный университет,

Международный университет МИТСО, Могилевский институт МВД, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Сибирский государственный университет науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, Сибирский государственный университет путей сообщения, СШ № 34 г. Гродно, СШ № 21 г. Орши, Томский государственный педагогический университет, Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

По итогам XVII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся сформирован сборник научных статей, который включает 2 части. Настоящая часть – Часть 1 «История и право» – объединила научные статьи, подготовленные по результатам работы секций № 1 «Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса», № 2 «Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права», № 3 «Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права», № 4 «Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки».

По вопросам участия в научной конференции, с предложениями по совершенствованию ее организации и проведения просим обращаться на электронный адрес факультета бизнеса и права УО БГСХА fbip@tut.by.

Н. А. Глушакова, декан факультета бизнеса и права

В. В. Матюк, ответственный за научную работу на факультете бизнеса и права

Секция 1. Актуальные проблемы хозяйственного права, хозяйственного и гражданского процесса

Секция 2. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 3. Актуальные проблемы земельного, аграрного, экологического и трудового права

Секция 4. Проблемы теории и истории государства и права, конституционного права в контексте современного развития юридической науки

УДК 331.5(476)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Абабурко А. Д., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ababurkoalina@mail.ru

Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье дано понятие занятости, определены ее формы и структура, а также освещены основные направления государственной политики занятости.

Ключевые слова. Занятость, трудоустройство, граждане, государство, законодательство, гарантии.

Актуальность. Обеспечение эффективной занятости населения является стратегической целью современной социально-экономической политики Республики Беларусь.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – раскрыть понятие «занятость граждан», ее формы и структуру; опреде-

лить основные направления государственной политики занятости населения, базируясь на законодательство в этой сфере, исследуя литературу и мнения различных авторов, которые посвящены данной теме.

Решение такой непростой и принципиально новой проблемы, как занятость населения, является не только существенным фактором повышения экономического роста, но и в значительной степени основой социальной стабильности в обществе. Сфера занятости и трудовые отношения непосредственно нуждаются в активной государственной политике. Занятость играет значительную роль в формировании и развитии профессиональных способностей каждого человека, в обеспечении того или иного уровня жизни населения страны, а также в становлении и раскрытии личности [3, с. 11].

Определение занятости приводится в ст. 1 Закона № 125-3 от 15.06.2006 «О занятости населения Республики Беларусь». Она представляет собой деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, связанная удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая им заработную плату, вознаграждение за выполненную работу (оказанную услугу, создание объектов интеллектуальной собственности), иной доход.

Формами занятости являются организационно-правовые методы и условия использования труда. Основные формы занятости включают в себя: предпринимательскую деятельность, фермерство; работу по трудовому договору, гражданско-правовому договору или на основании членства в юридических лицах; дневную форму обучения во всех типах учебных заведений; военные и приравненные к ней виды службы; уход за ребенком в возрасте до 3 лет, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, инвалидом группы I или лицом, достигшим 80-летнего возраста, а также за ребенком в возрасте до 18 лет, инфицированным вирусом иммунодефицита человека или больным СПИДом.

Кроме того, к общим принципам государственного регулирования занятости, утвержденным Международной организацией труда, относятся: равные возможности для всех граждан; добровольное трудоустройство; содействие мобильности рабочей силы с учетом изменений в структуре труда; социальное партнерство работодателей и профсоюзов в рамках государственной политики занятости [2, с. 79].

Государственная политика Республики Беларусь в области содействия занятости населения регламентирована Государственной программой социальной защиты и содействия занятости населения на 2016–2020 гг., которая была утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 73 от 30.01.2016 г. Она направлена на создание условий для качественного формирования человеческого потенциала, реализацию комплекса мер по обеспечению благоприятных условий жизни, реабилитацию и социальную интеграцию инвалидов и пожилых людей.

Полученные результаты. Занятости присущ как социально-экономический, так и правовой аспект. Государственная политика занятости есть совокупность мер по регулированию государством основных параметров занятости и рынка труда и его законодательного обеспечения. Стоит отметить тот факт, что целью государственной политики занятости является содействие полной, эффективной и свободно выбранной занятости, которая может дать возможность получить достойное денежное вознаграждение, необходимое для жизнеобеспечения работников и членов их семей [1, с. 37].

Достижение наиболее полной и эффективной занятости в стране как важнейшей социальной гарантии экономически активного населения является непосредственно важным аспектом государственного регулирования рынка труда, механизм становления которого будет модернизироваться не переставая по отношению к современным условиям для развития рыночной экономики, а также формирования продуктивной социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровик, Л. С. Политика занятости: направления развития // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 1. – С. 34–45.
2. Карякина, О. Безработица и политика занятости: изменения в занятости населения в Республике Беларусь // Беларуская думка. – 2018. – № 3. – С. 78–84.
3. Мановская, Н. В. Эффективная занятость населения: методологический аспект // Веснік БДЭУ. – 2017. – № 6. – С. 9–13.

УДК 347.91/95

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Андрикевич Е. Г., студент 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: katinvip99@mail.ru

Научный руководитель – Чугунова Т. И., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин

*Белорусский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Аннотация. Анализируется институт мирового соглашения по делам публично-правового характера с позиции различных теоретических точек зрения.

Ключевые слова. Мировое соглашение, гражданский спор, сделка.

Актуальность. Мировое соглашение – это явление, которое рассматривается учеными в различных аспектах: в свете принципов диспозитивности и законности, как распорядительное действие сторон, как основание для прекращения производства по делу, способ урегулирования споров, примирительная процедура и т. д. В настоящее время основа для исследования мирового соглашения как правового института достаточно обогатилась, так как получили распространение идеи использования альтернативных способов урегулирования споров, внедряются в судопроизводство примирительные процедуры, допустимо урегулирование споров по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Методика и содержание исследования. Цель исследования состоит в анализе теоретических и практических проблем, связанных с институтом мирового соглашения по делам публично-правового характера.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» (далее – постановление) говорится, что достижение сторонами гражданских и экономических споров примирения, урегулирование и разрешение спора без проведения судебного разбирательства по существу является одним из приоритетных направлений совершенствования судебной деятельности. Также следует отметить, что примирение сторон содействует формированию культуры конструктивного разрешения конфликтных ситуаций, восстановлению и укреплению партнерских отношений,

экономии бюджетных средств, уменьшению возлагаемых на стороны судебных расходов, обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц и государства. Однако в п. 11 постановления сказано, что с учетом требований процессуально-го законодательства и сущности правоотношений не допускается заключение мировых соглашений по делам, возникающим из административно-правовых и иных публичных правоотношений, а также по делам особого производства.

По поводу возможности заключения мировых соглашений по делам публично-правового характера позиции ученых-процессуалистов достаточно отличаются.

Популярным считается суждение о мировом соглашении равно как вариации гражданско-правовой сделки, субъектами которой могут являться лишь юридически равные участники. Так, В. М. Шерстюк высказывался о неосуществимости заключения мировых соглашений по рассматриваемой группе дел в силу того, что данные материальные правоотношения не допускают какой-либо формы договора между сторонами, поскольку их субъекты являются неравными [2, с. 13, 28]. М. А. Рожкова указывала, что поскольку мировое соглашение по сути своей является гражданско-правовой сделкой, то нельзя признать допустимым ее заключение между субъектами публичных правоотношений [3]. Вместе с тем некоторые авторы не рассматривают мировое соглашение исключительно как гражданско-правовую сделку, заключение которой невозможно между неравноправными субъектами, отмечая, что «аргументы о юридическом неравенстве участников публичных правоотношений, недопустимости компромисса в силу особого положения органа власти и т.п. не могут являться основанием для ограничения процессуальных прав» [1, с. 445; 5].

Несомненно то, что одним из субъектов публичных правоотношений выступает орган, обладающий властными полномочиями, либо должностное лицо этого органа, что влечет неравенство фактического положения сторон. Но данная оценка присуща досудебным взаимоотношениям и в силу принципа равенства сторон (ст. 19 ГПК) на отношения процессуальные не оказывает влияния. В связи с этим не можем выразить согласия с суждением Е. В. Михайловой о том, что «принципы, которые определяют правовой статус сторон в исковом производстве, не могут использоваться в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений (административном судопроизводстве)» [4, с. 35].

Отличительная черта, сопряженная с заключением мирового соглашения по публичным спорам, состоит в том, что при выработке условий соглашения стороны связаны многочисленными предписаниями и ограничениями, закрепленными нормативными правовыми актами, которые они не вправе изменять. Данное так же отмечает и профессор В. Ф. Яковлев, говоря о том, что мировое соглашение по публичным делам возможно и желательно, но при условии, что лицо, заключающее мировое соглашение от имени государства, действует в строгом соответствии с законом, не причиняя тем самым вреда публичным интересам и не выходя за пределы своих полномочий [5, с. 19]. Принимая во внимание то, что компетенция органов управления в некоторых случаях обозначена альтернативно (предусмотрен ряд альтернативных действий), предложения об изменении варианта разрешения вопроса в пределах альтернативы компетенции могут быть включены в мировые соглашения.

Полученные результаты. Полагаем, заключение мировых соглашений по делам публично-правового характера представляется возможным в том случае, если нормы, регулирующие соответствующие отношения, носят альтернативный характер и допускают усмотрение сторон правоотношения и правомерность иного легитимного варианта решения спорного вопроса.

Кроме того, следует учитывать, что в настоящее время заключение мирового соглашения допустимо лишь в рамках искового производства, в то время как рассмотрение дел публично-правового характера осуществляется в рамках искового, особого производства, а больше всего – производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Таким образом, разработка вопроса заключения мировых соглашений по делам публично-правового характера сопряжена с совершенствованием действующего гражданского процессуального законодательства, направленным на расширение распорядительных прав сторон по делам публично-правового характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова, М. С. Допустимость соглашений по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти в гражданском процессе / М. С. Павлова // Правовые исследования: новые подходы / под общ. ред.: Е. Н. Салыгин, О. М. Олейник, М. А. Краснов [и др.] – М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ», 2012. – С. 442–454.
2. Шерстюк, В. М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / В. М. Шерстюк // Хоз-во и право. Спец. приложение. – 2002. – № 12. – С. 3–51.

3. Рожкова, М. А. Сходство мирового соглашения с соглашением, заключаемым по делам, возникающим из публичных правоотношений / М. А. Рожкова // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / отв. ред. Л. Ф. Лесницкая, М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2008. – 512 с.

4. Михайлова, Е. В. О правовом статусе сторон административного судопроизводства / Е. В. Михайлова // Арбитраж. и граждан. процесс. – 2017. – № 1. – С. 33–37.

5. Григорьева, Т. А. Мировое соглашение по спорам, затрагивающим публично-правовые интересы: современные проблемы / Т. А. Григорьева, Е. В. Храмова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 8. – С. 17–24.

УДК 341.985

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРИЗНАНИИ И ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Атдаев К. Ш., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: atdaevkadyr@gmail.com

Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых норм признания судебных решений в Республики Беларусь. Анализ в большей степени проведен на основе национального белорусского права в соотношении с международными договорами при обширном использовании практики белорусских судов всех уровней.

Ключевые слова. Судебные решения, исполнение судебных решений, признание и исполнение, международные соглашения.

Актуальность. Проблема действия иностранного судебного решения в правовой системе Республики Беларусь неразрывно связана с принципом территориального верховенства (суверенитета). В силу того, что осуществление правосудия представляет собой форму реализации государственной власти, судебное решение само по себе не обладает юридическим действием за пределами государства.

На сегодняшний день в белорусском законодательстве признание и исполнение иностранных судебных решений допускается как на основе международного договора, так и в отдельных случаях в силу внутреннего законодательства. Данные предписания законодательства в доктрине характеризуются как «правовые основания» признания и исполнения иностранных судебных решений в Республики Беларусь.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ международно-правовых актов и внутреннего законодательства

Республики Беларусь о признании и исполнении решений иностранных судов. Автором применялись: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, а также диалектический метод исследования.

Действие судебного решения, вынесенного судом какого-либо государства, ограничено пределами территории этого государства. Допустимость признания и исполнения иностранного судебного решения определяется законодательством конкретной страны и международными соглашениями, в которых она участвует.

В Республике Беларусь признаются и исполняются решения иностранных судов на основе международных договоров Республики Беларусь либо на основе принципа взаимности [1, с. 686]. Правда, данное выражение автора является спорным, так как в ст. 561 ГПК Республики Беларусь установлено, что «порядок исполнения в Республике Беларусь решений иностранных судов определяется соответствующими международными договорами Республики Беларусь». А в ст. 245 ХПК Республики Беларусь говорится: «Решения иностранных судов и иностранные арбитражные решения признаются и приводятся в исполнение судами, рассматривающими экономические дела в Республике Беларусь, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено законодательством или международным договором Республики Беларусь либо на основе взаимности». Таким образом, имеется различная трактовка выполнения решений экономических судов и судов общей юрисдикции.

К международному соглашению по вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений относятся международные договоры о правовой помощи универсального (всеобщего, всемирного), регионального и двустороннего характера. В качестве примера универсальных международных договоров можно отнести Гаагскую конвенцию по вопросам гражданского процесса (1954 г.) – она определяет узкий круг дел, подлежащих признанию и исполнению за границей. Еще одним такого рода международным договором является Нью-Йоркская конвенция от 10.06.1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений».

Процедура признания и исполнения иностранных судебных решений закреплена также в международных договорах международных организаций регионального характера. Наиболее ярким примером международных организаций регионального характера выступает Содружество Независимых Государств (далее – СНГ).

В отношении государств-участников СНГ в настоящее время действуют международные правовые акты регионального характера, предусматривающие возможность приведения в исполнение решений государственных судов. Первым из них является Минская конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., содержащая разд. III «Признание и исполнение решений» [2, с. 37].

К дополнениям вышеуказанного акта можно отнести следующие региональные соглашения: Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20.03.1992 г. (г. Киев); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 г. (г. Кишинев).

Кроме договоров универсального и регионального характера, большое значение имеют двусторонние договоры о правовой помощи, заключенные Республикой Беларусь с Литовской Республикой, Китайской Народной Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Польша, Социалистической Республикой Вьетнам, Исламской Республикой Иран, Республикой Болгария, и другие.

В процессуальном законодательстве Республики Беларусь нормы, касающиеся признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, выделены в отдельные структурные части соответствующих кодексов (приложение 4 к ГПК Республики Беларусь и гл. 28 ХПК Республики Беларусь). Проблеме признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений также посвящено постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2014 г. № 18 «О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений».

При отсутствии заключенного с Республикой Беларусь международного договора о правовой помощи решение может быть признано и приведено в исполнение на основе принципа взаимности, под которым следует понимать наличие фактов признания и приведения в исполнение решений национальных судов на территории другого государства. В судебной системе Республики Беларусь принцип взаимности рассматривается как процессуальная презумпция, которая должна сохраняться даже в случаях отсутствия сведений о практике признания и приведения в исполнение решений судов Республики Беларусь на тер-

ритории иностранного государства, участники которого просят о признании и приведении решения в исполнение.

Международные обычаи при рассмотрении гражданских и экономических споров в судах Республики Беларусь часто применяются как ссылки на общеизвестные международные нормы универсального характера. Примером таких международных договоров универсального характера выступает Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей (Гаага, 24.10.1956 г.); Конвенция по вопросам гражданского процесса (Гаага, 01.03.1954 г.) и другие.

Полученные результаты. Таким образом, приведенные выше исследования указывают, что взаимные международно-правовые обязательства государств являются той правовой основой, без которой признание и исполнение решений, вынесенных иностранными судами, в Республике Беларусь было бы невозможным. Еще следует подчеркнуть, что принцип взаимности является дополнительной возможностью защиты прав на территории иностранного государства при отсутствии между странами международного соглашения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, М. М. Международное частное право: учебник / М. М. Богуславский. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2009. – 704 с.
2. Егоров, А. А. Признание и исполнение судебных решений стран-участниц Минской конвенции СНГ // Законодательство и экономика. – 1998. – № 12. – С. 37–38.

УДК 347.2

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ачеповский Г. А., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: azarova_zhannochka@mail.ru

Научный руководитель – Азарова Ж. М., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье внимание уделено изучению различных форм собственности в Республике Беларусь

Ключевые слова. Государственная собственность, частная собственность, коммунальная собственность, интеллектуальная собственность.

Актуальность. Собственность прошла длительный и сложный процесс эволюции на протяжении многих столетий. И даже сейчас

собственность не остановилась в своем развитии, а продолжает развиваться под воздействием экономической ситуации в стране. Рассматриваемые виды собственности обуславливают актуальность данного вопроса на сегодняшний день.

Методика и содержание исследования. В процессе эволюционно-го развития собственности происходит переход к новым формам с сохранением некоторых положительных моментов отживающих форм, однако вновь возникшие формы также содержат в себе и положительное, и отрицательное.

Собственность – это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника [2, с. 28].

Классификация собственности в юридическом смысле основывается на учете разных видов правомочий собственников и характера имущества. Здесь различными являются: 1) характер присвоения и взаимоотношения между собственниками имущества и не собственниками; 2) возможность или невозможность свободно делить имущество между отдельными владельцами по их усмотрению.

В Конституции Республики Беларусь собственности посвящена статья 13, первая часть которой закрепляет две формы собственности: государственную и частную. Остальные части той же статьи, а также статьи 44, 51, 107, 121, 129 определяют общие принципы осуществления государственной и частной собственности, что подразумевает важность и значимость отношений собственности, закрепленных в Конституции Республики Беларусь. Необходимо отметить, что такое разделение собственности по типам не является строгим, так как один тип собственности может переходить в другой и наоборот.

Опираясь на эти конституционные положения, Гражданский кодекс Республики Беларусь формулирует систему норм о праве собственности, которые дополняются другими законами и иными правовыми актами.

Государственная собственность выступает в виде республиканской собственности (собственность Республики Беларусь) и коммунальной собственности (собственность административно-территориальных единиц). Республиканская собственность состоит из казны Республики Беларусь и имущества, закрепленного за республиканскими юридическими лицами в соответствии с актами законодательства. Коммуналь-

ная собственность состоит из казны административно-территориальной единицы и имущества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами в соответствии с актами законодательства.

Государственная собственность представляет собой достояние всех людей данной страны, а управление и распоряжение объектами собственности от имени граждан страны осуществляют органы государственной власти, местные и федеральные.

Иными словами, государственная собственность – это закрепление права контроля объектов за государством. Предприятия, именуемые государственными, либо целиком принадлежат государству, либо оно владеет контрольным пакетом акций (или, по меньшей мере, обладает солидным блокирующим меньшинством). Юридически их собственником выступают в федеративных государствах федеральные и земельные органы, а в унитарных государствах – соответствующие центральные и региональные учреждения. Фирмы и учреждения (например, в сферах образования или здравоохранения), в которых государство участвует на уровне ниже блокирующего меньшинства, можно назвать смешанными [3, с. 372].

Частная собственность является господствующей со времен рабовладельческого общества вплоть до наших дней. В самом широком плане это собственность отдельных, обособленных лиц, направленная главным образом на получение и умножение их доходов. Частная собственность – это тип собственности, когда право на владение, распоряжение и пользование объектом собственности и получение от этого объекта дохода имеет частное лицо.

К объектам частной собственности относят дома, деньги, акции, облигации, предприятия и др. С научной точки зрения, объективной основой массового появления частной собственности служит определенный уровень производительных сил, а именно – возможность создания прибавочного продукта.

Субъектом частной собственности может являться как индивид, так и группа людей, обособленных друг от друга. В современных условиях именно в таком виде выступают владельцы частных состояний, особенно крупных. Иногда это называют предпринимательским партнерством, а собственность – партнерской [1, с. 134].

Есть в законодательстве и другие деления собственности на виды, в частности, помимо единоличной собственности, предусмотрена общая собственность в двух разновидностях: долевая собственность (для

каждого собственника своя доля) и совместная (без определения долей) [3, с. 402].

Национальный статистический комитет Республики Беларусь утвердил и вводит в действие с 1 января 2021 года общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 002–2019 «Формы и виды собственности». С этого же числа отменяется классификатор ОКРБ 002–99 «Формы собственности». Классификатор предназначен для применения в системах автоматизированной обработки информации, связанной с учетом и анализом деятельности юридических лиц, их обособленных подразделений, индивидуальных предпринимателей, а также иных субъектов, созданных без образования юридического лица, а также для классификации и кодирования форм (видов) собственности субъектов хозяйствования [4].

Полученные результаты. Таким образом, в результате проведенного исследования многообразие форм собственности создает также возможность выбора для индивидов таких форм хозяйствования, которые бы в большей степени соответствовали их личностным характеристикам, в частности найти сферу деятельности для предпринимателей. Для того чтобы выбрать наиболее приемлемую для их организации форму хозяйствования, необходимо иметь четкое представление о каждой форме в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоненко, В. А. Гражданское право: учеб.-метод. комплекс для студентов спец. 1-24 01 02 «Правоведение». В 2 ч. Ч. 1 / В. А. Богоненко. – Новополоцк: ПГУ, 2009. – 312 с.
2. Бернатович, А. В. Основания приобретения права собственности: правовая природа / А. В. Бернатович, // Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса: сб. науч. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. студентов и учащихся. В 2 ч. Ч. 1: История и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2019. – С. 28–31.
3. Колбасин, Д. А. Гражданское право: учеб. пособие / Д. А. Колбасин. – Минск: Амалфея, 2011. – 832 с.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 1998–2020.

УДК 504.03

ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Бактыгерей Р. А., магистрант, экономический факультет

Эл. адрес: baktigereev.96@mail.ru

Научный руководитель – Шахарова А. Е., и. о. профессора каф. государственного аудита

Евразийский национальный университет,

Нур-Султан, Казахстан

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования в сфере аудита эффективности охраны окружающей среды в Республике Казахстан, а также действующая практика проведения аудита эффективности охраны окружающей среды. Также указаны результаты проведения аудита эффективности.

Ключевые слова. Аудит эффективности, экологический аудит.

Актуальность. Актуальность статьи заключается в том, что данная статья показывает действующую практику проведения аудита эффективности охраны окружающей среды, которая создает необходимость в ее проведении из-за современных антропогенных воздействиях на окружающую среду

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ практических аспектов аудита эффективности охраны окружающей среды. В ходе проведения аудита эффективности охраны окружающей среды был проведен аудит эффективности охраны окружающей среды и экологический аудит, чтобы раскрыть полностью практику проведения аудита эффективности и его взаимосвязь с экологическим аудитом.

Оценка деятельности ГКП на ПХВ «Астана Эко-Полигон НС» в части влияния на окружающую среду (с применением выборочного метода) проведена в рамках государственного аудита эффективности деятельности ГУ «Управление природных ресурсов и регулирования природопользования города Астаны» по управлению твердыми бытовыми отходами, а также управления активами государства и квазигосударственного сектора на ГКП на ПХВ «Астана Эко-Полигон» [1].

Вопросы оценки:

1) оценка соответствия окружающей среды территории, подверженной влиянию деятельности Полигона, и динамика ее изменения за

2014–2016 годы (по данным проведенного экологического промышленного мониторинга);

2) оценка соответствия документации Полигона в области мониторинга состояния окружающей среды;

3) анализ фактических результатов природоохранных мероприятий Полигона по охране окружающей среды;

4) изучение эффективности принимаемых мер по охране окружающей среды Полигона по итогам изучения динамики состояния окружающей среды.

Оценке подлежали:

1) программы производственного экологического контроля за состоянием окружающей среды ГКП на ПХВ «Астана Эко-Полигон НС» за 2014–2016 годы;

2) отчеты по производственному экологическому контролю за 2014–2016 годы;

3) должностные инструкции сотрудников Полигона, ответственных за соблюдение требований по охране окружающей среды;

4) документация сторонних организаций, оказывающих услуги замеров и анализов проб объектов окружающей среды;

5) отчеты Полигона по выполнению природоохранных мероприятий;

6) объект – полигон твердых бытовых отходов.

При деятельности ГКП на ПХВ «Астана Эко-Полигон НС» в части влияния на окружающую среду были использованы следующие критерии оценки:

Критерий 1: деятельность Полигона соответствует экологическим требованиям, предъявляемым к полигонам размещения отходов.

Критерий 2: эксплуатация полигона осуществляется при надлежащем контроле и мониторинге.

Критерий 3: программы производственного экологического контроля на полигоне исполняются своевременно и надлежащим образом.

Критерий 4: меры по охране окружающей среды по итогам изучения динамики состояния окружающей среды являются эффективными.

Резюме выявленных фактов по критериям:

По критерию 1: выявлены нарушения требований Экологического кодекса Республики Казахстан и санитарных правил.

По критерию 2: экологические требования к полигонам размещения отходов соблюдаются не в полной мере.

По критерию 3: программы производственного экологического контроля за состоянием окружающей среды реализуются, но имеется ряд замечаний и рекомендаций по дальнейшим улучшениям.

По критерию 4: меры по охране окружающей среды не проводятся, в рамках производственного экологического контроля проводится только непосредственно мониторинг без применения методов анализа ситуации [2].

В городе не внедрена система раздельного сбора мусора, население, как правило, не проводит самостоятельную сортировку бытового мусора, в связи с чем батарейки и электронные приборы с высокой вероятностью могут попадать в общий объем отходов, который при отсутствии сортировки на полигоне остается среди остального ТБО. Свал и/или захоронение указанных видов отходов впоследствии может оказать серьезное воздействие на окружающую среду.

Полученные результаты. В результате проведения аудита эффективности охраны окружающей среды было выявлено, что предприятие работает неэффективно, нарушаются нормы законодательства Республики Казахстан по охране окружающей среды. Необходимо использовать современные способы контроля за экологией, а также необходимо экологизировать финансовые отчетности, которые смогут помочь в определении текущего состояния экологии.

Принимаемые меры ограничиваются контролем за состоянием окружающей среды, по выявленным фактам превышений показателей по подземным водам меры не принимались, также предприятием не проводится анализ состояния окружающей среды в динамике. Не внедрен рекомендуемый опыт для улучшения экологической ситуации.

В целом в организации были замечены многие упущения по охране окружающей среды. Также стоит отметить, что не изучались методики выполнения измерений при проведении замеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственном аудите и финансовом контроле: Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. (с изм. и доп. от 11 янв. 2018 г. № 135-VI ЗРК) [Электронный ресурс] // Adilet. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>. – Дата доступа: 12.03.2020.
2. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г. № 212-III [Электронный ресурс] // Adilet. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>. – Дата доступа: 12.03.2020.
3. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 г. № 442-II (с изм. и доп. по сост. на 10.01.2020) [Электронный ресурс] // Adilet. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>. – Дата доступа: 12.03.2020.

УДК 341

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СМАРТ-КОНТРАКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Барейша А. А., студент 4-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: bareysha99@mail.ru

Научный руководитель – Ленцевич О. М., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. между-

народного права

Международный университет МИТСО,

Минск, Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правовой природы смарт-контракта, проанализированы НПА, регулирующие его применение в Беларуси, обозначены перспективы применения.

Ключевые слова. Смарт-контракт, блокчейн, криптовалюта, код, интернет, цифровая подпись, закон, токен.

Актуальность. В условиях пандемии применение смарт-контракта становится особенно актуальным, так как он является одной из самых передовых эволюций использования блокчейна, поскольку представляет собой автоматизированный контракт с заранее установленными условиями. Однако в настоящее время смарт-контракт находится на недостаточном уровне правового регулирования, что затрудняет его применение на практике, так как остается неразрешенным вопрос, является ли смарт-контракт компьютерной программой или же это новая форма гражданско-правового договора [1, с. 2]. В дальнейшем это может привести к правовым спорам относительно его применения на практике и порядка его правового регулирования.

Методика и содержание исследования. В законодательстве Республики Беларусь смарт-контракт определен как программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Правовое регулирование смарт-контракта в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 г. «О развитии цифровой экономики» ставит вопрос о том, является ли он новой формой сделки или ее реализацией. Его можно отнести к письменным сделкам, считая их самыми разнообразными. В любом случае, ч. 4 ст. 21 Регламента ПВТ предусматривает возможность проведения оферты в виде программного кода, электронного или иного сообщения, сделанного с использованием электронных и иных средств связи, информационных систем и

информационных сетей, независимо от наличия оферты в системе ПВТ. Подпись, в том числе электронно-цифровая, возможна, если обстоятельства договора позволяют нам определить, что она имеет происхождение со стороны участника соглашения. Однако, если оферта акцептована одним из способов, предусмотренных законом или офертой, то письменная форма сделки считается выполненной, согласно ст. 161 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г., № 218-3. На наш взгляд, данное положение указывает на то, что смарт-контракт законодатель считает заключенным в простой письменной форме. По отношению к публичной оферте, выраженной посредством программного кода, размещенного в открытом доступе в глобальной компьютерной сети Интернет и содержащего существенные условия договора, а также предложение заключить договор на этих условиях с любым лицом, которое ответит.

Смарт-контракты определяются как программный код, обеспечивающий автономное совершение или исполнение сделок с токенами, а также любого другого вида правовых актов [2, с. 54]. Таким образом, смарт-контракт рассматривается как технический инструмент, а не как сама сделка или цифровая форма инструмента, хотя его особенности, очевидно, вытекают из базовых условий сделки, которые в нем отражены. Это определение является первым и пока единственным, принятым на национальном уровне, в то время как существующие определения (как в Аризоне) еще не стали единым правилом для всего штата [3]. Кроме того, существующие определения кажутся менее точными, поэтому их можно считать устаревшими. Декрет № 8 устанавливает опровержимое предположение о том, что лицо, заключившее сделку с использованием смарт-контракта, считается полностью ознакомленным с условиями сделки, в том числе отраженными в смарт-контракте. Это означает, что в случае несогласованности условия базовых сделок должны превалировать над особенностями смарт-контрактов, но лицо, утверждающее это, также должно доказать, что оно не осознавало разницы. Например, такое утверждение может иметь успех, когда смарт-контракт предполагает срок сделки, который фактически никогда не имел места в нем, поскольку оставался неизвестным контрагенту лица из-за того, что это лицо препятствовало контрагенту в заключении смарт-контракта.

Считается, что лицо, совершившее транзакцию с использованием смарт-контракта, надлежащим образом осведомлено о его условиях, в том числе выраженных в программном коде. Это правило действует до

тех пор, пока не будет доказано обратное. Резиденты ПВТ будут иметь право заключать смарт-контракт между собой и (или) с третьими лицами. Согласно Декрету № 8, одна сторона обязуется возместить имущественные убытки другой стороны или третьего лица, которые возникнут в случае наступления обстоятельств, указанных в таком договоре. Более того, эти убытки не связаны с нарушением обязательств стороной, обязавшейся их возместить, что указано в п. 5 Декрета № 8.

Соглашение о возмещении убытков может быть оформлено в виде отдельного документа или включено в смарт-контракт. Для того чтобы оно имело юридическую силу, необходимо согласовать обстоятельства, наступление которых может повлечь за собой убытки. В соглашении о возмещении убытков можно заранее определить размер компенсации или ее пределы. Суд может уменьшить размер возмещения убытков. Это возможно, если сторона, понесшая убытки, умышленно или по грубой небрежности способствовала увеличению размера убытков или если эта сторона не приняла разумных мер для их минимизации.

Смарт-контракты сегодня используются в банковской и финансовой сферах, они популярны в сфере страхования, розничной торговли, фондовых рынков и других видов бизнеса. ПВТ совместно с юридической компанией «Алейников и партнеры» работает над внедрением смарт-контрактов в правовую среду. Готового законопроекта пока нет, но перспектива вполне реальная. Это внедрение, на наш взгляд, актуально для белорусской банковской системы. Оно абсолютно не противоречит закону «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» № 425-3 от 10.06.2012 г.

Полученные результаты. Правовой основой для функционирования смарт-контракта в Республике Беларусь является Декрет № 8. В нем прописано легальное определение смарт-контракта, а также ряд положений, связанных с вопросами, которые возникают при применении смарт-контракта на практике. Есть правовая инициатива со стороны ПВТ и юридической компании «Алейников и партнеры» и Национального банка Республики Беларусь. На каком этапе находится данная правовая инициатива, пока сказать сложно, но определенно точно можно утверждать, что в случае успешной совместной работы есть все шансы создать второй по инновации после Декрета № 8 нормативный правовой акт, который бы регулировал применение смарт-контракта в банковской сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савельев, А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А. И. Савельев // Вестник гражданского права. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 1–38.
2. Осмоловская, А. С. Смарт-контракты: функции и применение / А. С. Осмоловская // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 2. – С. 54–56.
3. HOUSE BILL 2417 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1R/bills/hb2417h.pdf>. – Date of access: 20.02.2020.

УДК 347.254

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА НАЙМА АРЕНДНОГО ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Баханков В. А., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: vadimbahankov2@gmail.com

Научный руководитель – Иванова А. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования договора найма арендного жилья.

Ключевые слова. Государственный жилищный фонд, договор найма арендного жилья, классификация арендного жилья.

Актуальность. В результате принятия новой редакция Жилищного кодекса Республики Беларусь, вступившего в силу с 1 января 2020 г., внесены существенные изменения в вопросы регулирования жилых помещений государственного фонда. Арендное жилье приобретает особую значимость в разрезе реализации основных целей государственной жилищной политики в вопросах создания благоприятных условий для обеспечения граждан жильем.

Методика и содержание исследования. Методика исследования основывается на общенаучных методах, таких как: диалектический, исторический, логический, функциональный, анализ, синтез, обобщение, сравнительно-сопоставительный.

Договор найма арендного жилья является одним из видов договора найма жилого помещения государственного жилищного фонда, имеет ряд особенностей при его заключении и действии. Первоначально термин «арендное жилье» в Республике Беларусь появился в 2012 году, в последующем принимался ряд нормативно-правовых актов, направленных на закрепление правовых норм в отношении арендного жилья.

В настоящее время, помимо Жилищного кодекса Республики Беларусь, к ним относятся:

Положение о порядке предоставления жилых помещений коммерческого использования, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2014 г. № 1297;

Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2013 г. № 563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений»;

Указ Президента Республики Беларусь от 17.11.2014 г. № 535 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2013 г. № 563».

Строительство государственного арендного жилья в Беларуси на сегодняшний день объявлено частью национальной жилищной политики.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2019 г. № 969 «О мерах по выполнению заданий по строительству жилых домов и объектов инженерной и транспортной инфраструктуры к ним на 2020 и 2021 годы» были установлены объемы строительства арендного жилья государственного жилищного фонда и его финансирования в 2020 году.

Так, в целом по республике запланировано строительство 135 тыс. кв. метров общей площади арендного жилья. Если рассмотреть этот показатель в разрезе областей, то объемы строительства распределяются следующим образом: Брестская область – 25,4 тыс. кв. м., Брестская область – 25,4 тыс. кв. м., Витебская область – 11,78 тыс. кв. м., Гомельская область – 16,3 тыс. кв. м., Гродненская область – 13,88 тыс. кв. м., Минская область – 30,5 тыс. кв. м., г. Минск – 22,3 тыс. кв. м.

Документом предусмотрено финансирование строительства за счет средств государственного бюджета, средств, полученных от сдачи арендного жилья, и иных источников, не запрещенных законодательством.

На основании анализа правовой природы данного вида договора найма мы предложили его классификацию, в качестве основания определив категорию граждан, с которыми данный договор заключен. Так, можно выделить следующие виды договора найма арендного жилья:

– договор найма арендного жилья, заключаемый с гражданином впервые, целью которого является улучшение своих жилищных условий. Его особенностью является то, что данный договор может заклю-

чаться на срок, не превышающий 5 лет, с возможностью последующего продления. Кроме того, законодатель устанавливает, что фонд жилых помещений, предоставляемых данным лицам, составляет 60 % от общего количества незаселенных либо впервые введенных в эксплуатацию жилых помещений фонда арендного жилья коммунального жилищного фонда в данном населенном пункте;

– договор найма арендного жилья, заключаемый на период трудовых отношений. Доля жилых помещений арендного жилья, предназначенных для предоставления лицам, имеющим первоочередное право на получение данного жилого помещения на период трудовых отношений, не должна превышать 40 % от общего количества незаселенных либо впервые введенных в эксплуатацию жилых помещений фонда арендного жилья в данном населенном пункте. Кроме того, срок заключения данного вида договора найма арендного жилья не может превышать срок трудового договора (контракта);

– договор найма арендного жилья, заключаемый с государственными служащими на период занимаемой ими должности. На законодательном уровне закреплён перечень должностей государственных служащих, имеющих право на заключение с ними договора найма арендного жилья на период занимаемой ими должности. Причём данное право не зависит от наличия в собственности и (или) владении и пользовании жилых помещений (или их долей) в населенном пункте по месту работы (службы);

– договор найма арендного жилья, заключенный с лицами, которые проживали в жилых помещениях государственного жилищного фонда до включения их в состав жилых помещений коммерческого использования. С 1 июля 2016 г., после включения всех неприватизированных жилых помещений в фонд жилых помещений коммерческого использования, с данными лицами были заключены договоры найма жилых помещений (особенностью является то, что договор заключался с данными категориями лиц бессрочно).

Полученные результаты. Таким образом, предложенная классификация договора найма арендного жилья может способствовать более полному пониманию его правовой природы, а также особенностей правового регулирования с учетом принадлежности нанимателя к определенной категории лиц, которые имеют право на заключение с ними договора найма арендного жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виды хозяйственных договоров // Консультант Плюс: Беларусь: Комментарии за-
конодательства. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр
правовой информ. Респ. Беларусь, 2020.

УДК 349.2

СЕМЕЙНЫЕ ПОСОБИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вага Е. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ekaterina.vaga@bk.ru

*Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональ-
ных и специальных юридических дисциплин*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматривается отдельный вид посо-
бий как один из элементов политики социального государства Респуб-
лики Беларусь. По объекту своего регулирования такие пособия полу-
чили название семейных пособий.

Существование семейных пособий и выделение их в отдельный вид
является естественной необходимостью в связи с некоторыми отрица-
тельными демографическими процессами, происходящими в нашей
стране на сегодняшний момент.

Ключевые слова. Социальные пособия, пособия, семейные посо-
бия, семья, социальная поддержка семей.

Актуальность. Демографическая ситуация и совершенствование
мер государственной поддержки семей, воспитывающих детей, до сих
пор остается одним из главных вопросов государственной политики
Республики Беларусь. Об этом свидетельствует одно из направлений,
которое было обозначено в Национальной стратегии устойчивого со-
циально-экономического развития Республики Беларусь на период до
2030 г.

На сегодняшний день в результате принимаемых мер по поддержке
семей с детьми увеличилось количество многодетных семей. По состо-
янию на 1 января 2020 г. на учете в территориальных центрах соци-
ального обслуживания населения состояло 107 тыс. многодетных се-
мей (на 1 января 2019 г. – 104 тыс.). Вместе с тем общий уровень рож-
даемости с 2017 года снижается. По данным на 1 апреля, численность
населения в Беларуси опустилась ниже отметки в 9,4 миллиона. За год
население сократилось на 19,6 тысячи человек.

Институт социальной поддержки семей должен создать благоприятные условия для качественного воспроизводства населения. В качестве основного вида такой поддержки выступают пособия. Для семей с детьми предусмотрен большой объем пособий, именующихся как государственные пособия семьям, воспитывающим детей.

Методика и содержание исследования. Социальные пособия – составная часть системы социального обеспечения граждан. Правовые нормы, регулирующие обеспечение пособиями, представляют самостоятельный институт права социального обеспечения с присущими только им правовыми признаками и особенностями, которые позволяют отграничивать их от других видов социального обеспечения [3, с. 272]. Основным документом, затрагивающим отношения в области семейных пособий как отдельного вида социальных пособий, является Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» (далее – Закон о государственных пособиях).

Проявляя заботу о семье, о детях, государство до 1992 г. определяло только один вид пособия, на который имела право «семья» – пособие на погребение. Данную проблему разрешил Закон о государственных пособиях. Исходя из названного правового акта, субъектом, имеющим право на различные виды пособий, стала семья с детьми [1].

Согласно п. 2. ст. 3 Закона о государственных пособиях, к семейным пособиям относятся:

- пособие в связи с рождением ребенка;
- пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет;
- пособие семьям на детей в возрасте от 3 до 18 лет в период воспитания ребенка в возрасте до 3 лет;
- пособие на детей старше 3 лет из отдельных категорий семей, определяемых настоящим Законом;
- пособие на ребенка в возрасте до 18 лет, инфицированного вирусом иммунодефицита человека;
- пособие по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет.

Также в качестве отдельного вида выделяют материнские пособия и пособия по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком.

Итак, рассмотрим некоторые из семейных пособий. Пособие в связи с рождением ребенка – единовременная денежная выплата гражданам в связи с рождением ребенка, право на которую имеют мать или отец рожденного ребенка, а также лица, усыновившие (удочерившие)

ребенка в возрасте до 6 месяцев либо назначенные его опекунами [2, с. 39].

Выплата пособия производится органами социальной защиты по месту жительства. Пособие в связи с рождением ребенка выплачивается единовременно [1].

Пособие не назначается в случаях оставления ребенка в организации здравоохранения, отказа от ребенка, отобрания ребенка, рождения мертвого ребенка, а также суррогатным матерям.

Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет – семейное пособие, которое выплачивается ежемесячно со дня возникновения права на данное пособие по день достижения ребенком возраста 3 лет. Право на данное пособие имеют фактически осуществляющие уход за ним мать или отец, усыновитель (удочеритель), опекун ребенка. Члены семьи или другие родственники ребенка имеют право на пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет в случае нахождения их в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет. Размер данного пособия исчисляется, исходя из величины среднемесячной заработной платы работников в республике за два предыдущих квартала [2, с. 39].

Пособие семьям на детей в возрасте от 3 до 18 лет в период воспитания ребенка в возрасте до 3 лет – ежемесячно предоставляемое семейное пособие, правом на которое обладают мать (мачеха) или отец (отчим) в полной семье, родитель в неполной семье, усыновитель (удочеритель), опекун (попечитель), воспитывающие одновременно детей в возрасте до 3 лет и от 3 до 18 лет. Такое пособие назначается в размере 50 % наибольшей величины бюджета прожиточного минимума.

Полученные результаты. Таким образом, на основании изученного материала можно оценить применяемые меры и сделать вывод о том, насколько большое внимание в Беларуси уделено поддержке семей с детьми. Для семей, воспитывающих детей, предусмотрено 11 видов государственных пособий, относимых к трем основным группам. Нельзя отрицать, что для поддержки семей в Беларуси приняты исключительные меры. Среди них: оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до трех лет, льготное кредитование для многодетных и программа семейного капитала.

Помимо этого, сейчас обсуждаются дополнительные меры поддержки, некоторые из которых уже осуществились (продление программы семейного капитала по 31 декабря 2024 года), а также могут

быть реализованы в ближайшем будущем (возможность предоставления бесплатной первой процедуры экстракорпорального оплодотворения, предоставление «семейного абонемента» на посещение культурно-зрелищных, спортивно-оздоровительных мероприятий и другое).

На сегодняшний день, наряду с государственной поддержкой, особое внимание следует уделить формированию в обществе позитивного и уважительного отношения к материнству и семейным ценностям. Также, помимо финансовых преференций, следует предусмотреть иные меры демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право социального обеспечения: учеб.-метод. комплекс: в 2 ч. – Ч. 2: Особенная часть / И. В. Гушин [и др.]; под общ. ред. И. В. Гушина. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 667 с.
2. Мороз, Н. В. Право социального обеспечения: методические рекомендации / Н. В. Мороз. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 48 с.
3. Постовалова, Т. А. Курс права социального обеспечения Республики Беларусь / Т. А. Постовалова. – Минск: Тесей, 2008. – 512 с.

УДК 347.67

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАВЕЩАНИЕ

Гараева Н. Н., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: jetalgaraeva@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых норм, регулирующих наследование по завещанию в Республики Беларусь. Автором рассмотрены понятие, формы и основания наследования по завещанию, исследуется вопрос о наделении ограниченно дееспособных лиц правом самостоятельно завещать свое имущество.

Ключевые слова. Наследование, завещание, наследодатель, наследники, завещательная правоспособность.

Актуальность. Наследование в Республики Беларусь направлено на обеспечение беспрепятственного перехода права частной собственности и других имущественных прав граждан прежде всего к их близким, о которых они были обязаны заботиться при жизни.

Методика и содержание исследования. Каждый человек в течение своей жизни приобретает, владеет, пользуется и имеет возмож-

ность распорядиться любым имуществом и тем способом, который допустим нормами действующего законодательства. Соответственно, рано или поздно перед собственником встает вопрос: что будет с его имуществом после смерти? Если человек ушел из жизни и не успел оставить завещания, тогда имущество перейдет к его наследникам на основании закона в порядке установленной нормами гражданского законодательства очередности.

Очередность наследования предусмотрена ст. 1057–1061 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), которые определяют наличие в гражданском праве наследников первой, второй, третьей и четвертой очереди, а также наличие наследников так называемых последующих очередей. Следует отметить, что количество очередей наследников по законодательству Республики Беларусь является наиболее объемным по сравнению с законодательством стран СНГ [2]. Очередность наследования определяется близостью родства с наследодателем. Необходимо отметить, что наследники каждой последующей очереди наследуют при отсутствии наследников предшествующих очередей. Действующее законодательство (имеются в виду нормы ГК Республики Беларусь) содержит определение понятия завещания. Согласно ст. 1040 ГК Республики Беларусь, завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти.

Таким образом, процедура наследования в Республике Беларусь может проходить на основании завещания и по закону. Причем по закону наследование происходит при условии отсутствия завещания. Следует отметить, что в некоторых случаях завещание может распространяться не на все имущество умершего, в таких случаях оно за рамками завещания распределяется на основании законодательства. Есть некоторые ограничения, связанные с правом наследования. Так, например, наследником по закону не может быть юридическое лицо. Стоит учитывать, что на право наследования никак не влияет дееспособность наследника, однако составить завещание может только полностью дееспособный человек.

Открытие наследства происходит на основании события – смерти гражданина или объявление его умершим – в судебном порядке. Таким образом, можно отметить, что в качестве наследодателя может выступать любой гражданин, независимо от его дееспособности. А в отношении завещателя, т. е. лица, составившего завещательное распоряже-

ние о своем имуществе на случай смерти, ситуация выглядит по иному. В силу строго личного характера завещания, совершить его может только полностью дееспособный гражданин. Это значит, например, что лица, ограниченно дееспособные, не вправе совершать завещание.

В то же время, как полагает Т. Д. Чепига [2, с. 116], этой категории лиц должно быть предоставлено право завещать, так как цель ограничения дееспособности лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими веществами, заключается именно в том, чтобы имущество не расходовалось в антиобщественных целях, а исполнение завещания после смерти наследодателя исключает такую возможность.

Как представляется, такая позиция автора является наиболее обоснованной. Если завещатель составил распоряжение под влиянием алкогольным или наркотическим веществом, то в соответствии со ст. 177 ГК Республики Беларусь наследники либо иные заинтересованные лица могут обратиться с иском в суд о признании такого завещания недействительным, поскольку в момент его удостоверения завещатель находился в таком состоянии, что не мог понимать значения своих действий или руководить ими ввиду болезненного состояния, вызванного именно злоупотреблением алкоголя или наркотическими веществами.

Следует обратить внимание и на принцип свободы завещания. Его толкуют следующим образом: наследодатель вправе распоряжаться в полной мере своим имуществом и имеет право завещать свое имущество любому лицу без каких-либо объяснений, так как это его абсолютное право. Иногда имеют место быть случаи наследования с выполнением важного для наследодателя условия. Необходимо учитывать предписание о том, что если наследодатель поставит условия получения наследства для того наследника, который имеет право на обязательную долю, то это условие имеет влияние только на получение наследником той части наследства, которая выходит за рамки обязательной.

К форме завещания предъявляются строгие требования, так как несоблюдение формы завещания влечет его недействительность. Согласно ст. 1044 ГК Республики Беларусь, завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом с указанием времени и места его составления. По общему правилу, помимо фамилии, собственного имени и отчества наследника, в завещании указывается степень его родства с завещателем, если она имеется, дата рождения. Следует отметить, что текст завещания должен точно воспроизво-

дить волю завещателя, в его тексте не должны допускаться выражения, содержащие противоречия и различные толкования, не должно иметься подчисток, приписок.

Полученные результаты. Таким образом, вопросы наследственного права (включая наследование по завещанию) достаточно подробно регламентированы нормами действующего законодательства. Провозглашение гарантии права наследования закреплено в статье 44 Конституции Республики Беларусь.

Порядок наследования определяется завещательной волей наследодателя, подлежащей осуществлению после его смерти. Такое волеизъявление является наиболее полным выражением свободы распоряжения правом частной собственности и другими исключительными правами, охраняемыми на основе принципов Конституции Республики Беларусь и ГК Республики Беларусь. Важно заметить, что порядок наследования по завещанию урегулирован более детально, чем по закону. Такие изменения в структуре самого закона связаны с переходом к рыночным отношениям, укреплением частной собственности и снятием ограничений по ее распоряжению самим владельцем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмич, А. П. Анализ законодательства о наследовании по завещанию государств-участниц СНГ / А. П. Кузьмич, Е. С. Баранова // Сборник научных трудов по материалам VI ежегодной Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2016.

2. Котарева, О. В. Завещательная правосубъектность / О. В. Котарева, А. Ю. Кондратьева // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 8. – С. 114–118.

УДК 34:314

ПРАВОВЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕНАСЕЛЕНИЯ ПЛАНЕТЫ

Голомзик А. Г., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: golomzik00@mail.ru

Научный руководитель – Чернова О. С., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые пути возможного решения проблемы перенаселения планеты Земля. Исходя из анализа

причин прироста населения, предложены варианты преодоления кризиса, связанного с перенаселением в мире.

Также рассмотрена демографическая ситуация в целом, и в Республике Беларусь в частности, приведены статистические данные, на основе чего сделаны выводы, которые положены в основу предложений по решению данной проблемы.

Ключевые слова. Перенаселение, мировая проблема, способы борьбы, состояние планеты, демография, кризис, дефицит ресурсов.

Актуальность. На сегодняшний день одной из главных проблем, стоящих перед современной наукой, является демография. Мировое сообщество обеспокоено тем, что демографические «взрывы», происходящие в отдельных государствах, грозят планете перенаселением. А это в будущем может быть связано с очень серьезными проблемами дефицита продовольствия и иных продуктов.

Методика и содержание исследования. В XXI веке процесс перенаселения вступил в завершающую фазу, когда произошло планетарное перенаселение, которое является предпосылкой увеличения природных и особенно техно-природных опасных явлений. Земля уже перенаселена, а перед человечеством открываются перспективы экологической катастрофы, продовольственного кризиса, истощения невозобновляемых и даже возобновляемых ресурсов.

Большинство ученых считают так: если численность населения Земли перейдет через верхнюю допустимую черту (12 миллиардов), то все экосистемы будут разрушены, и огромное количество – от трех до пяти миллиардов – человек окажется в положении медленно умирающих от голода и жажды, от нехватки лекарств и элементарных средств личной гигиены. Безусловно, это станет причиной вспышек эпидемий и даже пандемий.

Перенаселение планеты – один из видов демографического кризиса, при котором отмечается избыточное количество населения относительно средств существования или спроса на трудовую силу. Демографическая проблема с каждым годом становится все серьезнее в международном масштабе. Увеличение количества людей может стать причиной социальных взрывов и катастроф.

В экономически благополучных государствах возникает иной сложный вопрос, требующий изучения и разрешения, – перепотребление всевозможных ресурсов. Оно приводит к тому, что небольшое по своей численности общество неэкономно использует ресурсы, загряз-

няя окружающую среду, что также приближает экологический коллапс.

Безусловно, развитые страны мира и международные организации находятся в постоянном поиске путей решения кризиса, поскольку понимают всю серьезность сложившейся ситуации. И начало этого поиска лежит в выявлении причин перенаселения.

Причинами перенаселения, не связанными с уровнем развития технологий и сельскохозяйственными ресурсами, являются:

- низкий уровень образования, особенно для женщин;
- религиозные и культурные традиции, поощряющие рождение большого числа детей в семье (в том числе запрет абортов и контрацепции, неполноценный статус женщины и т. д.);
- теплый климат в тропических странах, дающий возможность круглогодичного проживания большого числа людей в непригодных жилищах, трущобах, фавелах;
- укоренившаяся в психологии бедность и нищета (в том числе из-за постоянных вооруженных конфликтов и бедствий, как, например, в странах Африки и Ближнего Востока) [1].

Причины перенаселения разных регионов планеты часто связаны с религиозными и социальными особенностями народов, что наиболее характерно для слаборазвитых и развивающихся стран Азии и Африки, где большая семья при недостатке финансов – это норма, где запрещены аборты и контрацептивные средства.

Причиной относительного перенаселения (или избытка рабочей силы), при котором часть трудоспособного населения не имеет возможности применять свои силы для добывания средств существования, является несбалансированность общественных, экономических и государственных механизмов. Избыток рабочей силы, или, другими словами, увеличение «резервной армии» безработных, создает дополнительное давление на работников, приводя к обесцениванию рабочей силы и снижению уровня оплаты труда. Избыток рабочей силы и ее обесценивание, в частных случаях, являются следствием экономических кризисов, высокой рождаемости, социального неравенства, зависимости экономики развивающихся стран от колебаний мировых цен на экспортируемое ими сырье [2].

Полученные результаты. Способы борьбы с перенаселением:

1) борьба с перенаселением планеты может осуществляться с помощью стимулирующей политики. Она заключается в социальных изменениях, предлагающих людям цели и возможности, которые спо-

собны заменить традиционные семейные роли. Одиноким людям могут быть предоставлены преимущества в виде налоговых льгот, жилья;

2) политика планирования семьи. В развитых государствах рождаемость ограничивается экономическим ростом, занятостью населения, возможностью строить карьеру и получать образование, доступностью аборт и контрацепции. Известно, чем богаче народ, тем позже создаются семьи, тем меньшее количество детей планируют;

3) ограничительные меры. Сегодня в некоторых странах с высокой рождаемостью ведется ограничительная демографическая политика. Где-то в рамках подобного курса используются методы принуждения. К примеру, в Индии в 1970 гг. проводилась принудительная стерилизация.

Самым известным и удачным примером сдерживающей политики в области демографии является Китай. В КНР супружеские пары с двумя детьми и больше платили штрафы. Беременные отдавали пятую часть своей зарплаты. Подобная политика позволила снизить демографический прирост с 30 % до 10 % за 20 лет (1970–1990 гг.) [3].

На фоне общей проблемы перенаселения планеты в Республике Беларусь демографическая ситуация выглядит так: рождаемость в 1990 г. – 142,167 тыс. человек, в 2000 г. – 93,691 тыс. человек, в 2010 г. – 108,050 и в 2015 г. – 119,208 тыс. человек. В целом суммарный коэффициент рождаемости в Беларуси в 2018 г. снизился до 1,448 против 1,913 в 1990 г.; смертность в 1990 г. – 109,582 тыс. человек, в 2000 г. – 134,867 тыс. человек, в 2010 г. – 137,132 тыс. человек и в 2015 г. – 120,026. Общий коэффициент смертности (на 1000) в Беларуси в 2018 г. повысился до 12,7 против 10,75 в 1990 г.

Таким образом, стабилизация экологического состояния планеты зависит не только от уменьшения объема населения, который, по прогнозам демографов, и так сократится через несколько десятилетий, а от общего снижения эксплуатации окружающей среды, то есть глобальной перестройки политики всех государств и вынесения данной проблемы на международный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виды и причины перенаселения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>. – Дата доступа: 25.03.2020.
2. Наемный труд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.sale/ideologiya-politicheskie-rejimi/naemnyiy-trud-31138.html>. – Дата доступа: 20.03.2020.
3. Последствия глобальной демографической проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tainaprirody.ru/>. – Дата доступа: 19.04.2020.

УДК 349.233

НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ НАНИМАТЕЛЯ ПРИ ВЗЫСКАНИИ УЩЕРБА С РАБОТНИКОВ

Горовец Е. Г., студент 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: egorovecz@mail.ru

*Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных
и специальных юридических дисциплин*

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Взыскание ущерба с работника вызывает у нанимателя некоторые сложности. Авторы проанализировали ряд примеров сложившейся негативной практики в данной сфере и сформулировали алгоритм поведения нанимателя при взыскании с работника ущерба, причиненного нанимателю.

Ключевые слова. Ответственность, материальная ответственность, трудовой договор.

Актуальность. Проблемы взыскания ущерба, причиненного работником нанимателю, являются одними из наиболее актуальных. Они активно обсуждаются в социологической и особенно в правовой литературе, исследуются как в общеправовом, так и в отраслевом плане. Правильные действия руководителей организаций позволяют беспрепятственно и в наиболее короткие сроки взыскивать ущерб с работников, причинивших ущерб.

Методика и содержание исследования. Судебная практика по рассмотрению трудовых споров, связанных с возмещением материального ущерба, причиненного работником, исходит из необходимости работодателя в случае обнаружения ущерба действовать добросовестно, в рамках трудового законодательства в целях соблюдения прав работника [1, с. 440].

В ходе судебных разбирательств, касающихся ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю, одним из важнейших аспектов является доказательственная база, на которую ссылается наниматель (представитель нанимателя) и работник (представитель работника).

Для участия в судебном процессе, когда интересы нанимателя представляет, например, юрисконсульт, необходимо наличие соответствующей доверенности, которое дает право на представление позиции в суде, а также других процессуальных полномочий. Представителями со стороны работников нередко выступают адвокаты, имеющие

соответствующие действующие специальные разрешения (лицензии) на право осуществления адвокатской деятельности.

Первичным источником доказывания со стороны нанимателя является трудовой договор с работником, так как это является неоспоримым доказательством наличия трудовых правоотношений между сторонами. Также из текста договора можно получить информацию о наличии у работника материальной ответственности перед нанимателем, ее вид, размер.

Далее к доказательствам относят приказ о приеме на работу, приказ об увольнении работника и другие документы, являющиеся средствами доказывания по конкретным делам.

Отсутствие у нанимателя части документов или их частичная недостоверность могут приводить к тому, что работнику удастся избежать возмещения ущерба.

Так, предъявленный ОАО «М» иск к Ш. о взыскании 28 868,47 руб. не был удовлетворен, так как было установлено, что приказа о проведении инвентаризации при увольнении Ш. не издавалось, инвентаризационная комиссия не создавалась и, соответственно, инвентаризация фактических остатков товарно-материальных ценностей, находящихся в подотчете материально-ответственного лица, не проводилась.

Также было установлено, что при переводе Ш. на должность прораба участка общестроительных работ фактическую приемку материальных ценностей, кроме ответчика, осуществляли третьи лица. Это явилось следствием того, что работа на объекте велась посменно. Кроме того, в судебном заседании установлено, что ряд товарно-транспортных накладных, товарно-материальные ценности по которым числятся за Ш., последним подписаны не были [2].

Исходя из вышеописанного, очевидны некоторые ошибки, допущенные нанимателем.

Во-первых, при переводе работника на объект не были четко сформулированы правильные размеры его материальной ответственности. При посменном графике работы все материальные ценности работник принимать не мог, что явилось следствием того, что в отсутствие материально ответственного лица приемку осуществляли другие работники. Очевидно, что здесь неправильно применена индивидуальная материальная ответственность, наиболее рациональным решением стало бы применение в данном случае коллективной материальной ответственности, которая в полной мере определяла бы размер ответственности Ш. соответственно.

Во-вторых, пунктом 2 ст. 13 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» определено, что проведение инвентаризации обязательно при смене материально ответственных лиц.

Известны случаи, когда при переводе работника на другую должность наниматель неверно применяет нормы трудового права.

Так, в удовлетворении требований ОАО «М» к Х. о возмещении ущерба было отказано.

Судом установлено, что Х. с 18.11.2016 по 04.07.2017 работал в ОАО «М» в должности прораба участка отделочных работ по контракту на 1 год.

С Х. 18.11.2016 г. был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности. Приказом от 04.07.2017 Х. был с 05.07.2017 переведен с должности прораба участка отделочных работ на должность начальника участка отделочных работ, по контракту сроком на 1 год. С Х. 05.07.2017, как начальником участка отделочных работ, был заключен договор о полной индивидуальной материальной ответственности.

В соответствии с разделом № 3 должностной инструкции начальника участка отделочных работ в его должностные обязанности входит: руководство возглавляемым участком. Обязанности по ведению материального учета и отчетности в должностные обязанности начальника участка отделочных работ не входят. С указанной инструкцией Х. был ознакомлен под роспись 05.07.2017.

Также стоит отметить, что при переводе Х. инвентаризация материальных ценностей, находящихся у него в подотчете в ОАО «М», не проводилась [3].

Таким образом, усматриваются 2 ошибки со стороны нанимателя. При переводе работника на другую должность не было учтено, что новая должность не подпадает под категорию материально ответственной. Также при переводе не была проведена инвентаризация материальных ценностей.

Полученные результаты. Стоит обратить внимание на то, что взыскание ущерба с работника вызывает у нанимателя ряд сложностей. Кроме того, взыскание ущерба, как правило, достаточно длительная процедура с момента обнаружения и до момента решения суда или мирового соглашения.

Изложенные выше материалы позволяют обобщить некоторую сложившуюся негативную практику и сформулировать алгоритм поведения нанимателя при взыскании материального ущерба с работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буяльская, М. В. Привлечение работника к материальной ответственности: актуальные вопросы судебной практики / М. В. Буяльская // Трансформация права в информационном обществе: материалы I Всероссийского науч.-практ. форума молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. – С. 440.
2. Архив суда Ленинского района г. Могилева. Дело № 2-60/18.
3. Архив суда Ленинского района г. Могилева. Дело № 2-217/19.

УДК 349.2

О ВИДАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТПУСКОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Гулиева А. Г., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alinagul999.89@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность и понятие трудового дополнительного отпуска, его виды и особенности, а также порядок предоставления.

Ключевые слова. Отпуск, наниматель, работник, трудовой отпуск, основной отпуск, дополнительный отпуск.

Актуальность. Данная тема является актуальной и подтверждается высокой степенью ее исследованности, наличием множества правовых актов законодательства, научных трудов юристов и внесением дополнений и изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) с 28 января 2020 г.

Методика и содержание исследования. Целью данной работы является изучение и исследование института отпусков, систематизация и закрепление знаний в области трудового права, развитие навыков самостоятельной работы. Методологическая основа исследования состоит из методов анализа, синтеза, формально-логического и исторического сравнения.

В соответствии со ст. 153 ТК трудовой отпуск предназначен для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника [1, с. 314].

Трудовые отпуска предусмотрены гл. 12 ТК. В отличие от основного отпуска они предоставляются только работникам с учетом их профессиональной деятельности либо в качестве стимула для работы с нанимателем.

ТК предусматривает 4 вида дополнительных отпусков:

- за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и за особый характер работы;
- ненормированный рабочий день;
- продолжительный стаж работы;
- поощрительный отпуск [2].

Работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, предоставляется отпуск на основании аттестации их рабочих мест по условиям труда в зависимости от степени вредности либо опасности условий труда, и они не подлежат замене денежной компенсацией (ст. 161 ТК).

Опасные условия труда характеризуются уровнем факторов производства, воздействие которых во время рабочей смены представляет угрозу для жизни и высокий риск получения острых производственных травм. Работы должны выполняться в соответствующих средствах индивидуальной защиты и в строгом соответствии с регламентированными режимами для определенного вида работ для обеспечения безопасности здоровья работников.

Продолжительность названного отпуска составляет от 4 до 28 календарных дней в зависимости от степени вредности условий труда.

Сотрудникам с ненормированным рабочим днем предоставляется за их работу сверх нормальной продолжительности рабочего времени дополнительный отпуск продолжительностью до семи календарных дней, их условия предоставления определены коллективным или же трудовым договором нанимателя.

Постановление Правительства Республики Беларусь от 18 марта 2008 г. № 408 «О предоставлении дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день» содержит перечень категорий работников организаций, которые могут воспользоваться дополнительным отпуском за ненормированный рабочий день. Данный список носит реко-

мендательный характер и может быть принят во внимание другими организациями.

Категории лиц, которым не может быть установлен ненормированный рабочий день: работники в возрасте от 14 до 18 лет; инвалиды I и II группы; работающие в зоне эвакуации (отчуждения); лица, работающие по совместительству; работники, которым установлен режим рабочего времени при сменной работе; работники, занятые на работе неполное рабочее время; работники, которым установлен суммированный учет рабочего времени; работники со сдельной оплатой труда [2].

Для работников, которые имеют большой опыт работы в организации, наниматель за свой счет может установить дополнительный отпуск продолжительностью до трех календарных дней [1, с. 315].

Законодательством Республики Беларусь утвержден перечень рабочих мест, отраслей, профессий и должностей, условий предоставления и продолжительности отпусков.

Чтобы обеспечить этот тип дополнительного отпуска, следует учитывать следующие факторы:

- определенная категория работников, предусматривающая дополнительные отпуска;
- стаж работы в организации, которая дает право на такой отпуск;
- периодичность предоставления такого отпуска.

Максимальная продолжительность названного отпуска – три календарных дня.

Условия дополнительных отпусков и порядок их предоставления изложены в коллективном договоре, соглашении, а при их отсутствии – нанимателем. Его предоставление является правом, а не обязанностью нанимателя, так что этот отпуск может быть или не быть установлен [2].

Наниматель вправе определить конкретную сумму дополнительных поощрений для каждого работника исходя из сложности выполняемой работы как мера стимулирования для каждого работника.

Следует заметить, что законодательством не оговорена максимальная и минимальная продолжительность данного отпуска.

Предоставление дополнительного поощрительного отпуска с сохранением заработной платы – до 5 календарных дней – является обязательным условием для любого контракта и предоставляется в дополнение ко всем установленным законом выходным дням, на которые работник имеет право. Этот вид дополнительного отпуска также отно-

сят к поощрительным отпускам. Однако он предоставляется только тем работникам, с которыми заключены контракты.

Полученные результаты. Согласно ст. 162 ТК, дополнительные отпуска добавляются к основному отпуску, если иное не установлено актами законодательства. Часть трудового отпуска, которая превышает 21 календарный день, по соглашению между работником и нанимателем может быть заменена денежной компенсацией [1, с. 315].

Продолжительность трудовых отпусков исчисляется по общему правилу в календарных днях (праздничные дни и государственные праздники, которые приходятся на период отпуска, в число календарных дней отпуска не включаются и не оплачиваются).

Дополнительный трудовой отпуск за 1-й рабочий год предоставляется работнику не ранее чем через шесть месяцев работы у нанимателя [1, с. 316]. Работник уведомляется минимум за 15 дней до начала отпуска.

Дополнительные отпуска преследуют разные цели: это и поощрение работников за хорошую работу либо продолжительный стаж, и компенсация за работу с вредными условиями труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учебное пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.
2. Дополнительные отпуска: виды, условия и порядок их предоставления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/dopolnitelnye-otpuska-vidy-usloviya-i-po_0000000. – Дата доступа: 05.05.2020.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ

Гусаков В. Е., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: gusvaditbitw@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу действующего трудового законодательства Республики Беларусь, регулирующего вопросы участия несовершеннолетних в трудовых правоотношениях, а именно определяющего их правовой статус.

Ключевые слова. Несовершеннолетний, правовой статус, труд, гарантии и компенсации несовершеннолетним работникам.

Актуальность. Правовой статус работника является одной из центральных категорий трудового права. Актуально исследование полноты и эффективности реализации трудовых прав несовершеннолетних работников.

Методика и содержание исследования. Цель данного исследования – комплексное теоретическое изучение правового статуса несовершеннолетних работников в законодательстве Беларуси. Методологию составляют такие методы, как описание, анализ, формально-юридический метод и т. д.

В Республике Беларусь малолетние (т. е. лица в возрасте до 14 лет) не имеют возможности работать на основании трудового договора. Хотя фактическая способность человека к труду наступает намного раньше, и уже 4-летний ребенок обладает элементарными трудовыми навыками, такое ограничение сделано для исключения нагрузок, отрицательно влияющих на умственное и физическое развитие ребенка.

Согласно ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16 лет. Несовершеннолетний, с письменного согласия одного из родителей, имеет право заключить трудовой договор для выполнения легкой работы или профессионального занятия спортом при условии, что это не является вредным для здоровья и развития ребенка и не препятствует получению образования (ст. 272 ТК).

При приеме на работу наниматель обязан потребовать, а гражданин должен предъявить нанимателю:

- 1) документ, удостоверяющий личность; документы воинского учета;
- 2) трудовую книжку, за исключением впервые поступающих на работу;
- 3) документ об образовании и профессиональной подготовке, подтверждающий наличие права на выполнение данной работы;
- 4) заключение предварительного медицинского осмотра.

Несовершеннолетние работники должны ежегодно до достижения 18 лет проходить обязательный медицинский осмотр.

Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 16 лет может выполнять легкие виды работ, перечисленные в приложении к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь 15.10.2010 г. № 144 «Об установлении перечня легких видов работ, ко-

торые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет».

Для работников в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени: не более 23 часов в неделю, а для работников в возрасте от 16 до 18 лет – не более 35 часов. Если несовершеннолетний работает в свободное от учебы время, то рабочее время не может превышать половины максимальной продолжительности рабочего времени, т. е. 11 часов 30 минут и 17 часов 30 минут в неделю соответственно.

Продолжительность ежедневной работы не может превышать для работников в возрасте от 14 до 16 лет 4 часов 36 минут, от 16 до 18–7 часов. А при работе в свободное от учебы время – 2 часа 18 минут и 3 часа 3 минуты соответственно.

Согласно ст. 279 ТК, заработная плата несовершеннолетним работникам при сокращенной продолжительности рабочего дня выплачивается в таком же размере, что и совершеннолетним работникам с полной продолжительностью рабочего дня. Если несовершеннолетний допущен к сдельным работам, то оплата его труда осуществляется по сдельным расценкам, установленным для совершеннолетних работников. Если несовершеннолетний работает в свободное от учебы время, то оплата труда производится пропорционально рабочему времени или в зависимости от выработки. В том числе заключаются специальные гарантии для несовершеннолетних работников.

Трудовые отпуска несовершеннолетним работникам предоставляются в летнее или по их желанию в любое другое время года (ст. 277 ТК). Продолжительность трудового отпуска для несовершеннолетних работников, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2008 г. № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней», составляет 30 календарных дней.

Расторжение трудового договора с несовершеннолетним работником возможно:

1) только с согласия комиссии по делам несовершеннолетних в случае его увольнения по инициативе нанимателя при отсутствии вины работника (п. 1–5 ст. 42 ТК);

2) после предварительного, не менее чем за 2 недели, уведомления комиссии по делам несовершеннолетних в случае прекращения трудового договора по инициативе нанимателя за виновные действия работника (п. 6–11 ст. 42 ТК).

Запрещается привлекать несовершеннолетних работников к работе в ночное время, в государственные праздники и праздничные дни, в выходные дни, а также к сверхурочным работам.

Трудовым законодательством Беларуси уделяется особое внимание некоторым категориям молодежи, для которых бронируется рабочее место, то есть местными исполнительными и распорядительными органами устанавливается определенное количество рабочих мест, которые подлежат заполнению только определенной категорией молодежи. В соответствии с ч. 1 ст. 280 ТК броня устанавливается для молодых людей в возрасте до 21 года, впервые ищущих работу, которые относятся к таким категориям детей, как: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей [1, с. 317].

Полученные результаты. В данной статье был рассмотрен вопрос об особенностях правового статуса несовершеннолетних работников. Из-за присущих несовершеннолетним социальных, возрастных, психовозрастных и иных особенностей законодатель определяет некоторые особенности в правовом статусе несовершеннолетних работников.

Таким образом, трудовое законодательство Республики Беларусь, обеспечивая всем работникам равноправие, содержит целый комплекс специальных норм, которые учитывают специфику труда несовершеннолетних. Для несовершеннолетних работников законодательно установлены специальные нормы, целью которых является исключение возможности отрицательного воздействия и нанесения ущерба не полноценно сформированному организму несовершеннолетних. Специальные нормы, устанавливая дополнительные гарантии для несовершеннолетних работников, повышают общий уровень обеспеченности права на труд несовершеннолетних работников и его охраны. Можно сделать вывод, что в действующем законодательстве Республики Беларусь уделяется достаточное внимание непосредственно правам несовершеннолетних работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь. В 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Л. И. Липень. – Минск: Амалфея, 2020. – 896 с.

УДК 347.93(476+478.9)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

*Демидов К. А., студент 3-го курса, факультет государственного управления и права
Эл. адрес: kdofficial7@mail.ru*

*Научный руководитель – Малюженец И. А., канд. юрид. наук, доцент каф. правового
обеспечения экономической деятельности*

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье приводится сравнительная характеристика института представительства в Республике Беларусь и в Республике Молдова в соответствии с их национальным гражданским процессуальным законодательством.

Ключевые слова. Гражданский процесс, институт представительства, адвокат, доверенное лицо.

Актуальность. Гражданский состязательности процесс основывается их на состязательности и сторон, их при инициативе и свои активности. При и этом свои интересы права и гражданско-го законные интересы могут участники гражданского как процесса могут так защищать как через самостоятельно, так и через правовое институт представительства.

Представительство в гражданском процессе – самостоятельный институт, представляющий собой форму оказания правовой помощи представителю в отношении представляемого посредством совершения процессуальных действий от имени и в интересах представляемого в рамках установленных полномочий.

Методика и содержание исследования. Современное правовое регулирование института процессуального представительства за рубежом «идет по пути внедрения в судопроизводство различных институтов профессионального судебного представительства, вплоть до полной адвокатской монополии» [1]. Правовое регулирование института представительства в Республике Беларусь и Республике Молдова представлены соответственно Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 (далее – ГПК Республики Беларусь) и Гражданским процессуальным кодексом Республики Молдова от 30 мая 2003 г. № 225-XV (далее – ГПК Республики Молдова). Согласно ст. 70 ГПК Республики Беларусь, граждане имеют возможность вести свои дела в суде как посредством представитель-

ства, так и путем личного участия. При этом личное участие в деле граждан не лишает их права иметь представителей по этому делу. Дела юридических лиц ведут в суде их органы или другие представители юридических лиц, действующие в пределах прав, предоставленных им законодательством и учредительными документами либо доверенностью.

Схожий порядок закреплен и в законодательстве Молдовы. В соответствии со ст. 75 ГПК Республики Молдова физические лица могут защищать свои интересы в гражданском деле в судебных инстанциях лично, через адвоката или адвоката-стажера (личное участие в деле не лишает физическое лицо права иметь адвоката). Следовательно, можно сделать вывод об адвокатской монополии в области судебного представительства граждан. В законодательстве двух государств превалирует добровольное (договорное) представительство. Вместе с тем законодательство Республики Беларусь и Республики Молдова предусматривает также участие в судебном процессе представителя по назначению суда и закрепляет закрытый перечень случаев назначения его судом (ст. 77 ГПК Республики Беларусь и ст. 77 ГПК Республики Молдова, соответственно).

Процессуальное законодательство двух стран также регламентирует законное представительство интересов несовершеннолетних, граждан, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, лиц, признанных в установленном законом порядке безвестно отсутствующими, и иных лиц: права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, граждан, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, защищают их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено законом; права, свободы и законные интересы граждан, признанных в установленном порядке безвестно отсутствующими, защищает доверительный управляющий его имуществом или опекун, назначенный для управления и охраны имущества безвестно отсутствующего; права, свободы и законные интересы наследников, еще не принявших наследство, представляет опекун, попечитель или иное лицо, назначенное для охраны и (или) управления наследственным имуществом.

По законодательству Республики Беларусь законные представители вправе поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному им в качестве представителя. В соответствии со ст. 79 ГПК Республики Молдова законные представители могут поручить ведение дела только адвокату.

Законодательство Беларуси представительство предусматривает также общественное представительство (ст. 78 ГПК Республики Беларусь), которое в свою очередь не предусмотрено законодательством Молдовы. Под общественным представительством понимается изложение мнений общественных объединений и трудовых коллективов по гражданскому делу.

Гражданские процессуальные кодексы Беларуси и Молдовы оформление полномочий представителей ставят в зависимость от того, кто выполняет функцию представителя (ст. 75 и 76 ГПК Республики Беларусь, ст. 80 ГПК Республики Молдова). Полномочия законных представителей удостоверяются документами, подтверждающими статус родителей, опекунов, попечителей и иных законных представителей. Полномочия же представителей физических лиц, кроме адвокатов, оформляются письменной доверенностью, удостоверенной в установленном законом порядке. Полномочия представителей также могут быть определены в устном заявлении доверителя в суде, занесенном в протокол судебного заседания. В свою очередь, полномочия представителей юридических лиц и иных организаций оформляются письменной доверенностью, выдаваемой за подписью руководителя соответствующего органа или иного должностного лица; руководители организаций представляют суду документы, удостоверяющие их служебное положение или полномочия. При этом в Беларуси такой порядок оформления полномочий возможен только для представителей граждан. Объем полномочий представителей, кроме законных представителей, регламентируется ст. 79 ГПК Республики Беларусь и ст. 81 ГПК Республики Молдова.

Законодательно предусмотрено, что представитель вправе совершать любые процессуальные действия, необходимые для успешного разрешения дела, не связанные с распорядительными действиями. Специальные полномочия, связанные с осуществлением распорядительных действий, представитель может осуществлять, если об этом есть отдельная оговорка в доверенности (по ГПК Республики Молдова для адвокатов такая оговорка делается в ордере). К таким полномочиям, например, относятся: подписание искового заявления, передача дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований, признание иска, изменение предмета или основания иска и др.

Полученные результаты. Таким образом, процессуальное законодательство устанавливает перечень лиц, которые могут быть представителями в суде, а также перечень лиц, не имеющих на это полномо-

чия. В Республике Молдова представителем в суде может быть любое дееспособное лицо, полномочия которого на ведение дел в суде оформлены надлежащим образом, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. В Республике Беларусь же установлен конкретный перечень лиц, которые могут быть судебными представителями. Запрет же на представительство чужих интересов обусловлен отсутствием полной дееспособности; представительством интересов противоположной стороны по делу; выполнением иной процессуальной функции по делу; родственными отношениями с должностным лицом, принимающим участие в рассмотрении дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев, А. А. Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) / А. А. Соловьев // Вестн. Финанс. ун-та. – 2016. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsionnye-trebovaniya-k-predstaviteljam-v-administrativnom-sudebnom-protseesse-zarubezhnyy-opyt>. – Дата доступа: 26.05.2020.

УДК 349.2

ОБ УВОЛЬНЕНИИ ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТНИКА

Демидович В. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: valeria070700@mail.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основания прекращения трудового договора по инициативе работника. Приведен алгоритм осуществления порядка увольнения работника по его желанию и требованию. А также выделены особенности прекращения трудовых отношений в указанных условиях.

Ключевые слова. Работник, наниматель, увольнение, трудовой договор, болезнь работника, основания и поводы к увольнению.

Актуальность. Трудовые отношения в сегодняшнем мире являются основой современной рыночной экономики и занимают одно из важнейших мест в правовой системе, на что указывает разнообразие вопросов регулирования в данной отрасли права. Наиболее острыми остаются вопросы прекращения трудовых отношений, в частности, когда их инициатором является работник.

Методика и содержание исследования. Согласно ч. 3 ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), одним из оснований прекращения трудового договора является расторжение трудового договора по желанию (ст. 40 ТК) или по требованию работника (ст. 41 ТК).

Согласно ст. 40 ТК, увольнение по желанию работника имеет место только в случае, если трудовой договор заключен на неопределенный срок. В данном случае поводом для увольнения является исключительно желание работника. При этом важно отметить, что это должно быть добровольное решение, принятое без какого-либо давления или принуждения. Работник должен письменно за месяц предупредить нанимателя о желании расторгнуть трудовой договор. Устные заявления юридической силы не имеют. Течение указанного срока начинается на следующий день после даты подачи заявления и исчисляется в соответствии с правилами ст. 10 ТК. Согласно подпункту «г» п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» (далее – Постановление Пленума № 2), нахождение работника в отпуске, а также его временная нетрудоспособность не препятствуют нанимателю расторгнуть трудовой договор с работником по ст. 40 ТК. Более короткие сроки отработки могут быть предусмотрены коллективным договором организации.

При наличии уважительных причин, которые должны быть документально подтверждены (состояние здоровья, пенсионный возраст, радиоактивное загрязнение территории и другие случаи), а также в случаях нарушения нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, трудового договора наниматель обязан расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника. Если через некоторое время после подачи заявления работник поменяет свое решение, то ему необходимо письменно отозвать свое заявление. По общему правилу, просьба будет удовлетворена, если на его место не приглашен другой работник, которому в соответствии с законодательством не может быть отказано в заключении трудового договора (ст. 16 ТК).

Если по истечении предупредительного срока работник продолжает выполнять свои трудовые функции и при этом не инициирует вопрос об увольнении, то, согласно подпункту «в» п. 21 Постановления Пленума № 2, действие трудового договора считается продолженным. Работник по истечении срока вправе прекратить работу. А наниматель

в последний день работы обязан выдать ему трудовую книжку (ст. 50 ТК) и произвести с ним окончательный расчет (ст. 77 ТК).

Ст. 41 ТК (увольнение по требованию работника) применяется только к срочным трудовым договорам. Работник, исходя из данной статьи, может уволиться только при наличии документально подтвержденных уважительных причин (болезнь, инвалидность, поступление на военную службу по контракту и др.). Оставление без уважительной причины работы работником, заключившим срочный трудовой договор, до истечения его срока будет расцениваться как прогул [1, с. 289]. Также данное основание применяется, когда наниматель допускает нарушения трудового законодательства, трудового или коллективного договора и они зафиксированы.

Полученные результаты. Таким образом, трудовое законодательство наделяет работника правом прекратить трудовые отношения по своей инициативе. Алгоритм увольнения будет зависеть от вида заключенного с работником трудового договора. А уважительные причины, выступающие поводом для прекращения трудовых отношений, принято делить на две группы: те, что препятствуют выполнению работы, и обстоятельства, вызванные нарушениями в действиях нанимателя. С 28 января 2020 года наниматель имеет право сам зафиксировать свои нарушения законодательства, что и послужит уважительной причиной увольнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов, В. И. Трудовое право: учебник / В. И. Семенов [и др.]: под ред. В. И. Семенова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 712 с.

УДК 338.001.36

ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Джумабаева А. С., магистрант, экономический факультет

Эл. адрес: lanvin_30@mail.ru

Научный руководитель – Шахарова А. Е., и. о. профессора каф. государственного аудита

Евразийский национальный университет,

Нур-Султан, Казахстан

Аннотация. В статье анализируются показатели занятости и безработицы сельского населения в Республике Казахстан. Раскрываются проблемы занятости и причины безработицы, рассматриваются пер-

спективные направления повышения занятости сельского населения, предлагаются наиболее оптимальные направления и механизмы решения проблем безработицы. Делаются выводы о необходимости формирования целостной и эффективной политики государства по содействию занятости и снижению безработицы.

Ключевые слова. Безработное население, занятость сельского населения, Казахстан, рынок труда, сельское население, сельское хозяйство, трудовые ресурсы.

Актуальность. Актуальность работы обусловлена значением проблемы социально-политической стабильности в экономике.

Методика и содержание исследования. В статье были использованы следующие методы: анализа, логический метод, наблюдение.

Занятость сельского населения является важным вопросом для половины населения Казахстана, проживающего в сельской местности. За последние пять лет почти на 10 % сократилась доля населения, занятого в отраслях сельского, лесного и рыбного хозяйства. Адаптация сельского населения в условиях мирового экономического кризиса во многом зависит от их востребованности на рынке труда, а также проводимой социальной политики.

В этих условиях очевидна необходимость разработки и принятия действенных мер, направленных на регулирование занятости и повышение сбалансированности рынка труда, что и определяет актуальность темы настоящего исследования.

При этом необходимо учитывать особенности рынка труда в сельской местности, которые обусловлены:

- наличием отдаленных сельских районов с неразвитой производственной и социальной инфраструктурой, с ограниченными возможностями инвестиций для создания дополнительных рабочих мест;
- нахождением некоторых сельских районов в зонах экологического бедствия, где особенно затруднено трудоустройство безработных;
- трудовой миграцией и ее воздействием на сельский рынок труда, расселением беженцев, беженцев-репатриантов, возвращающихся на свою историческую родину, свыше 90 % которых оседает в сельской местности;
- преобладанием на сельских рынках труда лиц, не занятых трудовой деятельностью, среди которых около одной трети не имеют профессии.

Систематический анализ ситуации с занятостью сельского населения и факторов, воздействующих на рынок труда и масштабы безрабо-

тицы на сельских территориях, актуальны не только для мониторинга этих проблем, но в существенной степени для выработки и своевременной корректировки мер государственной социально-экономической политики по расширению доступа сельского населения к альтернативным сферам занятости.

Сельское хозяйство Республики Казахстан в настоящее время характеризуется стабильным положением, о чем свидетельствует рост объемов производства валовой продукции. В 2014 г. данный показатель составил 2 509,9 млрд. тенге, что выше уровня 2013 г. на 0,8 % (в том числе выпуск продукции животноводства составил 1188,2 млрд. тенге, растениеводства – 1 315,4 млрд. тенге). Данный рост обеспечен прежде всего увеличением производства валовой продукции животноводства на 3,8 % [1, с. 14].

В развитых странах доля населения, источники существования которого непосредственно связаны с сельским хозяйством, составляет 4 % (США – 4 %, Франция – 6 %, Италия – 5 %), в развивающихся странах – 45 %, а в наименее развитых странах – 66 %. Доля экономически активных в сельском хозяйстве составляет соответственно 4 %, 48 % и 65 %.

Среди крупных географических регионов доля экономически активных в сельском хозяйстве ниже всего в Северной Америке – 2 % (при 18 % проживающих в поселениях, не классифицируемых как городские), несколько выше в Европе – 6 % (27 %).

Выше всего она в Африке, где в сельском хозяйстве заняты или ищут работу 53 % от общего числа экономически активных (при этом в сельских поселениях проживает 60 % населения), немного ниже в Азии – 50 % (58 %). Латинская Америка и Океания по этим показателям ближе к Европе и Северной Америке. Экономическая активность в сельском хозяйстве составляет в Латинской Америке 15 % от общего числа экономически активного населения, в Океании – 18 % (в Австралии и Новой Зеландии – 5 %) [3, с. 507].

В Казахстане успешно реализуются активные меры по содействию занятости сельского населения.

В рамках Единой программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020» проводится вовлечение в активные меры содействия занятости самостоятельно занятых, безработных и лиц, входящих в целевые группы населения; развитие кадрового потенциала, в том числе для реализации Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–

2019 годы; а также совершенствование системы оказания адресной социальной помощи [4].

Реализация Программы осуществляется путем обеспечения занятости через развитие инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства; стимулирования предпринимательской инициативы и комплексного развития опорных сел; обучения и содействия в трудоустройстве и переселении с учетом реального спроса работодателя. В результате реализации программы к 2020 году планируется, что уровень безработицы не будет превышать 5,0 %, уровень женской безработицы не будет превышать 5,5 %, уровень молодежной безработицы (15–28 лет) не будет превышать 4,6 %.

По итогам реализации программы с 2017 по 2018 гг. в активные меры содействия занятости было вовлечено 462 тыс. человек из категории малообеспеченных, безработных и самостоятельно занятых. По итогам 2015 г. трудоустроено 98,2 тыс. человек.

Полученные результаты. Таким образом, в целом по проведенному исследованию можно сделать вывод о том, что в Казахстане на рынке труда и в сфере занятости населения за последнее десятилетие сложилась относительно стабильная ситуация и основные индикаторы рынка труда не претерпели значительных колебаний, что является положительной тенденцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смагулова, Ш. А. Развитие агропромышленного комплекса Республики Казахстан / Ш. А. Смагулова, Г. Ж. Доскеева, Н. М. Радько // Проблемы агрорынка. – 2015. – № 3. – С.14–20.
2. Экономическая активность населения Казахстана / Статистический сборник Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / под ред. А. А. Смаилова. – Астана, 2015. – 214 с.
3. Щербакова, Е. Город и деревня в современном мире по данным ООН // Демоскоп Weekly. – 2012. – № 507–508. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0507/barom02.php>. – Дата доступа: 12.03.2020.
4. Единая программа поддержки и развития бизнеса.

УДК 349.2

ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА КАК ЛОКАЛЬНЫЙ НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ

Дорох К. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: doroh.kristina@gmail.com

*Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета
бизнеса и права*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье дается характеристика одного из локальных нормативных правовых актов организации – Правил внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР). Дается анализ состава ПВТР, организации их разработки и порядка утверждения.

Ключевые слова. Правила внутреннего трудового распорядка, дисциплина труда, рабочее время, локальный нормативный правовой акт, наниматель, работники.

Актуальность. Правила внутреннего трудового распорядка – это обязательный для исполнения сторонами трудового договора локальный нормативный правовой акт, определяющий режим рабочего времени, основные права и обязанности работника и нанимателя, а также другие условия в соответствии с законодательством о труде. Основное назначение ПВТР – укрепление трудовой дисциплины, содействие рациональному использованию рабочего времени, повышению производительности и эффективности труда в организации. Важность такого документа трудно переоценить. Трудовое законодательство регулирует общие вопросы трудовой деятельности, но в деятельности каждой организации имеются свои особенности, в том числе и в трудовых отношениях. Утвердив ПВТР, возможно учесть все нюансы, связанные с особенностями труда у нанимателя.

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 195 Трудового Кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) ПВТР устанавливаются нанимателем с участием профсоюзов на основании Типовых правил внутреннего трудового распорядка (далее – Типовые правила). Типовые правила утверждены постановлением Минтруда Республики Беларусь от 05.04.2000 № 46. Безусловно, содержание Правил, установленных нанимателем, может быть шире Типовых правил и включать в себя дополнительные условия. При этом необходимо подчеркнуть, что ПВТР не могут ухудшать положение работников по сравне-

нию с законодательством о труде, регулирующим соответствующие отношения в социально-трудовой сфере.

Необходимо также отметить, что участие профсоюза в разработке документа не означает, что наниматель обязан согласовывать ПВТР с профсоюзом, если иное не определено коллективным договором, соглашением. Участие в разработке предполагает право профсоюза на внесение предложений и обязанность нанимателя по рассмотрению предложений и принятию решений по внесению или же невнесению соответствующих изменений в проект документа.

Структурно ПВТР, как правовой документ, должны соответствовать Типовым правилам. При приеме на работу одной из обязанностей нанимателя является ознакомление работника под роспись с документами, регламентирующими внутренний трудовой распорядок, следовательно, составление и утверждение ПВТР является не правом, а обязанностью нанимателя независимо от формы собственности, численности сотрудников и вида деятельности организации.

Алгоритм составления и утверждения ПВТР следующий: разработка – согласование с профсоюзом (при его наличии в организации) – утверждение нанимателем – ознакомление работников под роспись – размещение на видном месте.

Согласно Типовым правилам, ПВТР должны состоять из нескольких разделов.

В разделе 1 «Общие положения» ПВТР указывается, какими локальными нормативными актами нанимателя, кроме ПВТР, регулируется ВТР в организации (трудовые договоры, положения и др.). Затем представляется перечень должностных лиц, уполномоченных на осуществление прав и обязанностей нанимателя в сфере трудовых и связанных с ними отношений, а также их полномочия.

В разделе 2 «Порядок приема и увольнения работников» перечисляется обязательный перечень документов, предъявляемых работником при заключении трудового договора, описывается процедура предварительного собеседования с кандидатами на трудоустройство, порядок проведения вводного инструктажа по охране труда и технике безопасности, основания и порядок определения квалификации работников, критерии оценки производительности труда. Следует обратить внимание, что установление критериев высокой производительности труда и квалификации являются важным фактором при определении преимущественного права на оставление на работе при сокращении численности или штата работников.

В разделе 3 «Обязанности работника» большинство нанимателей руководствуется ст. 53 ТК. Однако следует отметить, что у каждого нанимателя могут быть свои особенности. Например, о сохранении коммерческой тайны, об устранении причин к предотвращению простоев и т. д.

В разделе 4 «Обязанности нанимателя» применяются нормы ст. 55 ТК. Если сравнивать обязанности сторон трудового договора, то определенно можно говорить о гораздо большем круге обязанностей нанимателя. Широкий круг обязанностей нанимателя рекомендуется конкретизировать, а отдельные обязанности – расписать детально. Например, о выплате заработной платы – определить сроки ее выплаты и др.

В 5 разделе «Рабочее время и его использование» предусматриваются виды и режимы рабочего времени, его использование и порядок учета. В данном разделе частично уделено внимание порядку предоставления трудовых отпусков.

Шестой раздел «Поощрения за успехи в работе» не урегулирован нормами ТК и отдается полностью на усмотрение нанимателя. Седьмой раздел «Ответственность за нарушение трудовой дисциплины», наоборот, всецело регулируется нормами Трудового кодекса.

Утвержденные ПВТР являются обязательными как для работников, так и для нанимателей. За отсутствие ПВТР в организации виновное должностное лицо нанимателя может быть привлечено к административной ответственности в виде штрафа на основании ч. 4 ст. 9.19 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. При разрешении вопросов, не урегулированных ПВТР организации, работник и наниматель руководствуются действующим трудовым законодательством.

Полученные результаты. Таким образом, ПВТР – это локальный нормативный правовой акт, обязательный для исполнения. Разрабатываются ПВТР учреждения, организации на основании Типовых правил с учетом специфики конкретного нанимателя. По своему содержанию ПВТР воспроизводят нормы ТК, в частности по вопросам приема и увольнения, рабочего времени и времени отдыха и особенно дисциплины труда.

Исходя из анализа содержания Типовых правил, считаем целесообразным дополнить ПВТР отдельным разделом «Время отдыха» и детализировать его с учетом специфики конкретного нанимателя, так как в ТПВТР оно упоминается только в п. 28, в котором говорится об очередности предоставления трудовых отпусков. Разумеется, время отды-

ха, помимо трудовых отпусков, включает: выходные дни, перерывы во время работы и др.

В раздел «Ответственность за нарушение трудовой дисциплины» предлагается предусмотреть, как указано в п. 35 ТПВТР, дополнительные меры воздействия и регламентировать порядок их применения к нарушителям трудовой дисциплины наряду с основной мерой дисциплинарного взыскания. Например, порядок предоставления объяснений работниками – нарушителями трудовой дисциплины и, возможно, служебных записок, докладных и др. документов по факту нарушений дисциплины труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шилов, В. П. Локальное нормотворчество как один из способов реализации права работника на участие в управлении организацией / В. П. Шилов // Известия. – 2018. – № 5. – С. 83–85.

УДК 574:349.6(476)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ОВОС В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

Ешкіна А. Г., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: stasxneiz@gmail.com

*Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. обще-
профессиональных и специальных юридических дисциплин,*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «экологическая экспертиза» и «ОВОС», проводится сравнение законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран в области экологической экспертизы и ОВОС.

Ключевые слова. Экологическая экспертиза, ОВОС, государственная экологическая экспертиза, общественная экологическая экспертиза.

Актуальность. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что с помощью такого природоохранного механизма, как экологическая экспертиза, возникает возможность не допускать появления объектов, которые оказывают негативное влияние на состояние окружающей среды, тем самым обеспечивая благоприятные условия для жизнедеятельности общества и граждан.

Методика и содержание исследования. С. А. Балашенко определил экологическую экспертизу как установленный государством и обязательный для всех порядок предварительной проверки соответствия хозяйственных проектов, решений и мероприятий требованиям экологической безопасности общества [2, с. 128].

Промышленно развитые государства, которые ранее столкнулись с проблемой изменения в худшую сторону состояния природной среды, были вынуждены приступить к исследованию методики и системы экспертиз раньше. Они начали проводиться с 1965 г. в Японии, с 1970 г. – в США, с 1973 г. – в Канаде и т. д.

В Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды» впервые произошло качественное разделение экологической экспертизы на государственную и общественную, что означало возможность для общественности участвовать в принятии экологически значимых решений для реализации и защиты своих конституционных прав. Общественная экологическая экспертиза организуется и проводится по инициативе общественных объединений и граждан независимыми специалистами. В настоящее время наибольший общественный резонанс вызвало строительство аккумуляторного завода недалеко от Бреста.

Больше всего людей возмутило, что о планах по строительству опасного производства под Брестом граждане узнали уже на стадии реализации проекта – на общественное обсуждение до начала стройки их никто не звал. Местное население опасалось воздействия потенциально опасного производства на окружающую среду, а значит, и здоровье жителей окружающих населенных пунктов.

Так, по состоянию на 27 августа 2019 г. по проектной документации по строительству аккумуляторного завода действуют 2 положительных заключения государственной экологической экспертизы (от 18 января 2019 г. № 270/2019 и от 26 мая 2017 г. № 759/2017 в части проектных решений, не затронутых внесенными «изменениями № 1») и 1 отрицательное (от 16 июля 2019 г. № 2757/2019) [1].

Перечень объектов, подлежащих обязательной государственной экологической экспертизе, устанавливается Законом Республики Беларусь от 18.07.2016 г. № 399-З «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду».

Экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) считаются наиболее известными, пользующимися

непререкаемым авторитетом механизмами государственного экологического контроля над хозяйственной деятельностью. Обе процедуры считаются составными частями единого механизма вынесения экологически значимых государственных решений.

Необходимо отметить, что, невзирая на неразрывную взаимосвязь ОВОС и экологической экспертизы, они имеют разное происхождение. Если экологическая экспертиза обладает скорее национальной оригинальностью, то в проектировании ОВОС решающим оказалось зарубежное влияние.

50 лет назад, в 1970 г., в США вступил в силу главный природоохранный закон страны – Закон о национальной политике в области охраны окружающей среды (НЭПА). В данном законе было зафиксировано, что все федеративные министерства и ведомства обязаны не допускать вредного воздействия на окружающую среду. К тому же был основан новый государственный орган – Совет по качеству окружающей среды с рекомендательными полномочиями, главной задачей которого является консультирование Президента по вопросам разработки и осуществления экологической политики государства, управления деятельностью органов исполнительной власти в сфере охраны окружающей среды. Таким образом, забота об окружающей среде становится базисной частью деятельности всех федеральных министерств и ведомств США.

Обратившись к законодательству Республики Беларусь, сразу можно заметить значительные различия. Главное принципиальное различие состоит в том, что, как известно, в Республике Беларусь министерства и ведомства не обязаны проводить ни экологическую экспертизу, ни ОВОС. Отсутствует также ясно сформулированное законодательное положение, которое бы объявляло экологическую политику направлением деятельности всех министерств и ведомств.

В США решения выносятся в общем административном порядке либо лично главой ведомства, либо коллегиально, но при условии предварительного проведения ОВОС. Помимо этого, имеются немаловажные расхождения и в распределении обязательств по проведению ОВОС, самой процедуре и понимании некоторых ее задач.

В Украине до недавнего времени проведение государственных экологических экспертиз регулировалось законом от 09.02.1995 г. «Об экологической экспертизе», который утратил свою силу в 2017 г. 18 декабря 2017 г. введен в действие Закон Украины от 23.05.17 № 2059-VIII «Об оценке воздействия на окружающую среду». В соот-

ветствии с европейскими стандартами процедура оценки воздействия на окружающую среду предполагает другие процессы принятия решений и больший доступ общественности к информации.

Одним из ключевых элементов нового закона является роль мнения общественности. В период слушаний проводят обсуждение, где люди выражают свою поддержку или неудовлетворенность касательно деятельности будущих предприятий. В случае если население не согласное, оно имеет право на обжалование в судебном порядке решений, действий или бездействия в процессе ОВОС [2].

Полученные результаты. Таким образом, экологическую экспертизу следует признать структурирующим элементом и важнейшим инструментом экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности на стадии принятия экологически значимых решений.

Анализируя вышеперечисленную информацию, можем обозначить немало сходств и различий в той юридической процедуре, которую установили США, Украина и Республика Беларусь в целях предупреждения отрицательных воздействий хозяйственных и иных проектов на окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Госэкспертиза Брестского аккумуляторного завода еще не завершена, инвестпроект должен соответствовать требованиям экологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interfax.by/news/biznes/novosti_kompaniy/1263280/. – Дата доступа: 10.05.2020.

2. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск: БГУ, 2008. – 874 с.

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОТВОДА СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Журова Ю. А., студентка 3-го курса, Институт управленческих кадров

Эл. адрес: yuliya.zhurova.2000@mail.ru

Научный руководитель – Медведева В. В., ст. преподаватель каф. правового обеспечения экономической деятельности

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы осуществления процедуры отвода судей в гражданском и хозяйственном про-

цессе Республики Беларусь, а также перспективы развития и унификации законодательства в данной сфере.

Ключевые слова. Отвод судей, гражданский процесс, хозяйственный процесс, независимость, беспристрастность, самоотвод.

Актуальность. Важнейшей основой и условием справедливого судебного разбирательства является право каждого на объективный суд, неотягощенный предубеждениями суда. Процесс отвода судей является одним из важнейших средств достижения принципа независимости и беспристрастности судей.

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 110 Конституции Республики Беларусь, при осуществлении правосудия судьи независимы и должны подчиняться исключительно закону. Принцип независимости судей подразумевает, что судьи при осуществлении своих полномочий должны руководствоваться и подчиняться исключительно законодательным актам, а также они не должны быть связаны какими-либо обстоятельствами или чужой волей. С целью соблюдения принципа беспристрастности и независимости судей при разрешении дела, а также устранения субъективизма при вынесении решения предусмотрена процедура отвода судей. Данная процедура определяет право в случаях, предусмотренных в законодательстве, отстранить судью от участия в рассмотрении дела в судебном заседании.

Исходя из ст. 32 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), предусмотрен следующий перечень оснований для отвода судьи: если его связывают с одной из сторон по рассматриваемому делу отношения брака, родства, усыновления (удочерения), опеки или попечительства; если он был или остается представителем одной из сторон по делу; если он при предыдущем рассмотрении данного дела в судах первой и второй инстанций либо в порядке надзора участвовал в качестве свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора, секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи); если он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности.

В соответствии со статьей 34 ГПК при наличии оснований, указанных в законодательстве, судья обязан заявить самоотвод и отказаться от участия в рассмотрении дела. По тем же основаниям мотивированный отвод судье может заявить лицо, юридически заинтересованное в исходе дела. Отвод подается до начала рассмотрения дела по существу

в письменной или устной форме и вносится в протокол судебного заседания.

Позднейшее заявление отвода допускается лишь в случаях, когда основание для него возникло или стало известным лицу, заявляющему отвод, после начала рассмотрения дела. Если такие обстоятельства стали известны судьбе после начала рассмотрения дела, он обязан сообщить о них в судебном заседании и разрешить вопрос об отводе по собственной инициативе. Важно отметить, что, согласно ст. 35 ГПК, при единоличном рассмотрении дела отвод разрешается самим судьей.

При коллегиальном составе суда вопрос об отводе судьи разрешается остальными судьями в отсутствие отводимого. Судья считается отведенным в случае равенства голосов, поданных за отвод и против него. При заявлении отвод нескольким судьям или всему составу суда, он разрешается этим же судом в полном составе простым большинством голосов.

Ст. 34 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) предусматривает аналогичный перечень оснований для отвода судей, что и ГПК. В случае если судьей не был заявлен самоотвод, то отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле. По ст. 36 ХПК самоотвод или отвод должен быть заявлен до начала рассмотрения дела по существу. После начала рассмотрения дела заявление отвода допускается лишь в случаях, когда основание для него возникло или стало известным лицу, заявляющему отвод, после начала рассмотрения дела. Необходимо отметить, что в отличие от ГПК в ХПК предусмотрена только письменная форма подачи самоотвода или отвода. Важнейшее отличие процедуры отвода судей в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь заключается в порядке разрешения заявленного отвода или самоотвода. Так, на основании ст. 37 ХПК вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, решается председателем суда, рассматривающего экономические дела, или его заместителем. При коллегиальном составе суда вопрос об отводе судьи разрешается остальными судьями в отсутствие отводимого. В случае равного числа голосов, поданных за отвод и против отвода, судья суда, рассматривающего экономические дела, считается отведенным.

Полученные результаты. Процесс отвода судей является одной из возможностей реализации принципа независимости и беспристрастности суда и судей, который закреплен в Конституции Республики Беларусь. Для осуществления данной процедуры в ГПК и ХПК предусмот-

рен ряд оснований, которые имеют единообразный подход. Однако существуют различия в порядке рассмотрения заявления об отводе (самоотводе). Так, в отличие от гражданского процесса в хозяйственном процессе данные заявления рассматриваются не единолично судьей, которому оно было заявлено, а председателем данного суда или его заместителем. По нашему мнению, данная норма является наиболее эффективной при реализации принципа независимости суда, так как при единоличном разрешении вопроса о самоотводе судья может руководствоваться какими-либо собственными мотивами и целями, что недопустимо при осуществлении правосудия. Считаем необходимой унификацию законодательного подхода к институту отвода судей в гражданском и хозяйственном процессе с закреплением норм, предусмотренных ХПК.

УДК 349:004

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ МНЕНИЙ И СВОБОДНОЕ ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Завалицина А. В., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: nastyazaval@mail.ru

Научный руководитель – Миськевич А. Ю., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье приводится содержание права на свободу мнений и их свободное выражение. Приводятся международно-правовые акты, регулирующие свободу мнений и их выражения. Рассматриваются условия и ограничения свободы выражения мнений в целях безопасности и защиты прав других лиц.

Ключевые слова. Свобода выражения, свобода мнений, свобода слова, право, ограничение свободы, информация, СМИ, Интернет.

Актуальность. Актуальность выбранной темы обусловлена постоянно возрастающим значением Интернета, который все интенсивнее отвечает потребностям общества и выступает в качестве ведущего источника информации для людей по всему миру, а также необходимо определить гарантии и содержание свободы выражения мнений в Интернете.

Методика и содержание исследования. Цель данной статьи – анализ международно-правовых источников регулирования, а также изучение содержания свободы выражения мнения в Интернете.

Свобода мнений и гласность – признаки демократического общественного строя. Является ли право свободно излагать свое мнение абсолютным и регламентируется ли это правовыми нормами – об этом пойдет речь в данной статье.

Точное содержание права на свободу мнений закреплено в ст. 33 Конституции Республики Беларусь: «Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. Никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них. Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускается».

Каждый человек имеет право на свободу выражения мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию без вмешательства со стороны государства и независимо от государственных границ [4, с. 116].

Осуществление этих свобод может быть сопряжено с условиями или ограничениями, необходимыми в демократическом обществе, в интересах государственной безопасности, территориальной целостности, в целях предотвращения беспорядков, защиты здоровья и нравственности, защиты прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения и беспристрастности правосудия [2].

Право на свободу мысли и слова – естественное природное право самовыражения, отражающее сам факт существования личности. Если убрать это право, личность становится обезличенной. В истории существовали времена, когда за выражение своего мнения грозила казнь, но даже под страхом смерти люди выпускали листовки, памфлеты, собирались в подполье и принимали решения, куда и как двигаться дальше в условиях несвободы [6, с. 96].

Свобода мнений закреплена в международных документах как универсального, так и регионального характера, таких, как «Всеобщая декларация прав человека» (статья 19), «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» (статья 10).

Может ли свобода мнений и свободное их выражение быть абсолютной? Дж. Вашингтон сказал когда-то, что свобода слова – это то, что не позволяет вести людей как немых овец на убой. Но абсолютной она не может стать никогда, потому что в обществе всегда найдутся те, кто хочет внести раскол в привычное мирное существование, и методы

при этом используются «грязные» – ложь, манипуляция, словесное «осквернение» существующих ценностей.

Нельзя отрицать важность фильтрации всей информации, идущей через СМИ, Интернет. Критике должно подвергаться то, что вызывает чувство негодования, ненависти. Осознанность и проверка информации – признак ясности сознания и адекватного взгляда на ситуацию в целом [5, с. 147].

Свобода мнений и слова в целом в той или иной стране показательна через средства массовой информации. Главным препятствием в свободе выражения мнений в СМИ является контроль над ними [3, с. 214]. Каждый год международными исследователями составляется своеобразный рейтинг стран по свободе слова в СМИ разных стран, которые условно разделены на 3 группы: страны со свободными СМИ; страны, где частично свободные СМИ; страны с несвободными СМИ.

Поскольку правительства многих стран имеют инструменты для контроля над традиционными СМИ, Интернет стал главным средством, благодаря которому люди могут осуществлять свое право на свободу мнений и их свободное выражение, гарантированное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно этим документам, содержание свободы мнения трактуется так: «Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения». Это право включает свободу искать, получить и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения [1].

Слово может быть оружием и инструментом манипуляции над сознанием людей. Свобода слова – это большая личная ответственность каждого. Ограничение свободы слова должно опираться на закон, преследовать легитимную цель, должно быть необходимым и адекватным в достижении этой цели, а также закон, предусматривающий ограничение, должен иметь четкое толкование.

Полученные результаты. Таким образом, для лучшей реализации прав человека необходимо понимать содержание каждого отдельного права, то есть совокупность всех полномочий, которые принадлежат человеку в контексте его права. Мы пришли к выводу, что свобода мнений имеет следующее содержание: право на личное мнение, право на формирование своего мнения, право на выражение мнения, право

на получение полной и достоверной информации без цензуры, право быть свободным от манипуляций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю: представлен на семнадцатой сессии Совета по правам человека // Веб-сайт ООН [Электронный ресурс] / Документы по правам человека. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf/symbol=ru/A/HRC/17/27>. – Дата доступа: 01.05.2020.
2. Йоханнесбургские принципы «Национальная безопасность, свобода выражения мнения и доступ к информации»: приложение к докладу специального докладчика Абида Хуссейна 22.03.1996: представлен на 52 сессии Комиссии по правам человека // Веб-сайт ООН [Электронный ресурс] / Документы ЭКОСОС. – Режим доступа: <https://undocs.org/E/CN.4/1996/39>. – Дата доступа: 01.05.2020.
3. Поддубский, И. Л. Новые информационно-коммуникативные технологии: политический аспект / И. Л. Поддубский // Научно-практический журнал «Право.by». – 2011. – № 4. – С. 213–221.
4. Права человека: учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; научн. ред.: С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. – Минск: Юнипак, 2015. – 200 с.
5. Старостина, Е. В. Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма: вопросы и ответы / Е. В. Старостина, Д. Б. Фролов. – Минск: Палеотип: Логос, 2002. – 147 с.
6. Халамкарян, Р. А. Международное право / Р. А. Халамкарян, Ю. И. Мигачёв. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 688 с.

УДК 368(476)

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СТРАХОВОЙ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Заец К. И., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kzaets@list.ru

*Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. обще-
профессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа страхового рынка в Республике Беларусь на современном этапе его развития. В контексте последних изменений, внесенных страховой реформой прошлого года, рассмотрены наиболее востребованные и набирающие популярность виды страхования среди населения. Но, несмотря на либерализацию ведения бизнеса в страховом рынке, неравные условия для страховщиков государственных и частных форм собственности не были ликвидированы.

Ключевые слова. Страховой рынок, автострахование, выгодоприобретатель, страхование жизни, электронные полисы.

Актуальность. В современном обществе, наряду с традиционным предназначением – обеспечением защиты от природной стихии, случайных событий технического и технологического характера, – объектом страхования все больше становятся убытки от различных криминальных явлений.

Методика и содержание исследования. По данным Белорусской ассоциации страховщиков, граждане в Республике Беларусь наиболее заинтересованы в страховании недвижимости и ответственности владельцев транспортных средств. И то, и другое входит в перечень обязательных видов страхования.

На протяжении длительного времени автострахование было основным источником роста страхового рынка страны, как обязательного, так и добровольного. Сегодня это составляет ядро портфеля большинства страховых компаний. Чаще всего такие контракты заключаются на «новые» автомобили. Кроме того, страхуют различное оборудование и гаджеты, а с появлением на улицах большого количества велосипедов, скутеров и других подобных транспортных средств, а также их электрических аналогов, они стали объектами страхования [2, с. 1–2].

В 2019 г. одним из основных источников роста на страховом рынке стало страхование жизни. Две компании, работающие в этом сегменте – «Стравита» и «Приорлайф», – имеют темпы роста сбора премий, которые в два раза превышают средние показатели по страховой отрасли. Можно говорить о том, что страхование жизни физических лиц становится трендом в страховой отрасли. Около 11 % собираемых в Беларуси страховых премий приходится именно на этот вид страхования. С одной стороны, это относительно мало, особенно по сравнению с европейскими рынками, где доля данного вида страхования составляет 50–70 %. Но мы можем наблюдать положительную тенденцию, так как в 2009 г. он составлял 1 %, а в 2019 вырос в 11 раз.

Этому положительно способствует позитивная политика регулятора, который предоставил гражданам неограниченный налоговый вычет по подоходному налогу на сумму приобретенных полисов.

В то же время ограничение доступа частных страховых компаний к определенным видам страхования является сдерживающим фактором для роста страхования. Либерализация может быть дополнительным стимулом для развития, за которой всегда следует активизация рынка.

В нашей республике ограничения доступа к обязательным видам страхования привели к тому, что в регионах практически нет частных страховых компаний: в зависимости от региона их наличие оценивается в 0,7–2 %.

Указом Президента Республики Беларусь № 175 «О страховании» от 11.05.2019 г. был внесен ряд изменений в Указ № 530 от 25.08.2006 г. «О страховой деятельности». Все изменения можно разделить на два блока: технический и фундаментальный.

Технические результаты оправдали наши ожидания. К ним относятся: дедолларизация страховой деятельности, автострахование в электронном виде, снижение страховых премий и тарифов.

В то же время никаких принципиальных изменений, выравнивания условий для всех форм собственности не произошло. Это ярко наблюдается в секторе страхования жизни.

С одной стороны, страховым компаниям было разрешено рассматривать премии по страхованию жизни работников как расходы для целей налогообложения независимо от формы собственности страховой компании. С другой стороны, закон все еще содержит положение о том, что если страховая компания является дочерней или зависимой от иностранного инвестора, то она может страховать только физические лица. Кроме того, частным страховым компаниям до сих пор не разрешили продавать полисы страхования жизни государственным предприятиям, хотя эта реформа обсуждалась при подготовке Указа Президента Республики Беларусь от 11 мая 2019 г. № 175 «О страховании»[1, с. 15].

Появление онлайн-страхования привело к внедрению множества мобильных приложений, скоринговых систем и продаж полисов через веб-сайты страховых компаний. Однако процент онлайн-продаж по-прежнему невелик, что связано с определенным консерватизмом населения.

Еще одной существенной проблемой является страховое мошенничество, особенно в сфере автострахования. Меняются подходы и технологии, в соответствии с этим меняются и подходы мошенников, например, они выходят в Интернет. Сейчас белорусские страховщики пытаются обмениваться информацией между собой и создавать базу данных недобросовестных клиентов. Все большую популярность набирает разработка специальных скоринговых систем и подключений к международным базам данных, позволяющих отслеживать историю ремонта автомобилей с помощью VIN-кода.

Принципиальным изменениям в фундаментальных условиях на страховом рынке может способствовать ряд факторов. В частности, интеграционные соглашения в рамках Союзного государства, которые позволяют инвестировать часть резервов страны в недвижимость, в том числе в офисные помещения, принадлежащие страховым компаниям. Они также могут вызвать определенные изменения как рабочей среды, так и самого рынка.

Полученные результаты. При анализе рынка страхования в Республике Беларусь был выявлен ряд проблем. Факторами, которые не способствуют активному развитию страховой отрасли в стране, являются: относительно высокий уровень инфляции; обесценивание белорусского рубля по отношению к доллару; наличие организаций реального сектора экономики, имеющих неудовлетворительные результаты финансово-хозяйственной деятельности; нестабильное финансовое состояние организаций; снижение численности экономически активного населения Республики Беларусь; недостаточный уровень финансовой грамотности граждан и доверия к институту страхования в целом.

Мерами по достижению развития страховой деятельности будут являться: капитализация части прибыли; инвестирование собственных средств и средств страховых резервов в наиболее доходные и ликвидные объекты вложений; обеспечение взыскания максимально возможного размера задолженности по регрессным искам; активное использование механизма перестрахования для создания сбалансированного страхового портфеля; корректировка тарифной политики; совершенствование процедур системы внутреннего контроля и системы управления рисками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко, А. Реформа страхования: текущая и отложенная / А. Герасименко // Экономическая газета. – 2019. – № 33 (2333). – 30 с.
2. Кривошапко, Ю. Что чаще страхуют россияне и белорусы? / Ю. Кривошапко, А. Осокина // Союз. Беларусь-Россия. – № 6(920). – 8 с.

УДК 368.01

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР, СКОТА И ПТИЦЫ

Заец К. И., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kzaets@list.ru

*Научный руководитель – Ремецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. обще-
профессиональных и специальных юридических дисциплин*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обязательного имущественного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в Республике Беларусь. Автор обращает внимание на правовую основу данного вида имущественного страхования.

Ключевые слова. Страхование, имущество, сельское хозяйство, обязательное страхование.

Актуальность. Любая деятельность человека сопряжена с рисковыми ситуациями, наносящими ущерб его здоровью, имуществу, интеллектуальной собственности, денежным средствам.

Страхование – способ защиты от рисков случайного характера, требующих значительных финансовых средств, которых у конкретного субъекта в нужный момент времени может не оказаться.

Методика и содержание исследования. Страхование выступает, с одной стороны, средством защиты бизнеса и благосостояния людей, с другой – коммерческой деятельностью, приносящей прибыль.

Указом Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» от 25.08.2006 г. № 530 утверждено Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь. Пунктом 4 данного документа определено, что в Республике Беларусь осуществляется обязательное и добровольное страхование, а также перестрахование.

К числу видов обязательного страхования Указом Президента Республики Беларусь от 31.12.2006 г. № 764 с 1 января 2008 г. отнесено обязательное страхование с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы. Такой вид страхования был введен в целях обеспечения экономической и продовольственной безопасности государства, создания благоприятных условий для развития аграрного сектора экономики, защиты имущественных интересов производителей сельскохозяйственной продукции.

Растениеводство сильнее других отраслей сельского хозяйства подвержено природным воздействиям [2, с. 131]. По договору страхования в сельском хозяйстве можно застраховать сельскохозяйственные культуры, животных, технику. Перечень сельскохозяйственных культур, скота и птицы, подлежащих обязательному страхованию, ежегодно утверждается Президентом Республики Беларусь.

Сельское хозяйство традиционно в силу своей специфики сопряжено с серьезным риском. Риски в сельском хозяйстве можно застраховать по договору имущественного страхования, а расходы на него можно признать расходами по обычной деятельности [1, с. 69].

Страховщиком по обязательному страхованию сельскохозяйственной продукции является Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах».

Страхователями по обязательному страхованию сельскохозяйственной продукции являются юридические лица, основными видами деятельности которых являются выращивание (производство) сельскохозяйственных культур, скота и птицы, обработка льна-долгунца, а также юридические лица, обособленные подразделения которых выращивают (производят) сельскохозяйственные культуры, скот и птицу, осуществляют обработку льна-долгунца, имеют отдельный баланс и (или) текущий (расчетный) банковский счет либо иной счет в банке в части этой деятельности (далее в настоящей главе – страхователи).

В Указе Президента Республики Беларусь № 471 «О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы в 2019 году» от 10 декабря 2018 г. закреплён перечень сельскохозяйственных культур, скота и птицы, а также страховые тарифы по обязательному страхованию с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы на 2019 год. Обязательному страхованию подлежат: озимый рапс, лен-долгунец, племенное маточное поголовье крупного рогатого скота (племенные коровы и племенные быки) и свиней (племенные свиноматки и племенные хряки) субъектов племенного животноводства, родительское и прародительское стада племенных кур в племенных хозяйствах.

Период страхования для сельскохозяйственных культур – от момента посева (посадки) до момента уборки урожая; для многолетних насаждений – со дня ухода в зиму (прекращения вегетации) до следующего ухода в зиму (прекращения вегетации).

Тарифы по страхованию сельскохозяйственных культур устанавливаются индивидуально в каждом конкретном случае и зависят от вида

культуры, региона выращивания, выбранных рисков, срока страхования, франшизы и др. [1, с. 71].

При этом ежегодными Указами Президента Республики Беларусь устанавливаются проценты возмещения ущерба в случае признания факта гибели сельскохозяйственной продукции страховым случаем.

Процент возмещения ущерба и затрат на пересев при гибели озимых сельскохозяйственных культур сева 2018 г. под урожай 2019 г. установлен на уровне 17 %; процент возмещения ущерба и затрат на пересев на 2019 г. при гибели сельскохозяйственных культур сева 2019 г. определен на уровне 30 %; процент возмещения ущерба при гибели (падеже), вынужденном убое (уничтожении) скота и птицы на 2019 г. установлен на уровне 100 %.

Согласно пункту 377 главы 18 «Порядок и условия осуществления обязательного страхования с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы» Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, под гибелью сельскохозяйственных культур понимается полная физическая гибель, а также невозможность использования сельскохозяйственных культур ни по первоначальному, ни по иному хозяйственному назначению на 15 и более процентах всей площади посева (посадки) данных культур. Другими словами, гибель урожая сельскохозяйственных культур на менее чем 15 % площади посева не покрывается страховой защитой.

Полученные результаты. Таким образом, по договору страхования скота и птицы страхователи получают полную страховую защиту по риску гибели предмета договора. По договору страхования урожая сельскохозяйственных культур уровень страховой защиты ниже. Как было указано выше, гибель урожая сельскохозяйственных культур на площади посева менее 15 % не включается в объем страховой защиты и не подлежит возмещению. При этом, даже если гибель сельскохозяйственных культур произойдет на более чем 15 % площади посева, страховому возмещению будут подлежать только 50 % страхового ущерба, остальные 50 % останутся на риске страхователя.

Такой подход законодателя позволяет нам говорить о применении в сфере обязательного страхования урожая сельскохозяйственных культур франшизы. Как отмечают некоторые авторы, благодаря ее применению можно достичь оптимального сочетания самострахования со страхованием [3, с. 156]. Полагаем, что в Гражданском кодексе необходимо закрепить понятие франшизы, поскольку обратная ситуация «дает основания сторонам договоров страхования вкладывать в поня-

тие "франшиза" разное содержание – и такое положение приводит в свою очередь к судебным спорам» [4, с. 197].

Таким образом, современное состояние развития обязательного страхования сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь характеризуется значительным вниманием со стороны государства и высокой степенью правовой регламентации. При этом дальнейшее развитие законодательства в указанной сфере позволит эффективно управлять рисками в сельскохозяйственном секторе экономики и обеспечивать стабильность доходов и финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верезубова, Т. А. Страховой рынок Республики Беларусь: перспективы развития / Т. А. Верезубова // Вестник БГЭУ. – 2017. – № 5. – 118 с.
2. Воробьев, М. К. Страховое дело: учебно-методический комплекс / М. К. Воробьев, И. А. Осипов. – Минск: Издательство МИУ, 2012. – 282 с.
3. Матюк, В. В. Совершенствование законодательства Республики Беларусь в части нормативного регулирования франшизы в страховании / В. В. Матюк, Н. В. Нахаева // Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация: сборник трудов 18 Междунар. науч.-практ. конф. (г. Кострома, 7–9 июня 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / Росгосстрах; Костром. Гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Злобин, Р. Т. Юлдашев. – Кострома: Изд-во Костром. Гос. ун-та, 2017. – С. 153–157.
4. Нахаева, Н. В. Франшиза в страховании: совершенствование нормативного регулирования и практики страховой деятельности / Н. В. Нахаева, В. В. Матюк // Roczniki Stowarzyszenia Naukowego Instytut Gospodarki i Rynku: Publikacja pokonferencyjna wydana z okazji 30-lecia utworzenia Wydziału Ekonomicznego Zachodniopomorskiego Uniwersytetu Technologicznego w Szczecinie / Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства Европы: материалы общего научного исследования. – Щецин, 2016. – С. 195–197.

УДК 347.2/3

СПОСОБЫ И ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Зимин И. В., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: modest.02@mail.ru

*Научный руководитель – Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. обще-
профессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируется соотношение понятий «основания» и «способы» приобретения права собственности. На основе изучения трудов отечественных и российских ученых автор приходит

к выводу, что эти понятия следует разграничивать, так как основания – это юридические факты, в то время как способы – это фактические действия.

Ключевые слова. Право, юридический факт, право собственности, основания приобретения права собственности.

Актуальность. Статья 219 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет основания приобретения права собственности. В то же время в юридической литературе наряду с термином «основания» употребляется термин «способы» приобретения права собственности в качестве синонима. Данное различие и определило цель исследования.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – выявить соотношение понятий «основания» и «способы» приобретения права собственности, а также определить критерии разграничения данных понятий.

По мнению многих юристов, понятие права собственности можно определить как совокупность правовых норм, которые закрепляют принадлежность материальных предметов (вещей) определенным субъектам и которые устанавливают права этих субъектов на владение, пользование и распоряжение ими и обеспечивают осуществление и защиту этих прав.

Основаниями приобретения права собственности являются юридические факты, которые влекут в соответствии с законом возникновение права собственности. Фактические же действия, в результате которых лицо приобретает право собственности, следует признавать способами приобретения права собственности. Традиционно способы приобретения права собственности разграничивают на первоначальные и производные. Критерием такого разделения является правопреемство приобретения права собственности.

В свою очередь, заслуженный юрист России Б. Л. Хаскельберг отмечает, что «основаниями и способами приобретения права собственности являются различные юридические факты, с которыми закон связывает различные правовые последствия. Основание приобретения права собственности – это фундамент, на котором базируется право. Оно имеет решающее значение для определения законности приобретения. Его правовой природой (видом юридического факта, выступающего в качестве основания) определяются характер правоприобретения (первоначальный или производный), а также правовые последствия, связываемые законом с этой классификацией».

По мнению белорусского профессора В. Н. Годунова, существуют различные основания приобретения права собственности. По его мнению, к первым способам (или основаниям) следует относить создание новой вещи или завладение ей. В этом случае нет права собственности, оно возникает заново, нет правопреемства с прежним собственником. Права и обременения от старого собственника к новому не переходят. Подобной позиции придерживаются и российские цивилисты И. С. Тататышкина, М. М. Попович, Д. В. Себельдина. Поддерживая позицию данных авторов, к способам приобретения права собственности и соответствующих им оснований можем отнести:

- создание (изготовление) новой вещи, на которую ранее не было права собственности;
- переработку;
- самовольную постройку;
- приобретение права собственности на бесхозяйное имущество, в том числе на имущество, от которого собственник отказался или на которое утратил право;
- приобретение права собственности на находку, клад, безнадзорных животных;
- сбор общедоступных вещей.

В качестве производных способов следует понимать передачу, изъятие и выкуп. В этом случае происходит переход всех прав и обязанностей от старого собственника к новому, т. е. имеет место правопреемство.

Этот переход прав осуществляется: в связи с приобретением права на основании договора или иной сделки об отчуждении вещи; в порядке наследования после смерти гражданина; в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица; приватизацией, национализацией, реквизицией, выкупом недвижимого имущества, в связи с изъятием земельного участка, конфискацией.

Таким образом, основания и способы приобретения права собственности базируются на положениях Гражданского кодекса Республики Беларусь. Право собственности возникает тогда, когда передача имущества (вещи) определяется как юридический факт, который является основанием возникновения права собственности.

Также собственную позицию предлагает автор многих учебников по гражданскому праву А. В. Билейчик, который указывает, что «выделяют два вида оснований приобретения права собственности, которые можно отнести как к первоначальным, так и к производным.

В первом случае говорится о первоначальном владельце данной вещи, т. е. о том человеке, который приобрел эту вещь без посредников и является ее первым владельцем. А во втором случае говорится о том, что право собственности на имущество возникает при передаче этого имущества от первоначального владельца к другому лицу, в свое время то лицо, которому была передана данная вещь, приобретает полные права на данное имущество, а имущественное отношение по поводу данной вещи между первоначальным владельцем и данным имуществом прекращаются».

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридические факты являются одним из самых важных условий для возникновения оснований права собственности, а в последующем и общественных отношений по поводу права собственности. Такие юридические факты именуется в гражданском праве основаниями приобретения права собственности. Также следует различать понятия «основания» и «способы» приобретения права собственности, так как действия и события могут выступать основаниями приобретения права собственности, в то время как способами приобретения права собственности – только юридические действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / Д. А. Колбасин; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2016. – Ч. 1. – 492 с.
2. Право собственности и другие вещные права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/-pravosobstvennosti.html>. – Дата доступа: 11.05.2020.
3. Хатунцев, О. А. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / О. А. Хатунцев. – М., 2015. – 352 с.

УДК 347.1

ПРИЗНАКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ

Зубович В. Л., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: v-zubovich@bk.ru

Научный руководитель – Рылко Е. И., магистр экономики и управления, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся основные признаки недействительной сделки, а также дана их краткая характеристика.

Ключевые слова. Сделка, недействительная сделка, признаки недействительной сделки.

Актуальность. Можно констатировать особую важность института сделок в системе гражданско-правовых правоотношений, так как с позиции гражданского законодательства практически любая предпринимательская деятельность является заключением и исполнением различного рода сделок. Изучение признаков недействительной сделки, позволяет точно определить критерии, которым должна соответствовать сделка, чтобы она имела юридическую силу.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть признаки недействительной сделки для определения ее правовой сущности. В ходе проведения исследования было выявлено пять основных критериев, по которым можно определить сделку как недействительную, и дана их характеристика.

В статье 154 ГК Республики Беларусь дано понятие сделки: сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделка является действительной в том случае, когда она отвечает требованиям, которые предъявляются к отдельным ее элементам, таким, как субъекты сделки, субъективная сторона сделки, содержание сделки и форма сделки.

В литературе разными авторами неоднократно обращалось внимание на то, что сама по себе недействительная сделка как юридический факт существует и даже влечет юридические последствия, хотя и не те, которых желали стороны.

Понятие и признаки недействительной сделки в законодательстве не регламентированы. Так, анализируя работы ученых, мы вывели авторское определение недействительной сделки: это действие, совершенное в виде сделки, но не влекущее за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т. е. не порождающее юридических последствий, которых желали субъекты, в силу того что противоречат нормам законодательства. Таким образом, можем сделать вывод, что недействительной является сделка, которая нарушает основные требования, предъявляемые к действительной сделке. Из данного определения выведем основные признаки недействительной сделки.

Первым признаком является то, что, как и любая сделка, недействительная сделка представляет собой действия граждан или юридических лиц, направленные на возникновение, изменение или прекра-

щение гражданских прав и обязанностей, но не влекущее за собой таковых в силу своей противоправности.

Второй признак недействительной сделки заключается в том, что это сделка, которая не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий.

К третьему признаку мы отнесем то, что недействительная сделка является правонарушением, хотя и не в прямом его понимании. Исходя из общей концепции, правомерность является необходимым признаком гражданско-правовой сделки. Действия, в которых признак правомерности отсутствует, не являются юридическими сделками, а рассматриваются как правонарушение. Санкцией за правонарушение будет юридическая ответственность в форме последствий недействительности [1, с. 76]. Хотя с данным подходом не согласны многие ученые, например Н. В. Лиманский, который считает, что недействительная сделка не подпадает под общепринятые понятия правонарушения [3, с. 27]. Однако, чтобы отнести это к признаку недействительной сделки, необходимо признать, что недействительная сделка может соответствовать признакам правонарушения лишь в случае его виновного совершения.

Также признаком недействительной сделки, который вытекает из вышесказанных признаков, является то, что недействительная сделка – это волевой акт, направленный на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Хотя его можно отнести не ко всем видам недействительных сделок: сделки, которые совершаются путем принуждения, обмана и насилия и за счет этого признаются недействительными, не подпадают под данный признак.

Также признаком, присущим недействительной сделке, является то, что она противоречит или полностью не соответствует предписаниям закона. Несоответствие сделки закону может заключаться в несоблюдении при совершении сделки императивных обязанностей или запретов, установленных законодательством (это так называемые противоправные сделки), или в нарушении таких требований закона, несоблюдение которых не связано с противоправным поведением [2, с. 113].

И главным, на наш взгляд, признаком недействительной сделки, который проходит через все остальные признаки, является то, что недействительная сделка не влечет за собой юридических последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью.

Полученные результаты. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на то что институт недействительности сделок существует уже давно, до сих пор исследователи так и не смогли прийти к единому мнению о правовой природе недействительности сделок и дать конкретное определение понятию «недействительная сделка». До сих пор ученые-цивилисты спорят по ряду вопросов, касающихся указанной категории, особенно в вопросе определения признаков недействительной сделки. Больше всего споров затрагивают вопросы о том, является ли недействительная сделка юридическим фактом вообще и можно ли отнести ее к категории правонарушений. Значительно осложняет ситуацию и то, что законодатель не дает четкого ответа на поставленные вопросы и остается делать выводы по субъективному мнению ученых.

В данной статье были приведены признаки, которые, на наш взгляд, наиболее полно могут раскрыть понятие недействительной сделки и указывают на ее основные особенности. Некоторые положения данной статьи могут вызывать споры, а именно отнесение недействительных сделок к правонарушениям. Считаем, что недействительную сделку можно отнести к данной категории только с оговоркой – если сделка заключалась с целью нарушения законодательства, т. е. должен присутствовать умысел и вина, в других же случаях ее можно не относить к категории правонарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесян, Х. А. Недействительность сделки и её основные признаки / Х. А. Аванесян // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 28. – С.75–77.
2. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О. В. Гутников. – М.: Книжный мир, 2005. – 491 с.
3. Лиманский Н. В. Недействительность сделок: автореф. ...канд. юрид. наук. – Бишкек, 2006. – 31 с.
4. Матвеев, И. В. Правовая природа недействительных сделок / И. В. Матвеев. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 176 с.
5. Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок / Н. Д. Шестакова. – М.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. – 368 с.

УДК 349.222.1

ОСОБЕННОСТИ СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

Ибрагимова К. И., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kibragitova584@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. С 28 января 2020 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-3 «Об изменении законов», которым вносятся изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь. В статье рассмотрены некоторые изменения гл. 35 ТК «Соглашения, коллективные договоры», где на примере статьи 365 «Сфера действия коллективного договора, соглашения» анализируется влияние данных норм права на общественные отношения.

Ключевые слова. Коллективный договор, сфера действия, работник, наниматель, профсоюзы, Федерация профсоюзов Беларуси.

Актуальность. В белорусском государстве право граждан на защиту своих экономических и социальных интересов, в том числе на заключение коллективных договоров, соглашений, предусмотрено ч. 3 ст. 41 Конституции Республики Беларусь [2, с. 366]. Коллективный договор имеет большое значение в практике локального регулирования трудовых отношений, так как дает возможность активизировать участие работников и нанимателей в установлении лучших условий труда, тем самым развить систему социального партнерства, предоставляет участникам трудовых отношений дополнительную возможность разрешить возникающие и имеющиеся противоречия [3, с. 236]. В 2020 г. произошли значимые изменения в правовом регулировании трудовых отношений, связанных с использованием коллективных договоров, поэтому требуется анализ изменений в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК), в частности некоторых норм обновленной гл. 35 «Соглашения, коллективные договоры».

Методика и содержание исследования. Цель исследования состоит в выявлении изменений гл. 35 «Соглашения, коллективные договоры» ТК. Предмет исследования: обновленная статья 365 ТК Республики Беларусь; разъяснения ученых и практиков, посвященные новациям в ТК.

С 28 января 2020 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов», которым вносятся изменения в ТК. Над данным законопроектом активно работала Федерация профсоюзов во главе с руководством и при активном участии ряда отраслевых профсоюзов. Впервые профсоюзы стали одним из разработчиков законопроекта.

По инициативе ФПБ изменяется действующий порядок распространения действия коллективного договора на работников организации. В основу данных изменений легла цель профсоюзов на повышение мотивации работников, которые еще не являются членами профсоюзов, на вступление в профсоюзы [1].

Законом Республики Беларусь «Об изменении законов» предусматривается изложение статьи 365 ТК в новой редакции. По общим правилам коллективный договор распространяется на нанимателя и работников, от имени которых он заключен. Согласно новым нормам ТК, наниматель и профсоюз наделяются правом предусмотреть в коллективном договоре порядок и условия распространения действия отдельных положений коллективного договора на работников, от имени которых он не заключался. При этом положения коллективного договора о рабочем времени и времени отдыха, регулировании внутреннего трудового распорядка, нормах труда, формах, системах, размерах оплаты труда, сроках выплаты и порядке индексации заработной платы, охране труда, гарантиях и компенсациях, предоставляемых в соответствии с законодательством, применяются в отношении всех работников организации.

Например, если профсоюз, который ведет коллективные переговоры с нанимателем по заключению коллективного договора, настаивает на том, что он представляет в этом процессе интересы только работников – членов профсоюза и это фиксируется в тексте коллективного договора, после подписания коллективного договора он автоматически распространяет свое действие на членов профсоюза. Распространение действия коллективного договора на остальных работников организации осуществляется исходя из части второй статьи 365 ТК, на основании которой работники – не члены профсоюза – вправе написать письменное заявление в адрес нанимателя с просьбой применять в их отношении нормы коллективного договора. При получении такого письменного заявления наниматель применяет нормы коллективного договора в отношении вышеназванных работников.

В свою очередь коллективный договор может определить иные порядок и условия распространения действия таких положений коллективного договора на указанных работников (необходимость получения согласия профсоюза, предоставление льгот и гарантий сверх норм, установленных законодательством, в отношении только членов профсоюзов и т. д.).

Председатель Федерации профсоюзов Беларуси Михаил Орда на пленуме Совета ФПБ заявил: «Мы добились изменения статьи 365 ТК, которая касается распространения коллективного договора на работников, от имени которых он не заключался. Этот вопрос профсоюзы поднимали уже 20 лет. И то, чего нам удалось добиться, – фактически революция в коллективно-договорных отношениях» [1]. По словам лидера национального профцентра, в законе на данный момент определен перечень вопросов коллективного договора, одинаково распространяющихся на всех сотрудников. Это рабочее время, время отдыха, регулирование внутреннего трудового распорядка, сроки выплаты и порядок индексации зарплаты, охрана труда и другие вопросы, которые регулируются общим законодательством. Иные положения коллективного договора касательно дополнительных гарантий предлагается распространять на работников, не входящих в профсоюз, в соответствии с условиями, прописанными в «местной конституции».

Полученные результаты. Таким образом, изменение статьи 365 «Сфера действия коллективного договора, соглашения» ТК имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. С точки зрения профсоюзов и нанимателя данное правило новой части 3 ст. 365 ТК рассматривается как положительное и позволит вводить на локальном уровне дополнительные условия для распространения коллективных договоров на работников – не членов профсоюзов, которые не уплачивают членские взносы (за исключением положений ч. 2 ст. 365 ТК). По мнению Михаила Орды, это справедливый подход, который дает дополнительные возможности для мотивации профсоюзного членства [1]. При этом в определенной степени ставятся в неравное положение с членами профсоюза те работники организации, которые таковыми не являются по различным причинам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление председателя Федерации профсоюзов Беларуси Михаила Орды на VII Пленуме Совета ФПБ [Электронный ресурс] // Белорусский профсоюз работников местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий. – Режим доступа:

<http://grodno-kbp.by/v-nacionalnom-profcentre-proshel-viii-plenum-soveta-federacii-profsoyuzov-belarusi.html>. – Дата доступа: 20.05.2020.

2. Драка, К. Проблемы правового регулирования коллективных договоров и соглашений в Республике Беларусь / К. Драка, В. В. Матюк // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. – Горки, 2016. – С. 365–369.

3. Матюк, В. В. Совершенствование нормативного регулирования коллективных договоров / В. В. Матюк // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений. – Махачкала: Даггосуниверситет, 2016. – С. 236–238.

УДК 349.2

О ВИДАХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТПУСКОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Исакович А. В., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: isakovicanastasia@gmail.com

*Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье проанализировано понятие социальных отпусков, их виды, а также порядок предоставления названных отпусков в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Работники, отпуск по беременности и родам, уход за ребенком, обучение, социальный отпуск.

Актуальность. Выбранная тематика исследования является актуальной в наше время, так как добросовестный труд человека должен поощряться. Одним из таких проявлений поощрения считаются социальные отпуска, целью которых является создание благоприятных условий для жизнедеятельности работника.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение особенностей предоставления социальных отпусков в законодательстве Республике Беларусь.

Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК) установлено право работников на отпуск независимо от того, какова форма организации труда, кто является нанимателем и какой вид трудового договора заключен с работником. Особенности социальных отпусков: они не зависят от продолжительности, места и вида работы, наименования и организационной деятельности организации; суммируются с трудовыми отпусками, т. е. предоставляются сверх трудового отпуска. Если в течение года социальный отпуск работником не использовался, то на следующий год он не переносится и не возмещается денежной компенсацией [1, с. 50].

Одним из видов социального отпуска является отпуск по беременности и родам. Согласно ст. 184 ТК, отпуск предоставляется женщинам, его продолжительность составляет: при нормальных родах – 126 календарных дней; при осложненных родах или рождении двух и более детей – 140 дней. Женщинам, работающим в районах радиоактивного загрязнения, положен отпуск с большей продолжительностью. Он предоставляется с их согласия на экологически чистой территории и с проведением оздоровительных мероприятий. Отпуск исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью. За время отпуска женщине выплачивается пособие по беременности и родам, размер и условия выплаты которого определяются законодательством (оплачивается по среднему заработку женщины).

Отпуск по уходу за ребенком предоставляется работающим женщинам до достижения ребенком возраста 3 лет, независимо от трудового стажа беременной женщины по ее желанию после перерыва в работе, вызванного родами, с выплатой пособия, размеры и условия выплаты которого устанавливаются законодательством (ст. 185 ТК). Кроме матери, отпуск по уходу за ребенком может предоставляться работающим отцу или другим родственникам ребенка, фактически осуществляющим уход за ним, а также им выплачивается пособие [2, с. 322].

Отпуска в связи с обучением (гл. 15 ТК) предоставляются: с сохранением заработной платы по основному месту работы: работникам, которые обучаются в вечерних общеобразовательных учреждениях; обучаются по направлению нанимателя либо по договору на подготовку рабочих в учреждениях, предоставляющих профессионально техническое образование либо среднее специальное и высшее образование; без сохранения заработной платы: работникам, допущенным к вступительным испытаниям при приеме в среднее специальное и высшее учреждение образования [2, с. 323].

Отпуска в связи с катастрофой на ЧАЭС. Он предоставляется продолжительностью 14 календарных дней в году без сохранения заработной платы работникам: перенесшим и заболевшим лучевой болезнью в результате последствий ЧАЭС; инвалидам, в отношении которых установлена причинная связь наступившей инвалидности с ЧАЭС; лицам, принимавшим участие в работах по устранению последствий катастрофы. ТК также содержит 4 вида отпусков по уважительным причинам без сохранения или с частичным сохранением заработной платы: до 14 календарных дней отцам (отчимам) в связи с рождением

ребенка (ст. 186 ТК); кратковременный отпуск без сохранения оплаты труда продолжительностью до 14 дней, который наниматель обязан предоставить по желанию работника (ст. 189 ТК); кратковременный отпуск без сохранения заработной платы по семейно-бытовым причинам, для работы над научным трудом и по другим уважительным причинам (ст. 190 ТК); отпуск без сохранения или с частичным сохранением заработной платы, предоставляемый по желанию нанимателя (ст. 191 ТК).

Полученные результаты. Трудовое законодательство Республики Беларусь обеспечивает необходимые условия для предоставления работникам социальных отпусков, учитывает их возможности и способности, а также уделяет должное внимание отдельным категориям граждан по вопросам предоставления отпусков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симчук, А. Н. Трудовые и социальные отпуска / А. Н. Симчук. – Минск: Амалфея, 2001. – 96 с.
2. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.

УДК 347.65(470:476)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Казачёк В. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: vik.kazachook@gmail.com

Научный руководитель – Давыденко С. С., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Основаниями наследования в Республике Беларусь и Российской Федерации являются завещание и закон. Статья посвящена характеристике специфики законодательства двух государств в вопросах наследования по закону. В работе приведен сравнительно-правовой анализ норм законодательства, регулирующих отдельные вопросы наследования по закону двух правовых систем.

Ключевые слова. Наследование по закону, наследство, наследодатель, наследник, очередь, доля, иждивенец.

Актуальность. На сегодняшний день наследование по закону является более распространенным, чем по завещанию. Это объясняется тем, что малое количество людей пользуются правом на составление завещания. Иногда наследодатель и вовсе не успевает составить его. Правовые системы Республики Беларусь и Российской Федерации частично схожи, но не идентичны. Поэтому научное рассмотрение, анализ и сравнение законодательства в сфере наследования по закону является уместным и обоснованным.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – комплексное рассмотрение, анализ и сравнение особенностей наследования в Российской Федерации и Республике Беларусь в порядке закона, изучение проблем, складывающихся в данной сфере, и предложения по их решению. Методы исследования – анализ, сравнительно-правовой, системный, формально-юридический.

Рассматривая правоотношения в области наследования по закону правовыми системами двух стран, имеющих общую законодательную историю, можно определить специфику каждого из них.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) наследование по закону указано перед наследованием по завещанию. Этого же придерживается российское законодательство.

Стоит обратить внимание на очередность призвания наследников к наследству. Очередность различается, что и является главным отличием одной правовой системы от другой.

На данный момент законодательство России предусматривает номинальное количество очередей больше, чем законодательство Беларуси.

Порядок наследования по закону в Российской Федерации следующий: в первую очередь наследниками являются дети, супруг(а) и родители наследодателя; во второй очереди находятся полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери; третью очередь составляют полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя.

Если нет наследников первой, второй и третьей очереди, то право на наследование имеют прадедушки и прабабушки наследодателя – четвертая очередь; двоюродные внуки и внучки, двоюродные дедушки и бабушки – пятая очередь; двоюродные правнуки и правнучки, двою-

родные племянники и племянницы, двоюродные дяди и тети – шестая очередь.

В случае если нет наследников предыдущих очередей, то призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя – это седьмая очередь.

Порядок наследования по закону Республики Беларусь таков [1].

К первой очереди относятся: дети, в том числе усыновленные; переживший супруг(а), родители (усыновители).

Ко второй очереди призываются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя.

В порядке третьей очереди могут быть наследниками дед и бабушка наследодателя с обеих сторон.

Четвертую очередь составляют полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя, соответственно дяди и тети наследодателя.

Если отсутствуют наследники предшествующих очередей, то право на наследование имеют прадеды и прабабушки наследодателя; двоюродные внуки и внучки, двоюродные деды и бабушки; двоюродные правнуки и правнучки, двоюродные племянники и племянницы, двоюродные дяди и тети; двоюродные праправнуки и праправнучки, троюродные внуки и внучки, троюродные братья и сестры.

Помимо очередности, следует обратить внимание на различные подходы к наследованию нетрудоспособными иждивенцами наследодателя.

Законодательство двух держав предусматривает несколько видов лиц рассматриваемой категории: граждане, относящиеся к числу наследников по закону второй и последующих очередей и нетрудоспособные граждане, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию. При этом ГК Респ. Беларусь устанавливает, что нетрудоспособные иждивенцы наследодателя имеют право на наследование лишь $\frac{1}{4}$ наследства [1].

Также стоит рассмотреть положения об обязательной доле в наследстве. И белорусское и российское законодательство учитывает то, что несовершеннолетние и нетрудоспособные дети наследодателя, нетрудоспособная супруга, родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя получают не менее половины доли наследства, вне зависимости от содержания завещания.

Полученные результаты. Проанализировав очередность наследования по закону двух правовых систем – Республики Беларусь и Российской Федерации, – можно сделать ряд выводов.

В какой-то степени положения о наследовании по закону двух стран имеют общие черты. Законодательство обеих держав предусматривает такой вид наследования. Наследники каждой очереди имеют право наследования при условии, если отсутствуют наследники предшествующей очереди или же они устранены от наследства, если они не приняли наследство или отказались от него. Этот факт является общим для двух стран. Также идентичность можно заметить в процессе первой очереди наследования и обязательной доли в наследстве.

Несмотря на общую историю развития, на современном уровне законодательство этих двух держав в сфере наследования по закону различается. Из особенностей можно выделить, что законодательством Российской Федерации предусмотрено номинальное количество очередей для вступления в наследство больше, чем законодательством Республики Беларусь. Однако фактически количество очередей в Беларуси превышает количество очередей России из-за внутриочередного разделения, что уменьшает риск перехода наследства как выморочного в собственность Беларуси.

Ограничения Республики Беларусь в положении о наследовании нетрудоспособными иждивенцами способствуют защите прав иных наследников. Российское законодательство такого не предусматривает. Заимствование ограничения позволило бы Российской Федерации увеличить защищенность прав родственников наследодателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кто наследует имущество, если нет завещания [Электронный ресурс]: [по состоянию на 01.05.2020] / Азбука права // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Шпилевская, Т. Э. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел VI. Наследственное право. Глава 71. Наследование по закону (статьи 1056–1068) [Электронный ресурс]: [по сост. на 10.03.2010] / Т. Э. Шпилевская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 349.2(476)

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТРУДОВОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТПУСКОВ

Кирицина Т. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kirschina128@mail.ru

Научный руководитель – Клипперт О. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения об изменениях Трудового кодекса, касающихся трудовых отпусков.

Ключевые слова. Трудовые отпуска, наниматель, работник, дополнительный поощрительный отпуск, основной отпуск.

Актуальность. Каждый человек в своей жизни сталкивается с трудовыми отношениями. В качестве награды за выполненную работу он, помимо зарплаты, имеет право на законный отдых. Поэтому данная тема является актуальной и вызывает интерес у многих исследователей.

Методика и содержание исследования. Порядок предоставления трудовых отпусков регулируется главой 12 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

Предназначением трудового отпуска является отдых и восстановление работоспособности, укрепление здоровья и иных личных потребностей работника [1].

С 28.01.2020 вступил в силу ТК в новой редакции. В настоящий Кодекс внесены значительные изменения, в частности добавлено 13 новых статей. В данной статье будут определены основные изменения Трудового Кодекса, касающиеся отпусков.

Рассмотрим подробнее следующие внесенные изменения:

1. Пересмотрены правила суммирования отпусков (ст. 162 ТК). Главной новеллой является то, что дополнительный отпуск будет присоединяется к основному отпуску продолжительностью 24 календарных дня, если иное не предусмотрено законодательством. При наличии у сотрудника права на несколько дополнительных отпусков они также будут суммироваться.

Основной трудовой отпуск большинства работников составляет 24 календарных дня, однако для отдельных категорий работников Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 января

2008 г. № 100 «О предоставлении основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней» определено предоставление основного отпуска продолжительностью более 24 календарных дней. Таким категориям работников отпуск будет суммироваться к основному отпуску продолжительностью 24 календарных дня. Основания суммирования: за ненормированный рабочий день, за продолжительный стаж работы, за дополнительный поощрительный отпуск.

Поощрительный отпуск, как и иные дополнительные отпуска, будет суммироваться с 24 календарными днями основного отпуска для всех категорий работников. Например, если такой отпуск предоставляется инвалиду, то он суммируется с 30 положенными ему календарными днями основного отпуска.

Кроме того, дополнительный поощрительный отпуск за контракт (до 5 календарных дней) будет присоединяться к основному отпуску.

С учетом нормы ч. 2 ст. 162 ТК суммирование дополнительного поощрительного отпуска, предусмотренного Декретом № 29 и закрепляемого в п. 3 ч. 1 ст. 261 прим. 2 ТК, будет присоединяться к той продолжительности основного отпуска, которая определена ч. 1 ст. 155 ТК и постановлением № 100, имеется в виду на которые работник имеет право. А дополнительный поощрительный отпуск, предоставляемый в соответствии со ст. 160 ТК, будет присоединяться только к основному отпуску продолжительностью 24 календарных дня.

Однако законодателем установлены исключения из вышеназванного правила. Дополнительный отпуск по контракту при предоставлении его инвалидам, несовершеннолетним, работающим в зонах радиоактивного загрязнения в результате катастрофы на ЧАЭС будет суммироваться с основным отпуском продолжительностью более 24 календарных дней (ст. 157 ТК, п. 2 Постановления Совета Министров Республики Беларусь № 73).

В случае когда работник имеет право на основной отпуск более 24 календарных дней, а также несколько дополнительных отпусков, существует 2 варианта суммирования: по общему правилу и в порядке исключения. Если по каждому из вариантов при суммировании получается различная продолжительность трудовых отпусков, то работнику предоставляется тот из них, продолжительность которого больше. На практике это применяется и в настоящее время, однако теперь он законодательно закреплен.

2. Если отпуск предоставляется не по графику отпусков, а в индивидуальном порядке, то нанимателю не нужно уведомлять ра-

ботника о начале его времени (ст. 169 ТК). Если сотрудник принят на работу после составления графика отпусков, то существует возможность отклонения от него в случае отзыва, перенос отпуска, тогда работодатель и сотрудник имеют все шансы заранее прийти к соглашению о предоставлении отпуска с определенной даты. В таком случае работодатель никак не обязан напоминать работнику о начале отпуска.

В настоящее время наниматель должен предупредить работника в письменной форме о времени начала отпуска не позднее чем за 15 дней до его начала (ч. 2 ст. 169 ТК). Такое нововведение позволяет лучше контролировать уход работников в отпуск.

3. Включаемых в рабочий год, периодов, стало больше (ст. 164 ТК). Сейчас в число таких периодов станет вводиться также период отстранения от работы сотрудника:

- который не прошел инструктаж, контроль знаний по вопросам охраны труда, медосмотр, освидетельствование не по своей вине;
- при дальнейшем восстановлении его на прежней работе.

Однако включение подобных этапов в рабочий год допустимо, в случае если это предусмотрено коллективным договором или соглашением.

4. При разделении отпуска на части допустимо заменять его денежной компенсацией (ст. 161 ТК). Заменить денежной компенсацией возможно не только часть отпуска, но и конкретное количество дней из этой части. Следует также не забывать о запрете замены отпуска денежной компенсацией (ч. 2 и ч. 3 ст. 161 ТК).

По соглашению сторон уплатить компенсацию возможно только лишь при одновременном соблюдении последующих обстоятельств:

- присутствие письменного заявления сотрудника и согласия нанимателя, оформленного заявлением и изданием приказа;
- до начала предоставления части отпуска, которая будет реально использована, должно быть достигнуто и оформлено соглашение сторон о замене части отпуска денежной компенсацией;
- должно быть использовано по прямому назначению не менее 21 календарного дня отпуска;
- сотрудник обязан проработать целый рабочий год;
- у сотрудника не должно быть запрета на замену отпуска денежной компенсацией.

Полученные результаты. На основании анализа изменений можно сделать вывод о том, что принятие новой редакции Трудового кодекса

было обусловлено необходимостью совершенствования норм с учетом изменений в социально-экономической жизни страны. Вышеперечисленные изменения непосредственно влияют на трудовые и связанные с ними отношения, а также желанием законодателя согласовать нормативные предписания Трудового кодекса с положениями других законодательных актов. Кроме того, еще одним направлением работы по обновлению Трудового кодекса стала необходимость повышения гибкости трудовых отношений. Через такие нововведения государство пытается достичь поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.

УДК 347.4

АКЦИОНЕРНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Клещук Д. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: dasha_aleksandrovna2903@mail.ru

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье проведен анализ понятия и условий акционерных соглашений по законодательству Республики Беларусь, выявлены их преимущества и сделан вывод о том, что это отдельный тип гражданско-правового договора с особенностями, обусловленными корпоративным характером обязательств.

Ключевые слова. Акционерное общество, акционерное соглашение, хозяйственное общество, стороны акционерного соглашения.

Актуальность. Гражданское законодательство одним из принципов предусматривает свободу договора. Однако с учетом специфики подходов отечественных правоприменителей «запрещено все, что напрямую не разрешено» заключение акционерных соглашений до 2016 г. происходило в редких случаях. В Беларуси легальная возможность заключения акционерных соглашений появилась относительно недавно – с принятием Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 308-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ». То есть

развитие данного правового института и правоприменительная практика находятся в стадии формирования, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Методика и содержание исследования. Отметим, что акционерные соглашения позволяют максимально эффективно урегулировать отношения участников акционерного общества как между собой, так и с самой компанией. При этом нормы данных соглашений дополняют нормы действующего законодательства, устав общества, иные корпоративные (локальные) акты общества.

Акционерное соглашение – дополнительный к уставу механизм регулирования отношений между партнерами по бизнесу. Устав является основным документом, регулирующим вопросы управления и деятельности хозяйственного общества, который утверждается при его учреждении и подлежит государственной регистрации, как и все последующие изменения в него. Акционерное соглашение не подлежит государственной регистрации и представляет собой «непубличный» документ, как правило, конфиденциального характера. В ряде случаев именно «непубличность» акционерного соглашения и, как следствие, его конфиденциальность являются весьма принципиальными для собственников бизнеса [1, с. 37].

В настоящее время акционерным соглашениям посвящены две статьи в Законе Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», а именно ст. 90-1 «Акционерное соглашение», ст. 111-1 «Договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью», а также отдельные положения в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», имеющем целевую направленность на регулирование IT-отрасли.

Акционерным соглашением признается договор об исполнении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. По правовой природе акционерное соглашение – это гражданско-правовой договор, предметом которого является порядок (условия) осуществления и/или воздержания от осуществления прав (некоторых из них), а также иные особенности осуществления прав и обязанностей, вытекающих из участия в хозяйственном обществе.

Круг вопросов, которые могут быть урегулированы соглашением, весьма широк и в конечном счете будет зависеть от многих факторов, в том числе от цели заключения соглашения, степени участия партнеров в бизнесе, объема и сроков инвестиций, соотношения долей и т. д.

Из практики, в зависимости от потребностей конкретной ситуации, в акционерное соглашение могут быть включены такие условия, как:

1) обязательство о неотчуждении доли (акций) участниками общества до определенного периода (например, после завершения инвестиционного проекта, по достижению определенных финансовых показателей);

2) обязательство о нераспределении прибыли в качестве дивидендов до определенного периода (например, до момента полного погашения займа, предоставленного хозяйственному обществу);

3) определенный порядок голосования на общем собрании участников (например, стороны договариваются, что при голосовании по вопросу об увеличении уставного фонда за счет дополнительных вкладов участников участник, обладающий 25 % голосов, голосует так, как участник, обладающий 50 % голосов);

4) об осуществлении одним из участников права продажи доли по справедливой рыночной стоимости другому участнику, самому обществу или третьему лицу с закреплением обязательства другого участника голосовать за приобретение доли обществом или за отказ от преимущественного права в случае продажи третьему;

5) опционные условия: право одного участника приобрести долю у другого участника по определенной цене и при определенных обстоятельствах или право участника продать долю другому участнику по определенной цене и при определенных обстоятельствах;

6) право участника, продающего долю третьему лицу, потребовать от другого участника продажи принадлежащей доли на аналогичных условиях третьему лицу;

7) право участника потребовать от другого участника, продающего свои акции третьему лицу, обеспечить покупку его доли таким третьим лицом на аналогичных условиях [1, с. 42].

Акционерное соглашение является обязательным только для его сторон. Несоблюдение соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов управления хозяйственного общества. В качестве мер ответственности за нарушение соглашения со стороны, нарушившей взятое обязательство, могут быть взысканы убытки или иная компенсация, например, предусмотренная акционерным соглашением неустойка.

Сторонами соглашения могут быть только участники хозяйственного общества, при этом сторонами не могут быть все участники общества одновременно. Тем самым по праву Беларуси исключается

возможность заключения акционерных соглашений в хозяйственном обществе с двумя участниками.

В качестве достоинств акционерного соглашения выделяют следующие:

конфиденциальность, т. е. доступность содержания соглашения узкому кругу лиц (лиц, заключивших акционерное соглашение);

простота процедуры заключения. Акционерное соглашение не требует государственной регистрации в отличие от устава общества;

допустимость регулирования договоренности части акционеров о проведении единой политики в рамках общества, тем самым защищая свои интересы;

возможность предусмотреть меры по обеспечению выполнения достигнутых в соглашении обязательств и др.

Полученные результаты. Таким образом, несмотря на то, что в Гражданском кодексе Республики Беларусь отсутствует отдельная глава, регулирующая заключение и исполнение акционерного соглашения, можно сказать, что это отдельный тип гражданско-правового договора с особенностями, обусловленными корпоративным характером обязательств (например, необходимость обеспечить соответствие акционерного соглашения нормам устава акционерного общества).

ЛИТЕРАТУРА

1. Функ, Я. И. Акционерное соглашение и договор об осуществлении прав участников ООО (ОДО) в праве Республики Беларусь / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 343.71

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КРАЖИ

Князев А. А., студент 3-го курса, факультет милиции

Эл. адрес: demidova-irina00@mail.ru

Научный руководитель – Демидова И. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. правовых дисциплин

Могилевский институт МВД,

Могилев, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается установленная законом уголовная ответственность за совершение тайного хищения чужого иму-

щества (кражи), а также возможные меры по предупреждению указанного преступления.

Ключевые слова. Юридическая ответственность, корыстные преступления, кража, тайное хищение, меры предупреждения.

Актуальность. Корыстная преступность существует уже не одну тысячу лет. Корыстный мотив – один из самых сильных двигателей человеческого поведения. Он находит свое основание в присущем каждому индивиду инстинкте самосохранения, на котором базируется выживание организма, в том числе его обеспечение материальными благами. Если отнять у человека заложенное природой стремление в этом направлении, он потеряет всякий интерес к жизни. Признается, что этот инстинкт не только способствует самоподдержанию, но и питает нездоровое и чрезмерное стремление к материальным благам [1, с. 268–269]. Корысть во многом определяется устройством и развитием различных сфер жизнедеятельности общества (экономической, политической, правовой, культурной и др.). Качественные изменения в данных сферах соответственно влекут за собой и изменения в поведении людей.

Наиболее распространенными корыстными преступлениями являются преступления против собственности, к которым относятся кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство, хищение путем использования компьютерной техники. В Республике Беларусь за 2019 г. осуждено 38 726 лиц, из которых 14 583 осуждено за совершения преступлений против собственности, из них: за кражу – 9 616 лиц, за грабеж – 206, за разбой – 107, за хищение путем использования компьютерной техники – 1 330 [2]. В целом усматривается положительная тенденция по уменьшению количества краж, однако данный вид преступления все еще занимает значительную часть от общего числа корыстных преступлений.

Методика и содержание исследования. Кража представляет собой тайное хищение имущества. Ответственность за кражу предусмотрена как в административном, так и в уголовном законодательстве (ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. (с изм. и доп.) и ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп.).

Непосредственным объектом данного преступления выступают отношения собственности [3, с. 205].

В зависимости от размера причиненного ущерба кражу можно разделить на следующие виды:

1. Мелкое хищение (свыше 2 базовых величин у физического лица и свыше 10 базовых величин при хищении у юридического лица).

2. Кража, совершенная в значительном размере (свыше 40 базовых величин).

3. Кража, совершенная в крупном размере (свыше 250 базовых величин).

4. Кража, совершенная в особо крупном размере (свыше 1000 базовых величин).

Ответственность за данный вид преступления наступает с 14-летнего возраста.

Кражу следует отличать от грабежа, который представляет собой открытое хищение имущества и по своему характеру несет большую общественную опасность. Здесь важно учитывать, как само лицо воспринимает способ нарушения отношений собственности. Поэтому необходимо установить направленность умысла лица, совершившего хищение. Неправильная оценка умысла может влечь ошибку в квалификации.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 № 15 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24.09.2009 г. № 8) похищение имущества признается тайным, когда совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц. Хищение признается тайным, когда:

1. Совершенно в присутствии потерпевшего и иных лиц, но незаметно для них и виновный осознавал это.

2. Потерпевший и иные лица понимали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для окружающих.

3. Похищение совершено в присутствии лиц, неспособных по возрасту или умственному развитию либо по иным причинам (состояние сильного опьянения, сон и т. п.) осознавать происходящее, на что и рассчитывал виновный.

Особое внимание необходимо уделять предупреждению корыстных преступлений (в частности краж).

В целях предупреждения корыстных преступлений применяются экономические, политические, правовые и иные меры.

В качестве экономических мер обозначаются:

снижение уровня реальной инфляции до 3–5 % в год;
сдерживание поляризации населения по уровню доходов;
достижение всех прогнозных показателей социально-экономического развития государства;
недопущение роста безработицы [1, с. 279].

В качестве политических мер называются:

взвешенность подходов к разгосударствлению и приватизации, контроль за управлением имуществом, перешедшим в частную собственность;

предоставление равной защиты государственной и частной собственности;

противодействие коррупционным проявлениям в органах власти и управления;

разработку государственной стратегии борьбы с корыстной преступностью [1, с. 279].

К правовым мерам противодействия корыстной преступности в первую очередь относится унификация гражданского, земельного, налогового, таможенного и уголовного законодательства в вопросах, касающихся собственности, а также вещных прав, производных от прав собственности. Также необходима выработка действенного правового механизма компенсации ущерба, причиненного жертвам преступлений. Требуют дальнейшего развития институты обязательного страхования имущества [1, с. 279–280].

Полученные результаты. Таким образом, кража является одним из самых распространенных преступлений, которое причиняет значительный имущественный ущерб как отдельным гражданам, так обществу и государству в целом. Для правильной квалификации кражи необходимо установить направленность умысла виновного. В целях предупреждения корыстных преступлений (в частности кражи) могут быть применены различные меры профилактики – экономические, политические и правовые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология и профилактика преступлений: учебник / В. А. Ананич [и др.]; под общ. ред. В. А. Ананича; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2019. – 394 с.

2. Официальный сайт Верховного суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год. – Минск, 2020. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. – Дата доступа: 12.05.2020.

3. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.]; под ред. В. А. Кашевского; М-во внутр. дел. Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва. внутр. дел. Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2012. – 734 с.

УДК 342.723

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Колосовский В. Д., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kolos.vlad.98@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматривается зарождение и развитие института смертной казни в период древности, средних веков, нового времени, первого этапа новейшей истории.

Ключевые слова. Смертная казнь, тяжесть преступления, ответственность.

Актуальность. Институт смертной казни на протяжении всей истории являлся одним из неотъемлемых элементов жизни общества на территории нынешней Беларуси (причем как в составе государства, так и до зарождения государственности). В некоторые периоды истории данная мера воздействия выполняла ряд разнообразных функций (не учитывая основной – способа наказания). Формируясь под давлением условий, которые диктовались обществом и государством, данный институт сам влиял на формирование человеческого (гражданского) общества и смог просуществовать до современного периода, где также имеет неоднозначное влияние на жизнь общества и государства. Вопрос о необходимости наличия смертной казни либо ее отсутствия является спорным по сей день. Некоторые ученые-конституционалисты высказываются по поводу данного института права в своих работах, в частности Г. А. Василевич [1] и Д. М. Демичев [2].

Методика и содержание исследования. Изучить особенности института смертной казни в разрезе различных периодов истории (вплоть до современности), рассмотреть положительные и отрицательные стороны его влияния на жизнь общества и государства.

В древний период жизнь людей не могла обойтись без конфликтов и спорных ситуаций, так как господствовал первобытно-общинный строй (впоследствии переросший в рабовладельческий), что так или

иначе подразумевало имущественное неравенство, которое и являлось самой распространенной почвой для конфликта. Решение конфликтных ситуаций часто заканчивалось рукоприкладством и смертью одного из субъектов конфликтующих сторон. Говорить о более гуманном решении данных вопросов не приходится, так как правовая культура общества была очень низкой или фактически отсутствовала. Но господствовавшая в тот период система обычного права (за отсутствием альтернатив) не предполагала собою ничего, кроме принципа кровной мести. Этот принцип допускал убийство обидчика родственниками или близкими потерпевшего в виде мести за причинение смерти или телесных увечий. Фактически убийство из побуждений к мести являлось единственным видом смертной казни того периода.

Следующим этапом развития института смертной казни является период появления первых государств восточных славян, плавно перетекающий в период средневековья. Независимо от выбора концепции происхождения государства неизменным оставался один вопрос: о необходимости регулирования жизни общества. Обычное право уже не справлялось с данной функцией как минимум потому, что обычаи могли различаться в различных областях территорий одного и того же государства, что привело бы к бесконечным коллизиям в только зарождающейся системе писаного права. В данной ситуации появилась необходимость в кодификации права.

Одним из лучших примеров такой кодификации будет являться «Судебник Казимира» 1468 г. Он устанавливал обширнейший перечень преступлений: за многие назначалась смертная казнь через повешение (причем возраст уголовной ответственности был определен всего семью годами). Судебник ранжировал преступления по степени тяжести, хотя это ранжирование являлось достаточно жестким по меркам современного демократичного общества, так как за некоторые незначительные и средние по тяжести преступления уже назначалась смертная казнь) [5].

Все черты данного примера попытки кодификации права (стоит заметить, вполне эффективной) говорят о том, что к основной функции института смертной казни как способа наказания добавляется еще одна – функция регуляции жизни общества посредством устрашения перед столь жестокими и одновременно распространенными наказаниями.

Данные черты несколько потеряют свою значимость через какой-то период времени, когда в еще более известных источниках писаного

права – Статутах 1529, 1566, 1588 – будет замечен курс на гуманизацию уголовной сферы права (сужение перечня преступлений, за которые предусматривалась смертная казнь, повышение возраста уголовной ответственности) [6; 7; 8]. Вероятно, в столь жестоком регулировании общественных отношений посредством уголовного права, и в частности смертной казни, отпала необходимость из-за всеобщего повышения правовой культуры людей (естественно, в том виде, в котором об этом можно говорить на данной стадии развития общества). После третьего раздела Речи Посполитой территории нынешней Беларуси почти полностью отошли в состав Российской империи.

Следующим этапом в развитии территорий Беларуси стал почти 70-летний период, на протяжении которого данные территории входили в состав СССР (государства с абсолютно новым курсом на построение социалистического общества). Свообразными «жертвами» смертной казни в период 30-х годов XX века становились национальные и политические деятели, чьи идеологические взгляды не совпадали со взглядами правящей государственной власти. Многие, кто различными способами препятствовал укреплению государства, становились жертвами политических репрессий (как способ борьбы с неугодными государству взглядами и преступностью) [3; 4]. То есть к уже упомянутым функциям института смертной казни можно добавить еще одну – политико-идеологическую.

Полученные результаты. Мы проследили генезис института смертной казни, который сопровождал все этапы развития человеческого общества, просуществовал ряд исторических этапов вплоть до современности. Мы выявили общую для многих государств древности, средних веков, нового времени, первого этапа новейшей истории объективную закономерность существования института смертной казни, которая заключается в необходимости наличия института смертной казни в правовой системе того или иного государства определенного исторического периода. Полагаем, что существует связь условий формирования общества (и государства в целом) с наличием или отсутствием смертной казни как таковой (данная связь описывается приведенными выше примерами в разрезе различных периодов развития общества на территории современной Беларуси).

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституция и некоторые аспекты защиты прав и свобод граждан / Г. А. Василевич. – Минск, 1999.

2. Демичев, Д. М. Конституционное право: учеб. пособие / Д. М. Демичев. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – 351 с.
3. Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии 1919 года [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. – 2003–2012. – Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2041>. – Дата доступу: 28.04.2020.
4. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики 1937 г. [Электронный ресурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. – 2003–2012. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2061>. – Дата доступа: 28.04.2020.
5. Судебник короля Казимира Ягелловича, данный Литве, 1468 г., февр. 29 [Электронный ресурс] // Библиотека Пашкова. – 2011. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/5208>. – Дата доступа: 26.04.2020.
6. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. – 2003–2012. – Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1811>. – Дата доступу: 27.04.2020.
7. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. – 2003–2012. – Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1831>. – Дата доступу: 27.04.2020.
8. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. – 2003–2012. – Рэжым доступу: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1851>. – Дата доступу: 27.04.2020.

УДК 342.34

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Коротаев А. Р., студент 5-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: keshaaa100@tut.by

Научный руководитель – Миськевич А. Ю., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития демократии в современном мире. Автор исходит из положений, согласно которым современное мировое общество в основной своей части построено на демократических институтах. Данные институты сложились исторически. Их рассмотрение даст нам представление о современном устройстве мира в целом.

Ключевые слова. Демократизация, государство, демократия.

Актуальность. Современное мировое сообщество в большей своей части выбирает пути демократического развития, рассмотрев которые мы сможем понять, как устроен современный мировой порядок.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотрение тенденций развития демократии. Подходы к рассмотрению: историко-правовой, логико-юридический.

Демократия в современном мире является одним из основополагающих политико-правовых регуляторов, организующих общество, его социальные и правовые институты. Берущая свое начало в Древней Греции и Древнем Риме две с половиной тысячи лет назад, демократия неоднократно меняла свое содержание, достаточно вспомнить хотя бы такие ее виды, как прямая и представительная демократия. Исторические процессы и события, происходившие в обществе, существенно повлияли на изменение форм демократии и ее содержание. Трансформация мирового порядка и общественного сознания, произошедшая за последние двести лет, сильно поменяла также и содержание демократии.

Со времен Аристотеля демократию принято считать как форму правления, политический режим, при котором утверждается народный суверенитет, а государство управляет от имени народа.

Импульс к демократическому способу правления исходит, по выражению Р. Даля, из «логики равенства», при котором члены сообщества стремятся принимать решения совместно. Такие условия стали появляться около 500 г. до н. э. в Древней Греции и Древнем Риме.

Термин «демократия» был введен в Древней Греции и означал «власть народа». Согласно мнению исследователей, он употреблялся как эпитет, выражавший пренебрежительные отношения к простым людям, которые сумели оттеснить их от управления государством.

Современные демократии, наследуя многие традиции исторических демократий, получают новые сущностные и процедурные черты. Они базируются на политических взглядах эпохи Возрождения, Реформации, Просвещения, Нового Времени.

Изучая вопрос демократии, ряд ученых установил зависимость демократических преобразований от исторических процессов. Данные преобразования, как и экономические процессы, цикличны. Кроме того, специалисты установили, что изменения в экономике влияют на правосознание и мировоззрение в обществе, а, следовательно, из этого и на понимание демократии и ее содержание. Экономические циклические процессы были изучены таким исследователем, как Н. Д. Кондратьев в труде «К вопросу о понятиях экономической статистики, динамики и конъюнктуры» [1, с. 20]. Следовательно, государства с высоким уровнем экономики, такие, как Китай, Россия, США, Германия, а также ряд других государств, имеют более высокий уровень демократии с хорошо развитыми демократическими институтами, регулирующими государственные процессы.

Одновременно Н. Д. Кондратьев считал, что государства так называемого «третьего мира», которым более присущ авторитарный тип правления, находятся в экономической нестабильности. Далее в своем исследовании он отмечает, что «волнообразность – это те процессы изменений, которые в каждый данный момент имеют свое направление и, следовательно, постоянно меняют его, при которых явление, находясь в данный момент в данном состоянии и затем меняя его, рано или поздно может вновь вернуться к исходному состоянию» [1, с. 20]. Из этого видно, что законы статики и динамики применимы и к вопросам, связанным с демократией.

В начале 90-х С. Хантингтон ввел в теорию демократии такое понятие, как «волна демократизации» [2, с. 23]. «Волна демократизации», по его мнению, характеризуется возвышением государств с демократическим путем развития над государствами, которые идут недемократическим путем. Помимо этого, в данных государствах происходят одинаковые процессы либерализации и демократизации. Низкий уровень преступности, общественный порядок и социальная обеспеченность населения – ряд показателей, характеризующих более демократичные государства перед менее демократичными. Обратные процессы, или «волны отката от демократизации» [2, с. 24], – это процессы движения государств в обратном от демократии направлении, в которых устанавливается влияние тоталитарных и авторитарных режимов правления.

С. Хантингтон выделяет первую волну демократизации с 1828 г. по 1926 г., а период отката с 1922 г. по 1942 г. Вторая волна более короткая, так как она охватывает промежуток времени с 1943 г. по 1962 г., волна отката 18 лет – с 1958 г. по 1975 г. А третья волна началась в 1974 г. с демократических изменений в Португалии и Греции.

Ценность исследования С. Хантингтона заключается в том, что он охарактеризовал причины волн демократизации, их условия и последствия, а также определил их периодизацию. По его мнению, факторами волн демократизации являются уровень и характер экономического, социального, культурного и религиозного развития государства, позиция правящей элиты, международная обстановка и другие.

Причинами отката от демократизации он называет слабость демократических ценностей в элитах и обществе; экономический спад и кризисы, ведущие к социальным конфликтам и росту популярности идей авторитарного правления; социальную и экономическую поляризацию общества; внешнее влияние и т. д.

Проанализировав периоды отката, можем заметить, что в эти этапы времени происходил большой общественный резонанс, такой, как: мировые войны, голод, безработица, инфляция, эпидемии (такие, как «испанка»). В то время как в периоды демократизации наблюдается рост экономики стран, благосостояния населения государств, мировой порядок и спокойствие и социальный достаток каждого индивида.

Полученные результаты. Рассмотрев мнения исследователей, можем сделать вывод, что развитие демократии в современном обществе продолжится волнообразным порядком, обуславливается это тем, что различные государства находятся на разных этапах своего социального, экономического и политического развития. Развивающиеся государства будут проходить этапы демократизации, этому способствует относительно стабильная обстановка в мире. Более развитые государства будут совершенствовать свои демократические регуляторы, создавать надгосударственные правовые демократические институты. Одним из таких ярких примеров можно отметить Европейский союз, относительно молодой, но показавший себя как эффективный политико-правовой институт, который улучшил экономический, демократический и социальный аспекты развития Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды / сост. Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
2. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон; пер. с англ. Л. Ю. Пантина. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.

УДК 34

НОТАРИАЛЬНАЯ ТАЙНА КАК ГАРАНТ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Котенок К. П., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kirikprav@mail.ru

*Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В работе проведена характеристика правового понятия нотариальной тайны, дан сравнительный анализ международного и национального законодательства по вопросу обеспечения нотариаль-

ной тайны. Обращено внимание на недостатки в правовом регулировании современного законодательства в сфере нотариата.

Ключевые слова. Право, нотариат, нотариальная тайна, конституционные права, юриспруденция.

Актуальность. Во время совершения нотариальных действий нотариусу могут стать известными факты из частной жизни человека, без получения которых невозможно осуществить нотариальные услуги, поэтому одной из главных задач нотариуса является обеспечение неприкосновенности частной жизни гражданина.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является изучение обеспечения нотариусом конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни своих клиентов. Данное исследование проводилось на основе таких научных методов, как: формально-юридический, логический, сравнительный, правовой, структурный, комплексное исследование.

Согласно статье 28 Конституции Республики Беларусь, «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство» [1].

Разъяснение понятия нотариальной тайны и требования для ее обеспечения даны в статье 9 Закона Республики Беларусь о нотариате и нотариальной деятельности. Данная статья находится в первой главе Закона, которая говорит о том, что задача по обеспечению нотариальной тайны является одной из основ и принципов, на которых строится вся нотариальная деятельность в Республике Беларусь. Она гласит: «Нотариальная тайна – это сведения по совершенному нотариальному действию, а также иные сведения, полученные при совершении нотариального действия или обращении к нотариусу, уполномоченному лицу заинтересованного лица, в том числе о его личных неимущественных и (или) имущественных правах и обязанностях».

Обязанность соблюдения нотариальной тайны гарантируется законодательством большинства стран. Самым наглядным примером проявления воли нотариусов как представителей профессии является принятие Этического Кодекса нотариусов Европы 4 февраля 1995 г., который провозгласил совокупность норм, являющихся общими для всех нотариусов Евросоюза. Пункт 1.2.3 гласит: «Являясь доверенным лицом своих клиентов, нотариус обязан сохранять тайну нотариального действия в соответствии с действующим национальным законодательством» [2].

Нотариальной тайной являются любые данные, которые стали известны нотариусу при осуществлении его деятельности. Обязанность нотариуса по сохранению тайны нотариального действия не прекращается даже после прекращения его профессиональной службы. Однако существуют некоторые вопросы в связи с использованием сведений, образующих нотариальную тайну, в суде. Так, например, апелляционный суд Парижа постановил, что нотариус не может прикрываться тайной, отказываясь от дачи свидетельских показаний, но этот же суд определил, что обязанность сохранения тайны нотариусом является всеобщей и абсолютной. Однако, что касается нашего национального законодательства о нотариате, закон подробно описывает исключения из общего правила соблюдения нотариальной тайны. Так, например, раскрытие тайны может осуществляться по требованию суда, органов Комитета государственного контроля, таможенных органов, налоговых органов.

Нотариальная тайна является гарантом неприкосновенности частной жизни гражданина, потому что лицо, которое обращается к нотариусу, должно предоставить факты, касающиеся его частной жизни (в ином случае нотариальные действия не будут произведены).

Также проблема нотариальной тайны состоит в том, что субъектами ее являются не только нотариусы. Их можно подразделить на 3 группы: непосредственно осуществляющие нотариальные действия (нотариусы; должностные лица, которым предоставлено право при определенных условиях совершать нотариальные действия; лица, временно заменяющие отсутствующего нотариуса); обладающие доступом к сведениям, составляющим нотариальную тайну, вследствие служебного положения или трудовой деятельности (стажеры и помощники нотариуса; лица, работающие в нотариальной конторе); граждане, участвующие в ходе нотариального производства в качестве представителей, исполнителей завещания, свидетелей, сурдопереводчики.

Даже после прекращения трудовых отношений, работник нотариальной конторы не перестает быть субъектом нотариальной тайны. Лицо, которое разгласило тайну нотариального действия, несет ответственность в установленном законом порядке.

Полученные результаты. После проведенного исследования и анализа был сделан вывод о том, что тайна нотариального действия – это любая информация, связанная с осуществлением нотариусом своих профессиональных функций, а также информация о частной и семей-

ной жизни доверителя. Тайна нотариального действия служит гарантией соблюдения конституции Республики Беларусь в области предоставления нотариальных услуг населению для обеспечения безопасности сведений об их частной жизни.

Субъектом нотариальной тайны является не только нотариус, но и лица, которым сведения, составляющие нотариальную тайну, стали известны в связи с исполнением этими лицами служебных обязанностей, а также стажеры. Также хотелось бы отметить, что перечень субъектов является весьма дискуссионным и проблемным вопросом в связи с большим их количеством, которые в том или ином случае могут стать хранителями нотариальной тайны. Особенно остро этот вопрос стоит в отношении судебных и иных органов, которые имеют право получать эти сведения по письменному требованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Флуд, К. С. История развития института нотариата / К. С. Флуд // Полит. и соц.-эк. разв. Респ. Бел.: история и современность: сб. науч. ст. по мат. Респ. науч. конф. студентов и маг. / редкол.: А. В. Колмыков (гл. ред.) [и др.]. – Горки: БГСХА, 2019. – С. 171–174.
2. Кирвель, И. Ю. Нотариат в Республике Беларусь: пособие / И. Ю. Кирвель. – Гродно: ГрГУ, 2018. – 230 с.

УДК 346.1

ПОНЯТИЕ ФИРМЫ (ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ) И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коховец М. А., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: marinaa.kohovec@mail.ru

Научный руководитель – Шалаева Т. З., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования исключительного права на фирменное наименование. В статье рассмотрено понятие фирмы в трех аспектах: как синоним фирменного наименования, как хозяйственная единица, как экономическая категория в Республике Беларусь. Выделяются отдельные юридически значимые признаки фирмы, а также отличия фирмы от иных средств индивидуализации.

Ключевые слова. Фирма, фирменное наименование, наименование, коммерческая организация, индивидуализация.

Актуальность. Изучение понятия фирмы (фирменного наименования) в Республике Беларусь. Выделение отличий фирменного наименования и наименования. Принятие решений по совершенствованию законодательства в сфере хозяйственных отношений.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – изучение понятия фирмы как обозначение субъекта хозяйственных отношений, являющееся средством его индивидуализации. Исследование юридической природы фирменного наименования путем анализа соответствующих нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Термин «фирма» нередко употребляют как синоним термина «коммерческая организация». Фирма – юридический термин, который имеет точный и единственный смысл, определяющий сферу его применения. Фирма – это обозначение субъекта гражданско-правовых, хозяйственных и иных отношений, являющееся средством его индивидуализации. Экономическое содержание фирмы заключается в положении лица на рынке и определяется потенциальной возможностью успешного ведения этим лицом предпринимательской деятельности в будущем.

Понятие «фирма» целесообразно рассматривать в трех аспектах: как синоним фирменного наименования, как хозяйственная единица, как экономическая категория.

Как синоним фирменного наименования предприятия, под которым оно официально участвует в экономических отношениях. Фирменное наименование позволяет выделить фирму из числа других, индивидуализировать ее деятельность в национальном и международном обороте. Фирма может включать имена и фамилии, быть наименованием, характеризующим предмет деятельности.

Как хозяйственная единица – хозяйственное предприятие, которое осуществляет права юридического лица, то есть имущественно, социально и организационно обособленный участник хозяйственной деятельности, имеющий свое наименование, главная цель которого – извлечение прибыли.

Как экономическая категория – основная производительная единица, в роли которой выступает фирма, являющаяся важнейшим элементом рынка. Цель фирмы – максимизация прибыли [1].

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь, а именно ст. 18 Гражданского кодекса Республики Беларусь, индивидуализация гражданина-предпринимателя в гражданском обороте обес-

печивается тем, что он приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию, собственное имя и отчество (если таковое имеется). Право на фирму бессрочно и действует до тех пор, пока юридическое лицо, которому принадлежит фирма, остается зарегистрированным в Едином государственном реестре.

В белорусском законодательстве термин «фирма» в качестве средства индивидуализации физического лица-предпринимателя не применяется. Если же на рынке действует несколько индивидуальных предпринимателей с одинаковыми именами, достижение их большей индивидуализации возможно путем применения ими различных коммерческих обозначений.

В силу того что в некоторых государствах фирма может принадлежать физическому лицу-предпринимателю, возникает вопрос, вправе ли иностранный гражданин осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Республики Беларусь под принадлежащей ему фирмой. Однако в соответствии с п. 2 ст. 1104 Гражданского кодекса Республики Беларусь действует принцип национального режима, согласно которому иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике Беларусь гражданской правоспособностью наравне с гражданами Республики Беларусь. По общему правилу иностранец в Республике Беларусь не может претендовать на права, которые не могут иметь белорусские граждане. Стоит отметить, что исключения из национального законодательства для иностранцев сделаны быть не могут. Таким образом, иностранный предприниматель в Республике Беларусь не может совершать сделки под своей фирмой, выступать под своей фирмой в суде и приобретать по ней права и обязанности.

Целесообразно закрепить в законодательстве Республики Беларусь термин, именующий фирму иностранного физического лица.

Законодательство Республики Беларусь не использует непосредственно термин «фирма». В качестве средства индивидуализации участников гражданского оборота употребляются такие термины, как наименование и фирменное наименование [2, с. 68].

Согласно п. 1 ст. 50 Гражданского кодекса, юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. В соответствии с п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование. Наименование имеют все юридические лица, как коммерческие, так и некоммерче-

ские. Что касается фирменных наименований, то этот термин в соответствии с п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса Республики Беларусь следует применять в качестве наименования только коммерческих юридических лиц.

Анализ ст. 50 Гражданского кодекса Республики Беларусь позволяет отметить следующий недостаток: нет точного определения субъектного состава, в связи с этим остаются неурегулированными вопросы относительно субъектов, имеющих право на фирменное наименование. В частности, остается неурегулированным вопрос, имеют ли право индивидуальные предприниматели выступать в роли правообладателя фирменного наименования.

Полученные результаты. В настоящее время, в связи с ростом роли человеческого фактора в экономике, тенденции в развитии экономических представлений о фирме наметились в сторону исследования ее организационно-социальной составляющей. Анализ основных представлений о фирме позволяет использовать подход, учитывающий в качестве основных ресурсов фирмы способности, информацию, время. Успешная деятельность предприятия и его развитие возможно благодаря эффективному взаимодействию информации и творческих способностей человека.

Таким образом, фирма как синоним фирменного наименования позволяет выделить фирму из числа других, индивидуализировать ее деятельность. Фирма имеет функцию, которая состоит в объединении ресурсов для выпуска необходимых потребителям товаров и услуг, конечная цель которой – максимальная прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пилипук, А. В. Организация фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси // А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011.
2. Сторчевой, М. Экономическая теория фирмы: систематизация / М. Сторчевой // Вопросы экономики. – 2012. – № 9. – С. 67–69.

УДК 347.66

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСЛЕДОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ БРАКЕ

Кулиев Ш. Ч., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: shaja.kulyew@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье исследуется институт «гражданского брака» по законодательству Республики Беларусь и зарубежных государств. Обосновывается необходимость дальнейшей регламентации возникающих в гражданском браке правоотношений, в том числе с точки зрения возможности наследственного правопреемства.

Ключевые слова. Брак, гражданский брак, наследование.

Актуальность. Действующие Гражданский кодекс Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье не акцентируют, как представляется, должного внимания на регламентации такого явления, как «гражданский брак». В то же время гражданские браки – одна из составляющих современного мира. Данный факт подтверждается в том числе и статистическими данными, которые, безусловно, должны быть приняты во внимание отечественным законодателем.

Методика и содержание исследования. Давно известно, что закон должен идти вместе с развитием общества, а иногда и опережать такое развитие. Как бы государство ни пыталось сохранить институт брака в некоем традиционном состоянии, такие усилия не всегда приводят к ожидаемому результату. Доказательством этого могут быть даже брачные контракты, которые нивелируют моральный аспект браков и оснащают их в первую очередь аспектом материальным.

В настоящее время многие пары по тем или иным причинам не хотят официально регистрировать брак. Такие союзы очень популярны в последнее время, но в соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь действительным признается только брак, заключенный в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Любая другая форма отношений браком не признается. Более того, права и обязанности супругов возникают со дня регистрации заключения брака. В связи с чем так называемое «сожитительство» влечет за собой возникновение ряда юридических сложностей, в том числе в наследовании определенного имущества.

Законодательство Республики Беларусь по сравнению, например, с законодательством Франции, Эквадора и других стран не признает и не регулирует такой вид браков, как «гражданский брак» (хотя подобный вид браков появился в XIX веке в Российской империи). Рост гражданских браков, как показывает статистика, довольно внушительный. Рассмотрим несколько примеров. Так, еще в 1960 г. примерно 5 % детей в США рождалось у незамужних женщин, но уже в 1980 г. эта цифра достигла 18 %, а в 2009 г. – 41 %. В Европе процент фактических браков также неуклонно растет на протяжении последних десятилетий. По данным Евростата, в 2011 г. 37,3 % всех родов в 27 странах ЕС были внебрачными [1]. В Беларуси в 1999 г., по данным переписи населения, таких браков было 5 %, а к настоящему времени их число возросло до 8 %.

Итак, отрицать существование и актуальность гражданских браков невозможно. Поэтому в Эквадоре, например, в 1982 г. был принят закон «О регулировании фактического брака», согласно которому «постоянный и моногамный фактический брак продолжительностью более двух лет между женщиной и женщиной, свободными от брачного союза, чтобы вместе жить, рожать детей и оказывать друг другу взаимную помощь, дает основание для образования общности имущества». Все, что касается общности имущества в фактическом браке, регулируется нормами Гражданского кодекса Эквадора о супружеской общности. Статья 10 этого же закона предписывает применять к пережившему лицу, состоявшему в фактическом браке, все правила о наследовании по закону, предусмотренные Гражданским кодексом Эквадора.

Обратимся к белорусскому законодательству, и в частности к институту наследования по закону. В силу п. 1 ст. 1056 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1057–1063 ГК. Согласно п. 1 ст. 1057 ГК Республики Беларусь, наследником по закону первой очереди является, среди прочих лиц, супруг умершего. То есть лица, не зарегистрировавшие брак в органах загса, юридически супругами не являются, поэтому не входят в круг наследников и не могут наследовать друг после друга. Исключение из этого правила может составить ситуация, в которой ко дню открытия наследства гражданский супруг являлся нетрудоспособным и при этом не менее года до смерти наследодателя проживал с ним и находился на его иждивении. Такие граждане при наличии других наследников по закону наследуют вместе и наравне с

наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. При этом получить можно будет только часть имущества (не более $\frac{1}{4}$), и только при отсутствии других наследников по закону или нетрудоспособных иждивенцев – все имущество.

Гражданский супруг нетрудоспособен, если он имеет право на получение пенсии по возрасту на общих основаниях в соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении»; является инвалидом I, II и III групп. Нетрудоспособный гражданский супруг признается состоящим на иждивении наследодателя, если он находился на полном содержании умершего или получал от него такую помощь, которая была для него основным и постоянным источником средств к существованию (ч. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании»).

Следует отметить, что в большинстве случаев при открытии наследства после смерти одного из гражданских супругов второму приходится ставить вопрос в суде о признании права собственности на часть имущества, являющегося, по их мнению, совместной собственностью. Однако, если брак не был зарегистрирован, нормы ГК Республики Беларусь, посвященные совместной собственности супругов, не действуют. В этом случае нужны доказательства того, что имущество находится в общей собственности. Для этого требуется доказать факт участия гражданских супругов в приобретении имущества, а также то обстоятельство, что между сторонами имелось соглашение именно о создании общей собственности, а не просто о денежной помощи одного лица в приобретении имущества другим лицом, и деньги он вносил именно с этой целью. Доказывание указанных обстоятельств вызывает сложности, если отсутствует договор о создании совместной собственности.

Полученные результаты. Таким образом, права супругов защищены в полной мере лишь в случае регистрации союза в органах, регистрирующих акты гражданского состояния. Лицам, не зарегистрировавшим брак официально, решать имущественные вопросы очень непросто, поскольку зачастую они не могут воспользоваться всеми способами защиты своих прав, которые предусмотрены законодательством. С моральной точки зрения, как и религиозной, конечно, брак как узы Гименея святое, и хотелось бы, чтобы каждый союз законодательно закреплялся. Но так как это не всегда возможно регламентиро-

вать, а тем более влиять на сознание людей, то следовало бы на законодательном уровне признать наличие института «гражданского брака». Более того, по истечении, например, 5 лет считать сожителство законным браком, где будут действовать те же права и обязательства, как и в изначально законном браке, в том числе с делением имущества по правилам об общей совместной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский брак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 15.05.2020.

УДК 347:339.187.62

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кухальская Е. К., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kuxalskaya00@bk.ru

Научный руководитель – Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент, заведующий каф.

общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается специфика применения договора лизинга жилых помещений, которая отображена в Указе Президента Республики Беларусь от 06.04.2017 г. № 109 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности».

Ключевые слова. Лизинг, жилое помещение, лизингодатель, лизингополучатель, лизинговый платеж.

Актуальность. Жилищный вопрос в Республике Беларусь для многих пока остается актуальным, о чем говорят соответствующие цифры. По данным Министерства архитектуры и строительства, на начало 2020 года в очереди на улучшение жилищных условий в стране стоят более 649,2 тысяч семей, 40,2 тысяч из них – многодетные. Одна из задач, которую государство решало в последнее время, – это создать условия для того, чтобы население активно участвовало в строительстве «квадратов» для себя не только с помощью господдержки, но и за счет вложения собственных средств. Вариантом выхода из сложившейся ситуации может послужить такой финансовый инструмент, как лизинг.

Методика и содержание исследования. Фактически лизинг жилья существует достаточно давно. За 2016 г. в лизинг было оформлено больше 50 квартир, и все в одной компании – «АСБ Лизинг» (лизинговая компания Беларусбанка). Новым этапом развития данного договора стало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 06.04.2017 г. № 109 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности», благодаря которому были созданы правовые условия для приобретения гражданами имущества на условиях лизинга как для предпринимательских, так и для иных целей. Таким образом, стала допускаться передача по договору лизинга физическим лицам жилых домов и квартир. Рассмотрим некоторые особенности договора лизинга жилых помещений.

В качестве предмета договора лизинга выступает многоквартирный жилой дом или квартира частного жилищного фонда в многоквартирном или блокированном жилом доме. Данный договор подлежит регистрации лизингодателем в местном исполнительном и распорядительном органе [1].

В договоре лизинга жилого помещения указываются члены семьи лизингополучателя, которые имеют право владения и пользования многоквартирным жилым домом, квартирой, являющимися предметом лизинга, наравне с лизингополучателем. Такие лица несут солидарную с лизингополучателем ответственность по исполнению обязанностей лизингополучателя, предусмотренных договором лизинга жилого помещения, а также иных установленных законодательством обязательств, связанных с владением и использованием жилым помещением.

В отношении многоквартирных жилых домов, квартир, приобретенных лизинговыми организациями для лизингополучателя – физического лица, размер платы за жилищно-коммунальные услуги определяется в соответствии с тарифами (ценами), устанавливаемыми законодательством для населения. Ранее же гражданам, которые проживали в лизинговых квартирах, нужно было платить за коммунальные услуги по тарифам, установленным для юридических лиц, так как это жилье принадлежало организации. Такое нововведение сделало договор лизинга более выгодным со стороны лизингополучателя.

Также привлекательным является тот факт, что законодательством предусмотрено наделение граждан-лизингополучателей правом признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий. Это происходит исключительно при фактическом проживании граждан в жилых помещениях, полученных в лизинг. Целью выступает оказание

государственной поддержки лицам, которые нуждаются в улучшении жилищных условий. Таким образом обеспечивается объективность при предоставлении государственной поддержки гражданам, действительно нуждающимся в жилье.

Что касается оснований расторжения договора, то, согласно п. 2 ст. 420 Гражданского кодекса Республики Беларусь, по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной или в иных случаях, предусмотренных кодексом и иными актами законодательства или договором. Отсюда следует, что лизингодатель наделен правом устанавливать в договоре всевозможные случаи в качестве оснований для расторжения договора судом по его требованию.

Договор лизинга жилого помещения, предусматривающий выкуп предмета лизинга, может быть досрочно расторгнут судом по требованию лизингодателя в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) лизингополучателем три и более раза обязанностей, определенных таким договором. Это значит, что лизингодатель не может требовать расторжения договора в случае, когда лизингополучатель единожды или дважды не исполнит свои обязанности по этому договору. Лизинг жилья всегда является долгосрочным договором. Поэтому законодатель дал возможность максимально долго сохранять такие правоотношения.

При прекращении обязательств по договору лизинга жилого помещения в результате признания лизингодателя экономически несостоятельным (банкротом) или его ликвидации предмет договора лизинга может перейти в собственность к третьему лицу. К новому собственнику также переходят все права и обязанности лизингодателя, предусмотренные договором лизинга жилого помещения, а лизингодатель исполняет неисполненные обязанности перед новым собственником и вправе предъявлять к нему требования, вытекающие из договора лизинга жилого помещения. Такой механизм обеспечивает имущественные интересы субъектов в рамках процедур банкротства, ликвидации юридического лица, а также защищает права и законные интересы лизингополучателей [2].

Обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей должны быть выражены в белорусских рублях или в эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте. Однако представляется целесообразным вариант использования в расчетах псевдовалюты.

Псевдолюта – это когда стоимость жилья переводится в условные единицы и каждый месяц клиент платит в рублях, но по курсу Национального банка. Ставки при таком раскладе будут заметно ниже, чем в случае с долгом в рублях. А будут ли платежи меняться следом за ситуацией на финансовом рынке, зависит от того, какой способ расчетов выберет лизингополучатель.

Полученные результаты. Таким образом, еще одним способом приобретения жилья в собственность является договор лизинга. На сегодняшний день он имеет достаточную нормативную правовую базу. Законодатель создал максимально благоприятные и надежные условия для лизингополучателя. Например, размер платы за жилищно-коммунальные услуги определяется в соответствии с тарифами (ценами), устанавливаемыми законодательством для населения; гражданин обладает правом признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий и другие. О перспективах развития лизинга жилья говорить сложно, ведь должно пройти достаточное количество времени. Однако в Республике Беларусь уже многими лизинговыми организациями строятся многоквартирные дома для будущей реализации, что свидетельствует о заинтересованности их в данном договоре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров, А. В. Лизинг: учеб.-метод. пособие / А. В. Егоров, Д. А. Лапченко. – Минск: Изд. БГЭУ, 2013. – 86 с.
2. Интернет-портал [Электронный ресурс] / Лизинг в Беларуси. Состояние и перспективы. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://leasing-belarus.by/shimanovich-s-v-lizing-v-belarusi-sostoyanie-i-perspektivy/>. – Дата доступа: 13.05.2020.

УДК 368.023

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ В СТРАХОВАНИИ

Кухарчик Д. Н., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: daria.kukharchik@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье приведен теоретико-правовой анализ особенностей лицензирования деятельности субъектов страхового дела. Определена правовая природа данного явления, установле-

ны его место в рамках правового регулирования страхования и основные функции.

Ключевые слова. Страхование, лицензирование, страховая деятельность, субъект страхового дела.

Актуальность. В настоящее время страховая деятельность в Республике Беларусь имеет важное значение, поскольку является одним из наиболее действенных способов защиты граждан и юридических лиц от различных неблагоприятных явлений. Она хоть и не предотвращает наступление этих последствий, но в кратчайшие сроки способствует материальному возмещению имущественных потерь, связанных с наступлением таких случаев. Вследствие этого государство обращает особое внимание на регулирование данной деятельности. В частности, заниматься страховой деятельностью можно только при наличии специального разрешения – лицензии.

Методика и содержание исследования. На сегодняшний день высоким спросом пользуются страховые услуги. Этим объясняется непрерывное расширение законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере страхования. Образование субъекта страхового дела является одним из важнейших этапов в его деятельности, поэтому необходимо уделить особое внимание законодательному регулированию этого вопроса [2, с. 21].

Основопологающей целью законодательства, регулирующего отношения в области образования субъектов страхового дела, признается предупреждение выхода на рынок страховых услуг недобросовестных субъектов страхового дела. В связи с этим устанавливаются определенные требования, направленные на утверждение финансовой устойчивости субъекта.

Наиболее эффективным способом достижения названной цели является закрепление обязательного режима лицензирования.

Обязанность по лицензированию деятельности субъекта страхового дела – это особое правовое средство, включающее ряд мероприятий как частноправового, так и публичного характера, нацеленных на получение лицензии. Процедура лицензирования в основном регулируется нормами императивного характера, что обусловлено сочетанием административного и гражданского законодательства.

Для определения правовой природы исследуемого явления необходимо рассмотреть легальное определение лицензии. Согласно п. 2 Указа Президента Республики Беларусь № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – Указ № 450), лицензия – специ-

альное разрешение на осуществление вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом соискателю лицензии.

В соответствии с п. 2 Указа № 450, лицензирование – комплекс реализуемых государством мер, связанных с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением в лицензии изменений и (или) дополнений, приостановлением, возобновлением, прекращением их действия, аннулированием лицензий, контролем за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий.

Данный процесс включает в себя предоставление субъектом страхового дела определенных документов и рассмотрение органом страхового надзора этих документов, по результатам которого и принимается решение о выдаче либо отказе в выдаче лицензии. Получив лицензию на осуществление страховой деятельности, субъект страхового дела обязан соблюдать страховое законодательство. При соответствующих нарушениях на субъектов страхового дела возлагаются определенные санкции [1, с. 237].

Данные процедуры объединяет общая особенность: основанием для их применения выступает виновное деяние соискателя лицензии, при том что в законе закрепляются различные основания для применения каждой из указанных мер. Представляется, что они несут защитную функцию и применяются только в случае правонарушения. В то время как исполнение установленного круга обязанностей при получении лицензии на осуществление страховой деятельности представляет охранительную функцию обязанности по лицензированию как правового ограничения.

На сегодняшний день страхование может охватывать многие сферы жизни общества. Потребители страховых услуг полагаются на страховые агентства, чтобы обеспечить жизненно важную безопасность для чего-либо, начиная от имущества и заканчивая разрушительными стихийными бедствиями или тяжелыми заболеваниями.

Очевидно, что в этом случае особенно важна защита и охрана законных интересов и прав потребителей от недобросовестных субъектов страхового дела.

Стоит отметить, что аннулирование лицензии или отмена решения о выдаче лицензии – это процесс, в ходе которого решение о выдаче лицензии органом страхового надзора принято, но лицензия не была выдана по причине наличия вины субъекта при следующих обстоя-

тельствах. Во-первых, если соискателем лицензии не были предприняты меры для получения лицензии в течение двух месяцев со дня уведомления о выдаче лицензии. Во-вторых, это выявление предоставления соискателем неверных сведений до момента выдачи лицензии [3, с. 58].

В свою очередь, при устранении нарушений, следствием которых стали ограничение или приостановление действия лицензии, действие лицензии возобновляется и указанные запреты прекращают действие. Если за субъектом страхового дела наблюдаются нарушения страхового законодательства и они не устраняются данным субъектом в определенный период времени, орган страхового надзора принимает решение об отзыве лицензии.

Полученные результаты. Таким образом, необходимо отметить, что обязанность по лицензированию деятельности субъекта страхового дела выражается в правовом ограничении в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности. Являясь важнейшим условием специальной правоспособности субъекта страхового дела, она представляет собой ключевую составляющую в системе правовых стимулов и ограничений в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности.

В качестве важной особенности лицензирования деятельности субъектов страхового дела можно выделить то, что данная процедура главным образом отражает охранительную и защитную функции правовых ограничений в гражданском регулировании страховой деятельности. Кроме того, лицензирование деятельности субъектов страхового дела выступает сложным правовым ограничением, по своей структуре включающим такие обязанности субъекта страхового дела, как: обязанность получить лицензию на осуществление страховой деятельности; обязанность обеспечивать непрерывное действие лицензии, а также защитные процедуры по аннулированию лицензии, ограничению и приостановлению действия лицензии, отзыву лицензии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скибенко, Я. Г. Особенности лицензирования деятельности субъектов страхового дела / Я. Г. Скибенко // Современное состояние и перспективы развития рынка страхования. – Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. – С. 237–238.
2. Смирных, А. Г. Правовой статус субъектов страхового дела: новеллы белорусского законодательства / А. Г. Смирных // Журнал белорусского права. – 2015. – № 9. – С. 20–22.

3. Сухомлинова, Н. В. К вопросу приостановления и ограничения действия лицензии субъекта страхового дела / Н. В. Сухомлинова // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2017. – № 2. – С. 58.

УДК 368.023

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кухарчик Д. Н., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: daria.kukharchik@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены общественные отношения, возникающие в сфере оказания туристических услуг как одной из динамично развивающихся отраслей рыночного хозяйства, подверженной возможному возникновению рисков ситуаций. Определены характерные особенности рисков в туристической деятельности, что обуславливает необходимость эффективного использования инструмента страхового права.

Ключевые слова. Договор, страхование, туристическая сфера, страхование в туризме.

Актуальность. Международный туризм стремительно развивается, распространяясь на все страны мира, что создает острую проблему обеспеченности безопасности туристов. Обеспеченность безопасности туристов выражается в том числе и через страхование. Страхование – это отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов. Страхование в туризме – это услуга, выгодная в первую очередь клиенту. Страховые компании и туристы оформляют возникающие отношения с помощью договора. Исходя из этого, страхование туристов относится к области регулирования гражданского права. На территории Республики Беларусь осуществляется регулирование государственной политики в сфере страхования. Объем нормативно-правовой базы, включая определение государственной политики в рассматриваемой сфере общественных отношений, обладает значительным разнообразием, что, однако, не устраняет значительное количество проблем, имеющих в туристической индустрии.

Методика и содержание исследования. Страхование туристов – это сфера страхования, где основным лицом (страхователем) выступает гражданин определенной страны во время своего отдыха. Одним из факторов возникающих правоотношений выступает защита его во время такого отдыха, в том числе посредством механизма страхования. Безусловно, что такое страхование является рисковым и относится к числу личного. Характерными чертами (особенностями) такого вида личного страхования является, как правило, непродолжительный (незначительный) срок; риск неопределенности ущерба, который может быть причинен при наступлении страхового случая [3, с. 159].

При страховании туристов зачастую взаимодействует значительное число независимых друг от друга субъектов: туроператоры, отели, транспортные компании, консульские службы. Это, в свою очередь, способствует повышению вероятности наступления страховых случаев и, соответственно, обращения в страховые компании. Важное место при этом занимает уровень сотрудничества белорусских страховых компаний с компаниями зарубежными.

Туристы являются потенциальными клиентами страховой организации. Это связано с тем, что страховой риск – это событие, которое не определено временем, независимо от воли туриста, опасное и создающее вследствие этого стимул для страхования. Во время поездки турист может столкнуться с различными проблемами, поэтому он должен быть уверен в том, что ему будет оказана своевременная помощь на должном уровне. Это могут быть проблемы, связанные с болезнями, различные травмы, аварии, лавины, обвалы в горах. Исходя из этого, страховой риск является главным объектом страхования в туризме. Страховой случай при этом требует дополнительных финансовых расходов на оказание различного вида помощи и услуг. В такой ситуации на помощь туристам приходит страхование, предлагая целый ряд услуг, защищающих современного туриста от различных рисков [2, с. 144].

Страхование рисков в туризме в нашей стране регламентировано Законом Республики Беларусь от 25.11.1999 № 326-3 (ред. от 18.07.2016) «О туризме» и иными нормативными правовыми актами. Туризм является динамичной отраслью белорусской экономики. В последние годы произошли значительные изменения в развитии туристской инфраструктуры. Республика Беларусь имеет ряд преимуществ по сравнению с другими странами, таких, как: близость к туристическому рынку с очень высоким финансовым потенциалом, сосед-

ство со странами Балтии, России, Польши, Украины, что является серьезным ресурсом для развития приграничного туризма, а также богатый природный потенциал. Несмотря на имеющийся туристский потенциал, выгодное геополитическое положение, наличие богатого культурного и природного наследия, Республика Беларусь занимает относительно низкое место на мировом туристическом рынке и существенно отстает от соседних государств.

Основными факторами, сдерживающими выход белорусского туризма за рубеж, являются отсутствие благоприятных условий для инвестиций в туристскую инфраструктуру, несоответствие качества туристического продукта его цене, невысокий уровень подготовки кадров и отсутствие опыта качественного обслуживания в рыночных условиях, а также медленное развитие придорожного сервиса, недостаток информации и рекламы Республики Беларусь как страны, богатой туристическими ресурсами. В настоящее время актуальна проблема доминирования выездного туризма, усугубляющаяся утечкой денежных средств. Выезд туристов из Беларуси превышает въезд не потому, что страна мало привлекательна, а потому, что слабо развит сервис и для его усовершенствования нужны инвестиции [1, с. 256].

Государство не может вкладывать значительные инвестиции в туристическую отрасль, а частные предприятия неактивно вкладывают средства, что отрицательно сказывается на развитии инфраструктуры туризма в крупных городах и резко снижает качество туристических услуг. При этом имеет место завышенный уровень цен для иностранных посетителей на получение визы, гостиничные услуги, транспортное обслуживание, экскурсионные услуги.

Полученные результаты. Для дальнейшего развития туризма в Республике Беларусь в ближайшее время должен быть решен ряд практических задач: создание благоприятного визового режима, формирование и продвижение концепции туристического бренда Республики Беларусь, формирование развитой туристской инфраструктуры, привлечение инвестиций в сферу туризма, создание эффективного механизма межотраслевой координации туристической индустрии, совершенствование инфраструктуры туризма, включая придорожный сервис.

Таким образом, стоит отметить, что Республика Беларусь имеет достаточный потенциал для развития всех видов туризма. Несмотря на то, что государство не располагает знаковыми для туризма ресурсами, она имеет ряд преимуществ в сравнении с другими странами. Однако

факторов, сдерживающих развитие туристического бизнеса в стране, намного больше. Развитие высокоэффективных туристических комплексов повысит привлекательность республики и укрепит деловое сотрудничество, создаст стимулы для притока иностранного капитала в отечественную экономику, что повлечет за собой создание благоприятных условий для развития нации и повышения ее благосостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвозденко, А. А. Страхование в туризме: учеб. пособие / А. А. Гвозденко. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 256 с.
2. Маринин, М. М. Туристические формальности и безопасность в туризме / М. М. Маринин. – Москва: Финансы и статистика, 2016. – 144 с.
3. Трусова, Н. М. Страхование в туризме: учеб. пособие [Электронный ресурс]: для студентов, обучающихся по направлению подготовки 43.03.02 (100400.62) «Туризм» / Н. М. Трусова. – Кемерово: Издательство КемГИК, 2015. – 172 с.

УДК 347.132

ОБ УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Куценкова Е. М., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: vip.alenaivanova66@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье исследуется институт сделки в гражданском праве, представляющий собой наиболее распространенное основание возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей. Предложена характеристика необходимых условий действительности сделок.

Ключевые слова. Воля, волеизъявление, сделка, форма сделки, юридический факт.

Актуальность. Гражданско-правовой оборот как юридическое выражение товарно-денежных, рыночных экономических связей складывается из многочисленных конкретных актов отчуждения и присвоения товара, совершаемых собственниками или иными законными владельцами. В подавляющем большинстве случаев эти акты выражают согласованную волю товаровладельцев, оформленную и закрепленную в виде сделок (договоров). В свою очередь, для заключения сделки необходимым является соблюдение условий, установленных нормами

действующего законодательства. Таким образом, достижение в сделке правовых последствий возможно только в том случае, если она будет удовлетворять условиям, с которыми закон связывает ее действительность.

Методика и содержание исследования. Сделки относятся к категории юридических фактов, которые порождают, изменяют или прекращают права, а также наделяют обязанностями субъектов соответствующих правоотношений. В подавляющем большинстве случаев сделка рассматривается как соглашение, соответствующее набору характеристик, предусмотренных нормами действующего законодательства. Соблюдение таких характеристик, именуемых в гражданском праве условиями, позволяет сторонам добиться того конечного результата, к которому они стремились в момент заключения соглашения (сделки). Более того, именно с помощью данных условий законодательно устанавливается действительность соглашения (сделки). К числу таких условий традиционно относят: соответствие содержания сделки праву; набор соответствующих прав и обязанностей у физического и (или) юридического лица для участия в сделке; соответствие желания лица совершить сделку с активными действиями, предпринимаемыми для этого; оформление в том порядке, который предусмотрен для данного вида сделки.

Безусловно, любая сделка, совершаемая между заинтересованными лицами, должна соответствовать законодательству, т. е. нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), а также другим нормативным правовым актам, необходимым для регулирования данной сферы отношений.

Лица, заинтересованные в заключении и исполнении соглашения (сделки), должны обладать необходимыми элементами правосубъектности. Так, например, по общему правилу сделки совершаются дееспособными лицами. Граждане, обладающие неполной или ограниченной дееспособностью, могут участвовать в сделках соразмерно имеющимся правам (ст. 25, 27 ГК Республики Беларусь). Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут обладать общей и специальной правоспособностью. Общая правоспособность позволяет совершать любые сделки, не противоречащие законодательству. Юридические лица вправе совершать отдельные сделки только при наличии специального разрешения, именуемого лицензией.

Не менее важным и необходимым условием для признания сделки действительной является соответствие желания лица совершить сделку с активными действиями, предпринимаемыми для этого. Именно воля выражается в желании лица совершать сделку, а волеизъявление (как правило, в виде активных действий) трансформирует такое желание во вне. Несоответствие воли и волеизъявления лица является основанием для признания сделки недействительной. Например, субъекты сделки под видом договора купли-продажи заключают сделку, которая предусматривает дарение вещи [2, с. 343].

Все гражданско-правовые соглашения (сделки) должны оформляться в надлежащем, установленном соглашением сторон или законодательством порядке. В соответствии с ГК Республики Беларусь сделки могут совершаться в устной, письменной форме, путем совершения конклюдентных действий и даже в форме молчания (такая форма сделки является дискуссионной). При совершении сделки в устной форме стороны выражают свои намерения словами или же с помощью иных коммуникационных средств. В соответствии со ст. 160 ГК Республики Беларусь сделка, для которой законодательными актами не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, может быть совершена устно. Дополнительными гарантиями исполнения для таких сделок могут являться выдача определенных документов (товарно-транспортных накладных, товарных или кассовых чеков и др.).

Как было указано выше, сделки могут заключаться путем совершения конклюдентных действий. Конклюдентное действие – поведение лица, характеризующее желание лица вступить в сделку. Например, покупка товара в автомате. Молчание как средство заключения сделок имеет правовую силу, если такое установлено законом или соглашением сторон.

Документальное закрепление сделки, безусловно, представлено в письменной форме, которая в свою очередь подразделяется на простую и нотариальную. В простой письменной форме должны совершаться сделки (за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения): юридических лиц между собой и с гражданами; граждан между собой на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законодательством размер базовой величины, если иное не предусмотрено законодательством (постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13.12.2019 № 861 «Об установлении размера базовой величины» с 01 января 2020 г. базовая величина установлена в размере 27 рублей). В ст. 1116 ГК Республики Беларусь

определена письменная форма внешнеэкономической сделки независимо от места ее заключения [1, с. 140]. Более того, немаловажным аспектом в данном случае является соблюдение реквизитов сделки. К ним относят сведения о наименовании сторон, дате и месте совершения сделки, подписи сторон и др. Отсутствие необходимых реквизитов может являться основанием для признания сделки недействительной.

В некоторых случаях сделки подлежат государственной регистрации. Поэтому гражданско-правовые последствия, которые основаны на сделке, возникнут в полном объеме после их государственной регистрации. Несоблюдение требования о государственной регистрации сделки влечет признание ее ничтожной.

Полученные результаты. Таким образом, сделка признается правомерным актом только в случае соответствия требованиям действующего законодательства. Как юридический факт она совершается субъектами гражданского права и направлена на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. В случае несоответствия предписываемым законодательством требованиям, сделка признается недействительной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмич, А. П. Институт сделки как правовое средство осуществления внешнеэкономической деятельности / А. П. Кузьмич, Е. М. Куценкова // Устойчивое социально-экономическое развитие регионов: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию создания кафедры экономики и МЭО в АПК / редкол.: А. В. Колмыков (гл. ред.) [и др.]. – Горки: БГСХА, 2020. – 280 с.
2. Чигир, В. Ф. Сделки в гражданском праве: учебник. – Т.1. / В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2006. – 172 с.

УДК 349.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лазерко М. А., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: mlazerko@mail.ru

Научный руководитель – Сухова В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье были рассмотрены положения белорусского законодательства о правовом регулировании рабочего времени. Трудовое законодательство – это уникальная отрасль законода-

тельства, которая способна не только непосредственно воздействовать на основную производственную силу людей, являющихся носителями рабочей силы, но и защищать их в процессе трудовой деятельности. Также под определенным влиянием системы норм трудового законодательства формируется правовой механизм социальной защиты работников.

Ключевые слова. Трудовое законодательство, рабочее время, работник, наниматель, трудовой договор.

Актуальность. Возрастает цена каждой минуты рабочего времени, так как его эффективное использование означает увеличение выпуска продукции, повышение производительности труда, четкое соблюдение пластичности производственного процесса, улучшение социально-психологических условий в трудовых коллективах.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ теоретических и нормативных положений о рабочем времени, выявление имеющихся трудностей их правоприменения, определение уникальности действующего законодательства. В ходе произведенного исследования было выявлено, что правовое регулирование рабочего времени – это закрепление в нормах права продолжительности нормального рабочего времени, видов рабочего времени, а также его режимов и учета.

Правовое регулирование рабочего времени в Республике Беларусь осуществляется: Конституцией Республики Беларусь (ст. 43), Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) (гл. 10) и иными нормативными правовыми актами, типовыми правилами внутреннего трудового распорядка, локальными нормативными правовыми актами, трудовыми договорами. «Акцент в регулировании рабочего времени смещается от централизованного регулирования к локальному». [1, с. 285].

По ст. 110 ТК Республики Беларусь нормирование продолжительности рабочего времени осуществляется нанимателем с учетом ограничений, установленных ТК Республики Беларусь, и коллективным договором. А. А. Греченков подчеркивает: «Установление конкретной продолжительности рабочего времени относится к компетенции нанимателя. А ТК Республики Беларусь и коллективным договором устанавливаются ограничения (верхние пределы) продолжительности рабочего времени, выйти за которые наниматель не вправе» [3, с. 176].

Согласно ст. 111 ТК Республики Беларусь, нормальная продолжительность рабочего времени определена в соответствии с международ-

ными и правовыми актами в количестве 40 часов, приходящихся на каждую календарную неделю трудовой деятельности работника.

ТК Республики Беларусь особо регламентирует порядок сокращения продолжительности ежедневной работы (смены) накануне государственных праздников и праздничных дней, а также при работе в ночное время.

Согласно ст. 116 ТК Республики Беларусь, накануне государственных праздников и праздничных дней (ч. 1 ст. 147 ТК Республики Беларусь) продолжительность работы работников сокращается на один час. Как отмечает Т. Н. Важенкова, «данное правило распространяется на все категории работников, в том числе и на работников с сокращенным рабочим временем» [1, с. 446].

В соответствии со ст. 117 ТК Республики Беларусь ночным считается время с 22 часов до 6 часов. Кроме этого, данная статья определяет категории работников, которых нельзя допускать к работе в ночное время, даже если оно приходится на часть рабочего дня (смены), и которых можно допускать при определенных условиях.

Сокращенное рабочее время предусмотрено законодательством для некоторых категорий работников в качестве льготной нормы рабочего времени. При этом дифференцированно учитываются условия труда, характер трудовой деятельности, возраст работников, состояние здоровья и другие факторы. Сокращенное рабочее время наряду с полным рабочим временем – это вид нормального (предельного) рабочего времени. Поэтому, по мнению А. А. Греченкова, «сокращение рабочего времени не влечет за собой уменьшения размера заработной платы» [3, с. 177].

Неполное рабочее время в виде неполного рабочего дня или неполной рабочей недели предусмотрено ст. 118 и гл. 22 ТК Республики Беларусь. В отличие от сокращенного продолжительность неполного рабочего времени законодательством не определена. Т. Н. Важенкова утверждает, что «установление неполного рабочего времени как вида рабочего времени и его конкретной продолжительности (с уменьшением рабочего времени на любое количество часов или рабочих дней) осуществляется по общему правилу по соглашению между работником и нанимателем» [1, с. 79].

Сверхурочная работа (работа, выполненная работником по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной для него продолжительности рабочего времени, предусмотренной правилами внутреннего распорядка или графика сменности), как правило,

не допускаются. Наниматель может прибегать к сверхурочным работам в исключительных случаях, предусмотренных законодательством.

В соответствии со ст. 122 ТК Республики Беларусь сверхурочные работы не должны превышать для каждого работника 10 часов в рабочую неделю и 180 часов в год. Право сокращать (но не увеличивать) предельное количество сверхурочных работ предоставлено Правительству Республики Беларусь.

Ненормированный рабочий день – это установленное законодательством условие труда, состоящее в том, что работники в отдельные рабочие дни в силу производственной необходимости должны выполнять свои трудовые функции по распоряжению нанимателя или по своей инициативе во внеурочное время, которое в порядке исключения не признается сверхурочным и не компенсируется как сверхурочное время. Как компенсация за нагрузку во внеурочное время работникам предоставляется дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день.

Согласно ТК Республики Беларусь, работникам с ненормированным рабочим днем предоставляется за работу сверх нормальной продолжительности рабочего времени дополнительный отпуск до 14 календарных дней.

Полученные результаты. Оценивая ТК Республики Беларусь, в частности, в отношении правового регулирования рабочего времени, можно сказать, что, являясь результатом компромисса между различными, по сути, интересами работника и нанимателя, этот закон заведомо не может быть идеальным документом, устраивая все стороны. Но в целом в рассматриваемых главах соблюден баланс интересов, четко разграничены права и обязанности сторон – работники обязаны использовать все рабочее время для производительного труда, а наниматель – обеспечить все необходимые условия для этого и так организовать работу, чтобы не нарушались права работников на отдых и охрану труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова, Л. А. Киселева, Н. А. Солянкина; под общ. ред. Т. Н. Важенковой. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 295 с.
2. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

УДК 347.454.3

АУТСОРСИНГ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Макаронок Е. В., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: makarosh990@mail.ru

*Научный руководитель – Рылко Е. И., магистр экономики и управления, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено такое прогрессивное явление, как аутсорсинг, которое, однако, еще не приобрело широкое применение на белорусском строительном рынке ввиду ряда особенностей.

Ключевые слова. Аутсорсинг, аутсорсинг в строительстве, суб-подряд.

Актуальность. Строительная отрасль имеет свою специфику, заключающуюся в том, что при строительстве (реконструкции, капитальном ремонте) объектов от подрядчика, кроме высокой квалификации, требуется большая отдача личного времени и запас неисчерпаемой энергии. Данную проблему можно решить путем передачи некоторых своих функций сторонней организации, которая обладает необходимым опытом, квалифицированным персоналом и другими необходимыми ресурсами. Такая организация, имеющая чаще всего узкую специализацию, называется аутсорсинговой [1, с. 24–25].

Методика и содержание исследования. Цель исследования – совершенствование гражданского законодательства, регулирующего аутсорсинговые отношения.

Термин «аутсорсинг» заимствован из английского языка и в словном переводе означает внешний источник использования чужих (внешних) ресурсов [2, с. 5].

Аутсорсинг в строительстве – это принятие решения подрядчиком о передаче другому субъекту хозяйствования посредством заключения договора исполнения отдельных функций, направлений, бизнес-процессов с целью снижения сроков возведения (реконструкции, капитального ремонта) зданий, сооружений и повышения их качества. Это дает возможность сосредоточить основной потенциал подрядчика и все усилия его работников на выполнении основных задач. На уровне строительной компании аутсорсинг рассматривается как микроэкономический фактор.

В современной экономической практике развитых стран разделение труда и углубление специализации является объективной тенденцией. Если аутсорсинг рассматривать как одно из проявлений этой тенденции, то правомерным является утверждение о том, что через взаимодействие предприятий на уровне бизнес-процессов аутсорсинг интегрирует предприятия различных стран, отраслей и сфер деятельности в единое мировое экономическое пространство, прямо способствуя глобализации мировой экономики.

На сегодняшний день, когда наблюдается усиление кризисных тенденций, строительные организации понимают необходимость заботы о своей конкурентоспособности. Повысить ее можно только путем активного внедрения достижений научно-технического прогресса, новейших технологий производства. Белорусские строительные организации достаточно медленно, но все же начинают понимать, что вывод неосновных активов из структуры организаций, в частности крупных, и передача функций по их управлению другим организациям, специализирующимся на этих услугах, не только будет способствовать получению большей прибыли, но и повысит конкурентоспособность. Она и ляжет в основу аутсорсинга, более того, станет его стимулом.

При помощи аутсорсинга в строительстве можно решить следующие задачи:

- подготовка необходимых исходно-разрешительных документов;
- составление, обоснование технического задания проекта и его согласование;
- получение разрешения на строительство;
- подбор, закупка стройматериалов и управление поставками;
- дистрибуция продукции, внешняя логистика;
- послепродажное обслуживание;
- бухгалтерский учет;
- управление персоналом.

Аутсорсинг в строительстве нужно четко разграничивать с институтом субподряда, который на сегодняшний день подробно урегулирован нормами законодательства. Основные отличия аутсорсинга от субподряда в целях их применения, в порядке осуществления контроля и разделении полномочий сторон заключаются в следующем.

Так, цель аутсорсинга – это повышение эффективности, а целью субподряда является снижение затрат при достаточном уровне качества. При аутсорсинге контроль над выполнением задач осуществляется аутсорсинговой компанией, а при субподряде контроль осуществля-

ет строительная организация. Аутсорсинг применяется для полной замены штата в определенной области, а субподряд используется для краткосрочного решения задач. Передача выполнения определенного рода деятельности на основе длительного контракта применяется при аутсорсинге, а при субподряде передача выполнения определенного объема работ ограничена временными рамками и преимущественно одним объектом [3, с. 124–128].

Исходя из представленного сравнения аутсорсинга и субподряда, можно сделать вывод о том, что аутсорсинговая компания в отличие от субподряда берет на себя все риски и ответственность за качество конкретных видов работ.

Полученные результаты. Аутсорсинг – это полноценное сотрудничество в конкретной сфере. Ответственность разделяется между строительной организацией и компанией-аутсорсером, а не полностью перекладывается на последнего. Широкое применение аутсорсинга тормозят ряд проблемных вопросов: определение круга обязанностей, при постоянном сотрудничестве; проблема привлечения компании-аутсорсера к ответственности за допущенные ошибки; проблема обеспечения контроля над выполнением задач компанией-аутсорсером.

Действующее законодательство Республики Беларусь фактически никак не регламентирует применение такой формы договора, как аутсорсинг.

Поскольку аутсорсинг в юридическом смысле является услугой по предоставлению персонала для выполнения им определенной деятельности в пользу организации-заказчика, для оформления отношений по аутсорсингу целесообразно применять конструкцию гражданско-правового договора возмездного оказания услуг. В целях совершенствования законодательства предлагаем дополнить п. 2 ст. 733 ГК следующим содержанием: «Правила настоящей главы применяются к договорам оказания медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных, риэлтерских, туристических услуг, услуг связи, в сфере образования, аутсорсинга и иных услуг, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44–49, 51 и 52 настоящего Кодекса».

Кроме того, с целью подробной правовой регламентации рассматриваемого института созрела необходимость разработки Закона Республики Беларусь «Об аутсорсинговой деятельности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафурова, Г. Н. Аутсорсинг как новый вид услуг / Г. Н. Гафурова. – Москва: Вестник МГТУ, 2016. – 86 с.
2. Покровская, Л. Л. Аутсорсинг как инструмент управления изменениями в современной организации / Л. Л. Покровская. – Москва: Спутник, 2017. – 135 с.
3. Юрьев, С. В. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений / С. В. Юрьев. – Минск: Издательский дом Гревцова, 2015. – 165 с.

УДК 349.2

О НОВШЕСТВАХ В СРОКАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПРОДЛЕНИЯ КОНТРАКТОВ

Матюшко И. С., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: il_sergeevna@mail.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Настоящая статья посвящена характеристике контракта как особого вида трудового договора, особенностям и условиям его заключения. В настоящее время контракт является одним из наиболее распространенных видов трудового договора, применяемого при приеме на работу.

Ключевые слова. Контракт, сроки заключения контракта, срочный трудовой договор, работник, наниматель.

Актуальность. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что с 28 января 2020 г. в правила о заключении и продлении контрактов был внесен ряд существенных изменений. Поэтому важно их грамотно применять на практике с целью недопущения нарушения прав работников.

Методика и содержание исследования. Используя метод анализа, рассмотрим подробнее порядок заключения и продления контракта.

Так, в 2019 г. в трудовое законодательство Республики Беларусь, и в частности в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК), было внесено много изменений. В связи с внесенными изменениями ст. 17 ТК подверглась существенной корректировке и дополнению с учетом практики ее применения.

По общему правилу срочный трудовой договор заключается при приеме на работу сотрудника для выполнения работ на определенный срок. В новой редакции ст. 17 ТК упорядочено заключение срочного

трудового договора, а именно определены случаи, при которых заключение срочного трудового договора является обязательным, и случаи, при которых срочные трудовые договоры могут заключаться по соглашению сторон.

Разновидностью срочного трудового договора является контракт, который заключается в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством о труде [1, с. 121]. Нормативной базой регулирования правоотношений по поводу заключения контракта мы можем считать: гл. 18¹ ТК; Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» (далее – Декрет № 29); Постановление Совета Министров от 5 сентября 1999 г. № 1476 «Об утверждении положения о порядке и условиях заключения контрактов нанимателей с работниками»; Постановление Совета Министров от 2 августа 1999 г. № 1180 «Об утверждении примерной формы контракта нанимателя с работником» и др.

Точного определения понятия контракт в ТК не содержится, поэтому мы обратимся к Декрету № 29. Так, в соответствии с п. 1 контракты – это трудовые договоры, заключаемые в письменной форме на определенный в них срок и содержащие особенности по сравнению с общими нормами законодательства о труде. В Декрете № 29 и ТК также установлен минимальный срок заключения контракта – 1 год.

Итак, обязательными условиями заключения контракта являются: стороны (наниматель и работник); трудовая функция (должность или профессия); срок действия контракта (от 1 до 5 лет); права и обязанности сторон; а также сведения и условия, содержащиеся в ст. 261²: дни и периодичность выплаты заработной платы; проведение аттестации не реже одного раза в три года; дополнительные меры стимулирования труда.

Как было отмечено ранее, минимальный срок заключения контракта – 1 год. Каждый последующий раз контракт продлевается минимум на один год. Продление контракта на меньший срок допустимо только с согласия работника. В соответствии со ст. 261³ ТК для тех работников, которые не допускают нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, срок контракта продлевается до истечения пятилетнего срока, а перезаключение контракта с такими работниками должно быть минимум на 3 года.

Коллективным договором может быть предусмотрен определенный срок продления либо перезаключения контрактов для отдельных кате-

горий работников, например, для лиц предпенсионного возраста и для людей с продолжительным стажем работы у данного нанимателя.

Достаточное количество гарантий в сфере заключения, продления и перезаключения контрактов имеют беременные женщины и женщины с детьми в возрасте до трех лет. Так, заключение контракта с беременной женщиной возможно только с ее согласия, а продление контракта – до окончания беременности, либо на иной срок по соглашению сторон (до 5 летнего возраста ребенка).

Полученные результаты. Проанализировав положения о контрактах, их особенности и условия заключения, отметим, что существует немало положительных условий, которые улучшают правовое положение работника по сравнению с действующим законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.

УДК 34.07

ЕДИНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ СИСТЕМА УЧЕТА НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ

Мередова А. Н., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ayjahanteredova98@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена направлениям совершенствования законодательства Беларуси на основе применения единой электронной системы учета нотариальных действий и наследственных дел.

Ключевые слова. Единая электронная система учета нотариальных действий и наследственных дел, нотариат, нотариус.

Актуальность. Нотариат Республики Беларусь динамично развивается, каждый нотариус заинтересован в успешном внедрении информационных технологий в повседневную работу, чтобы нотариат поднялся на более высокую ступень развития для наиболее качественного исполнения своей основной функции – защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц [1, с. 17].

Методика и содержание исследования. Цель исследования – проанализировать правовую основу и сущность использования информационных систем в нотариате в Республики Беларусь. Использовались формально-юридические методы исследований.

В научной литературе отмечалось, что именно нотариальное сообщество является инициатором развития новых, эффективных методов взаимодействия нотариата и государственных органов, в частности в области электронных технологий информационного оборота [2, с. 3].

В январе 2017 г. в Беларуси заработала единая электронная система учета нотариальных действий и наследственных дел (далее – единая электронная система). Ее внедрение в нотариальную деятельность обеспечил Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября 2013 г. № 523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь». Единая электронная система представляет собой комплекс программно-технических средств, предназначенных для поиска, сбора, накопления, хранения и использования информации о нотариальной деятельности. Собственник данной системы – Белорусская нотариальная палата (далее – БНП).

В научной литературе отмечалось, что данная система «позволяет вести учет нотариальных действий и наследственных дел, открывает нотариусам доступ к регистру населения, недвижимого имущества, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и другим государственным информационным системам» [3, с. 295].

Все сведения в единую электронную систему вносят нотариусы на одном из государственных языков Беларуси. Порядок внесения и предоставления сведений из нее закрепляет Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 15 июля 2016 г. № 137 «О единой электронной системе учета нотариальных действий и наследственных дел». Единая электронная система состоит: из единого республиканского реестра учета нотариальных действий; единого республиканского реестра учета наследственных дел; единого республиканского реестра учета депозитов нотариусов; иных сведений справочного и аналитического характера, которые касаются нотариальной деятельности.

В единую электронную систему вносятся сведения: 1) о нотариальном действии, зарегистрированном в реестре для регистрации нотариальных действий, реестре депозита нотариуса; 2) об открытии наследственных дел после регистрации в книге учета наследственных дел за-

явления, которое стало основанием для открытия наследственного дела.

Обычно сведения, исправления в единую электронную систему вносит нотариус, который совершил нотариальное действие или открыл наследственное дело. Однако встречаются и иные ситуации. Например, нотариус временно не осуществляет нотариальную деятельность по уважительным причинам либо его деятельность приостанавливается. В этом случае для выполнения его функций нотариальной палатой определяется другой нотариус.

БНП обеспечивает госорганам, организациям и физическим лицам ежедневный и круглосуточный свободный доступ к сведениям из единой электронной системы об открытых наследственных делах, об отмененных доверенностях. По результатам поиска выдаются сведения о фамилии, собственном имени и отчестве нотариуса, открывшего наследственное дело, месте осуществления его деятельности.

Мы непосредственно предприняли попытки найти информацию об отмененных доверенностях. Для этого заинтересованному лицу достаточно открыть на сайте БНП вкладку «Поиск отмененных доверенностей». В пустых полях нужно указать: фамилию, собственное имя, отчество нотариуса, удостоверившего доверенность; дату удостоверения доверенности; порядковый номер регистрации доверенности в реестре для регистрации нотариальных действий. По итогам поиска лицо получит информацию о том, отменена ли данная доверенность.

Полученные результаты. Считаем, что введение единой электронной системы положительно сказалось на качестве оказываемых нотариусами услуг. Появилась возможность предоставлять неограниченному кругу лиц online-доступ к сведениям, не составляющим нотариальную тайну. Это позволило: защитить права лиц, заключающих сделки по отчуждению недвижимого и движимого имущества, а также лиц, имеющих право на такое имущество; проверять правомочия лиц, которые обращаются к нотариусу; своевременно реагировать на открытие наследства и т. д. В итоге в определенной степени повысилась роль нотариуса в обеспечении прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

На основе уже реализованных возможностей единой электронной системы мы выявили пути совершенствования действующего законодательства:

1. Установлено, что лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об этом лицо, которому доверен-

ность выдавалась. Кроме того, необходимо проинформировать известных третьих лиц, для представительства перед которыми выдавалась доверенность. В отношении доверенностей, удостоверенных у нотариуса, предлагаем освободить доверителя от данной обязанности, так как реестр учета нотариальных действий имеет публичный статус, к содержащимся в нем данным есть свободный доступ. Исходя из этого, предполагается, что заинтересованные лица считаются извещенными об отмене доверенности.

2. В настоящее время нотариальную тайну не составляет только информация об отмененных доверенностях. Предлагаем внести в Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» изменения, согласно которым факт удостоверения доверенности не будет составлять нотариальную тайну. Это позволит организовать доступ через единую электронную систему к информации не только об отмененных, но и об удостоверенных доверенностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горгун, А. Ю. Использование информационных технологий при осуществлении нотариальной деятельности / А. Ю. Горгун // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015). – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015.
2. Корсик, К. А. Принцип государственности и некоторые моменты спекуляции этим понятием / К. А. Корсик // Нотариус. – 2012. – № 6. – С. 2–5.
3. Матюк, В. В. Основные направления совершенствования правового регулирования нотариата и нотариальной деятельности в Республике Беларусь / В. В. Матюк // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. – 2019. – Вып. 16. – С. 293–296.

УДК 347.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Мисник Д. С., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: d_msnk@mail.ru

Научный руководитель – Иванова А. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юр. дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье представлен анализ правового регулирования брачного договора, раскрыта его сущность и роль в регулировании семейно-брачных отношений по белорусскому законодательству.

Ключевые слова. Брачный договор, брак, семейно-брачные отношения.

Актуальность. Являясь составной частью социальной политики Республики Беларусь, государственная семейная политика представляет собой систему мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского и организационного характера, направленных на улучшение жизнедеятельности семьи.

Брачный договор в связи с этим способствует не только решению, но и порой предупреждению массы неблагоприятных последствий для супругов в случае расторжения брака. В случае заключения данного соглашения супруги с самого начала серьезно относятся к совместной жизни и устанавливают взаимоприемлемые правила, применение которых ни для кого не будет неожиданностью. В результате каждый шаг, который может повлиять на брак, каждый из супругов будет совершать при четком осознании его цены.

Важной психологической составляющей брачного договора является также ликвидация определенной правовой неграмотности.

Методика и содержание исследования. Объектом исследования является брачный договор как способ правового регулирования взаимоотношений между супругами. Предмет исследования: нормативно-правовые акты, регулирующие брачно-семейные отношения и порядок заключения и действия брачного договора: Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3 (ред. от 04.05.2019 г.) (далее – ГК Республики Беларусь), Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 г. № 278-3 (ред. от 17.07.2018 г.) (далее – КоБС Республики Беларусь), постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 г. № 63 (ред. от 10.12.2018 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий» (далее – Инструкция № 63) и др.

Целью исследования является изучение и анализ правового регулирования брачного договора как средства закрепления взаимных прав и обязанностей супругов. Для достижения поставленной цели были использованы диалектический метод познания, статистический, сравнительно-правовой, аналитический, формально-логический.

Анализ статистических данных по вопросам заключения и расторжения брака в Республике Беларусь за период с 2014 по 2018 гг. показывает, что общее число заключенных браков в целом по республике имеет тенденцию к снижению. Так, оно снизилось с 83 942 случаев в 2014 г. до 60 714 случаев в 2018 г., сокращение за исследуемый период

составило 28 % от первоначального числа. Процент расторжений брака в то же время растет: от 42 % в 2014 г. до 54 % в 2018 г.

Средний возраст вступления в повторный брак составляет 41 год и 36 лет у лиц мужского и женского пола соответственно.

Средний возраст, на который приходится наибольшее количество случаев расторжения брака у лиц как мужского, так и женского пола – 30–34 года.

Следует отметить, что около 7 % разводов у лиц мужского пола и около 5 % у лиц женского пола приходится на возрастную категорию старше 55 лет. Среднее продолжительное время нахождения в браке у лиц обоих полов составляет 5–9 лет.

С ежегодным ростом количества случаев расторжения брака, в том числе принимая во внимание наличие значительного, на наш взгляд, процента разводов среди возрастной категории старше 55 лет, брачный договор может являться тем инструментом, с помощью которого можно свести к минимуму негативные последствия, наступающие в случае расторжения брака.

На современном этапе основными нормативно-правовыми актами, закрепляющими правовые основы брачного договора в Республике Беларусь, являются ГК Республики Беларусь, КоБС Республики Беларусь, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.02.2017 г. № 149 «Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы», Инструкция № 63, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000 г. № 5 (ред. от 27.09.2018 г.) «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

Одна из актуальных проблем правового регулирования данного института заключается в том, что в настоящее время законодательство не дает однозначного ответа на вопрос, что собой представляет брачный договор – полноценный гражданско-правовой договор или договор особого рода.

Так, ни КоБС Республики Беларусь, ни гражданское законодательство в настоящее время не содержит легального определения брачного договора.

На наш взгляд, исходя из анализа сущности данного правового института, брачный договор можно определить как согласованную модель поведения супругов в сфере имущественных и личных неимуще-

ственных отношений как в период зарегистрированного брака, так и после его расторжения.

Брачный договор следует рассматривать как разновидность двусторонней сделки, следовательно, на него распространяются нормы как гражданского законодательства, так и семейного права. ГК Республики Беларусь устанавливает общие положения по поводу совместного имущества супругов, а КоБС Республики Беларусь эти вопросы развивает и конкретизирует. Брачный договор является следствием установления между супругами договорного режима имущества.

К числу несомненных достоинств КоБС Республики Беларусь следует отнести определение и закрепление цели заключения брачного договора, к которой отнесены укрепление брака и семьи, повышение культуры семейных отношений, осознание супругами своих прав и обязанностей, ответственность за детей и друг за друга.

Кроме того, брачный договор по белорусскому законодательству предусматривает возможность урегулирования не только имущественных, но и личных неимущественных отношений между супругами. Республика Беларусь единственная из государств-участников СНГ разрешила вносить в брачный договор неимущественные вопросы, например методы и формы воспитания детей или отношения между мужем и женой.

Однако в нем не могут быть ущемлены или ограничены те права и свободы супругов, которые принадлежат им по законодательству Республики Беларусь.

Полученные результаты. Таким образом, следует признать, что институт брачного договора в силу своей молодости и немногочисленной судебной практики имеет много спорных моментов. Очевидно, что с увеличением количества заключаемых брачных договоров будет все чаще возникать необходимость разрешения данных ситуаций в судебном порядке. Поэтому первоочередной задачей является разрешение на теоретическом уровне вопросов, связанных с совершенствованием действующего законодательства по вопросам заключения и действия брачного договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019: статистический сборник [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cf4/cf4915a5e6ade269f20c0bf5a332a7a3.pdf>. – Дата доступа: 15.05.2020.

2. Семейное право: учебник и практикум для вузов / Л. М. Пчелинцева и [др.]; под науч. ред. Л. М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л. В. Цитович. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 330 с.

УДК 341.215.4

ГРАЖДАНСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мисуню Д. Д., студент 1-го курса, факультет права

Эл. адрес: dara.mis@mail.ru

Научный руководитель – Пехота Т. М., ассистент каф. теории и истории права

Белорусский государственный экономический университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию института гражданства Европейского союза. Проанализирован путь становления понятия гражданства, а также особенности, характерные для периодов его становления. Рассмотрены источники появления гражданства Европейского союза, а также проблемы в реализации и осмыслении гражданства Европейского союза.

Ключевые слова. Европейский союз, гражданство ЕС, история развития, проблемы

Актуальность. В современной литературе понятие гражданства определяется как устойчивая правовая связь индивида со своим государством, налагающая на граждан и государство взаимные права и обязанности в случаях, указанных в законе. Соответственно важность института гражданства определяется тем, что ни одна страна не может являться суверенной до тех пор, пока она не имеет своих граждан.

Методика и содержание исследования. Методы исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический, аналитический.

Происхождение понятий «гражданство» и «гражданин» имеет давнюю историю, возникновение понятий граждан и не граждан берет свое начало в Древнем Риме и Древней Греции. «В период феодализма возникает новое понятие «подданство», означающее юридическую связь феодала с лицами, проживающими в его землевладениях и несущими определенные обязанности» [5]. Институт гражданства в современном понимании зародился при Французской буржуазной революции. Впервые в «Декларации прав человека и гражданина» от 1789 г. было торжественно провозглашено равноправие граждан: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах». Однако в условиях формирования новых, все более сложных связей между госу-

дарствами понятие гражданства начало приобретать новые, нехарактерные ему ранние формы, примером которой может стать гражданство Европейского союза.

Европейский союз (далее ЕС) – возникшее на базе Европейского сообщества международное региональное объединение, которое имеет черты государственного образования. «Определение понятия «гражданство Европейского союза» отсутствует в учредительных договорах ЕС, т. е. в первичных источниках права ЕС, но при этом практически в каждом подобном международном соглашении гражданству посвящен свой раздел» [3]. Так, начальной точкой развития данного направления стало заключение Парижского договора об учреждении Европейского объединения угля и стали 1951 года. Итальянская сторона настояла на введении положения о свободном передвижении рабочей силы внутри объединения. «Исключительно экономические задачи, которые ставились перед Европейскими сообществами их учредительными договорами, привели к тому, что граждане государств-учредителей воспринимались в них как участники «общего рынка» [4].

Впервые об учреждении института гражданства упоминается в Маастрихтском договоре, а именно, согласно ст. 9, «гражданином Союза является каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена. Гражданство Союза дополняет собой национальное гражданство и не подменяет его». Данное определение задавало вектор развития данного института и в последующем.

По своей юридической сущности, гражданство Союза в первую очередь есть не что иное, как правовая форма политической связи между человеком и организацией ЕС. Этой связи можно дать такие признаки, как непосредственность и устойчивость (постоянство):

– непосредственность: возможность прямо, без промежуточных звеньев (в том числе без посредничества государств-членов) влиять на формирование и функционирование политической власти на европейском уровне.

– устойчивость (постоянство): гражданство сохраняется на всем протяжении времени, когда физическое лицо является гражданином своего государства и, соответственно, Союза.

Есть и интеграционные объединения, образовавшиеся сравнительно недавно и на данный момент не достигшие настолько высокой степени интеграции, как ЕС. Одним из таких объединений является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Несмотря на то, что оба объединения возникли в результате региональной интеграции гос-

ударств, между ними имеются существенные различия, которые влияют и на регламентацию правового статуса физических лиц в этих интеграционных объединениях. «Успехи экономической интеграции в Европе открыли для граждан Европы широкий спектр возможностей. У них появились дополнительные экономические (социальные) и политические права. В частности, гражданам ЕС предоставлено такое политическое право, как «право избирать и быть избранным» в Европарламент, а также на муниципальных выборах в государстве-члене проживания. В силу того что в ЕАЭС отсутствуют наднациональные политические органы, то соответственно и какие-либо избирательные права отсутствуют» [2]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕАЭС находится на данный момент на более низкой ступени интеграции, нежели ЕС.

Тем не менее нельзя говорить о совершенстве института гражданства в ЕС. Необходимо сказать, что установление европейского гражданства не может являться шагом к укреплению социальной основы ЕС, поскольку «отсутствует социальная база, культурный и исторический фундамент для введения такого института, нет общего понимания взаимной связи европейских граждан с ЕС. Как таковая выраженная конституционная правовая связь между союзом и народом Европы отсутствует, граждане никак не обособляются от своих государств. Преданность своей стране всегда будет доминировать над преданностью ЕС» [1]. В связи с этим можно говорить о том, что гражданство считается относительной категорией, которая во многом носит формальный характер.

Полученные результаты. Таким образом, с одной стороны, гражданство ЕС представляет собой устойчивую двухстороннюю связь между гражданами стран-участников и наднациональной организацией ЕС, что говорит о том, что понятие гражданства как связи человека исключительно с одним государством устарело. С другой стороны, гражданство ЕС является особой правовой формой либерализации трансграничных общественных отношений между государствами – членами Европейского союза. Сегодня гражданство ЕС субсидиарно по отношению к национальному гражданству стран-участниц, его наличие наделяет граждан дополнительным объемом прав. Тем не менее отсутствие опыта введения гражданства наднациональных организаций привносит свои сложности и нюансы, решение которых должно поспособствовать совершенствованию данного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ельцова, Е. М. Проблемные вопросы становления и развития института гражданства ЕС / Е. М. Ельцова // Научно-практ. электронный журнал «Аллея науки». – 2018. – № 4(20). – С. 712–714.
2. Ельцова, Е. М. Сравнительный анализ правового статуса физических лиц в ЕС и ЕАЭ / Е. М. Ельцова // Синергия наук. – 2018. – № S23. – С. 26–30.
3. Захарова, Е. К. Гражданство Европейского Союза в праве Европейского Союза / Е. К. Захарова // Эл. приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2014. – № 4. – С. 19–26.
4. Кондратович, Н. М. Гражданство европейского союза: основные этапы становления, регламентация, правовое положение граждан / Н. М. Кондратович // Вес. ПГУ. Эк. и юрид. науки. Международное право и сравнительное правоведение. – 2015. – № 5. – С. 165–168.
5. Соттимкулов, М. А. История становления и происхождения гражданств / М. А. Соттимкулов // Наука и новые технологии. – 2013. – № 1. – С. 178–182.

УДК 349.2

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТПУСКОВ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Михеенко П. Д., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: micheenkapolina@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В работе приводятся итоги исследования вопроса предоставления социальных отпусков в связи с выполнением семейных обязанностей.

Ключевые слова. Социальный отпуск, отпуск отцам (отчимам), отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребенком.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена внесением изменений в трудовое законодательство и появлением нового вида социального отпуска.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определить основания предоставления выплат работникам, находящимся в социальном отпуске, в связи с выполнением семейных обязанностей, а также определить, на какой срок предоставляются данные отпуска.

В соответствии со ст. 43 Конституции Республики Беларусь трудящиеся имеют право на отдых. Это право обеспечивается предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков и социальных отпусков. При

наличии оснований, предусмотренных Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК), работники имеют право на трудовые и социальные отпуска. В трудовом праве различают два вида отпусков: трудовые и социальные. Трудовой отпуск предоставляется в связи с трудовой деятельностью работника. Социальные отпуска предоставляются работникам в целях создания благоприятных условий для материнства, ухода за детьми и для других социальных целей (ст. 183 ТК). Продолжительность отпусков исчисляется в календарных днях. В соответствии со ст. 152 ТК отпуска оформляются приказом (распоряжением, решением) или запиской об отпуске, которые подписываются от имени нанимателя уполномоченным им должностным лицом [3, с. 485].

Отличие социальных отпусков от трудовых в том, что они: предоставляются не для отдыха, а для других признаваемых общественно-полезными целей; право на социальные отпуска не зависит от места, продолжительности и вида работы; заработная плата за время социальных отпусков сохраняется в случаях, предусмотренных в ТК или соглашением, коллективным договором; все социальные отпуска являются самостоятельным видом отпуска, они предоставляются сверх трудового отпуска, вместе с ним или отдельно от него; социальные отпуска предоставляются не за рабочий, а за календарный год, причем только за тот, в котором работник имеет на них право [2, с. 598].

Если в текущем календарном году социальный отпуск не использован, на следующий год он не переносится и денежной компенсацией не заменяется [3, с. 480].

Отпуск по беременности и родам предоставляется женщинам продолжительностью 126 календарных дней (в случаях осложненных родов, а также рождения двух и более детей – 140 календарных дней) с выплатой пособия за этот период по государственному социальному страхованию. Женщинам, работающим или проживающим (постоянно или временно) на территории радиоактивного загрязнения, предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 146 календарных дней (в случаях осложненных родов или рождения двух и более детей – 160) (ст. 184 ТК). Этот вид отпуска включается в стаж работы по специальности, в общий стаж. В период отпуска по беременности и родам женщине выплачивается пособие. Порядок обеспечения указанным пособием, его размеры установлены Законом Республики Беларусь от 12 декабря 2012 г. № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» (далее – Закон о госпособиях).

Право на пособие по беременности и родам имеют работающие по трудовым договорам женщины, женщины из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, обучающиеся в дневной форме получения образования, проходящие профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации по направлению данных органов и другие. Минимальный размер пособия по беременности и родам в месяц устанавливается в размере 50 % наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения (ст. 8 Закона о госпособиях).

Работающим женщинам независимо от трудового стажа, по их желанию, наниматель обязан предоставить после перерыва в работе, вызванного беременностью и родами, отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет (ст. 185 ТК). Данный отпуск предоставляется по письменному заявлению и может быть использован полностью либо по частям любой продолжительности (ч. 4 ст. 185 ТК). Отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет вместо матери ребенка предоставляется отцу или другим родственникам ребенка, фактически осуществляющим уход за ребенком, а при назначении опеки – опекуну ребенка. Пособие по уходу за ребенком до 3 лет назначается и выплачивается на каждого ребенка в размере: на первого ребенка – 35 % среднемесячной заработной платы в республике; на второго и последующих детей – 40 % среднемесячной заработной платы; на ребенка-инвалида в возрасте до 3 лет пособие по уходу за ребенком до 3 лет назначается и выплачивается в размере 45 % среднемесячной заработной платы.

Пособие по уходу за ребенком до 3 лет назначается и выплачивается в размере 50 %, если лицо, имеющее право на такое пособие и фактически осуществляющее уход за ребенком в возрасте до 3 лет (ст. 13 Закона о госпособиях): работает на условиях полного (или неполного) рабочего времени у одного или нескольких нанимателей; является индивидуальным предпринимателем; осуществляет уход за ребенком в возрасте до 3 лет и одновременно продолжающие получение образования в учреждениях образования; выполняет работу по гражданско-правовому договору [1, с. 256].

По желанию отца (отчима) при рождении и воспитании ребенка в семье наниматель обязан предоставить ему отпуск без сохранения заработной платы не более 14 календарных дней. Иная оплата отпуска и (или) продолжительность могут быть предусмотрены в коллективном договоре. Отпуск отцу (отчиму) при рождении ребенка предоставляется

единовременно по его заявлению в течение 6 месяцев с даты рождения ребенка (ст. 186 ТК).

Полученные результаты. Таким образом, женщины имеют право не только на отпуска по беременности и родам, но и на пособия в случае нахождения в названных отпусках. Обычно отпуск по беременности и родам впоследствии переходит в другой вид социальных отпусков – по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. Законодатель стремится оказывать материальную поддержку работникам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком. Кроме этого, предусматривается, что в отпуск по уходу за ребенком может уйти любой член семьи, фактически осуществляющий уход за ребенком в возрасте до трех лет. А с 28 января 2020 г. появился новый вид социального отпуска – для отцов (отчимов) в связи с рождением ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.
2. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. Г. А. Василевича. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2008. – 1232 с.
3. Трудовое право: учебник / В. И. Семенов [и др.]; под общ. ред. В. И. Семенова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2006. – 784 с.

УДК 34/07

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Молочкова С. А., студентка 1-го курса, факультет государственного и муниципального управления

Эл. адрес: smolochkova01@gmail.com

Научный руководитель – Сироткин С. А., канд. экон. наук, доцент, доцент каф. экономики и финансов

Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

Ярославль, Россия

Аннотация. Актуальность темы обусловлена большим количеством должностных преступлений. Только в 2019 г. было зарегистрировано 2273 преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями.

Ключевые слова. Должностные лица, экономическая ситуация, преступление, право, полномочия.

Актуальность. Лица, имеющие те или иные полномочия, в случае возникновения конфликта интересов зачастую принимают противозаконные решения. Подобные преступления далеко не всегда раскрываются. Тем не менее злоупотребление должностными полномочиями представляет опасность, поскольку оно совершается лицами, которые представляют народ. Помимо прочего, как правило, преступная деятельность виновных лиц наносит существенный вред интересам общества и государства.

Методика и содержание исследования. Совершенно искоренить преступность никогда не удастся, поскольку всегда есть лица, имеющие явно криминальную направленность. Кроме того, экономическая ситуация в стране зачастую вынуждает даже ранее честных людей совершать необдуманные поступки с целью извлечения выгоды.

Судебная практика свидетельствует о том, что подобные преступления все же раскрываются, выносятся обвинительные приговоры, виновные лица привлекаются к ответственности. Тем не менее выявляются далеко не все преступления такого рода. Это может быть связано с проблемой раскрываемости. Ситуация осложняется тем, что виновные часто занимают довольно высокий пост [4].

В СМИ периодически появляется информация об очередном привлечении должностного лица за злоупотребление полномочиями, что свидетельствует о недостаточной эффективности мер по борьбе с подобными преступлениями. Это означает, что необходимо внесение изменений в нормативно-правовые акты, способных предотвратить совершение преступлений должностными лицами с использованием своего служебного положения.

Одним из наиболее часто встречающихся преступлений в области злоупотребления должностными полномочиями являются преступления, совершенные на основе взяточничества [3, с. 117].

Вопрос о коррупции, как одной из предпосылок совершения должностных преступлений, был поднят на международном уровне в 1999 году. В связи с участвовавшими случаями странами-участницами была принята Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Это глубоко проработанный документ, составленный с учетом различных национальных правотворческих традиций уголовного законодательства стран.

Конвенция легла в основу уголовного законодательства в области привлечения к уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями многих стран.

Для американского законодательства характерно интересное разделение. По их закону, партийные должностные лица отвечают за коррупционные преступления наряду с государственными служащими, а преступления тех и других относятся к посягающим на деятельность публичной администрации. Подобные преступления достаточно строго наказываются [1, № 20 ст. 2394].

Правильным было бы перенять опыт зарубежных стран и перенести статью о государственных служащих, различных депутатах и иных лицах, осуществляющих управление государством от имени народа, в другую главу УК РФ – о преступлениях против государственной власти и интересов государственной службы. Ранее, еще во времена существования СССР и РСФСР, подобные меры уже принимались, но со временем все изменилось.

Само по себе понятие «квалифицировать преступление» обозначает правовую оценку и определение соответствующей статьи УК РФ. Таким образом, чтобы квалифицировать деяние, нужно провести соответствие между конкретным совершенным действием (а в некоторых случаях бездействием) и законодательным определением.

Поэтому уголовно-правовая квалификация представляет собой точную оценку конкретного, общественно опасного деяния [2, с. 25].

Определение квалификации преступления возлагается на следующих лиц, в зависимости от стадии уголовного процесса: следователей; дознавателей; прокуроров; судей.

С правовой точки зрения, уже с самого момента совершения преступления наступает возможность применения к лицу уголовного наказания. Но, в соответствии с уголовным законодательством, лицо может быть подвергнуто наказанию только судом, т. е. после того, как будет доказана его вина в совершении инкриминируемого деяния. Действует презумпция невиновности. Но уголовно-правовое отношение начинается действовать именно с момента совершения общественно-опасного деяния. [2, с. 76].

Возможно изменение категории дела на категорию тяжких, поскольку затрагиваются интересы государства и общества, что исключит возможность прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Также предлагается усилить отчетность деятельности должностных лиц особого ранга. Ужесточить требования к кандидатам, что будет способствовать продвижению более достойных лиц и минимизирует вероятность совершения ими должностных преступлений.

Интересно, что выборная система в странах различается, но все же среди честных чиновников, оказывающихся у власти, всегда находятся и те, кто готов злоупотреблять своими должностными полномочиями для извлечения той или иной выгоды.

Полученные результаты. Абсолютно всем странам требуется совершенствование законодательства в данной части, несмотря на их многолетний опыт борьбы с подобными проявлениями. В настоящее время меры наказания остаются малоэффективными, судя по тому, что количество преступлений на этой основе практически не меняется из года в год, а проблема злоупотребления должностными полномочиями так и остается на лидирующих позициях среди преступлений, о чем практически ежедневно сообщают СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заклочена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2394.
2. Агджаев, Э. М. Историческое развитие законодательной регламентации цели в преступлениях против правосудия в дореволюционный период / Э. М. Агджаев // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 25–76.
3. Гарипов, Т. И. Ложно понятие интересы службы как мотив преступлений против правосудия / Т. И. Гарипов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1(19). – С. 117.
4. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart. – Дата доступа: 14.05.2020.

УДК 657

СПЕЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН РФ: СУЩНОСТЬ, ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Морева А. А., студентка 4-го курса, экономический факультет

Эл. адрес: astrahanzeva_kki@mail.ru

Научный руководитель – Астраханцева Е. А., канд. экон. наук, доцент, проректор по научной работе

*Казанский кооперативный институт,
Казань, Россия*

Аннотация. В данной статье рассмотрен новый для России налог на профессиональный доход, представляющий собой новый специальный налоговый режим на добровольной основе для граждан.

Ключевые слова. Налог, профессиональный доход, специальный налоговый режим, деятельность, доход, самозанятый, декларация, налоговые органы, льготные ставки.

Актуальность. В РФ число граждан, неуплачивающих налоги, достигает несколько десятков миллионов, в то время как данные граждане ведут какую-либо деятельность с целью получения дохода. Соответственно их деятельность и доходы не поддаются контролю, а, следовательно, государство не получает с них налоги.

Начиная с января 2019 года в некоторых регионах России был введен специальный налоговый режим для самозанятых граждан «Налог на профессиональный доход (НПД)».

Налог на профессиональный доход представляет собой новый специальный налоговый режим на добровольной основе для граждан, ведущих какую-либо деятельность с целью получения дохода и не имеющих наемных работников, в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ [1].

Методика и содержание исследования. Физические лица и индивидуальные предприниматели, переходящие на специальный налоговый режим для самозанятых, уплачивают налог с доходов от самостоятельной деятельности по льготной ставке – 4 или 6 %. Данный процесс позволяет легально вести бизнес и получать доход от подработок без рисков получить штраф за незаконную предпринимательскую деятельность.

Ставка НПД зависит от того, с кем работает налогоплательщик [2]:

- с физическим лицом – 4 % от дохода;

- с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем – 6 % от дохода.

Данная система налогообложения имеет свои ограничения по годовому доходу, не превышающему 2,4 млн. рублей. При переходе на специальный режим для самозанятых граждане имеют право не уплачивать фиксированные взносы на пенсионное и медицинское страхование. Также налогоплательщики, перешедшие на данный специальный доход, освобождаются от уплаты НДФЛ по ставке 13 %. Уплата НПД проводится без составления декларации и отчетов при помощи мобильного приложения «Мой доход». Ежемесячные уплаты производятся не позднее 25 числа месяца, следующего за прошедшим календарным месяцем.

Для перехода на специальный налоговый режим физических лиц и индивидуальных предпринимателей должны выполняться следующие

условия [1]: получение дохода от ведения деятельности или использования имущества; деятельность проводится в регионе, где установлен специальный налоговый режим НПД; самозанятый не имеет наемных работников при ведении деятельности по получению дохода; деятельность, условия для ее осуществления и сумма годового дохода не входят в список исключений, которые указаны в ст. 4, ст. 6 ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

Примерами самозанятых могут быть: удаленные работники электронных площадок; специалисты, оказывающие косметические услуги на дому; арендодатели квартир на краткосрочный и долгосрочный период; перевозчики пассажиров и грузов; продавцы продукции собственного приготовления; фото- и видеосъемки на заказ; ведущие мероприятия и праздника; специалисты, осуществляющие юридические консультации и ведение бухгалтерии; специалисты, проводящие строительные работы и ремонты, и др.

Как и любой процесс, специальный режим налогообложения НПД имеет свои преимущества и недостатки.

Преимущества НПД [2].

Простая регистрация в статусе самозанятого путем скачивания и установления мобильного приложения «Мой налог» на сайте nalog.ru. Через это же приложение у самозанятых происходит и обмен информацией с ИФНС.

Отсутствие необходимости предоставлять в ИФНС налоговые декларации. Расчет и начисление платежей осуществляют налоговые инспекции самостоятельно на основании данных, которые предоставляет налогоплательщик через программу «Мой налог».

Льготные ставки налогообложения по сравнению с другими специальными налоговыми режимами.

Переход на спецрежим для действующих ИП возможен в любой день месяца. Но, будьте внимательны, при переходе ИП с применяемой ранее системы налогообложения УСН, ЕНВД или ЕСХН в ИФНС вам необходимо будет подать заявление о снятии вас с учета в качестве плательщика данных режимов.

На НПД также предусмотрена обязанность выдавать клиентам чеки, но чеки самозанятые формируют в приложении «Мой налог» и затем передают покупателю в бумажном или электронном виде. Таким образом, любой человек, работающий на этом спецрежиме, освобожден от обязанности приобретать кассовый аппарат.

Недостатки НПД [2].

Запрет на наличие наемных работников.

Освобождение от обязательной уплаты пенсионных взносов за период применения спецрежима, вследствие чего отсутствие начисления страхового стажа и зависимость размера пенсии в будущем.

Запрет уменьшения полученного дохода на расходы.

Запрет индивидуальным предпринимателям совмещения НПД с другим налоговым режимом.

Таким образом, налог на профессиональный доход представляет собой новый специальный налоговый режим на добровольной основе для граждан, ведущих какую-либо деятельность с целью получения дохода, и не имеющих наемных работников, в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ.

Полученные результаты. Налог на профессиональный доход касается только тех, кто все делает сам, без работодателя. Он не касается тех, кто работает по трудовому договору и не имеет других доходов, кроме зарплаты. Нельзя иметь наемных работников и заниматься некоторыми видами деятельности. Страховые взносы можно не платить. Но тогда можно рассчитывать только на социальную пенсию и на пять лет позже. Ставки налога для самозанятых: 4 % – если принимать деньги от физических лиц, 6 % – если от юридических лиц и ИП. Максимальный доход в год – 2,4 млн рублей. На этом режиме можно работать как ИП или физлицо. ИП могут отказаться от других систем и перейти на новый режим в любое время. И могут перейти обратно. Налоговых деклараций на этом режиме нет, кассы не нужны, налоги считаются автоматически. Если не брать особые частные случаи, это самый низкий в России налог на доходы. Дешевле только вообще не платить налоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан. Налог на профессиональный доход [Электронный ресурс] // Сайт ФНС России: nalog.ru. – Режим доступа: <https://npd.nalog.ru/>. – Дата доступа: 15.05.2020.
2. Налог для самозанятых: плюсы и минусы / [Электронный ресурс]. – Информационный портал для бухгалтера: klerk.ru. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/484954/>. – Дата доступа: 15.05.2020.
3. Астраханцева, Е. А. Адаптивные модели как методологический инструмент гармонизации систем учета и экономической безопасности / Е. А. Астраханцева // Потенциал роста современной экономики: возможности, риски, стратегии: материалы V международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 913–920.

УДК 349.6

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Мохов А. Ю., аспирант, юридический факультет

Эл. адрес: autohov@mail.ru

*Научный руководитель – Анисимов А. П., д-р юрид. наук, профессор, профессор каф.
конституционного и административного права*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Волгоград, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретические подходы к определению понятия «обеспечение экологической безопасности». На основе анализа теории экологического права делается вывод о комплексном характере этой категории, включающей в себя исполнение и соблюдение не только природоохранных требований.

Ключевые слова. Охрана окружающей среды, экологическая безопасность, природоохранная деятельность, экологическое право.

Актуальность. Государство как политический институт общества обязано создавать условия для реализации прав и свобод граждан, условия для безопасного проживания, деятельности, быть гарантом безопасности. Именно безопасность в условиях современного постиндустриального общества становится если не важнейшим, то одним из главных факторов нормального развития общества, способствуя свободному и беспрепятственному осуществлению общественных отношений.

Система обеспечения экологической безопасности должна быть адекватной уровню технического и экономического развития, отвечать современным вызовам и угрозам. Кроме того, и само законодательное определение экологической безопасности должно в полной мере соответствовать всем рискам и требованиям, которые ставит перед органами государственной власти современная ситуация состояния окружающей среды.

Методика и содержание исследования. Целью исследования является выработка определения понятия «обеспечение экологической безопасности» с учетом состояния действующего законодательства и требований охраны окружающей среды. Используются методы анализа, классификации, сравнительно-правовой метод.

Полученные результаты. Самое общее нормативно-правовое определение экологической безопасности закреплено в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей сре-

ды». Согласно данной норме, под экологической безопасностью необходимо понимать «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий».

Несмотря на то, что объекты экологической безопасности включают в себя не только человека и но и «природную среду», влияние благоприятного состояния окружающей природы на государственную и экономическую деятельность достаточно сложно переоценить, поскольку природные ресурсы являются важной производственной «базой» практически для всех отраслей промышленности (а для сельского хозяйства состояние окружающей среды в принципе является самым главным фактором, определяющим характер аграрной деятельности). Таким образом, можно сделать вывод о полном соответствии содержания понятия «экологическая безопасность» общей направленности законодательного регулирования обеспечения безопасности в Российской Федерации, экологической безопасности как неотъемлемого элемента общего состояния безопасности нашей страны.

При этом такие меры должны осуществляться по следующим направлениям: 1) осуществление политических мер (т. е. реализация управленческой деятельности по охране окружающей среды и сохранению биологического разнообразия); 2) создание правовых средств и механизмов обеспечения экологической безопасности (разработка, принятие и корректировка правовых актов в области экологического права и норм иных отраслей права, также прямо или косвенно связанных с природоохранной деятельностью (принимаемых в ходе процесса так называемой «экологизации всего законодательства»)); 3) экономические меры, которые состоят в стимулировании отдельных видов деятельности, оказывающих незначительное воздействие на окружающую среду, улучшающих состояние природной среды, направленных на улучшение такого состояния (экологическое предпринимательство, экологический туризм, органическое сельское хозяйство и т. д.), либо в предъявлении имущественных санкций для субъектов, наоборот, вредящих состоянию окружающей среды (установление повышенных коэффициентов платы за негативное воздействие на окружающую среду, необходимости возмещения вреда, причиненного экологическими нарушениями); 4) технологические средства, сущностью которых является разработка и внедрение в хозяйственную деятельность новых производственных средств, механизмов и технологий, которые будут

минимизировать или же полностью исключать негативное воздействие на окружающую среду.

Необходимо отметить, что технологические средства обеспечения экологической безопасности имеют наиболее тесные связи с правовыми и экономическими мерами (поскольку именно в форме правовых предписаний и технических норм находят свое отражение все технологические механизмы экологической безопасности; исполнение технических норм «подкрепляется» также и экономическими средствами (стимулами и (или) санкциями) [2, с. 42].

Данную точку зрения поддерживают авторы, указывающие на то, что работа, имеющая своей целью достижение состояния экологической безопасности, включает в себя не только природоохранную деятельность (несомненно, являющуюся «базовым» и наиболее объемным элементом реализации государственной экологической политики) [3]. Сюда также входят гигиенические, санитарно-эпидемиологические (например карантинные) меры, которые также направлены на обеспечение экологического благополучия.

Действительно, трудно переоценить комплексный характер экологического благополучия, взаимосвязи состояния окружающей среды с целым рядом факторов производства и социальной жизни. Например, можно отметить влияние состояния окружающей среды, климатических факторов, уровня влажности почвы на урожайность определенного земельного участка и, как следствие, на уровень сельскохозяйственного производства, общего развития отрасли. В связи с этим можно даже отметить взаимосвязь экологической и продовольственной безопасности, на что указывают в своих исследованиях некоторые авторы [1, с. 12]. Кроме того, можно выделить целый ряд новых проблем современности, которые находятся именно «на стыке» экологического права и иных законодательных проблем, социальных явлений (экологическая миграция, экологический терроризм и экстремизм и т. д.).

Таким образом, состояние экологической безопасности является основной и, пожалуй, единственной *целью* всей природоохранной деятельности, способствующей обеспечению и гарантированию спокойной реализации жизненно важных интересов личности. При этом такими «важными интересами» выступает способность окружающей среды сохранять и поддерживать его жизнь и здоровье.

И в этой связи можно и нужно использовать в целях обеспечения и поддержания экологической безопасности санитарно-гигиенические, технические, финансовые и иные предписания как неотъемлемые эле-

менты современного Российского природоохранного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов, А. И. Парадигма продовольственной безопасности России: монография / А. И. Алтухов. – Москва: Фонд «Кадровый резерв», 2019. – 762 с.
2. Анисимов, А. П. Современные правовые проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации / А. П. Анисимов // Юридическая наука и практика: Научный вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3. – С. 41–46.
3. Велиева, Д. С. Понятие и сущность конституционных экологических обязанностей / Д. С. Велиева // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей / отв. редактор В. Т. Кабышев. – Саратов, 2018. – С. 125–133.

УДК 341.9

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мырадова К. М., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: keyik1998@icloud.com

Научный руководитель – Куницкий И. И., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируется коллизионное регулирование брачно-семейных отношений.

Ключевые слова. Коллизионное регулирование и коллизионные нормы, брачно-семейные отношения, многосторонние универсальные конвенции, двусторонние договоры.

Актуальность. Миграционные процессы, свойственные современному международному сообществу, не только оказывают влияние на трудовые, наследственные, договорные отношения, но и в определенной степени затрагивают брачно-семейные отношения.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Республики Беларусь.

Здесь уместно говорить о нескольких вариантах: брак гражданина Республики Беларусь с иностранцем регистрируется на территории Республики Беларусь; на территории иностранного государства в брак вступает гражданин Республики Беларусь и иностранный гражданин;

на территории иностранного государства регистрируется брак между гражданами Республики Беларусь.

В большинстве случаев правовое регулирование брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента определяется коллизионными нормами. Именно эта группа отношений наименее всего подвержена регулированию унифицированными материальными международно-правовыми нормами, поскольку на содержание правовых предписаний оказывают влияние не только историко-культурные традиции страны, но и нравственные подходы к понятию «семья и брак», а также религиозные постулаты.

В качестве примеров формы брака можно выделить несколько подходов:

- в одних странах официально признается только брак, зарегистрированный в государственных органах (например, Беларусь, Россия, Германия, Литва и т. д.);
- в других государствах признаются как гражданские, так и церковные браки и лицам, вступающим в брак, предоставляется право выбора (например, Италия, Бразилия, Аргентина и др.);
- в третьих странах заключение брака возможно только лишь в церковной форме (например, Израиль, Греция, отдельные штаты США и т. д.).

Из многосторонних универсальных конвенций в области семейного права можно выделить конвенции, разработанные Гаагской конференцией по международному частному праву: о заключении брака и признании его недействительным, 1978 г.; о праве, применимом к режимам собственности супругов, 1978 г.; о признании развода и судебного разлучения супругов, 1970 г.; о праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г.; о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, 1956 г.; о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей, 1958 г.; о компетенции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних, 1961 г.; о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения), 1993 г. [1, с. 407].

Однако недостатком вышеперечисленного пакета документов является тот факт, что многие из них так и не вступили в силу, потому что не набрали должного количества ратификаций.

В рамках СНГ следует обратить внимание на Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (заключена в г. Минске 22.01.1993 г.) и Кон-

венцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002 г.) (Республика Беларусь участвует в данных Конвенциях).

Также Республика Беларусь заключает и двусторонние договоры о правовой помощи. На наш взгляд, это наиболее эффективный механизм по урегулированию частноправовых вопросов, так как именно в двусторонних соглашениях можно учесть всю специфику урегулирования брачно-семейных отношений в рамках и религиозных подходов, и национальных особенностей.

Необходимо отметить, что коллизионные нормы в одних государствах включены в национальные законы о международном частном праве, а в других – в кодексы (например, в Беларуси – это Кодекс о браке и семье.

Полученные результаты. Сложность в урегулировании брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, состоит в том, что данные отношения связаны сразу с несколькими правовыми системами. С учетом специфики данной группы отношений основным методом правового регулирования является коллизионный. При этом коллизионные привязки содержатся как в национальном законодательстве, так и в международных договорах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, М. М. Международное частное право: учебник / М. М. Богуславский. – Москва: Юристъ, 2004. – 540 с.

УДК 349.2

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: БЕЛОРУССКИЙ КОНТЕКСТ

Нанкевич В. В., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: Veronikanankevich570@gmail.com

Научный руководитель – Ватиль Н. В., канд. полит. наук, доцент, доцент каф. гражданского права и процесса

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, охватывающие понятие и формы дискриминации в трудовых отношениях, а также приведены действующие правовые механизмы противодействия. Вы-

явлены основные проблемы и предложены пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова. Право на труд, трудовые отношения, трудовая дискриминация, наниматель, работник, антидискриминационная политика.

Актуальность. Актуальность обусловлена наличием пробелов на законодательном уровне в данной сфере, несмотря на то что трудовая дискриминация как социально-правовая категория имеет большое количество научных и исследовательских работ. В настоящее время распространены различные формы дискриминации в трудовых отношениях (например, гендерная, возрастная, ограничение в трудовых правах граждан с ограниченными возможностями и другие), что отчасти обусловлено недостаточным правовым регулированием, а также нечеткой системой методов предотвращения данного негативного явления.

Методика и содержание исследования. Целью данной работы является выявление проблем, связанных с правовыми механизмами противодействия дискриминации в трудовых отношениях, и поиск пути их решения.

Для анализа средств борьбы с трудовой дискриминацией необходимо для начала определиться с дефиницией данного понятия. Законодатель не дал названному термину четкого определения ни в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), ни в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК), ни в других нормативных правовых актах. Он лишь раскрыл ее формы, в которых она может проявляться.

Так, БССР, преемницей которой является Республика Беларусь, присоединилась к Конвенции о дискриминации в области труда и занятий, принятой 25 июня 1958 года на сорок второй сессии Генеральной конференции Международной организации труда (далее – Конвенция). А в 1999 г. Республика Беларусь имплементировала норму, а точнее формы «дискриминации» из Конвенции в ТК с некоторыми дополнениями.

Таким образом, согласно ч. 1 ст. 14 ТК, «дискриминация, то есть ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не

препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника, запрещается».

Почему трудовая дискриминация стала довольно острой проблемой в современном мире и зачем нужно срочно искать пути ее решения?

Первое – дискриминация в трудовых отношениях, несмотря на прогресс развития мирового сообщества, остается латентным явлением. Это обусловлено тем, что граждане имеют невысокую степень информированности о проблеме трудовой дискриминации. В свою очередь это свидетельствует о том, что работники в полной мере не могут защитить свои нарушенные конституционные права, а наниматели обеспечить антидискриминационные критерии, оценивая работников.

Второе – необходимо разграничить прямую и косвенную дискриминацию в трудовых отношениях и закрепить это в ТК.

Прямая дискриминация заключается в неблагоприятном обращении с дискриминируемой категорией работников по сравнению с остальными работниками. Косвенная же дискриминация – это формально равное обращение работодателя со своими работниками, но приводящее к тому, что одна категория работников оказывается в заведомо худшей ситуации по сравнению с остальными работниками [1].

Таким образом, разграничение поможет более эффективно противодействовать дискриминации в трудовых отношениях.

Третье – право на труд – одно из наиболее значимых конституционных прав, закрепленное в статье 41 Конституции. В соответствии со ст. 22 Конституции «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Защищается ли право на труд должным образом государством, если все-таки существует дискриминация в трудовых отношениях?!

На наш взгляд, республиканские и местные органы власти пытаются урегулировать данную проблему, но, так как четкий механизм борьбы с трудовой дискриминацией не закреплен на законодательном уровне, тем самым они ограничены в сфере своих возможностей противодействия ей.

Де-факто сложившаяся ситуация, отсутствие четкой законодательной базы препятствуют эффективной деятельности заинтересованных органов, которые не могут реализовать в полной мере предоставленные полномочия по защите нарушенных трудовых прав граждан (например, органов дознания, контролирующих и надзорных органов).

Пробелы законодательства в анализируемой сфере приводят к формальному подходу при рассмотрении заявлений граждан, чьи права ущемлены, что в конечном счете не способствует соблюдению законности и правопорядка, а также выполнению названными субъектами правозащитных функций.

Трудность защиты прав своих работников есть и у профессиональных союзов, так как они не понимают, что именно и когда будет являться трудовой дискриминацией, а что просто критерием оценки при приеме на работу.

Таким образом, следует усовершенствовать систему законодательства в области противодействия дискриминации в трудовых отношениях, а также разработать четкую систему методов предотвращения трудовой дискриминации.

Четвертое. В соответствии с ч. 4 ст. 14 ТК лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере трудовых отношений, вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением об устранении дискриминации. Несмотря на то что данное право существует, процедура доказывания очень сложна, а судебная практика насчитывает лишь единичные случаи.

Возможно инициирование вопроса о привлечении лиц, виновных в дискриминации в сфере трудовых отношений, к административной и уголовной ответственности. Речь идет о ст. 9.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» (нарушение законодательства о занятости населения»), а также ст. 190 и 199 Уголовного кодекса Республики Беларусь (нарушение равноправия граждан и нарушение законодательства о труде). Вместе с тем на практике данные нормы относительно дискриминации в анализируемой сфере фактически не применяются.

Полученные результаты. Таким образом, считаем целесообразным внести следующие изменения и дополнения в ТК: закрепить понятие «дискриминация» де-юре, разграничить и также закрепить прямую и косвенную трудовую дискриминацию; возложить полномочия на конкретный орган в сфере борьбы с дискриминацией; усовершенствовать систему методов предотвращения; упростить процедуру доказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сочеева, В. Е. Международные механизмы, направленные на недопущение дискриминации в сфере труда / В. Е. Сочеева [Электронный ресурс] // Международный

журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1–2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-mehanizmy-napravlennye-na-nedopuschenie-diskriminat-sii-v-sfere-truda>. – Дата доступа: 03.05.2020.

УДК 347.511

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Николаева Е. М., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: nikolaevalisaveta123@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Причинная связь представляет собой достаточно сложную правовую категорию, что подтверждается как теорией права, так и юридической практикой. В настоящей статье проанализировано значение и выявлена проблематика причинной связи как условия деликтной ответственности.

Ключевые слова. Вред, деликтные обязательства, ответственность, причинная связь, противоправное деяние.

Актуальность. В настоящее время, когда все более и более развиваются информационные технологии, совершенствуется механизм проведения экспертных исследований, получает распространение право интеллектуальной собственности, вопрос доказывания наличия причинной связи в деликтных обязательствах не теряет своей актуальности и, как ни парадоксально, по-прежнему вызывает определенные сложности. Более того, в сфере деликтных правоотношений возникает обязанность не только по возмещению убытков.

Все большую актуальность приобретают вопросы о возможности компенсации морального (репутационного) вреда как физическому, так и потенциально юридическому лицу [3], не редки случаи злоупотребления правом, недобросовестной конкуренции и т. д.

Методика и содержание исследования. Как известно, одним из обязательных условий возникновения деликтных обязательств является причинная связь между противоправным деянием и вредом. Данное условие играет огромную роль при определении ответственности лица, так как отсутствие причинной связи в составе гражданского правонарушения означает, что вред мог возникнуть не по причине противоправного поведения причинителя, а вследствие иных причин. Соответ-

ственно, такое положение исключает ответственность причинителя вреда.

В юридической литературе зачастую акцентируется внимание на принцип «разумного риска», в соответствии с которым потенциальный потерпевший должен предусматривать, что в конкретном случае при определенных обстоятельствах высока вероятность причинения вреда, т. е. законодательство предусматривает ситуации, когда пострадавшее лицо само может поспособствовать причинению вреда, с умыслом осуществляя деятельность, заведомо связанную возможностью возникновения ущерба или вреда. Этим и обусловлено затруднение доказывания причинной связи. Например, дорожно-транспортное происшествие может произойти по той причине, что лицо, являющееся в последующем потерпевшим, не осуществило во время должного ремонта или осмотра своего транспортного средства. Следовательно, такое лицо могло было и должно было предусмотреть возможность происшествия, а закон обязывает принимать предотвращающие меры. В таком случае оно является одновременно и потерпевшим, и виновным лицом [1].

Необходимо отметить взаимосвязь причины и следствия. Так, причинная связь необходима для установления взаимоотношения между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его. Поэтому связь противоправного поведения лица с наступившим результатом не всегда является непосредственной.

Анализируя исследуемое понятие, необходимо обратить внимание и на такой признак причинной связи, как ее непосредственность. Однако в некоторых случаях вред может являться не прямым результатом противоправного действия, а следствием обстоятельств, возникающих в связи с противоправным действием. Такие обстоятельства – это некие отдельные события, которые находятся друг с другом в причинно-следственной связи. Например, возникновение обязательства по возмещению вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, может наступить вследствие причинения вреда здоровью потерпевшего, повлекшего смерть последнего. В этом случае для возникновения обязательства необходимо установление нескольких причинных связей: между противоправным действием и причинением вреда здоровью потерпевшего; между причинением вреда здоровью и смертью потерпевшего; между смертью потерпевшего и утратой определенными лицами доли заработка (дохода) умершего [3].

Причинная связь вреда с соответствующим противоправным деянием может являться не только условием возникновения обязательства по его возмещению, но и основанием для квалификации как общего или специального деликта. К примеру, в судебной практике известен следующий случай: вред истцу был причинен в процессе движения автомобиля, т. е. использования источника повышенной опасности. Однако общественно опасные последствия наступили не в результате проявления автомобиля как объекта с присущими ему как источнику повышенной опасности специфических свойств (большая скорость, невозможность моментальной остановки, неожиданные и сильные толчки при остановке и т. д.). Поэтому прямая причинная связь между действием источника повышенной опасности и вредом, предусмотренная законом, регулирующим ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, отсутствует. В таком случае обязательства по возмещению вреда наступают по общим положениям ответственности за причинение вреда.

Полученные результаты. Таким образом, деликтная ответственность может наступить только при условии наличия причинной связи. Вопрос о причинно-следственной связи между фактом совершения деликта и возникновением умаления имущественного или неимущественного права на стороне потерпевшего является одним из основных в деликтном праве, так как его решение связано с возможностью применения мер ответственности и определения их объема.

В то же время необходимо указать на отсутствие правовой регламентации теорий причинной связи. Это можно считать приемлемым с позиции науки (цивилистики), которая указывает на достаточное количество таких теорий, в которых могут выражаться абсолютно различные, а иногда и противоположные подходы к определению правовой природы и вида той или иной теории. Однако, как представляется, необходима дальнейшая работа, направленная на более четкое законодательное закрепление понятия причинной связи и основных ее теорий (как минимум, на уровне постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь). Целесообразным в рамках такой работы является и использование законодательства зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каравай, А. В. Правовое регулирование возмещения вреда. Часть 5. Причинная связь между противоправным действием (бездействием) и возникновением вреда и вина как условия возникновения деликтных обязательств / А. В. Каравай [Электронный ре-

курс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кузьмич, А. П. Защита деловой репутации юридических лиц / А. П. Кузьмич, О. А. Мурзаева // Инновационные технологии и технические средства для АПК: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов / под общей ред. Н. И. Бухтоярова, Н. М. Дерканосовой, А. В. Дедова. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2015. – С. 190–195.

3. Овсяйко, С. В. Деликтное право: общая характеристика обязательств из причинения вреда / С. В. Овсяйко [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

УДК 347.511

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ КАК УСЛОВИЕ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Николаева Е. М., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: nikolaevalisaveta123@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горьки, Беларусь*

Аннотация. Одним из обязательных условий возникновения деликтных обязательств является причинная связь между противоправным деянием и вредом. В настоящей статье в сравнительно-правовом аспекте анализируется проблематика причинной связи (ее теорий) по законодательству Республики Беларусь и зарубежных государств.

Ключевые слова. Вред, деликтные обязательства, ответственность, причинная связь.

Актуальность. Вопрос о причинно-следственной связи между фактом совершения деликта и возникновением умаления имущественного или неимущественного права на стороне потерпевшего является одним из основных в деликтном праве, так как его решение связано с возможностью применения мер ответственности и определения их объема. Правоприменительная (включая судебную) практика свидетельствует о том, что условие причинной связи в составе гражданского правонарушения является одним из самых дискуссионных. Следовательно, есть необходимость его тщательного и системного исследования (в том числе с использованием доктринальных и нормативных источников зарубежных государств) с целью дальнейшего совершенствования правовых норм национального законодательства.

Методика и содержание исследования. Действительно, для обоснования сущности причинной связи можно обратиться к законодательству других стран. Так, во французском праве предполагается, что между поведением причинителя вреда и ущербом должна существовать «прямая» причинная связь. Часть исследователей это правило подвергают критике, предлагая иной подход: когда существует независимое или последующее условие причинения вреда, необходимо соотносить поведение с обстоятельствами совершения противоправного деяния. Такие обстоятельства могут свидетельствовать о том, что в сложившихся обстоятельствах любое, разумно действовавшее лицо совершало бы иные действия, т. е. действия деликвента необходимо считать неправильными при таких обстоятельствах. Следовательно, поведение лица является прямой причиной вреда.

Важно отметить, что в цивилистике Франции и Германии принят такой критерий при определении причинной связи, как «предсказуемость» поведения деликвента. Р. Саватье утверждал, что весь возможно предполагаемый вред должен квалифицироваться как «прямой» вред независимо от основания для иска [2].

Немецкое деликтное право разработало более точный подход для определения мер ответственности к деликвенту. Немецкое гражданское законодательство исходит из того, что, если физические потери, возникшие в результате объективно обозримых последствий деликтного поведения, являются восстанавливаемыми, они расцениваются в качестве «косвенных» последствий и деликтная ответственность не применяется. Смысл концепции «индивидуализированной причинности»: потерпевший в целях получения возмещения обязан доказать, что вред был причинен конкретным лицом. Однако правоприменительная практика и доктринальная литература исходит из того, что данная концепция может быть применена, когда нет больших трудностей в доказывании вреда и, соответственно, размера убытков. Необходимо иметь в виду, что вред может быть причинен и здоровью потерпевшего, его личным неимущественным правам, что всегда может быть осложнено доказыванием вины того или иного субъекта и размера ущерба с учетом того, что ответственность может возлагаться и на невиновное лицо. Понятно, что концепция «индивидуализированной причинности» не всегда будет иметь место.

Исходя из этого, получила развитие тенденция «социализации» деликтной ответственности, которая в определении меры ответственности за совершенный деликт должное внимание уделяет условию вины

причинителя вреда, учитывая общественную опасность деяния, когда ведущее место занимает объективная за риск, находящаяся в прямой связи с социализированной концепцией права. В результате развития такого мнения сложилась концепция «беспричинной» ответственности. Наиболее ярко свою суть данная концепция отражает на примере коллективных споров, например, при возмещении вреда, причиненного недостатками товара. Ведь зачастую товары взаимозаменяемы, т. е. установить точно их принадлежность к определенному продавцу затруднительно [3]. С течением времени прорабатывалась возможность для возникновения альтернативной деликтной ответственности. Когда опасные последствия наступили по вине нескольких лиц, все делинквенты должны нести ответственность за причинение вреда солидарно. Такое положение появилось в силу неопределенности в том, кем конкретно был причинен вред.

Существуют и другие теории причинной связи. В соответствии с теорией необходимой причинности нельзя считать причиной результата поведение, без которого он все равно бы наступил. Причинная связь есть там, где противоправное поведение становится непосредственной причиной результата. Не существует случайной причинной связи. Теория необходимой и случайной причинной связи говорит о том, что только необходимая причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом является одним из оснований ответственности. «Действие человека лишь в том случае может быть признано причиной данного результата, если связь этого действия с данным результатом является проявлением «необходимости», «закономерности», а не носит характера «случайного» сцепления событий».

Представители теории возможности и действительности высказывались, что если неправомерное поведение выражает только абстрактную возможность, то ответственность исключается. Если же поведение вызвало конкретную возможность результата или если результат из возможного стал действительным, то это причинная связь, которая достаточна для привлечения к ответственности [1].

Полученные результаты. Таким образом, вопрос о причинной связи является одним из основных в деликтном праве, так как его решение связано с возможностью применения мер ответственности и определения их объема (размера). Причинную связь как условие деликтной ответственности нельзя исключить из состава иных условий (имеются в виду присутствующие в законодательстве специальные деликты).

В то же время необходимо указать на отсутствие правовой регламентации понятия и теорий причинной связи. Это можно считать приемлемым с позиции науки (цивилистики), которая указывает на достаточное количество таких теорий, в которых могут выражаться абсолютно различные, а иногда и противоположные подходы к определению правовой природы и вида той или иной теории. Как представляется, необходима дальнейшая работа, направленная на закрепление понятия причинной связи, основных теорий и механизма определения применимой теории в гражданском законодательстве Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каравай, А. В. Правовое регулирование возмещения вреда. Часть 5. Причинная связь между противоправным действием (бездействием) и возникновением вреда и вина как условия возникновения деликтных обязательств / А. В. Каравай [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Овсейко, С. В. Деликтное право: общая характеристика обязательств из причинения вреда / С. В. Овсейко [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Фефелова, Е. И. Условия возникновения обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан / Е. И. Фефелова [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 248–250. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/153/43263/>. – Дата доступа: 11.04.2020.

УДК 34.03

ПРОБЛЕМА ОСНОВАНИЙ И МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Одинец О. Н., студентка 4-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: odinecsenia@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье дано понятие юридической ответственности. Исследуются основания и момент возникновения юридической ответственности. Приводится анализ различных точек зрения по вопросу возникновения юридической ответственности.

Ключевые слова. Юридическая ответственность, момент возникновения юридической ответственности, толкование норм об ответственности.

Актуальность. В науке юридическая ответственность рассматривается с разных точек зрения: как правоотношение, как обязанность и как государственное принуждение. Момент ее возникновения определяется разными учеными по-разному, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования данного явления.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – на основе анализа понятия юридической ответственности установление оснований и момента ее наступления.

Термин «ответственность» упоминался еще в древнейших памятниках права, так как развитие идей об ответственности опережало развитие мысли о праве как о совокупности норм поведения людей. Данное положение можно обосновать тем, что юридическое общение между людьми предшествовало фактическое общение [8].

Юридическая ответственность неразрывно связана с государством. Государство, издавая нормы права, определяет юридическую ответственность субъектов независимо от их воли и желания, в случае их нарушения. Можно сказать, что юридическая ответственность – это применение различных мер государственного принуждения к виновному лицу, совершившему противоправное деяние.

Под основанием правовой ответственности понимают совокупность обстоятельств, наличие которых делает ответственность возможной, а их отсутствие полностью ее исключает. Основания принято разделять на две группы: юридические и фактические. Фактическим основанием является совершение правонарушения, а юридическим – наличие нормы права, предусматривающей ответственность за данное правонарушение.

В правовой литературе нет единства мнений по поводу оснований и момента возникновения юридической ответственности. Так, широкое рассмотрение юридической ответственности неразрывно связано с изменениями, происходящими в понимании права.

Еще в советский период И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин полагали, что основанием наступления юридической ответственности конкретного лица является не просто правонарушение (состав правонарушения), а установленное правонарушение с его стороны. Пока наличие в деянии конкретного лица состава конкретного правонарушения не установлено (судом), ответственность этого лица невозможна [5, с. 69].

Данные авторы понимают юридическую ответственность как юридическую обязанность, то есть обязанность претерпеть меры со стороны государства за совершенное правонарушение.

По существу также понимают наступление юридической ответственности Р. К. Русинов и С. Н. Кожевников, говоря, что «юридическая ответственность напрямую связана с государственным осуждением и применением к правонарушителю мер личного, имущественного или организационного характера» [2, 4].

М. Д. Шаргородский подчеркивает, что ответственность «наступает тогда, когда совершено преступление и возникли соответствующие правоотношения. Для дальнейшей реализации возникшая ответственность требует специального акта применения права (приговора суда), который не является основанием ответственности, а лишь констатирует наличие соответствующего правоотношения и устанавливает, какая мера наказания должна быть применена» [9].

С позиции материального права, субъект становится правонарушителем в момент совершения правонарушения. Более того, позиции ученых: А. И. Санталова, считающего основанием возникновения правоотношения ответственности факт возбуждения уголовного дела [6], А. И. Марцева – предъявления обвинения, С. Е. Вицына – с момента, когда надлежашему государственному органу становится известно о совершенном преступлении, и т. п. служат хорошей основой для появления беззакония, так как позволяют осуществлять уголовное преследование в отношении тех лиц, которые не совершали преступление [1].

Еще М. С. Строгович писал, что «приговор суда не делает из человека преступника, а признает преступником того, кто им стал в момент совершения преступления» [7, с. 79].

В течение некоторого времени данное правоотношение может пребывать в неподвижном состоянии, не реализуясь, также оно может прекратиться (при истечении сроков давности, сроков исковой давности), что не дает оснований для отрицания его реальности, объективного характера. Именно реальность конкретных отношений ответственности создает материальную основу деятельности государственных органов, направленной на раскрытие правонарушения и изобличения виновных. В некотором понимании, деятельность компетентных органов связана с юридической ответственностью лиц, которые нарушили норму права, так как данные органы способствуют выявлению данных граждан и привлечению их к установленной законом ответственности.

Полученные результаты. На основании исследованного материала мы пришли к следующим выводам. Нельзя согласиться с мнением Р. К. Русинова и С. Н. Кожевникова, которые считают, что юридически ответственным лицо становится лишь тогда, когда к нему применяется санкция, предусмотренная нарушенной нормой права.

Присоединяясь к мнению М. С. Строговича, мы считаем, что суд не создает какую-то новую юридическую ответственность, он лишь констатирует, фиксирует факт нарушения нормы права, на основании имеющихся данных, конкретизирует юридическую ответственность в пределах, установленных нарушенной нормой права, и обеспечивает ее осуществление. Это можно связать с существующим принципом презумпции невиновности, который имеет положительный смысл в том, что, пока нет достоверных доказательств вины, последняя не может считаться признанной, тем самым лицо не может быть подвержено юридической ответственности и считаться виновным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вицын, С. Е. Ответственность по советскому праву / С. Е. Вицын // Правоведение. – 1968. – № 2. – С. 153–155.
2. Кожевников, С. Н. Правовое поведение и правонарушение: сущность и содержание: учебно-методическое пособие / С. Н. Кожевников. – Н. Новгород, 2002. – 72 с.
3. Марцев, А. И. Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений: лекция / А. И. Марцев. – Омск, 1980. – 38 с.
4. Русинов, Р. К. Правонарушения и юридическая ответственность: учебное пособие / Р. К. Русинов. – Иркутск, 1989. – 72 с.
5. Самошенко, И. С. Сущность юридической ответственности в советском обществе / И. С. Самошенко, М. Х. Фарукшин. – М., 1974. – 240 с.
6. Санталов, А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности / А. И. Санталов. – Л.: ЛГУ, 1982. – 96 с.
7. Строгович, М. С. Сущность юридической ответственности / М. С. Строгович // Советское государство и право. – 1979. – № 5. – С. 72–78.
8. Теория государства и права: учебник и практикум / А. П. Альбов [и др.]. – Москва, 2016.
9. Шаргородский, М. Д. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред.: Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.

УДК 349.2

НЕПОЛНОЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Осипенко Д. Д., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: osipenko.dasha2016@yandex.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье на основе Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) рассмотрено понятие неполного рабочего времени, которое является одной из ключевых категорий в трудовых правоотношениях. Также были проанализированы обязанности нанимателя и работника при реализации права работника на установление для него неполного рабочего времени как при приеме на работу, так и в последующем.

Ключевые слова. Неполное рабочее время, работник, наниматель, трудовой договор, рабочее время.

Актуальность. Актуальность темы статьи заключается в том, что законодательством предусмотрено установление неполного рабочего времени в зависимости от того, кто является инициатором: наниматель или работник, что свидетельствует о широком круге прав и обязанностей как со стороны нанимателя, так и со стороны работника.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – анализ законодательства и алгоритма по установлению неполного рабочего времени в трудовом праве.

Согласно ч. 1 ст. 118 ТК, под неполным рабочим временем понимается уменьшенная продолжительность работы по сравнению с нормальной продолжительностью рабочего времени. Предельная величина, на которую может быть уменьшена продолжительность рабочего времени, законодательством не предусматривается.

По общему правилу неполное рабочее время устанавливается по соглашению между работником и нанимателем как при приеме на работу работника, так и после того, как последний проработает у нанимателя определенный промежуток времени (ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 289 ТК).

Неполное рабочее время может быть установлено как на определенный, так и неопределенный срок (ч. 6 ст. 118 ТК) [1, с. 73].

Трудовым законодательством предусмотрено установление неполного рабочего времени при приеме на работу. Потенциальный работ-

ник и наниматель согласовывают условие о работе с неполным рабочим временем, в том числе:

- продолжительность рабочего времени;
- время начала и окончания рабочего дня и (или) конкретные рабочие дни недели;
- время начала и окончания перерыва для отдыха и питания (если для данного работника время перерыва отличается от установленного для других работников);
- дату, с которой устанавливается неполное рабочее время;
- период, на который устанавливается неполное рабочее время (в случае его установления на определенный срок).

Согласованное условие о работе с неполным рабочим временем стороны включают в трудовой договор и в приказ о приеме на работу (ч. 3 ст. 289 ТК) [2, с. 178].

Также предусмотрено установление неполного рабочего времени в процессе трудовой деятельности. В этом случае порядок будет различаться в зависимости от того, кто является инициатором: наниматель или работник.

Законодательством не предусматривается и минимальная продолжительность рабочего времени, которая может быть установлена работнику с неполным рабочим временем. Соответственно по соглашению между работником и нанимателем продолжительность рабочего времени может быть уменьшена даже до 1 часа в день.

Кроме того, работник и наниматель должны согласовать и режим рабочего времени (время начала рабочего дня и время его окончания, время перерыва для отдыха и питания), так как он в связи с уменьшенной нормой рабочего времени будет для данного работника отличаться от установленных на предприятии для других работников.

Установленное работнику неполное рабочее время может быть отменено. Если инициатором выступает работник, например, путем подачи соответствующего заявления, то при условии согласия нанимателя это может быть сделано в любой момент. Заметим, что отмена или установление неполного рабочего времени всегда оформляется дополнительным соглашением к трудовому договору.

В случае отказа нанимателя в установлении неполного рабочего времени работник может обратиться в комиссию по трудовым спорам, половина членов которой – это члены профсоюзного комитета.

Полученные результаты. Термин «неполное рабочее время» используется в различных областях знаний. Трудовое право связано с

рабочим временем как правовым явлением. Таким образом, правовое регулирование неполного рабочего времени имеет большое значение с целью защиты прав работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учебное пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.
2. Трудовое право: учебник / В. И. Семенов [и др.]; под. общ. ред. В. И. Семенкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2011. – 768 с.

УДК 342.7

ПРАВО НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Павлюкович М. В., студент 2-го курса, факультет милиции

Эл. адрес: misha.pavlyukovich@bk.ru

Научный руководитель – Демидова И. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. правовых дисциплин

Могилевский институт МВД,

Могилев, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования права на личную жизнь по законодательству Республики Беларусь.

Ключевые слова. Конституционные права, правовая защита, право на личную жизнь, частная жизнь, законодательство.

Актуальность. Во время существования советского государства в правовых актах и в научной литературе понятие «частная жизнь» отсутствовало. Его синоним – «личная жизнь» – нередко противопоставляется «частной жизни» как продукта капиталистического общества. Тем не менее многие положения, выработанные в то время наукой, применимы к понятию «частная жизнь», которую многие справедливо считают идентичным понятию «личная жизнь» [1, с. 142]. В нормативных правовых актах Республики Беларусь встречаются понятия как личной, так и частной жизни. Исходя из смысла, заложенного законодателем в данные понятия, их следует считать идентичными. Право на личную жизнь входит в систему конституционных прав человека, оно закреплено в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (в редакциях республиканских референдумов 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) (ст. 28).

Методика и содержание исследования. Особенности конституционно-правового регулирования защиты личной жизни в Республике Беларусь обусловлены тем, что в белорусском законодательстве приведено некоторое различие между тайной личной жизни и профессиональными тайнами. Так, Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008г. № 455-З (в ред. от 11.05.2016) «Об информации, информатизации и защите информации» относит информацию о частной жизни гражданина и персональные данные, а также данные, составляющие профессиональную тайну, к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст. 17). К профессиональным тайнам относятся: врачебная тайна, адвокатская тайна, тайна исповеди, налоговая тайна, банковская тайна, тайна сведений о страховании, тайна нотариального действия, тайна совещания при вынесении судебного решения и другие тайны, отнесенные к профессиональным в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь (ст.М24). При том что законодательно проводится разграничение тайны личной жизни и профессиональной тайны, следует учитывать, что нередко профессиональные тайны содержат в себе сведения, которые составляют тайну личной жизни, например, информация о здоровье пациента либо сведения, ставшие известные священнослужителю во время исповеди.

Существуют варианты, когда одни и те же сведения могут одновременно являться и тайной личной жизни гражданина, и профессиональной тайной, доверенной лицу в связи с его профессиональным родом занятий. Например, Кодексом Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (в ред. от 17.07.2018) закрепляется тайна усыновления, которая охраняется законом (ст. 136). Лица, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

В свою очередь усыновленный ребенок по достижении совершеннолетия или в случае приобретения дееспособности в полном объеме вправе получить сведения, касающиеся его усыновления, в суде, вынесшем решение об усыновлении ребенка, органе, регистрирующем акты гражданского состояния, по месту нахождения записи акта об усыновлении или органе опеки и попечительства по месту жительства усыновителей (ст. 136). Также это можно отнести и к другим профессиональным тайнам, таким, как тайна нотариального действия, адвокатская тайна.

Согласно Закону Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З (в ред. от 11.07.2017) «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», адвокатскую тайну составляют сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента. Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах. Адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну.

Актуальна тайна информации об адресных данных пользователей услуг почтовой связи, о почтовых отправлениях и их содержании и иные сообщения, входящие в сферу деятельности операторов почтовой связи, что является тайной почтовой связи. Обозначенные данные могут выдаваться только отправителям, адресатам или их законным представителям, а также государственным органам в случаях, предусмотренных законодательными актами. Кроме того, в Республике Беларусь гарантируется право на тайну телефонных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи в соответствии с Законом Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-З (в ред. от 17.07.2018) «Об электросвязи».

Ограничение права на тайну телефонных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, допускается только в случаях, предусмотренных законодательными актами (ст. 54). Операторы электросвязи и поставщики услуг электросвязи обязаны обеспечить соблюдение тайны телефонных и иных сообщений, при этом они могут выдавать информацию о фактах оказания услуг электросвязи не только абонентам или их представителям, но также в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

В международно-правовых документах предусмотрено, что установление пределов прав и свобод возможно на основании закона.

Ограничения могут быть лишь такими, которые необходимы для успешного существования и функционирования демократического общества, для охраны в нем государственной и национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. В Республике Беларусь ограничение прав и свобод возможно: во-первых, только если это предусмотрено законом; во-вторых, только по определенным основаниям – в интересах национальной безопасности, общественного порядка; защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Полученные результаты. Конституционно правовое регулирование защиты личной жизни в современных условиях характеризуется отсутствием перечня сведений, которые составляют тайну личной жизни. С точки зрения действующего законодательства, защита личной жизни рассматривается как конституционный принцип, нашедший отражение в нормативных правовых актах. В этой связи требует своего законодательного решения вопрос нормативного закрепления критериев отнесения информации к категории личных тайн, поскольку на практике не весь круг сведений о личной жизни человека, относимых самим лицом к тайне личной жизни, защищается законодательством от распространения данных без согласия самого лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Минск: Книжный Дом, 2010. – 768 с.

УДК 341

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЕС)

Павлюченко А. А., студент 4-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: artempav75@gmail.com

Научный руководитель – Луцевич О. М., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. международного права

*Международный университет МИТСО,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования проблемы разграничения компетенции в международных отношениях. Предметом исследования служит механизм определения компетенции Европейского союза.

Ключевые слова. Европейский союз, международная организация, компетенция, субсидиарность.

Актуальность. В современную эпоху глобализации перед странами всего мира стоит множество проблем и кризисов различного характера. В начале XIX века правительства того времени пришли к пониманию, что собственные и глобальные вопросы гораздо проще решать совместно, нежели самостоятельно. По прошествии времени объединение в союзы и формирование международных организаций постепенно начало означать передачу части суверенитета государств международным органам. Сегодня же все чаще наблюдается ситуация, при которой правительства стран не соглашаются с их обязательствами, возникшими в рамках сотрудничества с международными организациями, что приводит к отстранению стран от такого сотрудничества и кооперации. Тем не менее решение собственных проблем путем международной интеграции все чаще применяются странами, чьи ресурсы ограничены. В перспективе избежание подобных ситуаций, решение проблемы конфликтов интересов видится автору в широком распространении субсидиарности на международном уровне. Ярким примером применения данного принципа является Европейский союз.

Методика и содержание исследования. Общая цель принципа субсидиарности состоит в том, чтобы гарантировать возможность самоуправления для более низкого органа власти по отношению к вышестоящему органу или для местного органа власти по отношению к центральному правительству. Данный принцип предполагает разделение полномочий между несколькими уровнями власти, принцип, который формирует институциональную основу для стран союза.

При применении в контексте Европейского союза принцип субсидиарности служит для регулирования осуществления неисключительных полномочий Союза. Он исключает вмешательство Союза, когда государства могут эффективно решать проблему на центральном, региональном или местном уровне, и означает, что Союз оправданно осуществляет свои полномочия, когда государства не могут удовлетворительно достичь целей предлагаемых действий.

В соответствии со статьей 5 Договора о Европейском союзе существует три предварительных условия для вмешательства со стороны институтов Союза в соответствии с принципом субсидиарности: (a) соответствующая область не входит в исключительную компетенцию; (b) государства-члены не могут в достаточной мере достичь постав-

ленных целей; (с) действие может быть более успешно осуществлено Союзом.

Данный метод долгое время позволял решать вопросы, которые невозможно решить на всеобщем уровне. К примеру, вопросы стандартизации оплаты труда, вопросы уровня качества предоставляемых услуг. В указанных примерах барьером для регламентации были две причины: экономическое благосостояние и существующая система регулирования в странах-участницах [3].

Невозможность преодоления конфликта интересов в Европейском союзе уже имеет место, что вызывает сомнения в целесообразности участия стран в объединении. Ярким примером можно считать отказ Польши, Венгрии и Чехии принимать на себя обязательства по квотам приема беженцев в 2015 году. 2 апреля 2020 г. Европейский суд удовлетворил иск Еврокомиссии по данному вопросу, тем самым подтвердив нарушение императивных норм ЕС и принципа верховенства права [2]. Теперь на эти 3 государства вполне могут быть наложены санкции.

Венгерское отрицание авторитета ЕС также продолжается и по сей день. С приходом к власти в 2010 г. Виктор Орбан начал практиковать политику, не соответствующую высоким нормам ЕС. Речь идет уже не только об отказе в участии расселения мигрантов. Премьер-министр Венгрии деятельностью своего правительства нарушает принципы демократии и разделения властных полномочий. 30 марта 2020 г. Парламент Венгрии принял проект конституционных изменений, которые расширят полномочия правительства на неопределенный срок. Данная реформа объяснялась необходимостью решения последствий кризиса, вызванных COVID-19. Было предусмотрено, что в стране не могут быть проведены досрочные выборы, власти получили право приостановить действие некоторых законов. Кроме того, было предусмотрено тюремное заключение за распространение того, что власть сочтет ложной информацией о коронавирусе и мерах борьбы с ним [1]. Это решение подвергли критике Совет Европы, ООН и Европейский парламент.

Приведенные примеры показывают, что есть конфликт интересов ЕС и правительств. В случае конфликта миграционного кризиса, по нашему мнению, Еврокомиссия подтвердила важность *acquis communautaire* для всего союза. Однако, сославшись на субсидиарность, страны не получили должного одобрения. В данной ситуации квотирование и наплыв мигрантов могли лишь привести к ухудшению

уровня национального благосостояния данных стран и общественным конфликтам.

Усиление субсидиарности на уровне ЕС в первую очередь будет способствовать укреплению национальных социальных систем в государствах-членах. Под этим подразумевается, что экономические и социальные вопросы будут лучше координироваться в процессе принятия решений Союзом только в том случае, если будет также поддерживаться идея сохранения и реформ национальных систем.

Полученные результаты. Углубленное разграничение компетенций в интеграционных процессах не должно создавать почвы для конфликта интересов. Интеграция не всегда подразумевает объединение равных по своим ресурсам субъектов. В свою очередь национальные правительства должны и будут принимать те или иные решения вопросов в соответствии со своими возможностями. Возникновение в будущем новых надгосударственных формирований в любом случае будет приводить к коллизионным ситуациям. Современные системы межгосударственного регулирования нуждаются в усовершенствовании. Предлагаем: при создании новых наднациональных структур в будущем основатели должны закладывать фундамент дальнейшего сотрудничества на принципе субсидиарности, сохраняя уникальность каждого члена и стремление достигнуть уставные цели и задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Не пиши об этом, а то сядешь». Журналисты Венгрии жалуются на цензуру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-52465429>. – Дата доступа: 04.05.2020.
2. EUR-LEX [Electronic resource] Judgment of the Court (Third Chamber) of 2 April 2020. European Commission v Republic of Poland and Others. – Joined Cases C-715/17, C-718/17 and C-719/17. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588614755978&uri=CELEX:62017CJ0715>. – Date of access: 04.05.2020.
3. European Parliament [Electronic resource]: The principle of subsidiarity. – Mode of access: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/7/the-principle-of-sub subsidiarity>. – Date of access: 04.05.2020.

УДК 347.9

ИСКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Подгаец К. Н., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kristina.podgayets@mail.ru

Научный руководитель – Подворный А. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье представлена общая характеристика одного из видов гражданского судопроизводства – исковое производство, а именно: раскрыто его понятие, сущность, описаны ключевые характеристики и элементы.

Ключевые слова. Исковое производство, иск, гражданский процесс, право, защита интересов, закон.

Актуальность. Тема исследования актуальна тем, что исковое производство в гражданском процессе является основной процедурой рассмотрения гражданских дел, так как большая часть требований заинтересованных лиц происходит из споров о праве или охраняемом законом интересе. В силу того что защита прав и законных интересов субъектов права достигает все большего значения, возникает потребность более подробного исследования и совершенствования тех средств и методов, с помощью которых данная защита осуществляется.

Методика и содержание исследования. Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих при правовом регулировании искового производства в гражданском процессе.

Предмет исследования – соответствующие положения Конституции Республики Беларусь, Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, постановлений Верховного Суда Республики Беларусь и другие акты законодательства, а также взгляды ученых по вопросам искового производства в гражданском процессе.

Целью исследования является комплексный анализ правового регулирования искового производства в гражданском процессе.

Для достижения поставленной цели были использованы диалектический метод научного познания; общенаучные методы познания; общенаучные методы исследования: сравнительно-правовой, методы анализа и синтеза, наблюдения и сопоставления, частные и специальные методы познания (формально-юридический).

Статьей 60 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года предусмотрено, что каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. Закрепление в Конституции данной гарантии означает, что государство обязуется развивать возможности судебной защиты.

В юридической литературе отмечается, что судебная защита является наивысшей гарантией обеспечения прав граждан и правильного использования правовых норм в обществе, поскольку правовое положение суда, его функции и строго определенный порядок деятельности создают такие преимущества в обеспечении законности в стране, каких не может позволить ни единая форма государственной деятельности.

Исковым производством является осуществляемая в установленной форме и в предусмотренном законом порядке деятельность суда по рассмотрению и разрешению споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных, жилищных и иных отношений, а также других споров о субъективном праве или охраняемом законом интересе. А его целью является защита субъективных прав посредством их признания, присуждения к осуществлению определенных действий либо воздержанию от них, прекращения или изменения правоотношения.

Дела данного вида судопроизводства имеют специфические признаки, в которых непосредственно выражаются его сущность и природа. Данными признаками являются: досудебное равенство субъектов спора; спор о праве; наличие материально-правового требования, вытекающего из нарушенного или оспариваемого права; рассмотрение и разрешение этого требования в установленном законом процессуальном порядке; наличие двух сторон с противоположными материально-правовыми интересами, между которыми возник спор о праве, наделенных законом равными процессуальными правами.

Так, О. Н. Здрок полагает, что «сущность искового производства состоит в том, что суд проверяет наличие или отсутствие субъективного права, ввиду неопределенности, оспаривания или нарушения которого возник спор» [1, с. 37–38].

Процессуальным средством разрешения спора о праве между сторонами является иск. Исковая форма защиты является наиболее приспособленной для правильного рассмотрения и разрешения споров с вынесением решения.

Полученные результаты. Основное число гражданских дел в судах общей юрисдикции рассматривается в порядке искового производства – это дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных и иных правоотношений.

Для наглядного подтверждения данного факта достаточно ознакомиться со статистикой Верховного Суда Республики Беларусь за 2019 г. (рис.1).

Дела искового производства возбуждаются иском заявлением, которое подается в суд только в письменной форме. Основными участниками процесса являются истец и ответчик, процессуальное положение которых характеризуется равенством правовых возможностей и возложенных на них обязанностей.

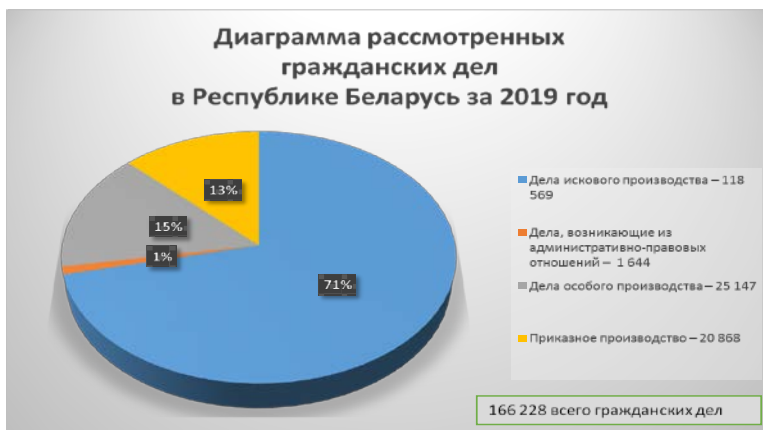

Рис. 1. Диаграмма рассмотренных гражданских дел в Республике Беларусь за 2019 г.

Таким образом, исковое производство неслучайно названо первым из всех видов производств. Это основная процедура рассмотрения гражданских дел, поскольку большинство требований заинтересованных лиц вытекает из споров о праве. Процессуальные нормы, регламентирующие исковое производство, носят характер общих правил для всего гражданского судопроизводства. Если нет предусмотренных законом специальных изъятий и дополнений, любое гражданское дело рассматривается по таким правилам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здрок, О. Н. Понятие и система гражданского процессуального права: конспект лекции / О. Н. Здрок. – Минск: БГУ, 2009. – 27 с.

УДК 347.132.6

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНИЯ КОНКЛЮДЕНТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Попкова А. Ю., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: popkovatasya@gmail.com

Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф.

общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается понятие «конклюдентные действия», особенности его использования в правоприменительной и судебной практике, а также предлагается внести в Гражданский кодекс Республики Беларусь соответствующие изменения и дополнения по указанной проблематике.

Ключевые слова. Сделка, договор, конклюдентные действия, акцепт, оферта.

Актуальность. В последние десятилетия в гражданском обороте широко используются современные технические средства и быстро развивается экономический оборот. Это обусловило повсеместное распространение такого способа волеизъявления, как конклюдентные действия, которые на практике вызывают множество вопросов. Необходимо исследовать правовую природу конклюдентных действий как способа совершения сделок в устной форме.

Методика и содержание исследования. Основным законодательным актом, который предусматривает формы совершения сделок, является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК). Понятие «конклюдентные действия» в данном НПА напрямую не раскрыто. При этом в ГК есть описание, которое используется в юридической практике. Под конклюдентными действиями понимают поведение лица, из которого явствует его воля совершить сделку. То есть к конклюдентным действиям относятся действия лица, выражающие его волю вступить в гражданское правоотношение (например, заключить договор), выраженные не в форме устного или письменного волеизъявления, а в поведении, однозначно свидетельствующем о таком намерении.

Для того чтобы действия считались конклюдентными и законными, не всегда нужно договариваться о подписании каких-нибудь бумаг и соглашений. Достаточно продемонстрировать своими действиями участникам потенциальной сделки наличие заинтересованности в заключении договора. К примеру, совершая покупки в интернет-магазине, лицо соглашается с договором-офертой. Это же правило применяется при совершении покупок с использованием торговых автоматов. В этом случае конклюдентным действием будет использование автомата, выбор продукта поставщика и оплата через купюроприемник. И даже если автомат не выдаст чек и покупатель получит некачественный продукт, его права потребителя будут защищены, так как он заочно заключил договор с его владельцем, просто воспользовавшись автоматом. В таком случае он имеет полное право обратиться к владельцу (продавцу) за решением возникшей проблемы на законных основаниях.

Согласно п. 3 ст. 408 ГК, чтобы заключить сделку конклюдентными действиями, достаточно направить контрагенту оферту, условия которой начнут выполняться. Такая форма заключения сделки приравнивается к простой письменной форме, наряду с подписанием единого документа. В качестве оферты можно направить письмо с предложением сделки, заявку, гарантийное письмо об оплате, вариант договора и тому подобное. Документ считают офертой, если он однозначно выражает намерение стороны заключить договор и содержит существенные условия для данного типа договора.

Стоит отметить, что заключение конклюдентной сделки не фиксируется никакими источниками, это исключительно действия. Отсюда могут возникать определенные проблемы, связанные в основном с тем, что недобросовестная сторона, получив какие-либо действия от контрагента, отказывается выполнять свою часть сделки, отказывается признавать права другой стороны сделки на что-либо, аргументируя подобное отсутствием договора, каких-либо подтверждающих факторов. Примером такой ситуации может служить дело № 55-14/2015, которое рассматривалось экономическим судом Могилевской области. Ответчик утверждал, что договор поставки не подписывал и не заключал. Несмотря на это, суд пришел к выводу, что ответчик впоследствии одобрил сделку. Он подписывал счета-фактуры, накладные, частично оплачивал товар. Следовательно, фактически заключенный договор поставки нельзя признать недействительным. Таким образом, если одна из сторон совершает конклюдентные действия в отношении части

предмета договора (например, при поставке товара оплачивает часть его стоимости), то законодательство расценивает такого покупателя как полностью принявшего условия договора. Поэтому он должен совершить полную оплату или нести ответственность по ст. 372 ГК.

Однако не во всех случаях конклюдентные действия позволяют заключить договор. Закон может требовать нотариального удостоверения сделки или составления единого документа. В договорной практике бывает так, что акцептант выполняет условия сделки не в соответствии с условиями оферты. Например, поставщик передаст товар, который отличается от указанного в документе. С одной стороны, акцептант совершил конклюдентные действия и признал сделку. С другой стороны, он совершил не те действия, которые был обязан. Если покупатель примет такое исполнение, акцептом оферты будут конклюдентные действия не поставщика, а покупателя. По сути, поставщик отказывается от первоначальной оферты и предлагает новую оферту (ст. 413 ГК), и договор заключают на иных условиях, чем было предложено в оферте покупателя. Есть и противоположный вариант. Поставщик принял аванс и передал покупателю товар, который не соответствует заявке, но покупатель товар не принял. В таком случае оплаты произвели не на условиях первоначальной оферты, а встречную оферту не акцептовали. Такой договор будет считаться незаключенным. Продавцу придется вернуть полученные за товар средства как неосновательное обогащение (ст. 971 ГК). В данном случае, чтобы сделка состоялась, конклюдентных действий поставщика недостаточно.

Полученные результаты. По результатам проведенного исследования можно констатировать, что субъект гражданских взаимоотношений должен четко понимать, какие его действия являются конклюдентными, а какие – нет. Ведь в случае непроизвольного совершения сделки договор обязателен к исполнению. Несоблюдение условий данного соглашения может повлечь предусмотренную ГК ответственность.

Сами конклюдентные действия выражают волю лица вступить в гражданское правоотношение и заключаются в поведении, однозначно свидетельствующем о таком намерении. Для конклюдентных сделок нет необходимости договариваться о подписании соглашений, так как достаточно продемонстрировать своими действиями заинтересованность в заключении договора (покупка в интернет-магазине, интернет-

кредит, покупка в торговом автомате и иные случаи, когда лицо соглашается с договором-офертой).

Таким образом, можно сделать вывод, что совершение конклюдентных действий в процессе заключения договора является довольно частым явлением для белорусской правоприменительной и судебной практики, однако существуют определенные проблемы понимания правовой природы конклюдентных действий как способа совершения сделок в устной форме. Поэтому, желательно, на уровне постановления Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам недействительности сделок дополнить новым пунктом с дефиницией «конклюдентные действия»:

Конклюдентные действия – это поведение лица, из которого явствует его воля совершить сделку.

Повсеместное распространение такого способа волеизъявления обуславливает дальнейшее совершенствование норм права, направленных на урегулирование споров, возникающих между сторонами в процессе заключение сделок посредством конклюдентных действий.

УДК 347.192.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Пусенкова Д. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: pusenkova.dasha@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования правовых норм о государственной регистрации юридических лиц в Беларуси, ряда положений проекта закона о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования.

Ключевые слова. Юридическое лицо, государственная регистрация, акционерное общество.

Актуальность. Особенности процесса образования юридических лиц, в частности процедуры государственной регистрации, имеют большое значение в сфере правового регулирования общественных отношений, связанных с их деятельностью. От качества установленной процедуры зависит уровень экономической сферы жизни всей страны.

Методика и содержание исследования. Целью проведения данного исследования является изучение развития процедуры государственной регистрации юридических лиц в Республике Беларусь. Методы исследования: статистический, юридико-догматические и др.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, после довольно резкого снижения показателя числа коммерческих организаций в стране в период с 2018 г. по 2020 г. в Беларуси был отмечен незначительный рост данного показателя (рис. 1).

Рис. 1. Коммерческие организации в Республике Беларусь в 2017–2020 гг.

Источник: собственная разработка на основании данных [1].

Образование юридического лица заслуживает особого рассмотрения, в силу того что в результате несовершенства действующего законодательства учредители сталкиваются с большими сложностями как правового, так и организационного характера.

Юридические лица создаются по воле их учредителей, однако государство в интересах всех участников имущественного оборота контролирует законность их создания. Отсюда – требование обязательной государственной регистрации юридических лиц [4]. Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации, которая осуществляется на основании заявительного принципа в день подачи документов, необходимых для ее проведения.

С 26 февраля 2018 г. вступил в действие Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства», которым внесены изменения в Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государ-

ственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», согласно которому право предоставления в регистрирующий орган электронных документов для государственной регистрации субъектов хозяйствования предоставлено нотариусам. Представление электронных документов для государственной регистрации нотариусами является нотариальным действием [3]. Целостность и подлинность документов, представленных в орган государственной регистрации в электронном виде, подтверждаются электронной цифровой подписью нотариуса.

А. П. Кузьмичом был проведен анализ основных тенденций развития законодательства об электронной регистрации субъектов хозяйствования, а также обозначены дальнейшие направления по совершенствованию рассматриваемой сферы общественных отношений: «в перспективе в Республике Беларусь планируется реализовать возможность подачи через регистрирующий орган в банк документы и сведения, необходимые для открытия счета субъекта хозяйствования, освобождая тем самым субъектов хозяйствования от обращения в банк с пакетом документов для открытия счета, сокращая число действий, совершаемых учредителями для создания компании, и выстраивая полноценную систему взаимодействия органов и организаций при создании субъекта хозяйствования» [2, с.162–163].

Согласно п. 1 ст. 14 проекта Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» (далее – проект Закона о регистрации), в законодательстве появится легальное определение понятия «государственная регистрация субъектов хозяйствования»: юридически значимый акт признания и подтверждения государством факта создания, реорганизации юридического лица, приобретения физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя и иных фактов в соответствии с данным Законом.

Наряду с этим проект Закона предусматривает отмену процедуры согласования наименования; необходимость использования официального электронного адреса субъекта хозяйствования; возможность регистрации ООО на основании типового устава; отмену свидетельства о государственной регистрации юридического лица как неинформативного документа; сокращение сроков внесения изменений в устав, свидетельство о регистрации ИП; возможность подачи заявления о выходе из состава участников общества через нотариуса; расширение перечня оснований для неосуществления государственной регистрации; воз-

возможность обратиться с иском о признании государственной регистрации недействительной предполагается не только для уполномоченных госорганов (КГК, прокуратура, налоговая и т. д.), но и для иных лиц, в том числе кредиторов, чьи права и законные интересы нарушены в результате осуществления государственной регистрации.

Полученные результаты. Таким образом, нормы права, касающиеся процедуры государственной регистрации субъектов хозяйствования, постоянно совершенствуются, расширяя возможности использования электронной регистрации, посредничества нотариуса в процессе легитимации предпринимательской деятельности. Установлено, что подготовленный и прошедший общественное обсуждение проект Закона о регистрации призван усилить тенденции автономизации процедуры государственной регистрации субъектов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь в цифрах, 2020: статистический справочник [Электронный ресурс] // Нац. статист. комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cf4/cf4915a5e6ade269f20c0bf5a332a7a3.pdf>. – Дата доступа: 15.05.2020.
2. Кузьмич, А. П. Электронная регистрация субъектов хозяйствования как одно из необходимых условий легитимации предпринимательской деятельности / А. П. Кузьмич // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2017: в 2 т.: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 31 марта 2017 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. – Т. 1. – 413 с.
3. Попалова, А. В. Нотариат и исполнительная надпись нотариуса в системе несудебной защиты прав и законных интересов субъектов права / А. В. Попалова, В. В. Матюк // Вестник факультета бизнеса и права. – 2019. – № 1. – С. 148–155.
4. Чигир, В. Ф. Гражданское право: учебник: в 2-х ч. – Ч.1 / В. Ф. Чигир. – Минск: Амаффея, 2000. – 976 с.

УДК 347.922

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАЧАЛА ТЕЧЕНИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Пишеник А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: pshennik.alina@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Автор рассматривает отдельные вопросы, связанные с институтом исковой давности, – проблемы соотношения объективного

и субъективного критериев определения начала течения срока исковой давности. В статье разработаны предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова. Исковая давность, начало течения исковой давности, объективный критерий, субъективный критерий.

Актуальность. Для правильного, соответствующего белорусскому закону исчисления срока исковой давности необходимо в первую очередь определить начало ее течения. Такое правило позволит не только специалисту в данной сфере, но и любому гражданину знать, как защитить нарушенные права.

Следовательно, в целях правильного исчисления и применения срока исковой давности необходимо правильно определить начальный момент, с которого давностный срок начинает течь. Данная область научного исследования имеет и теоретическое, и практическое значение.

Методика и содержание исследования. Цель работы – выявить проблему соотношения объективного и субъективного критериев определения начала течения срока исковой давности и предложить рекомендацию по совершенствованию действующего законодательства в вопросе о начальном моменте течения срока исковой давности. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания, в частности формально-логический.

Ст. 60 Конституции Республики Беларусь обеспечивает каждому лицу надлежащую реализацию его права на судебную защиту, что позволяет устранить препятствия для дальнейшего использования своего нарушенного права. Неудивительно, что еще в римском праве был создан такой институт, как исковая давность – тот срок, в течение которого возможно защитить нарушенное право. В этом случае весьма важно определить начало течения данного срока, поскольку исковая давность имеет не только начало, но и конец. Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич отмечают: «Действие правил об исковой давности в каждом конкретном случае связано с установлением дня отсчета срока» [2, с. 199–200].

Согласно п. 1 ст. 201 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), «течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права». Тут следует выделить два момента:

- 1) лицо узнало или должно было узнать;
- 2) нарушение права.

Первый отражает сущность субъективного критерия, так как связан непосредственно с личностью (субъектом). Второй – объективного критерия, так как связан с юридическим фактом. Мы предполагаем, что данные критерии вполне обоснованы в определении начала течения исковой давности и изменению или исключению не должны подлежать. Что не касается дополнения в данной части нормы.

Стоит отметить, что применение субъективного критерия в данном контексте не предусматривает ситуацию, когда затрагиваются интересы лица, которое не являлось стороной сделки, не могло по не зависящим от него обстоятельствам знать о ее совершении, но чьи права и законные интересы существенным образом были затронуты совершением сделки [1, с. 59–60]. Так, возникает вопрос об определении начала течения срока исковой давности по требованиям третьих лиц, не являющихся сторонами сделки, не знающих и не имеющих возможности знать о ее совершении, однако чьи права и законные интересы были затронуты данной сделкой. Согласно п. 1 ст. 182 ГК, срок исковой давности исчисляется с момента, когда началось исполнение сделки одной из сторон. Но в данном случае третьи лица оказываются в худшем правовом положении, чем стороны по сделке, и не обладают всем объемом эффективных средств защиты своих гражданских прав посредством правосудия.

Также существуют ситуации, когда лицо знало о факте нарушения его права, но не обладало достаточными сведениями о субъекте ответственности по возникшему обязательству, что препятствует заинтересованному лицу определить надлежащего ответчика по делу, а значит, и предъявить иск.

Неосведомленность истца о надлежащем обязанном лице, выступающим стороной спорного материального правоотношения, может повлечь предъявление иска к ненадлежащему ответчику, что в конечном счете приведет к отказу в удовлетворении иска, если истец до вынесения решения не произведет замену ответчика на надлежащего. К примеру, по требованию собственника об истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник, несмотря на то, что знает о факте нарушения права (т. е. изъятии вещи из правомерного владения), лишен возможности предъявить иск до тех пор, пока не будет обладать сведениями о том, у кого именно находится спорная вещь [1, с. 60].

И. Е. Энгельман считает, что возможность предъявления вещного иска необходимо связывать не только с моментом нарушения владе-

ния, но и с моментом обнаружения лица, нарушившего владение [3, с. 376]. А. М. Эрделевский полагает, что отсутствие необходимых сведений об ответчике препятствует предъявлению иска, и только по получении этих сведений у лица, чье право нарушено, возникает право на иск не только в материальном, но и в процессуальном смысле, и только с этого момента начинает течь срок исковой давности [4].

Полученные результаты. Исходя из вышеизложенных доводов, мы предлагаем п. 1. ст. 201 ГК Республики Беларусь после текста: «Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права», – дополнить следующим текстом: «и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильичев, П. А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / П. А. Ильичев. – Москва, 2014. – 171 л.
2. Лазарчук, Е. А. Гражданское право (Общая часть): для студентов специальности 1-24 01 02 – Правоведение / Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки: БГСХА, 2018. – 390 с.
3. Энгельман, И. Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование / И. Е. Энгельман. – Москва: Статут, 2003. – С. 401.
4. Эрделевский, А. М. О некоторых вопросах исковой давности / А. М. Эрделевский // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2020.

УДК 347.922

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ

Пишеник А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: pshennik.alina@mail.ru

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о медиации как основании приостановления исковой давности, а также разработаны предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова. Исковая давность, приостановление исковой давности, медиация, альтернативные способы разрешения спора.

Актуальность. Рассматривая основания приостановления срока исковой давности, следует заметить, что законодательство направлено

на то, чтобы участники спора не прибегали к его разрешению в судебных органах, а искали альтернативные способы разрешения спора. В данном контексте гражданско-правовое законодательство предусматривает лишь медиацию. Но возникают ситуации, когда стороны прибегают к иному альтернативному способу урегулирования спора, однако течение срока исковой давности не приостанавливается.

Методика и содержание исследования. Цель данного исследования – проанализировать теоретические вопросы, связанные с приостановлением исковой давности в случае заключения соглашения о применении медиации, а также разработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства о приостановлении исковой давности. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания.

Современное белорусское законодательство, закрепляя права и свободы, предусматривает и способы их защиты, при этом предоставляя участникам соответствующих правоотношений не только судебный, но и внесудебный порядок разрешения споров. К одному из самых распространенных альтернативных (примирительных) способов разрешения спора в Республике Беларусь является медиация.

Так, Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12.07.2013 г. предусматривает право участников спора заключить соглашение о проведении процедуры медиации, предоставляя участникам правоотношения возможность урегулировать спор путем обращения к альтернативному способу.

Как отмечает Т. М. Халецкая в своем труде «Судебная медиация в законодательстве Республики Беларусь», для Республики Беларусь медиация как способ урегулирования споров – явление новое, в связи с этим популярность данного способа невысока и участники спора прибегают к помощи медиатора крайне редко [2, с. 375]. Однако стоит отметить, что с 1 июля 2020 г. медиация станет одной из форм досудебного урегулирования, которую должны использовать субъекты хозяйствования, прежде чем обратиться в суд. При этом прибегнуть к услугам медиатора стороны смогут в любой момент, вплоть до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. В таком случае суд при возбуждении производства по делу будет учитывать исполнение сторонами данного соглашения по аналогии с соблюдением обязательного претензионного порядка. Закон от 18.12.2019 г. № 277-3 расширяет возможности для досудебного решения проблем. Так, у сторон

появилось право закрепить в договоре медиацию в качестве досудебного порядка урегулирования спора [3].

Ст. 203 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) закрепляет перечень условий, при которых срок исковой давности приостанавливается. Как отмечают Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич, приостановление срока исковой давности вызывается определенными обстоятельствами, которые создают для потерпевшей стороны объективную невозможность или препятствия своевременного предъявления иска в защиту своих прав [1, с. 201].

Стоит отметить, что законодатель предусмотрел возможность приостановления срока исковой давности в случае применения процедуры медиации (п. 6 ст. 203 ГК), что, на наш взгляд, положительно влияет на урегулирование конфликта сторон.

Медиация является не единственным альтернативным (примирительным) способом урегулирования спора, которым вправе воспользоваться стороны. Однако возникают случаи, когда стороны используют такие альтернативные способы урегулирования спора, как переговоры, посредничество, третейский суд и т. п. Стоит отметить, что у всех названных способов, как результат, предназначение одно – урегулировать конфликт, однако течение срока исковой давности приостанавливается только в случае применения медиации. Следовательно, при использовании альтернативного (примирительного) способа урегулирования спора, если заявитель не заключит соглашение о проведении процедуры медиации в предусмотренном законе порядке, то обращение заявителя в административный орган в качестве такого соглашения рассматриваться не может. То есть основания для приостановления срока исковой давности отсутствуют.

Таким образом, зная такие установленные законодателем правила поведения, стороны спора из всех существующих внесудебных способов урегулирования конфликта, безусловно, в большинстве случаев выберут медиацию. Что, к сожалению, не дает полного развития другим способам (переговоры, посредничество, третейский суд и т. п.). Тем самым для всеобъемлющего развития альтернативных методов разрешения споров и для всесторонней защиты интересов сторон конфликта считаем, что законодательство должно предусматривать приостановление течения сроков исковой давности на срок альтернативного разрешения спора (при применении не только медиации, но и других). Приостановление течения исковой давности должно быть

также предусмотрено для случаев обязательной досудебной административной процедуры.

Полученные результаты. Исходя из вышеизложенного, предлагаем изменить п. 6 ч. 1 ст. 203 ГК, изложив его в следующей редакции: «течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарчук, Е. А. Гражданское право (Общая часть): для студентов специальности 1-24 01 02 – Правоведение / Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки: БГСХА, 2018. – 390 с.

2. Халецкая, Т. М. Судебная медиация в законодательстве Республики Беларусь / Т. М. Халецкая // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2017. – Т. 4. – С. 374–381.

3. Федорук, И. Медиация приходит на смену судам. Примирительных процедур станет больше [Электронный ресурс] / И. Федорук // Эконом. газета. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/mediaciya-prihodont-na-smenu-sudam>. – Дата доступа: 11.05.2020.

УДК 347

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЦЕССИИ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

Пышмынцева В. С., студентка 3-го курса, факультет мировой экономики и права

Эл. адрес: daryarakhvalova@mail.ru

Научный руководитель – Рахвалова Д. О., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин

Сибирский государственный университет путей сообщения,

Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа представленных в юридической доктрине взглядов по вопросам понятия и признаков злоупотребления правом, а также материалов судебной практики по делам по спорам о признании договоров уступки права требования недействительными вследствие квалификации действий cedenta или цессионария как злоупотребления правом.

Ключевые слова. Цессия, недействительные сделки, злоупотребление правом, шикана, добросовестность.

Актуальность. Сделки по уступке права требования (цессии) весьма распространены как в отношениях между частными субъекта-

ми, так и среди субъектов предпринимательской деятельности в разных сферах хозяйствования. При этом нельзя отрицать неоднородность правоприменительной практики, что подтверждается сложившейся необходимостью по унификации деятельности судов, выразившейся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – ПП ВС РФ № 54) [1].

Методика и содержание исследования. Исследование научной и учебной литературы, а также материалов правоприменительной практики осуществлялось с использованием методов анализа и синтеза, а также формально-юридического метода.

Полученные результаты. Злоупотребление правом – особый вид правового поведения, которое заключается в использовании гражданами своих прав недозволенными способами, противоречащими назначению права, в результате чего наносится ущерб (вред) обществу, государству, отдельной личности.

В цивилистической доктрине нет однозначного подхода к определению места злоупотребления правом среди иных юридических категорий [2]. Ряд авторов относят злоупотребление правом к видам правомерных действий, другие – к противоправным [3].

К признакам злоупотребления правом относятся следующие: лицо имеет субъективное право; лицо использует это право с ущербом общественным или личным интересам; факт злоупотребления правом установлен компетентными правоприменительными органами; наступление предусмотренных юридических последствий. Так, согласно ст. 10 Гражданского кодекса РФ (часть 1) от 30.01.1994 № 51-ФЗ, последствиями злоупотребления права являются отказ в судебной защите такого права, взыскание убытков, а также иные меры, предусмотренные специальными нормами.

Шикана – это один из видов злоупотребления правом. Сам термин был заимствован из немецкой юридической науки XIX века. В современной юридической литературе называются следующие признаки шиканы: такое злоупотребление осуществляется только в формате действия; необходимо прямое намерение человека, который стремится причинить вред.

Согласно общим положениям законодательства о недействительности сделок, сделка, нарушающая положения закона, является недействительной (ст. 166 ГК РФ).

К отношениям цессии, урегулированным ст. 388–390 ГК РФ, названные выше положения, также применяются. Применительно к цессии правило о запрете шиканы выражается в том, что, если cedent и цессионарий, совершая уступку по денежному обязательству вопреки названному договорному запрету, действовали с намерением причинить вред должнику, такая уступка может быть признана недействительной (статьи 10 и 168 ГК РФ) (пункт 17 ПП ВС РФ № 54). Должнику лишь необходимо доказать, что cedent и цессионарий имели умысел на шикану в отношении него.

Оспаривание сделок цессии по указанному основанию достаточно распространено, в том числе в сфере агропромышленного комплекса.

Показательным примером служит решение Шуйского городского суда Ивановской области от 15.02.2018 по делу № 2-99/2018 [3]. Судом в качестве злоупотребления правом были квалифицированы следующие действия. У истца был исполнительный лист на взыскание долга с одного из ответчиков. Затем ответчики заключили между собой договор уступки права требования одного из них к третьему лицу. Суд согласился с доводами истца о том, что целью данной уступки не допустить попадания денежных средств на арестованные счета и списания их в пользу истца, то есть с целью сокрытия имущественных прав должника» [4].

Изложенное позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, суды исходят из квалификации злоупотребления правом как правонарушения. Во-вторых, в случае квалификации действия хотя бы одной из сторон цессии как шиканы в отношении должника суды признают такую сделку недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 // Российская газета. – 2017. – 29 декабря.
2. Маликов, Е. Ю. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Ю. Маликов. – Волгоград, 2010. – 180 с.
3. Носарева, М. В. Совокупное применение статей 10 и 168 ГК РФ / М. В. Носарева, А. М. Амелеченко, Д. О. Рахвалова // Интеллектуальный потенциал Сибири: 27-я Региональная научная студенческая конференция: сб. науч. трудов: в 2-х ч. / под ред. Д. О. Соколовой. – Новосибирск, 2019. – С. 293–295.
4. Решение Шуйского городского суда Ивановской области от 15.02.2018 по делу № 2-99 / 2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>. – Дата доступа: 15.05.2020.

УДК 341

К ПРОБЛЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ БЕЛОРУССКОМ ПРАВЕ

Руденко М. И., студент 4-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: tonuustark@mail.ru

*Научный руководитель – Ленцевич О. М., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. междуна-
родного права*

Международный университет МИТСО,

Минск, Беларусь

Аннотация. В статье приводится анализ источников международно-правового регулирования в сфере клонирования человека; рассматривается состояние белорусского законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова. Клонирование человека, геном, биоэтика, права человека, международное право, национальное законодательство.

Актуальность. Правовое регулирование в сфере защиты генома человека, в частности вопросов клонирования, является актуальным для изучения, так как в международном праве существует только один документ, являющийся обязательным для соблюдения. Несмотря на то что многие страны заинтересованы в решении данной проблемы и запрет клонирования получает все большее распространение на уровне национальных законодательств, следует отметить, что этим занимаются в основном развитые в промышленном отношении страны [1]. Далеко не всеми государствами ратифицированы и подписаны уже имеющиеся международные документы в указанной области. Подобная ситуация является небезопасной, и отсутствие запрета или же регулирования подобных технологий может вызвать серьезные последствия в виде грубейшего нарушения права человека на индивидуальность, так как существует ряд организаций, которые весьма заинтересованы в создании клонов человеческих существ.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение нынешнего положения в законодательстве Республики Беларусь применительно к регулированию технологии клонирования человека, сопоставление с положением в международном праве и выявление перспектив развития правового регулирования данной проблемы на национальном уровне в Республике Беларусь.

В контексте проблемы международно-правовой охраны генома человека клонирование является самым обсуждаемым и острым явлением, так как затрагивает не просто права человека, а саму человеческую

суть и может использоваться как в научных или исследовательских целях, так и грубо нарушая права человека, порождая множество этических и юридических проблем.

В Федеральном Законе РФ «О временном запрете на клонирование человека» от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ приводится понятие, согласно которому клонирование представляет собой технологию, с помощью которой представляется возможным создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека.

На международной арене дискуссии, а также разработка нормативных актов, запрещающих клонирование применительно к человеку, началась после того, как в 1997 г. стало известно, что было проведено успешное клонирование животного – овцы Долли, так как это означало, что подобная технология может быть применима и к человеку. Данный случай считается первым успешным результатом клонирования животного, тем не менее стоит отметить, что на самом деле первым таким случаем является клонирование лягушки в 1962 г. учёным Д. Гердоном [4, с. 2].

Первым международным документом, в котором содержалось положение о недопущении практики в области клонирования человека, была Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принятая 11.11.1997 г.

Далее, 12.01.1998 г., был принят Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине от 04.04.1997 г.), касающийся запрещения клонирования человеческих существ. Этот документ по сути является единственным международно-правовым инструментом, который был разработан в данной области и является обязательным для исполнения его положений. 08.03.2005 г. была принята Декларация ООН о клонировании человека, в которой содержался призыв к государствам-участникам запретить все формы клонирования, однако она носит рекомендательный характер. На европейском пространстве присутствует Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г., ст. 3 которой запрещает репродуктивное клонирование человека.

Применительно к клонированию человека существуют три вида клонирования: молекулярное, которое представляет собой клонирование определенных фрагментов генов или молекул ДНК; терапевтиче-

ское, которое подразумевает создание человеческого эмбриона в возрасте 14 дней; репродуктивное клонирование, которое означает полноценное клонирование человеческой особи [3, с. 2].

Во многих национальных законах, как в Дополнительном протоколе 1997 г. и Декларации ООН о клонировании человека 2005 г., не проводится различие между этими видами и, соответственно, запрещаются все виды клонирования. Однако в некоторых странах (например, США, Великобритания) терапевтическое клонирование разрешено, так как получение стволовых клеток из эмбрионов в ходе изучения может помочь в лечении многих тяжелых болезней [2, с. 2].

Республика Беларусь не является участницей вышеперечисленных международных соглашений, запрещающих клонирование человека. Несмотря на то что Беларусь является государством-членом ООН, она никак не отреагировала на призыв о запрете клонирования на национальном уровне. Могла бы стать хорошей базой в данной сфере Хартия 2000 г., однако наша страна не является членом Европейского союза, и тем самым положения Хартии не распространяются на Беларусь. Таким образом, белорусское законодательство обходит данный вопрос молчанием, что приводит к выводу, что клонирование человека в Республике Беларусь разрешено [1].

Полученные результаты. Из проведенного исследования следует вывод, что правовое регулирование в сфере клонирования человека в Республике Беларусь полностью отсутствует. Это, безусловно, является проблемой. Для создания базы правового регулирования в указанной сфере Республике Беларусь требуется присоединиться к Всеобщей декларации о геноме человека и о правах человека 1997 г., а также к Дополнительному протоколу к конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающейся запрещения клонирования человеческих существ и к самой Конвенции 1997 г.

Несомненно, Беларуси требуется разработка закона о полном или, по крайней мере, временном запрете клонирования на национальном уровне, который запрещал бы все виды клонирования или же проводил бы различие между репродуктивным и терапевтическим клонированием. За пример мог бы быть взят соответствующий Закон Российской Федерации 2002 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговцова, Д. С. Клонирование человеческих существ: проблемы правового регулирования [Электронный ресурс] / Д. С. Береговцова. – Режим доступа: <https://conf.grsu.by/cei2011/-cat=5.htm>. – Дата доступа: 16.04.2020.
2. Калиниченко, П. А. Запрет клонирования человека в европейском праве / П. А. Калиниченко // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 4. – С. 45–48.
3. Миненко, И. А. К вопросу об истории клонирования / И. А. Миненко, Д. Г. Сердюков // Вестник. нов. мед. технологий. – 2014. – № 1. – С. 32–39.
4. Моссе, И. Этические проблемы генетики XXI века / И. Моссе, А. Кильчевский // Наука и инновации. – 2017. – № 3. – С. 23–27.

УДК 342.4

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СВЕТСКОГО ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВА

Сандригайло Е. С., студентка 1-го курса, факультет права

Эл. адрес: miss.sandrigaylo@mail.ru

*Научный руководитель – Пехота Т. М., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. Представленная работа посвящена анализу законодательного закрепления светского принципа в современных правовых государствах. Более того, проводится сравнительно-правовой анализ, в ходе которого подчеркиваются различия законодательного закрепления светского принципа на примере ранее действующего и актуального на сегодняшний момент законодательства современных правовых государств, а также показываются различия в понимании светскости американской и европейской моделей построения светского общества.

Ключевые слова. Светское государство, законодательство, конституционный принцип, правовое государство, религия и государство.

Актуальность. У истоков своего происхождения светский принцип государственного устройства отсутствовал на законодательном уровне. Развивался он как идеология или доктрина, которая имела лишь свое закрепление на сознательном уровне. Вместе с тем обозначенный принцип выступал в контексте рекомендаций, постановлений главы государства о некоторых полномочиях церкви и государства. На современном этапе не прямое закрепление данного принципа сохранило тенденцию. Однако сегодня в большинстве государств законодательством предусмотрен принцип светскости. Светский принцип явля-

ется фундаментом конституционного строя, поэтому изучение его законодательного закрепления поможет в последующем изучении взаимоотношений государства и церкви.

Методика и содержание исследования. Являясь конституционным принципом, светскость государства устанавливает общее направление законного регулирования отношений в обществе. Это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в большинстве стран мира. Он разделяет государственную и религиозную сферы, предоставляя гражданам возможность свободно делать свой духовный выбор. Так, например, Конституция Французской Республики в ст. 1 определяют Францию как светское и демократическое государство [2, с. 105].

Данный принцип был установлен еще Законом 1905 г. «Об отделении церкви от государства». Стоит подчеркнуть, что идеи этого закона позже сыграли важную роль в создании подобных указов в СССР, Турции и других странах. В современном понимании этот принцип нашел свое отражение только в Конституции Франции 1958 г. Светскость французского государства подтверждает Декларация о правах человека, являющаяся дополнением к Основному закону, которая запрещает привлекать кого-либо к ответственности за свои духовные взгляды.

Свободу совести декларируют также различные международные договоры. Например, Международное соглашение о гражданских и политических свободах 1996 г. В Испании подчеркивается отличие свободы совести от свободы вероисповедания, показывая, что 1-я шире 2-й, поскольку подразумевает, в том числе, свободу придерживаться антирелигиозных убеждений [3, с. 331].

Согласно ст. 16 Конституции Испании, ни один человек не может быть обязан объявлять о своей идеологии, религии либо верованиях, никакое вероисповедание не может быть государственным [4, с. 184].

Законодательное закрепление данного принципа в Италии связано с Латеранскими договорами 1929 г., действующими до сих пор в редакции 1984 г. Это соглашения между итальянским государством и Ватиканом, по которым было признано образование на территории Рима суверенного государства Ватикан, а также определены права и привилегии католической церкви в Италии. Так, в Италии, на территории которой находится государство Ватикан, государственно-конфессиональные отношения фактически представляют собой систему, при которой юридическое положение конфессий строго дифференцируется.

В Албании, бывшей стране социалистического лагеря, формирование законодательства в области свободы совести сложилось так, что сперва в Законе Республики Албании от 29 апреля 1991 г. «Об основных конституционных положениях» отмечается, что государство чтит свободу вероисповеданий и формирует благоприятные условия для того, чтобы она была выполнена. Однако в настоящее время в этой республике прослеживается такое направление в политике, которое не просто ведет к исламизации государства из-за большого количества верующих мусульман, а является обдуманном решением отхождения от светского устройства государства.

Особое значение в развитии и закреплении светского принципа в США имеет Декларация независимости от 4 июля 1776 г., которая впервые презентовала права человека как основную программу свободного общества. Затем ранее установленные положения были дополнены и подкреплены содержанием Билля о правах от 15 декабря 1789 г. В нем законодательно были зафиксированы основные права американского гражданина – свобода совести, слова и печати, собраний и ношения оружия. Основной закон США 1787 г. и Билль о правах действуют в государстве и в настоящее время [4, с. 15–30]. Так, американский подход к свободе совести существенным образом отличается от европейского. Здесь это коллективная свобода. Защищаются сегодня в американском обществе коллективные интересы различных организаций, именующих себя религиозными. А в Европе свобода совести рассматривается как индивидуальная свобода гражданина выбрать свою веру и быть защищенным от давления со стороны государства.

Полученные результаты. На законодательном уровне каждое государство имеет собственную модель отношений между церковью и религией. Как показал анализ действующего законодательства некоторых стран, одни государства полностью уходят от светского принципа, другие, наоборот, стремятся его закрепить законодательно. Стоит заметить, что на практике большинство правовых государств позиционируют свое светское устройство, признавая при этом важность какой-то одной религии, например, в ходе исторического развития. Другими словами, закрепляется светский принцип и требуется уважение к определенной религии. Поэтому те государства, которые отказываются от светского принципа, поступают обдуманно и, скорее, правильно, так как не нарушают основных содержаний светского устройства государства. Вместе с тем в тех государствах, которые являются правовыми и

провозгласили светский характер своей конституционной модели, несомненно, существует необходимость в дальнейшей оценке и доработке не только с точки зрения законодательного закрепления исследуемого принципа, но и с точки зрения его практического применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарлицкий, Л. Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции. Замечания относительно недавней практики применения прецедентов, касающихся статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Л. Гарлицкий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 3 (56). – С. 50–58.
2. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. проф. В. В. Маклаков. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2003. – 584 с.
3. Страшун, Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. Б. А. Страшун. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: Норма, 2008. – 784 с.
4. Страшун, Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. А. Страшун. – 4-е изд. – Москва: Норма, 2007. – 656 с.

УДК 349.6(075.8)

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ОХОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сандригайло Ю. П., студент 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: yura.sandrigailo.99@mail.ru

Научный руководитель – Зайчук Г. И., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

Брест, Беларусь

Аннотация. В статье проводится правовой анализ понятия охота и некоторых ее аспектов по законодательству Республики Беларусь. В работе рассматриваются вопросы незаконного перемещения или разделки диких животных (ст. 282-1 УК). Даются рекомендации по внесению изменений и дополнений в действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) и Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты.

Ключевые слова. Охота, дикие животные, охотничьи ресурсы, охотничьи животные.

Актуальность. В настоящее время охота традиционно является одним из основных видов использования объектов животного мира в Республике Беларусь. С появлением в действующих Правилах ведения

охотничьего хозяйства и охоты новации ограничительного толкования охоты актуальным становится вопрос, касающийся анализа правового регулирования охоты в Республике Беларусь. С момента вступления в силу ст. 282-1 УК между белорусскими специалистами в области охоты возникла дискуссия в отношении ответственности за незаконное перемещение или разделку диких животных. Специалисты считают, что данный вопрос требует дополнительного исследования.

Методика и содержание исследования. Цель данной статьи заключается в определении места охоты в системе права Республики Беларусь, изучении некоторых аспектов правового регулирования охоты. Задача данной статьи заключается в проведении анализа правового регулирования охоты.

Указом Президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 утверждены «Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты» (далее – Правила), которыми урегулированы отношения в области использования охотничьих животных. Согласно п. 2 Правил, под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование, попытка добычи или добыча охотничьих животных, обитающих в условиях естественной свободы, а также нахождение в охотничьих угодьях и иных местах обитания охотничьих животных с орудиями охоты либо добыча диких зверей и (или) птиц, не являющихся охотничьими, с использованием орудий и способов охоты.

Впервые определение природного объекта, ставшее впоследствии общепризнанным, в науке экологического и природоресурсного права дал В. В. Петров. В частности, он писал, что природный объект характеризуется: естественным источником происхождения, неизменным состоянием в экологической системе природы, социально-экологической ценностью для общества [2, с. 224].

В п. 25, 17 и 39 ст. 1 закона от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире» (далее – Закон «О животном мире») определен целый ряд вытекающих друг из друга дефиниций, а именно под добычей охотничьих животных понимается изъятие охотничьих животных из среды их обитания без сохранения их жизни. Изъятие диких животных – добыча или отлов диких животных из среды их обитания. Отлов диких животных – изъятие диких животных из среды их обитания с сохранением их жизни для содержания и разведения в неволе, вселения, интродукции и иных подобных целей.

Исходя из сравнения понятий «добыча» и «отлов» можно определить, что отлов является более широким понятием, так как его сущ-

ность заключается не только в завладении животным, но и в осуществлении множества манипуляций, связанных с их содержанием, разведением и т. п. Таким образом, в Беларуси охота может осуществляться только способом добычи охотничьего животного, но не с помощью его отлова.

Согласно п. 148 Правил, при обнаружении в охотничьих угодьях и на территориях, не включенных в фонд охотничьих угодий, в том числе на дорогах, раненых, травмированных, больных или погибших диких животных запрещается самовольно добывать их, разделявать или перемещать их туши или части туш, использовать продукцию. Продукция, полученная от добычи раненого, травмированного, больного или погибшего охотничьего животного, является собственностью пользователя охотничьих угодий и может быть использована им после оформления соответствующего акта, а в фонде запаса охотничьих угодий либо на территориях, не включенных в фонд охотничьих угодий, может быть использована местным исполнительным и распорядительным органом в установленном им порядке. Это обусловлено тем, что погибшие животные утрачивают признаки компонента природной среды, природного объекта, из-за того что они не могут выполнять функции компонента природной среды природного объекта, однако являются товарно-материальной ценностью, переходят в разряд имущества и становятся объектом гражданского права [1, с. 120–128].

В настоящее время не все белорусские специалисты в области экологического права согласны с тем, что перемещение и транспортировка найденных мертвыми охотничьих животных являются незаконными действиями. В частности Г. И. Зайчук писал, что среди обязательных признаков, позволяющих идентифицировать охотничье животное в качестве самостоятельного объекта правоотношений, является нахождение его в живом состоянии.

Если проанализировать признаки природного объекта, данные Петровым, то можно прийти к заключению, что нельзя приравнивать завладение погибшим животным к охоте, так как незаконное завладение имуществом относится к хищению, а не браконьерству. Следует обратить внимание, что умысел правонарушителя в таких случаях направлен не на незаконную охоту, а на завладение чужим имуществом, так как сам он животное не убивает.

Данный запрет, по мнению Зайчука, нелогичен, так как в перемещении раненых, травмированных и больных животных отсутствуют признаки правонарушений, а запрет на разделку и перемещение

найденного мертвого животного нелогичен, поскольку животное уже не находится в живом состоянии, соответственно погибшее животное не может быть отнесено к объектам экологического права, в силу того что по причине своей смерти оно не может выполнять функции природного объекта. Погибшее животное может считаться имуществом, а незаконное завладение чужим имуществом, в свою очередь, является хищением, а не браконьерством.

Полученные результаты. Подводя итог, можно сделать вывод, что в белорусском законодательстве понятие «охота» достаточно конкретизировано. Также необходимо отметить, что охота в Республике Беларусь может осуществляться только таким способом, как добыча охотничьего животного, отлов предусмотрен, но не реализуется белорусским законодательством. Транспортировку отловленных, в том числе раненых, травмированных и больных диких животных, можно приравнять к незаконной охоте, а погибших животных – к хищению, и необходимо разместить статью, предусматривающую уголовную ответственность за их перемещение, в главе 24 УК «Преступления против собственности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайчук, Г. И. Вопросы квалификации незаконного перемещения диких животных, в том числе погибших, по уголовному законодательству Республики Беларусь / Г. И. Зайчук // Ученые записки Брестского университета: сб. научных работ. – Выпуск 14. Часть 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 120–128.
2. Петров, В. В. Экология и право / В. В. Петров. – М.: Юрид. лит., 1981. – 224 с.

УДК 342.713

К ВОПРОСУ О ЛИШЕНИИ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сасова А. А., студентка 2-го курса, факультет права

Эл. адрес: arina.minsk2001@mail.ru

*Научный руководитель – Полецук О. О., ассистент каф. теории и истории права
Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрена одна из актуальных проблем в области института гражданства Республики Беларусь – его лишение как один из способов прекращения гражданства. В статье кратко проанализировано законодательное регулирование прекращения гражданства в советский период развития, а также исследован современный

опыт зарубежных стран в указанной сфере общественных отношений. Дана оценка перспектив развития данного правового явления в Республике Беларусь с учетом современных правовых и политических реалий.

Ключевые слова. Институт гражданства, способы прекращения гражданства, лишение гражданства.

Актуальность. В современной правовой науке гражданство понимается как правовая связь человека с государством, определяющая взаимные права и обязанности. Такая правовая связь имеет особое значение. Являясь гражданином определенного государства, человек обладает всей полнотой прав и свобод, в том числе правом участвовать в политической жизни государства, избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, что является определяющим фактором для государств, позиционирующих себя как демократические. При этом конституционно-правовой институт гражданства включает комплекс конституционных и обычных норм, которые нацелены на регулирование совокупности отношений, включая нормы, определяющие основания и порядок как приобретения, так и прекращения гражданства.

Методика и содержание исследования. Характеризуя институт гражданства, следует обратить особое внимание на такое основание прекращения гражданства, как его лишение. В этом аспекте представляет интерес денационализация или принудительное лишение гражданства лиц, которые приобрели гражданство по рождению. Известно, что денационализация является актом проявления суверенной воли государства и может осуществляться как автоматически (этот метод применяется лишь к лицам, которые приобрели гражданство в силу рождения по «праву крови» за границей), так и в результате отдельного индивидуального или коллективного акта государства.

Как отмечает российский ученый, профессор С. А. Авакьян, «лишение гражданства – это действие государства в лице его компетентного органа, прекращающего своим актом без учета воли гражданина его правовую связь со своим государством» [1, с. 358]. С учетом этого лишение гражданства можно рассматривать как определенную санкцию за нарушение законодательства.

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь в соответствии с конституционными установлениями никто не может быть лишен гражданства или права его изменить (ст. 10). Следова-

тельно, отсутствуют основания, вследствие которых возможно было бы лишиться белорусского гражданства.

При этом в соответствии со ст. 17 действующего Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 163-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон о гражданстве) гражданство прекращается лишь только вследствие выхода из него либо его утраты.

Однако, обращаясь к истории, отметим, что лишение гражданства применялось в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Оно представляло собой прекращение гражданства конкретного физического лица по решению государственных органов и чаще всего вопреки желанию этого лица. По мнению советского ученого В. С. Шевцова, «вопросы лишения гражданства Советское государство вынуждено было решать уже в первые годы своего существования: необходимость в этом вызывалась революционными событиями, происходившими в стране, и последствиями мировой войны» [2, с. 106]. Такой механизм предусматривали Положения о гражданстве СССР 1924, 1930, 1931 гг., Закон СССР от 19 августа 1938 г. № 11 «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик», Закон СССР от 1 декабря 1978 г. № 8497-IX «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик», Закон СССР от 23 мая 1990 № 1518-1 «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик». Так, например, Закон СССР от 1 декабря 1978 г. № 8497-IX «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» определял, что «лишение гражданства СССР может иметь место в исключительном случае по решению Президиума Верховного Совета СССР, если лицо совершило действия, порочащие высокое звание гражданина СССР и наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР» (ст. 18). Такая формулировка предоставляла простор усмотрению компетентных органов и должностных лиц в оценке поведения граждан.

В вопросах лишения гражданства, имеющих место в современном мире, необходимо взглянуть на опыт зарубежных государств. Так, например, в ст. 28 Закона Эстонской Республики от 19 января 1995 г. № 477 «О гражданстве» предусмотрено основание лишения гражданства Эстонской Республики в случае, если лицо пыталось насильственным путем изменить конституционный строй Эстонии.

Между тем ст. 20-1 Закона Республики Казахстан от 20 декабря 1991 г. № 1017-ХII «О гражданстве Республики Казахстан» также предусматривает лишение гражданства по решению суда за соверше-

ние террористических преступлений, а также преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан, в результате которых причинен иной тяжкий вред жизненно важным интересам Республики Казахстан.

Таким образом, в настоящее время в некоторых зарубежных государствах предусматривается лишение гражданства лица за его участие в террористической или экстремистской деятельности.

Полученные результаты. Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что лишение гражданства – это крайняя мера, к которой прибегает государство в случаях, когда поведение гражданина не согласуется с интересами и законами государства. На наш взгляд, целесообразно закрепить в Основном законе белорусского государства и в Законе о гражданстве такой способ прекращения гражданства, как его лишение, и законодательно установить в качестве оснований для лишения совершение преступления против государства, приобретение гражданства путем мошенничества, а также за совершение действий, причиняющих серьезный ущерб интересам государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России: в 2-х т. / С. А. Авакьян; МГУ им. М. В. Ломоносова (МГУ). – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма – ИНФРА-М, 2010. – Т. 1. – 864 с.
2. Шевцов, В. С. Гражданство в советском союзном государстве / В. С. Шевцов. – Москва: Юрид. лит-ра, 1969. – 167 с.

УДК 347.626.2

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНА

Сахатов Т. Б., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: tsahatov@gmail.com

*Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета
бизнеса и права*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горьки, Беларусь*

Аннотация. В статье анализируются общие и особенные черты правового регулирования брачного договора в Беларуси и Туркменистане. Рассматриваются требования, предъявляемые к содержанию

брачного договора, правила, касающиеся его изменения и расторжения, а также условия признания недействительным.

Ключевые слова. Брачный договор, брак, имущественные отношения, личные неимущественные отношения, права и обязанности супругов.

Актуальность. Институт брачного договора является сравнительно молодым явлением в законодательстве, но он все больше привлекает внимание. Основной причиной интереса к брачному договору является рост числа разводов и соответственно увеличение числа людей, стремящихся обезопасить себя если не от моральных, то хотя бы от материальных потерь, в случае если брак окажется неудачным. Только в Беларуси в 2018 г. было нотариально зарегистрировано почти 4 тысячи брачных договоров. Вместе с тем следует признать, что институт брачного договора в силу своей молодости и немногочисленной судебной практики имеет много спорных моментов. Поэтому правовое регулирование брачного договора требует изучения и дальнейшего совершенствования.

Методика и содержание исследования. Реальная возможность заключения брачных договоров появилась в Республике Беларусь после введения в действие 09.07.1999 г. кодекса о браке и семье (далее – КоБС). В Туркменистане брачный контракт сначала предусматривался как непереносимое условие при заключении брака граждан Туркменистана с иностранными гражданами. Постановление «О заключении брака граждан Туркменистана с иностранными гражданами и лицами без гражданства» № 3407 от 04.06.2001 г. обязывало оплатить «...государственный калым Республики Туркменистан» и внести страховую сумму в размере не менее 50 тыс. долларов США на расчетный счет государственной страховой организации с целью «обеспечения гарантий несовершеннолетних детей в случае расторжения брака» [1]. Принятый 10.01.2012 г. Семейный кодекс Туркменистана (далее – СК Туркменистана) исключил вышеуказанное требование и вместо термина «брачный контракт» вводит термин «брачный договор».

Брачный договор, согласно ст. 43 СК Туркменистана, – это добровольно заключаемое соглашение лиц, желающих заключить брак, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. КоБС не содержит определения брачного договора. Он закрепляет лишь цели его заключения (ст. 13 КоБС), а именно повышение культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определение прав и обязан-

ностей супругов в браке и (или) после его расторжения. При этом законодателями обеих стран устанавливается письменная форма заключения брачного договора, подлежащая обязательному нотариальному удостоверению. Днем вступления в силу брачного договора, заключенного до регистрации брака, является день регистрации заключения брака. Дополнительно белорусский законодатель в ч. 2 ст. 13-1 КоБС устанавливает правило государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, если он содержит условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество.

Определенные расхождения имеются в квалификации белорусскими и туркменскими законодателями предмета брачного договора. Требования ст. 13 КоБС и п. 4 ст. 45 СК Туркменистана допускают возможность закрепления в брачном договоре норм, регулирующих как имущественные отношения супругов, так и личные неимущественные отношения. А именно права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, определение имущества, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также иных положений, касающихся имущественных отношений супругов, не противоречащих законодательству страны. Вместе с тем объем норм брачного договора в КоБС прописан более детально. Например, в вопросе взаимоотношений между родителями и детьми: формы, методы и средства воспитания детей, определение места проживания детей после расторжения брака, порядок общения с детьми отдельно проживающего родителя, установления размера алиментов, выплачиваемых на содержание детей, и др.

Еще одной отличительной особенностью предмета брачного договора по белорусскому законодательству является возможность включения в брачный договор условия относительно невозможности признания имущества каждого из супругов общей собственностью, если в период брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга будут произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция и т. п.) (абз. 6 ч. 2 ст. 13 КоБС) [2].

В соответствии с ч. 6 ст. 13 КоБС и п. 1 ст. 46 СК Туркменистана брачный договор может быть изменен или расторгнут. Внесение в него изменений или расторжение совершается в той же форме, что и сам

брачный договор. Односторонний отказ от исполнения брачного договора законодатели обеих стран не допускают (ч. 5 ст. 13 КоБС, п. 1 ст. 46 СК Туркменистана). Однако, если белорусский законодатель считает, что вносить изменения и дополнения в брачный договор могут лица, вступающие в брак, супруги – до расторжения брака, а также бывшие супруги – во время действия брачного договора, то туркменский – предоставляет подобное право только супругам.

Оба законодателя устанавливают общий срок действия брачного договора, указывая, что действие его прекращается с момента прекращения брака (ч. 7 ст. 13 КоБС, п. 3 ст. 46 СК Туркменистана). При этом КоБС уточняет, что брачный договор, предусматривающий права и обязанности бывших супругов после прекращения брака, действует до их исполнения.

Полученные результаты. Таким образом, проведенный анализ дает основания полагать, что в целом между государствами не существует диаметрально противоположных позиций по вопросу правового регулирования брачного договора. Они имеют схожие требования, предъявляемые к форме брачного договора, правила, касающиеся его изменения и расторжения, а также основания признания недействительным. Незначительные расхождения наблюдаются лишь по некоторым параметрам. Так, отличительной особенностью белорусского законодательства является определение и закрепление цели заключения брачного договора, а именно укрепление брака и семьи, повышение культуры семейных отношений, осознание супругами своих прав и обязанностей, ответственность за детей и друг за друга. Закрепление в КоБС Республики Беларусь условий о методах и формах воспитания и проживания ребенка, а также иных подобных положений, не противоречащих законодательству, выводят предмет брачного договора за рамки белорусского гражданского законодательства в отдельный семейно-правовой договор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каморник, О. А. Правовое регулирование брачного договора по законодательству Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины: особенности и отличия [Электронный ресурс] / О. А. Каморник // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

2. Рагойша, П. В. Брачный договор в свете последних изменений брачно-семейного законодательства [Электронный ресурс] / П. В. Рагойша // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тибец Д. А., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: rdasha836@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования по вопросу предоставления гарантий для женщин и работников, имеющих семейные обязанности.

Ключевые слова. Работник, наниматель, труд женщин, гарантии.

Актуальность. Актуальность темы данной работы заключается в важности соблюдения гарантий труда женщин в Республике Беларусь, поскольку ими реализуется функция обеспечения установленных для работников прав.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение круга и способов предоставления и закрепления гарантий труда для женщин в Республике Беларусь.

В современном мире женщины и мужчины имеют равные возможности для полной реализации своих прав. Принцип равенства, который закреплен как в Конституции Республики Беларусь, так и в конвенциях Международной организации труда 1960 г. № 1001953 и № 11, ратифицированных Республикой Беларусь, является основополагающим. Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) устанавливает принцип запрета дискриминации в сфере трудовых отношений.

Равноправие женщин в рассматриваемых отношениях заключается прежде всего в возможности получения равных с мужчинами возможностей на работе, вознаграждении за труд и последующем продвижении по службе.

Право женщин на труд является одним из важнейших условий равенства в различных сферах человеческой деятельности. Поэтому работающие женщины имеют право на особую защиту со стороны государства и на дополнительные льготы и гарантии, предоставляемые только для них.

В соответствии с гл. 19 ТК существуют специальные нормы, определяющие особенности труда женщин. Данные нормы можно разделить на следующие группы:

действующие для всех работающих женщин;
действующие в отношении беременных женщин, а также женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет;
закрепляющие особенности труда женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет.

Трудовое законодательство в Республике Беларусь предусматривает ограничение трудовой деятельности женщин на определенных работах, которые представляют угрозу их здоровью. Это ограничение устанавливается путем утверждения конкретного перечня тяжелой работы и работы во вредных и (или) опасных условиях труда, которые запрещают какое-либо вовлечение женщин в работу. Данный список утверждается Правительством Республики Беларусь. Кроме того, законодатель запрещает использование женского труда на работе, связанной с ручным подъемом и переносом грузов, превышающих определенные для них ограничения.

Что касается регулирования труда женщин в связи с беременностью и материнством, следует упомянуть ст. 268 ТК, которая предусматривает гарантии при заключении и расторжении трудовых договоров с беременными женщинами и женщинами с детьми.

В соответствии с данной статьей наниматель не в праве отказать женщинам в заключении трудового договора, расторгнуть трудовой договор по собственной инициативе, а также понизить заработную плату в связи с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет (для одиноких родителей – ребенка в возрасте до четырнадцати лет). Если этим категориям женщин было отказано в заключении трудового договора, наниматель обязан изложить причины отказа в письменной форме.

Наниматели, в соответствии с действующим законодательством, обязаны предоставлять отпуска работающим женщинам по уходу за детьми до достижения возраста трех лет после вызванного родами перерыва в работе по их желанию, независимо от трудового стажа. Данные социальные отпуска предоставляются по письменному заявлению матерей и могут быть использованы ими полностью или же по частям различной продолжительности. Продолжительность и частота перерывов отданы на усмотрение матерей, и отказать им в этом праве наниматели не могут [1, с. 149].

ТК также устанавливает определенные особенности для данной категории работников по поводу регулирования рабочего времени. Следовательно, в соответствии со ст. 264 ТК беременным женщинам на

основании медицинского заключения снижаются нормы выработки и нормы обслуживания или же они могут быть переведены на более легкую работу с сохранением среднего заработка. Для женщин, которые имеют детей в возрасте до полутора лет, также установлена возможность перехода на другую работу с сохранением дохода от предыдущей работы.

Нормы выработки и обслуживания, о снижении которых говорится в ч. 1 ст. 264 ТК, обобщенно называются нормами труда. К их числу относятся также нормы времени и нормированные задания. Они также могут использоваться для снижения интенсивности труда в целях, предусмотренных ст. 264 ТК [3, с. 84].

Ст. 263 ТК содержит определенные ограничения, которые касаются участия беременных и имеющих детей женщин в ночной, сверхурочной работе, работе в государственные праздники, в праздничные и выходные дни и командировки.

Кроме того, законодатель предусматривает возможность предоставления специальных перерывов для женщин с детьми в возрасте до полутора лет и одного дополнительного свободного от работы дня, что регулируется ст. 265 и 267 ТК.

В соответствии со ст. 263 ТК Республики Беларусь привлечение к указанным ранее работам либо направление в служебную командировку в отношении беременных женщин недопустимо, а женщины с детьми в возрасте до 14 лет привлекаются к названным работам только с их письменного согласия.

Л. Я. Островский подчеркивает то, что рассматриваемый запрет является условием и средством обеспечения прав работающих женщин на воспитание детей и материнство, а также способом гармоничного сочетания трудовой деятельности женщин с их семейными обязанностями и естественными функциями [2, с. 28].

Помимо всего вышеперечисленного, наниматель может выдавать беременным женщинам путевки в дома отдыха и санатории бесплатно или на льготных условиях (ст. 269 ТК).

Полученные результаты. Таким образом, следует отметить, что законодательство Республики Беларусь создает все необходимые условия для благополучного и эффективного совмещения женского труда с важнейшими социальными функциями, которыми являются материнство и семейные обязанности.

Поэтому трудовые льготы необходимы, так как они дают женщинам возможность трудиться наравне с мужчиной, выполнять репро-

дуктивную функцию, а также поддерживать длительную трудоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: ответы на экзаменац. вопр. / Т. Н. Важенкова. – Минск: Тетра Системс, 2011. – 192 с.
2. Островский, Л. Я. Особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности / Л. Я. Островский // Отдел кадров. – 2001. – № 6. – С. 30.
3. Островский, Л. Я. Социально-правовые гарантии беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет / Л. Я. Островский // Отдел кадров. – 2008. – № 4. – С. 25.

УДК 343.1

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК УСЛОВИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ АДВОКАТСКОЙ ПОМОЩИ

Ходжаева Б. Х., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: bibinyazhojayewa@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемных вопросов института адвокатской тайны в Республике Беларусь. Приводится определение понятия «адвокатская тайна», рассмотрен правовой режим адвокатской тайны, выявлены некоторые недостатки и основные проблемы, касающиеся обеспечения адвокатской тайны.

Ключевые слова. Адвокатура, адвокатская тайна, правовой режим адвокатской тайны.

Актуальность. Обеспечение конституционного права на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод (включая право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде) зачастую ложится на плечи адвокатов – лиц, получивших статус адвоката в порядке, установленном в Законе Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон об адвокатуре). Условия успешного осуществления такой деятельности должны быть детально исследованы, в том числе в части сохранения адвокатской тайны как гарантии доверительных отношений между адвокатом и его клиентом.

Методика и содержание исследования. В ходе исследования мы проанализировали содержание адвокатской тайны как совокупности сведений, которые сообщены адвокату в силу его профессиональной деятельности и разглашение которых противоречит интересам лица, их сообщившего.

Установлено, что в законодательстве Республики Беларусь адвокатская тайна рассматривается как принцип организации адвокатуры и адвокатской деятельности. Согласно Закону об адвокатуре, раскрыть информацию, которая составляет предмет адвокатской тайны, можно только с разрешения клиента.

По мнению Ю. С. Пилипенко, «адвокатская тайна выступает особым правовым режимом, в рамках которого, чтобы обеспечить иммунитет доверителя, введен запрет на незаконное получение и использование третьими лицами любой информации, которая находится у адвоката по делу оказания юридической помощи доверителю, а также на неразрешенное доверителем нарушение адвокатом сведений, которые были переданы ему в конфиденциальной беседе» [4, с. 16].

Исследователем отмечается, что правовой режим адвокатской тайны, являясь абсолютным, в своем составе имеет в наличии, кроме прочего, гарантии соблюдения адвокатской тайны посредством механизмов дисциплинарной и административной ответственности адвокатов за разглашение данных сведений. Адвокат не вправе давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну. В случае вызова адвоката органом, ведущим административный, уголовный, гражданский, хозяйственный процесс, для опроса либо допроса в качестве свидетеля по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью, адвокат обязан сообщить об этом руководителю органа адвокатского самоуправления.

Согласно п. 2 и 3 ст. 16 Закона об адвокатуре, запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну. Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть использована в качестве доказательства в суде.

Таким образом, вызов адвоката для дачи показаний (объяснений) по вопросам, связанным с оказанием адвокатом юридической помощи, прямо запрещен законодательством [2, с. 29]. Как отмечает адвокат

Г. С. Горовец, не допускается требование предоставления таких сведений также от стажеров и помощников адвоката [1, с. 110].

Полученные результаты. Сохранение адвокатской тайны как гарантии доверительных отношений между адвокатом и его клиентом является одним из обязательных элементов права на получение квалифицированной юридической помощи.

Оказание квалифицированной юридической помощи является приоритетной задачей института адвокатуры. В научной литературе отмечалось, что деятельность адвокатуры носит публичный характер [3, с. 379]. Однако, как мы выявили в ходе исследования, адвокатская деятельность потеряет всякий смысл без адвокатской тайны.

Специальные нормы о недопустимости получения у адвоката, принимающего участие в уголовном процессе, сведений, составляющих адвокатскую тайну, содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК). В силу п. 3 ч. 4 ст. 48 УПК защитник обязан не разглашать сведения, которые стали известны ему в связи с оказанием им юридической помощи. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК допросу в качестве свидетелей не подлежат адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу.

Таким образом, УПК освобождает адвоката, принимающего участие в уголовном деле в качестве защитника, адвоката свидетеля или представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика от обязанности исполнять незаконные распоряжения органа, ведущего уголовный процесс, в том числе являться по вызову для дачи показаний по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи. Вызов же адвоката для дачи показаний должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс, является прямым нарушением вышеназванных норм [2, с. 30].

Необходимо подчеркнуть, что сегодня законодательство содержит нормы, запрещающие не только допрос, но и сам вызов адвоката на допрос в связи с оказанием им юридической помощи. При этом любое должностное лицо обязано помнить, что посредством оказания правовой помощи адвокат обеспечивает реализацию гражданами конституционного права, в связи с чем любое действие, направленное на умаление профессиональных прав и гарантий адвоката, нарушает фундаментальную конституционную норму и тем самым причиняет суще-

ственный вред интересам общества, что недопустимо в правовом государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горовец, Г. С. Адвокатура сегодня – правовой институт, призванный осуществлять профессиональную правозащитную деятельность / Г. С. Горовец // Вестник факультета бизнеса и права. – 2019. – № 1. – С. 107–112.

2. Лаевский, Д. Допрос адвоката о сведениях, полученных от клиента / Д. Лаевский, Е. Пылченко, О. Тиковенко // Актуальные вопросы адвокатской практики в Беларуси: сборник публикаций Адвокатского бюро «Лаевский, Юльский и партнер», 2018–2019. – Минск: Позитив-центр, 2020. – 64 с.

3. Матюк, В. В. Пути закрепления принципа публичности в уголовном процессе и принципиальные подходы к его содержанию / В. В. Матюк // Актуальные проблемы юридической науки и практики: материалы международной научно-практической конференции. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2018. – С. 374–379.

4. Пилипенко, Ю. С. Отечественная доктрина об абсолютности или относительности адвокатской тайны / Ю. С. Пилипенко // Адвокатская практика. – 2009. – № 6. – С. 16–22.

УДК 346.21

ПРОВЕРКА БЛАГОНАДЕЖНОСТИ КОНТРАГЕНТА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА

Цыганкова Т. С., магистрант, факультет экономики и права

Эл. адрес: horehas@mail.ru

Научный руководитель – Копыткова Н. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. гражданско-правовых дисциплин

*Международный университет МИТСО, Гомельский филиал,
Гомель, Беларусь*

Аннотация. Для целей сокращения возможных временных и финансовых затрат в будущем субъектами хозяйствования должна проводиться работа по изучению состояния дел у контрагента. В настоящей статье рассмотрены важные особенности, которые необходимо учесть субъектам хозяйствования Республики Беларусь с целью заключения договора с благонадежным контрагентом и предотвращения образования дебиторской задолженности. Для проверки возможен как запрос документов у самого партнера, так и сбор информации о нем в открытых источниках, а также по запросу в государственных органах.

Ключевые слова. Государственный регистр, благонадежность контрагента, проверка состояния.

Актуальность. Договорная работа в деятельности субъектов хозяйствования – это значительная и значимая часть их работы, резуль-

тативность которой в большей степени зависит от благонадежности партнера. Залогом надежности сделки может стать проверка состояния деятельности контрагента, что в нынешнее время доступно как большим предприятиям, так и субъектам малого бизнеса.

Методика и содержание исследования. Для оценки рисков сотрудничества, связанных с ненадлежащим исполнением договора со стороны контрагента, современные электронные ресурсы предоставляют возможность в определенной степени проверить состояние деятельности субъекта хозяйствования. Значительная часть информационных ресурсов размещена в открытом доступе в сети Интернет и бесплатна.

Так, до заключения договора необходимо в обязательном порядке проверить сведения о субъекте хозяйствования, содержащиеся в Государственных реестрах:

- на веб-портале Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР) (<http://egr.gov.by>) – о существовании субъекта хозяйствования, его УНП, сведения о регистрации, возможное нахождение в процессе ликвидации, банкротства.

Следует особо отметить возможность проверки на веб-портале ЕГР прежнего наименования субъекта хозяйствования в случае его смены. Данное явление даже получило свое название – ребрендинг. Некоторые субъекты хозяйствования, запятнав репутацию, переименовывают компанию, продолжая работать и использовать прежние методы работы. Соответственно, сведения о прежнем наименовании субъекта хозяйствования могут помочь в получении информации о работе данного контрагента;

- в Едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (ЕГРНИ) (<http://gzk.nca.by/>). Получение информации из данного регистра возможно при оплате пошлины;

- из Государственного реестра плательщиков (иных обязанных лиц), не составляющие налоговую тайну (<http://www.nalog.gov.by>) – о юридическом адресе (месте нахождения); дате постановки на учет, сведения об организациях и индивидуальных предпринимателях, имеющих задолженность по налогам, сборам (пошлинам), пеням на 1-е число месяца, следующего за отчетным;

- в Едином государственном реестре сведений о банкротстве (<https://bankrot.gov.by>) – сведения о банкротстве: объявления, должники, имущество, постановления суда, управляющие;

– на сайте Министерства юстиции Республики Беларусь (<https://minjust.gov.by>) – информация о наличии задолженности по исполнительным документам;

– на сайте Фонда социальной защиты населения (www.ssf.gov.by) – сведения о плательщиках обязательных страховых взносов, имеющих просроченную задолженность.

Вместе с тем информация о субъектах хозяйствования из открытых источников не всегда может быть достаточной для решения вопроса о благонадежности бизнес-партнера.

Представляется, что разработка и ведение в Республике Беларусь единого реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по аналогии с Реестром недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в Республике Беларусь, участвовавших в процедурах государственных закупок (<http://www.icetrade.by>), позволили бы получить больше информации о благонадежности контрагента, его платежеспособности.

При принятии решения о сотрудничестве с субъектом хозяйствования не стоит пренебрегать запросом информации у самого потенциального контрагента.

Анализ практики запросов информации у потенциальных партнеров открытого акционерного общества «ЦБК-Консалт» дает основания выделить ряд документов, заполнение которых предотвратит образование дебиторской задолженности и позволит заключить договор с благонадежным контрагентом [1, с. 26].

Так, для заключения договора субъекту хозяйствования необходимо заполнить справку-анкету, в которую вносятся следующие сведения: наименование юридического лица, юридический, фактический, почтовый адреса, место и дата регистрации, сведения о руководителе, главном бухгалтере, их контактные телефоны, основные виды деятельности фирмы, банковские реквизиты, адреса, телефоны банка, налоговой инспекции, в которых обслуживается юридическое лицо, сведения о наличии собственных торговых и складских помещений.

К справке-анкете субъекту хозяйствования в зависимости от суммы сделки необходимо приложить: копии учредительных документов, свидетельства о постановке на учет в налоговом органе, документы на имеющееся на балансе фирмы имущество (техпаспорта или свидетельства о государственной регистрации права на помещения, автотранспорт), копию бухгалтерского баланса предприятия за последний отчетный период и приложение к нему «Основные средства и нематери-

альные активы», справки банков об открытии расчетных счетов, об остатках денежных средств и наличии или отсутствии картотеки отложенных платежей на них, справки налоговой инспекции об уплате налогов и отсутствии задолженности перед бюджетом за последний отчетный период.

Не лишним может стать получение сведений от потенциального партнера о сотрудничавших с ним иных организациях, проведенных сделках – получение референс-листа.

По вопросу методики исследования следует отметить, что при подготовке настоящей статьи автором использовались методы анализа, сравнения, обобщения, дедукции, индукции.

Полученные результаты. Указанные аспекты в совокупности позволяют субъектам хозяйствования бесплатно и оперативно получать информацию о бизнес-партнерах, проверять статус контрагента и его благонадежность. Это, в свою очередь, позволит заключать договоры, отвечающие требованиям сторон, и позволит избежать возможных споров по условиям договора в дальнейшей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение об организации договорной и претензионно-исковой работы ОАО «ЦБК-Консалт»: утв. протоколом дирекции ОАО «ЦБК-Консалт» 31 декабря 2019 г., № 222. – Гомель, 2019.

УДК 349.2

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ НЕПОЛНОГО И СОКРАЩЕННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Чиркун К. А., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kirillbranz@iut.by

Научный руководитель – Северцова Т. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье сделан сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь о неполном и сокращенном рабочем времени.

Ключевые слова. Наниматель, работник, неполное и сокращенное рабочее время.

Актуальность. В настоящее время это тема является актуальной, так как зачастую неправильно определяется режим рабочего дня для работника, кроме этого, наниматели неправомерно привлекают работников к сверхурочным работам, ссылаясь на установление для них неполного рабочего времени.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – установление соотношения понятий неполного и сокращенного рабочего времени.

Неполное рабочее время регулируют правовые нормы, рассредоточенные в двух разделах Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК): втором (ст. 118) и третьем (гл. 22 ст. 289–291). Такая структура единого правового института осложняет понимание и применение указанных правовых норм. Дело в том, что с неполным рабочим временем могут работать практически все работники – мужчины и женщины, взрослые и несовершеннолетние, здоровые и инвалиды, постоянные и временные. Поэтому гл. 22 ТК не имеет отношения к разделу III ТК «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Кроме того, ст. 118 ТК невозможно применить без гл. 22, и наоборот: гл. 22 – без ст. 118.

Неполное рабочее время – это определенная по соглашению сторон трудового договора часть полной или сокращенной нормы продолжительности труда, которую работник должен выполнять, а наниматель вправе требовать ее отработки. Неполное рабочее время является самостоятельной правовой категорией. Его нужно отличать от сокращенного рабочего времени. Разница между ними заключается в следующем: сокращенное рабочее время – это установленная законом льготная норма продолжительности труда. Она приравнивается к полной (нормальной) продолжительности рабочего времени. Поэтому заработная плата за сокращенное рабочее время выплачивается как за полное, и работник не теряет в заработке. Неполное же рабочее время лишь часть полной или сокращенной нормы продолжительности труда.

Поэтому труд работника с неполным рабочим временем оплачивается пропорционально отработанному времени, а при сдельной оплате – в зависимости от выработки. Отличие заключается еще и в том, что нормирование продолжительности сокращенного рабочего времени – это полномочие нанимателя с учетом ограничений, установленных ТК, другим законодательством и коллективным договором (ч. 4 ст. 110, ст. 115 ТК), тогда как неполное рабочее время нормируют, т. е.

устанавливают его продолжительность, непосредственно работник и наниматель (ч. 1 ст. 118 и ч. 1 и 3 ст. 289 ТК).

Неполное рабочее время называют также неполной занятостью. По сути, эти термины означают одно и то же – уменьшение продолжительности труда и, соответственно, увеличении свободного от работы времени.

Согласно ч. 1 ст. 118 ТК, неполное рабочее время устанавливается по соглашению между работником и нанимателем. В ч. 1 ст. 289 ТК слово «соглашение» заменено словом «договоренность». В данном контексте эти термины однозначны, тем не менее несогласованность терминологии мешает.

Соглашение (договоренность) соответствует сути неполного рабочего времени и является основанием его применения. Но это основание не единственное. Поэтому его нужно рассматривать как общее правило. Исключения из него – случаи, когда в силу ч. 2 ст. 289 ТК наниматель обязан устанавливать неполное рабочее время по желанию работника (об этом см. ниже).

Как следует из ч. 1 ст. 118 и ч. 1 ст. 289 ТК, неполное рабочее время может устанавливаться «как при приеме на работу, так и впоследствии». Разграничение периодов, когда вводится неполное рабочее время. Если вопрос о неполном рабочем времени решается при приеме на работу, то достигнутое между сторонами соглашение включается в трудовой договор и становится одним из условий последнего. Такого требования ч. 3 ст. 289 ТК.

Условие о неполном рабочем времени должно быть зафиксировано в письменном трудовом договоре. Следует подчеркнуть, что договоренность о неполном рабочем времени, достигнутая при приеме на работу, – не отдельное от трудового договора соглашение, а составная часть последнего, позволяющая признать его видом типичного трудового договора. К сожалению, вопросы, связанные с трудовым договором с условием о неполном рабочем времени, недостаточно урегулированы.

При неполном рабочем дне уменьшается норма продолжительности ежедневной работы (ч. 3 ст. 118 ТК). При неполной рабочей неделе сокращается число рабочих дней в неделю (ч. 4 ст. 118 ТК). Неполное рабочее время может также состоять в одновременном уменьшении норм продолжительности ежедневной работы и числа рабочих дней в неделю (ч. 5 ст. 118 ТК).

Соглашение о неполном рабочем времени может быть заключено на определенный или неопределенный срок. Условие о работе с неполным рабочим временем включается в трудовой договор при приеме работника на работу. Переход на неполное рабочее время в период трудовой деятельности оформляется приказом (распоряжением) (ч. 3 ст. 289 ТК).

Согласно ч. 2 ст. 289 ТК, наниматель обязан устанавливать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю по просьбе: беременной женщины; женщины, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет (в т. ч. находящегося на ее попечении); работника, осуществляющего уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, а также другим категориям работников, если это предусмотрено коллективным договором.

Для установления неполного рабочего дня данным категориям работников необходимо, чтобы работник подал нанимателю заявление об установлении неполного рабочего времени с приложением документов, подтверждающих соответствующий статус.

Согласно ст. 290 ТК, оплата труда работников с неполным рабочим временем производится пропорционально отработанному времени (при повременной форме оплаты труда) или в зависимости от выработки (при сдельной форме оплаты труда).

Полученные результаты. Трудовое законодательство Республики Беларусь с целью защиты отдельных категорий работников (инвалидов, несовершеннолетних, лиц, работающих с вредными условиями труда) предусматривает установление для них сокращенной продолжительности рабочего времени с оплатой как за полное рабочее время. В то же время для других работников есть возможность в случае необходимости установить неполное рабочее время, однако с оплатой пропорционально отработанному времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неполное рабочее время и его правовое регулирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/dop/otdk/otdk0677.htm>. – Дата доступа: 17.05.2020.
2. Сокращенная продолжительность рабочего времени для отдельных категорий работников. Неполное рабочее время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bii.by/tx.dll?d=262521>. – Дата доступа: 17.05.2020.

УДК 347.4

ЗАКОННАЯ НЕУСТОЙКА КАК ДЕНЕЖНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Шухалевиц К. В., студентка 2-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: ksenia.sh1@mail.ru

Научный руководитель – Горупа Т. А., канд. юрид. наук., доцент, заведующий каф.

гражданско-правовых дисциплин

Брестский государственный университет,

Брест, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается неустойка как способ обеспечения обязательства. Анализируется дифференцирование неустойки на законную и договорную, целесообразность существования законной неустойки.

Ключевые слова. Способ обеспечения исполнения обязательства, неустойка, законная неустойка, договорная неустойка, хозяйственный оборот.

Актуальность. Действующее гражданское законодательство закрепляет неустойку в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательства. В настоящее время данный способ является одной из наиболее распространенных мер обеспечения. Законодатель подразделяет неустойку на законную и договорную. Тем не менее институт законной неустойки остается менее изученным.

Методика и содержание исследования. Цель данного исследования – изучить законную неустойку как способ обеспечения исполнения обязательства, выявить целесообразность ее применения. Исследование было проведено с помощью формально-логического, системного методов, а также метода анализа.

Обязательства должны исполняться в строгом соответствии с образующими их содержание условиями и с закрепленными в гражданском законодательстве принципами исполнения обязательств. Нарушение обязательства дает кредитору право защитить свои интересы – право возместить причиненные должником убытки. На практике часто происходит так, что данных мер недостаточно для защиты прав кредитора. Однако в целях укрепления имущественного оборота и защиты интересов участников данного оборота существуют иные меры – способы обеспечения исполнения обязательств [1, с. 118]. Одним из таких способов является неустойка.

При этом действующее гражданское законодательство различает законную и договорную неустойки. Гражданским кодексом Республи-

ки Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З в ст. 311 определено, что неустойкой признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Возможность привлечения контрагента к гражданско-правовой ответственности (в том числе взыскание неустойки) является хорошим побудительным стимулом для виновной стороны в скорейшем времени исполнить обязательство [2, с. 86]. Следует отметить, что установление законной неустойки представляет собой преимущество для одной из сторон договора, поскольку лицо, в пользу которого установлена данная мера ответственности, изначально получает гарантированный способ защиты. При этом существуют правоотношения, участники которых отличаются некоторой экономической слабостью. Например, правоотношения между потребителем и продавцом. В таких случаях, на наш взгляд, наличие законной неустойки является оправданным вышеуказанными факторами.

Однако участники хозяйственного оборота не отличаются такой уязвимостью. Кроме того, стороны наделены правом определить способ обеспечения исполнения обязательства, в том числе неустойку, основания ее взыскания и размер, приспособивая ее к конкретным взаимоотношениям сторон и усиливая ее целенаправленное воздействие. В связи с этим следует отметить, что наличие законной неустойки для регулирования данных отношений не является целесообразным. Однако известны случаи, когда для регулирования таких отношений установлена законная неустойка.

Так, в соответствии с Положением о поставках товаров в Республике Беларусь, утвержденным постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 444 установлена неустойка за непоставку или недоставку товара, поставку товара не в ассортименте, за несоответствие товара по качеству стандартам, другой нормативно-технической документации, образцам (эталонам) или иным условиям договора, а также за поставку некомплектного товара.

При этом в п. 20 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 5 декабря 2012 г. № 12 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров поставки» отмечено, что стороны вправе установить в договоре поставки товаров за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств иные, не предусмотрен-

ные законодательством виды и размеры ответственности, не противоречащие законодательству.

Полученные результаты. Способы обеспечения исполнения обязательств представляют собой дополнительные гарантии осуществления прав уполномоченным лицом или защиты интереса такого лица. Существование законной неустойки целесообразно в случае уязвимости стороны, в пользу которой она установлена. Соответственно в актах хозяйственного законодательства, где сторонами правоотношений являются субъекты хозяйствования, законная неустойка, обладающая императивным характером, не способствует, как представляется, развитию коммерческого оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: в 3 т.: учебник / Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – 960 с.
2. Ключач, А. С. Взыскание неустойки: некоторые практические вопросы / А. С. Ключач // Актуальные проблемы права: сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 30 марта 2018 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; рекол.: Т. И. Чугунова, И. М. Барановская. – Брест: БрГУ, 2018. – С. 85–88.

УДК 347.447.86

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ НЕУСТОЙКИ (ШТРАФА, ПЕНИ)

Шелюто А. Д., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: Shelyuto2014@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье охарактеризованы сущность и виды неустойки по законодательству Республики Беларусь. Указывается на отсутствие должной правовой регламентации понятий «штраф» и «пеня». Обосновывается необходимость устранения существующей проблемы на уровне одного из актов гражданского законодательства.

Ключевые слова. Неустойка, пеня, способ обеспечения обязательства, штраф.

Актуальность. Неустойка является одним из наиболее часто используемых способов обеспечения. Особой актуальностью обладают

вопросы, связанные с определением вида и размера неустойки, устанавливаемой в различного рода договорных обязательствах.

Методика и содержание исследования. Безусловно, что одним из наиболее часто используемых способов обеспечения является неустойка. Под неустойкой (штрафом, пеней), согласно п. 1 ст. 311 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. №218-З (далее – ГК Республики Беларусь), понимается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Распространенность неустойки обусловлена, в частности, такими ее особенностями, как возможность взыскания независимо от причиненных в результате неисполнения обязательства убытков, простота применения, возможность самостоятельно формулировать условие о неустойке и т. д.

Для определения правовой природы неустойки необходимо уяснить, в каких ситуациях неустойка является мерой (формой) ответственности, а в каких – способом обеспечения исполнения обязательств [3, с. 457]. Некоторые ученые склоняются к мнению о том, что до самого факта нарушения обязательства неустойка – это способ обеспечения, а в случае наступившего нарушения – мера (форма) ответственности.

Как следует из законодательного определения неустойки, ГК Республики Беларусь предусматривает две ее разновидности – штраф и пеню. Устанавливая соответствующий характер неустойки, стороны тем самым конкретизируют способ защиты прав, который будет использоваться в случае нарушения условий договора [4].

В то же время необходимо обратить внимание на то, что законодатель не установил достаточно точного разграничения понятия «штраф» и «пеня», что иногда является причиной невозможности их точного определения и разграничения. Таким образом, поскольку в законодательстве отсутствует определение понятий «штраф» и «пеня», разберем сущность каждого из данных способов обеспечения исполнения обязательства.

Практика исходит из того, что штраф представляет собой однократно взыскиваемую денежную сумму за просрочку исполнения обязательства [2]. Штраф может устанавливаться или в процентах от суммы неисполненного обязательства, или в твердой денежной сумме.

При данном виде неустойки существенное значение имеет сам факт неисполнения или просрочки исполнения обязательства, период же просрочки определяющего значения не имеет. Данный вид неустойки, как представляется, не всегда может в полной мере соответствовать интересам кредитора, так как у должника не возникает необходимости выполнить обязательство перед кредитором и оплатить штраф в максимально короткие сроки в силу отсутствия риска понести еще большие имущественные.

При неустойке в виде пени определяющее значение имеет именно период просрочки исполнения (количество дней просрочки). Пеня начисляется непрерывно за каждый день просрочки в течение определенного времени или всего периода просрочки. На практике пеня может определяться, в частности, в процентном отношении к сумме неисполненного обязательства. При этом распространенным является указание в договоре (если речь идет о договорной неустойке) максимального предела пени. Законодательство также не запрещает сторонам устанавливать пеню в виде твердой денежной суммы, вносимой должником за каждый день просрочки исполнения обязательства. Здесь же, наоборот, не только кредитор, но и должник заинтересован в том, чтобы обязательство было исполнено в ближайшее время [1].

Как видно, различия имеют место быть только в методе исчисления штрафа и пени.

Следует отметить, что и в юридической литературе вопрос о соотношении понятий «неустойка», «штраф» и «пеня» также решается не всегда однозначно. Иногда (в широком смысле этого понятия) выделяют неустойку, которая исчисляется в твердой денежной сумме или в процентном отношении к сумме обеспечиваемого главного обязательства.

В данном случае ее видами являются: неустойка (в узком смысле) – установленная законодательством денежная сумма, исчисляемая в процентном отношении к стоимости неисполненного обязательства; штраф – заранее определенная в твердом размере, а не в процентном отношении денежная сумма, взыскиваемая за нарушение обязательства; пеня – денежная сумма, исчисляемая лишь в случае просрочки исполнения в процентах в отношении неисполненного обязательства. Согласно иной точки зрения, штраф и неустойка (в узком смысле) – это различные термины для обозначения одного и того же процесса, в то время как пеня имеет в качестве отличительной особенности доста-

точно специфический метод исчисления (непрерывно за каждый день просрочки в течение определенного времени).

Полученные результаты. Отсутствие правовой регламентации в части понятий «штраф» и «пеня», как представляется, не придает большей стабильности при исполнении обязательств, что позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменения и дополнения в действующее законодательство. Так, содержание статьи 311 ГК Республики Беларусь целесообразно изложить в следующей редакции:

Статья 311. Понятие неустойки

1. Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Штраф – однократно взыскиваемая неустойка. Штраф устанавливается в процентах от суммы неисполненного обязательства либо в твердой денежной сумме.

Пеня – денежная сумма, взыскиваемая при просрочке исполнения обязательства и начисляемая непрерывно за каждый день просрочки в течение определенного времени или всего периода просрочки. Она определяется в процентном отношении к сумме невыполненного обязательства с учетом определенного временного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: в 3 т.: учебник / Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – Т. 2. – 720 с.
2. Костюкевич, Н. Л. Такая разная неустойка / Н. Л. Костюкевич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Кузьмич, А. П. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательства и форма гражданско-правовой ответственности / А. П. Кузьмич // Вклад молодых ученых в аграрную науку: материалы Международной научно-практической конференции; Самарская государственная сельскохозяйственная академия. – Самара, 2016. – С. 456–458.
4. Суханов, Е. А. Гражданское право: в 4 т. // Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ВолтерсКлувер, 2006. – Т. 2. Общая часть. – 340 с.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авторы статей

Абабурко А. Д.	12	Кухарчик Д. Н.	127, 131
Андрикевич Е. Г.	15	Куценкова Е. М.	134
Атдаев К. Ш.	18	Лазерко М. А.	137
Ачеловский Г. А.	21	Макаронок Е. В.	141
Бактыгерей Р. А.	25	Матюшко И. С.	144
Барейша А. А.	28	Мередова А. Н.	146
Баханков В. А.	31	Мисник Д. С.	149
Вага Е. В.	34	Мисуно Д. Д.	153
Гараева Н. Н.	37	Михеенко П. Д.	156
Голомзик А. Г.	40	Молочкова С. А.	159
Горовец Е. Г.	44	Морева А. А.	162
Гулиева А. Г.	47	Мохов А. Ю.	166
Гусаков В. Е.	50	Мырадова К. М.	169
Демидов К. А.	54	Нанкевич В. В.	171
Демидович В. А.	57	Николаева Е. М.	175, 178
Джумабаева А. С.	59	Одинец О. Н.	181
Дорох К. С.	63	Осипенко Д. Д.	185
Ешкина А. Г.	66	Павлюкович М. В.	187
Журова Ю. А.	69	Павлюченко А. А.	190
Завалищина А. В.	72	Подгаец К. Н.	194
Заец К. И.	75, 79	Попкова А. Ю.	197
Зимин И. В.	82	Пусенкова Д. А.	200
Зубович В. Л.	85	Пшенник А. В.	203, 206
Ибрагимова К. И.	89	Пышмынцева В. С.	209
Исакович А. В.	92	Руденко М. И.	212
Казачёк В. В.	94	Сандригайло Е. С.	215
Кирщина Т. А.	98	Сандригайло Ю. П.	218
Клещук Д. А.	101	Сасова А. А.	221
Князев А. А.	104	Сахатов Т. Б.	224
Колосовский В. Д.	108	Тибец Д. А.	228
Коротаев А. Р.	111	Ходжаева Б. Х.	231
Котенок К. П.	114	Цыганкова Т. С.	234
Коховец М. А.	117	Чиркун К. А.	237
Кулиев Ш. Ч.	121	Шахалевич К. В.	241
Кухальская Е. К.	124	Шелюто А. Д.	243

Научные руководители авторов статей

Кафедра общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА

Азарова Ж. М., ст. преподаватель.....	21
Герасимович А. А., канд. ист. наук, доцент.....	114, 124
Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент.....	63, 224
Давыденко С. С., ст. преподаватель.....	12, 94
Иванова А. В., ст. преподаватель.....	31, 149
Клипперт О. П., ст. преподаватель.....	98
Кузьмич А. П., ст. преподаватель.....	37, 121, 127, 131, 134, 175, 178, 243
Куницкий И. И., ст. преподаватель.....	18, 169
Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель.....	101, 197
Матюк В. В., ст. преподаватель.....	44, 89, 108, 146, 181, 200, 203, 206, 231
Подворный А. В., ст. преподаватель.....	194
Решецкая Т. Н., канд. ист. наук, доцент.....	66, 75, 79, 82
Рылко Е. И., магистр экономики и управления, ст. преподаватель.....	85, 141
Северцова Т. В., ст. преподаватель.....	34, 47, 50, 57, 92, 144, 156, 185, 228, 237
Сухова В. В., ст. преподаватель.....	137
Чернова. О. С., ст. преподаватель.....	40

Кафедры других белорусских и зарубежных учебных заведений

Анисимов А. П., доктор юрид. наук, профессор, профессор каф. конституционного и административного права.....	166
Астраханцева Е. А., канд. экон. наук, доцент, проректор по научной работе.....	162
Ватыль Н. В., канд. полит. наук, доцент, доцент каф. гражданского права и процесса.....	171
Горупа Т. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. гражданско-правовых дисциплин.....	241
Демидова И. А., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. правовых дисциплин.....	104, 187
Зайчук Г. И., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин.....	218
Копыткова Н. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий каф. гражданско-правовых дисциплин.....	234
Ленцевич О. М., канд. ист. наук, доцент, доцент каф. международного права.....	28, 190, 212
Малюженец И. А., канд. юрид. наук, доцент каф. правового обеспечения экономической деятельности.....	54
Медведева В. В., ст. преподаватель каф. правового обеспечения экономической деятельности.....	69
Миськевич А. Ю., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права.....	72, 111
Пехота Т. М., ассистент каф. теории и истории права.....	153, 215
Полещук О. О., ассистент каф. теории и истории права.....	221
Рахвалова Д. О., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин.....	209
Сироткин С. А., канд. экон. наук, доцент, доцент каф. экономики и финансов.....	159
Чугунова Т. И., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин.....	15
Шалаева Т. З., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин.....	117
Шахарова А. Е., и. о. профессора каф. государственного аудита.....	25, 59

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА

Сборник научных статей
XVII Международной научно-практической конференции
студентов и учащихся, проведенной в рамках ежегодного
мероприятия «Дни студенческой науки»
факультета бизнеса и права УО БГСХА

г. Горки, 19–22 мая 2020 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Редактор *Т. И. Скикевич*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюка*
Компьютерная верстка *В. В. Матюка, И. Г. Черниковой*

Подписано в печать 28.12.2020. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 13,78.
Тираж 25 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.